

ISSN 0201-7539

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

XVI

1976

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
Институт истории им.А.Дониша

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ
вып. XVI (1976 год)

Под редакцией Б.А.Литвинского,
Н.Н.Негматова, В.А.Ранова

Издательство "Дониш"
Душанбе, 1982

Археологические работы в Таджикистане, вып.ХУІ
(1976 г.), Душанбе: Дониш, 1982. 354 с.

Сборник посвящен итогам полевых исследований на территории Таджикистана, проведенных отрядами Южно-Таджикистанской, Северо-Таджикистанской и Пенджикентской археологических экспедиций. В нем публикуются статьи-отчеты о раскопках памятников, охватывающих большой хронологический период: от эпохи каменного века до позднего средневековья. Читатель найдет здесь новые интересные данные о культурах каменного века Памира и Южного Таджикистана. Несколько статей посвящены публикации памятников кушанского времени. Особый интерес представляют результаты работ на Каменном городище, раскопки которого возобновлены после двадцатилетнего перерыва. Серия статей посвящена проблемам средневековой археологии. Публикуются новые данные о таких всемирно известных памятниках, как Пенджикент, Калаи Кахкаха I, Калаи Кафирниган. Впервые публикуются результаты работ на городище Ширин, датируемом позднеантичным и раннесредневековым временем. Большой интерес вызовет статья М.А.Бубновой, в которой приводятся результаты раскопок раннесредневекового святилища огня, впервые найденного на Западном Памире. Приводятся новые данные о результатах работ на одном из городов древнего Хутталя - Сайеде, о структуре сельских поселений и культовых сооружений верховьев Зеравшана и многих других памятников древнего Таджикистана. Книга снабжена иллюстрациями. Рассчитана на археологов, историков, краеведов, преподавателей высшей и средней школы.

Рецензенты: доктор исторических наук А.Д.Джалилов,
кандидат исторических наук А.С.Давыдов.

А 1603000000 - 027 43-82
М 502 - 82

© Издательство "Дониш", 1982 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сезон 1976 г. на территории Таджикистана работали три экспедиции: Южно-Таджикистанская (начальник Б.А.Литвинский), Пенджикентская (начальник М.А.Беленицкий), Северо-Таджикистанская (начальник Н.Н.Негматов), которые включали в себя следующие отряды:

1. Отряд по изучению каменного века (начальник В.А.Жуков);
2. Маркансуйский отряд (начальник В.А.Жуков);
3. Вахшский отряд по изучению каменного века (начальник А.Х.Юсупов);
4. Яванский отряд (начальник А.А.Абдуллаев);
5. Вахшский отряд по изучению средневековых памятников (начальник Б.П.Денисов);
6. Колхозабадский отряд (начальник В.С.Соловьев);
7. Верхнезеравшанский отряд (начальник Ю.Я.Якубов);
8. Московский отряд (начальник Э.Г.Гулямова);
9. Памирский отряд (начальник М.А.Бубнова);
10. Гиссарский отряд (начальник Б.В.Зеймаль);
11. Тахтикувадский отряд (начальник И.Р.Пичикян);
12. Шаартузский отряд (начальник А.В.Седов);
13. Кафирниганский отряд (начальник В.С.Соловьев);
14. Пенджикентский отряд (начальник А.М.Беленицкий);
15. Косатарошский отряд (начальник А.И.Исаков);
16. Шахристанский отряд (начальник У.П.Пулатов);
17. Уструшанский отряд (начальник А.К.Мирбабаев);
18. Ленинабадский отряд (начальник Т.В.Беляева);
19. Западно-Ферганский отряд (начальник Б.Д.Салтовская).

В организации этих отрядов помимо Института истории им. А.Дониша принимали участие Институт востоковедения АН СССР и Государственный Эрмитаж.

В области каменного века важнейшим итогом прошедшего сезона явились раскопки новой нижнепалеолитической стоянки на территории Таджикистана, возраст которой, по данным физических методов, определяется в 130 тыс. лет. В результате раскопок коллекция каменных орудий каратауской культуры увеличилась более чем вдвое.

Интересные наблюдения над геоморфологией террасовых стоянок эпохи палеолита удалось сделать в результате работ Вахшского отряда, обследовавшего большой участок Нурекского водохранилища. На Восточном Памире продолжались раскопки пещерной стоянки "Истыкская", где впервые для этого района найдены мезолитические острия с затупленной спинкой.

Большая группа памятников античного времени изучалась в г. Ленинабаде, Яванском, Шаартузском и Дангаринском районах. Среди памятников этого времени следует отметить богатые находки на городище Тахтикувад, где в ботросе храмового сооружения найдены многочисленные наконечники стрел, умбон щита, ажурная обивка торца колчана и другие предметы. Хороший комплекс керамических изделий получен из поселения Актепа II, расположенного в южной части Бешкентской долины. Очень ценные для науки культурные слои середины I тыс. до н.э. и еще один отрезок городской стены V—IV вв. до н.э. обнаружены на территории цитадели древнего Ходжента (Ленинабад). Две новые группы курганов могильника Дашти Ашт вскрыты в Аштском районе.

Из раскопок на раннесредневековых памятниках следует прежде всего отметить работы на городище Калаи Кафирниган, которые привели к важным открытиям в области истории архитектуры, в частности в области эволюции раннего среднеазиатского купола. Как всегда огромный материал принес очередной сезон раскопок на городище Пенджикента, в частности, новые произведения изобразительного искусства (на объектах I и XXV). Следует обратить внимание на детальную методику раскопок в Пенджикенте, где производится тщательное фиксирование всех частных перестроек на каждом объекте, что в конечном итоге позволяет проследить хронологические периоды в жизни городища и понять реальную жизнь согдийского города в определенный промежуток времени.

Продолжались многолетние раскопки сельского поселения Гардани Хисор на Зеравшане. Исследовались архитектурные и строительные приемы, планировка домов. Интересные материалы получены на формах алтарных ниш, ранее встречающихся в храмах и святилищах Согда в VII—VIII вв.

Исследовался ряд раннесредневековых памятников Уструшаны. Среди них прежде всего отметим раскопки на Калаи Ках-каха I (шахристана г. Бунджиката), где выявляются культовые комплексы квартального и городского значения. Продолжены раскопки городища Ширин I и новой группы уникальных склепов горы Ширин, характеризующих облик и культуру еще одного города Уструшаны. Начаты раскопки еще одного замкового сооружения Уструшаны периода раннего и развитого средневековья — Калаи Сар, который, несомненно, расширит наши понятия о типологии и фортификационных достоинствах замков горной части этой историко-культурной области. Вообще по исследованию проблем замкового зодчества Уструшана становится в ряд наиболее изученных областей раннесредневековой Средней Азии.

В области развитого средневековья упомянем новые находки резного ганча на городище Сайёд в Московском районе, где обнаружены фрагменты богато украшенной михрабной ниши.

Большой интерес представляют и отчеты по другим отрядам, представленные в настоящем сборнике.

Помимо отчетов об археологических работах здесь представлены также сводка о монетных находках и интересное сообщение о вновь открытых культовых сооружениях селения Унджи близ г. Ленинабада. (Рис. I).

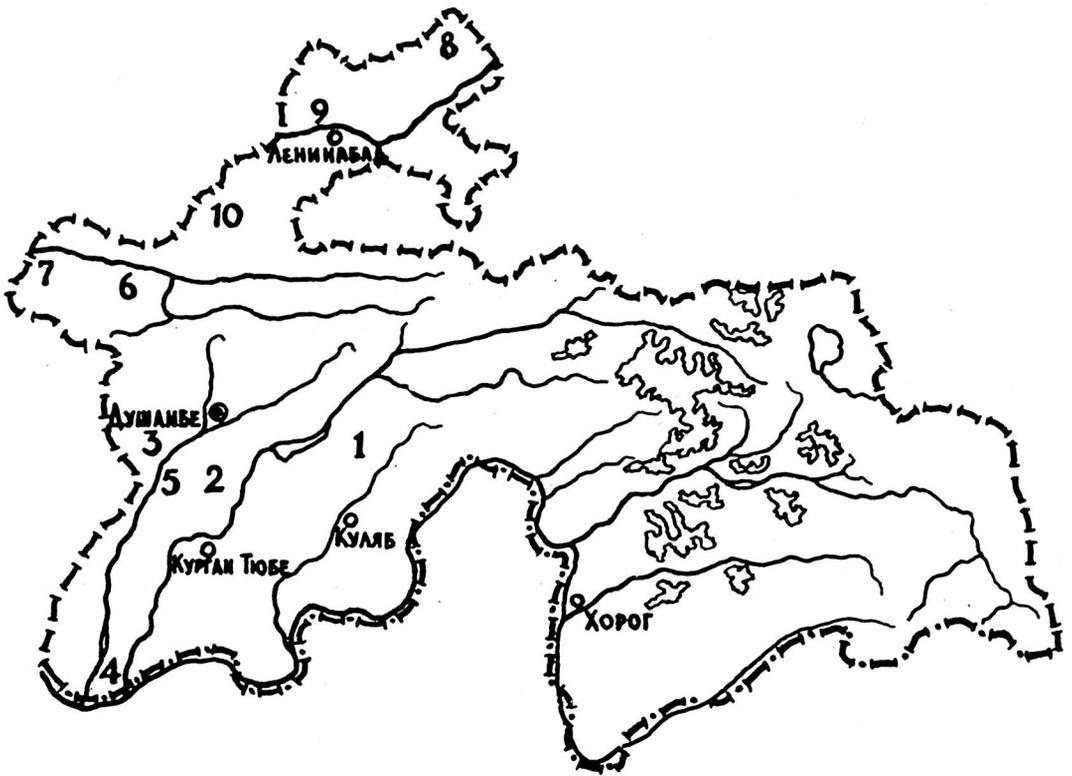

Рис. I. Основные археологические памятники 1976 года.

- 1 - Лахути I, 2 - Торткуль, 3 - Шахринау,
 4 - Каменное городище, 5 - Кафирниган-Кала,
 6 - Гардани Хисор, 7 - Пенджикент, 8 - Дашти-Ашт,
 9 - Ходжент, 10 - Калаи Кахкаха

**ЮНО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ**

В.А.Ранов, В.А.Жуков

РАБОТЫ ОТРЯДА ПО ИЗУЧЕНИЮ КАМЕННОГО ВЕКА
В 1976 г.

В отчетном сезоне работы отряда сосредоточились в основном на раскопках стоянки Лахути I, открытой в 1974 г. А.Б.Додоновым,¹⁾ и небольших разведочных поисках, произведенных в окрестностях кишлака Лахути и в саяе Хонако.²⁾

Общая ситуация в районе стоянки такова: район отличается хорошо развитыми лессовыми отложениями, достигающими в отдельных случаях мощности до 100 и более метров. Лессами сложены и водораздельные хребты, имеющие сглаженные увалистые очертания. С левого берега р.Обимазар хорошо видно, как со стороны хребта Худжа-Гальтон идет заметное понижение к реке и образованы широкие наклонные поверхности, по которым мог происходить медленный склоновый снос лессового материала. Здесь очень трудно проследить наличие геоморфологических

1) А.Б. Д о д о н о в, В.А. Р а н о в. Новые палеолитические находки в лессах бассейна р.Кизылсу (Южный Таджикистан). - Бюлл. Ком. по изучению четвертичного периода, № 46, 1976.

2) Отряд работал в составе: В.А.Жуков - начальник отряда, В.А.Ранов - научный консультант, А.Г.Амосова - мл.н.сотрудник, С.Арабов, М.Муллоканов, И.А.Карпушкина, М. Мирхолов - ст.лаборанты, Д.Давутов - аспирант Ин-та востоковедения (Ленинград), С.Алаев - сотрудник археологической лаборатории Иркутского гос.ун-та, М.А.Бердников - студент Иркутского гос.ун-та, М.Кнусалиев - мл.н.сотрудник Ин-та истории АН Киргизской ССР, студенты ТГУ и рабочие по найму.

уровней, но вместе с тем в устье р.Талмазор с большой долей условности можно установить несколько поверхностей, которым в принципе можно дать обычные для Средней Азии стратиграфические индексы. В этом случае стоянка Лахути I может быть сопоставлена с уровнем позднего иляка (Q_2^2).

Стоянка располагается около устья ручья Хошар — правого притока р.Обимазар на высоком мысу, образовавшемся при слиянии. Здесь по обрыву к ручью проходит тропа, по которой прогоняют скот, в результате чего участок почвы, выходявший на тропу, почти полностью уничтожен. Сохранившаяся часть и прирезка, проведенная по склону, составила площадь раскопа 1976 г. 216 м^2 . Высота над руслом реки Обимазар 80 м, глубина от кромки лессового разреза 45 м. Судя по геоморфологической ситуации, стоянка могла находиться в борту небольшого сая с плоским дном, впадавшего в душанбинское время в ручей Хошар.³⁾

Интересующий нас пятый педокомплекс, по словам А.Е.Додонова, представляет собой "...погребенную буроцветную почву — суглинок, комковатый, местами ореховатый. Мощность иллювиального карбонатного горизонта 20–25 см."⁴⁾ В средней части этот исследователь отмечает еще один слабо выраженный иллювиальный карбонатный горизонт наложенной почвы.

Мощность педокомплекса в районе стоянки (в сохранившейся части) — 2,8 м. Как показывает нивелировка подстилающей почву корки, последняя наклонена с севера на юг на вскрытой площади на 50 см, с востока на запад (к руслу сая) на 80 см. Таким образом, в общих чертах наклон почвы соответствует поверхности современного склона.

Полноразвитая палеопочва включает в себя три морфологических подразделения, обозначенных индексами $A_{ca}-B_{1t}-B_{2t}-B_{3t}$ S_{ca} ,⁵⁾ которые демонстрируют изменение климатической обстановки.

3) Общий вид стоянки см.: Путеводитель экскурсий. Международный Симпозиум по проблеме "Граница неогена и четвертичной системы". М., 1977, рис.II.

4) Там же, с.56.

5) С.П. Д о м о в, Б.В. В а л и а х м е д о в, П.М. С о с и н. Некоторые особенности диагностирования ископаемых почв в Таджикистане. — Изв. ООН АН ТаджССР, Стд. биол. наук, № I (66), 1977, с.67.

II

новки межледниковья – потепление – климатический оптимум – похолодание. К сожалению, эти генетические горизонты не фиксируют, что наиболее важно для археологов, былой дневной поверхности. Тем не менее по условиям залегания обработанный камень как на стоянке Каратау I,⁶⁾ так и на стоянке Лахути I приурочен к нижней части палеокомплекса и, следовательно, соответствует климатическому оптимуму.

Как обычно, при раскопках палеолитической стоянки, весь раскоп был разбит на метровые квадраты, ориентированные по сторонам света. Все находки без исключения (артефакты и "maniports" – камни, принесенные человеком на стоянку) фиксировались на плане и в дневнике, а по вертикали получали отметку от репера, зафиксированного выше границы между лессом и почвой. Каждая находка получала свой порядковый номер.

Из-за высокой плотности погребенная почва могла разбираться при помощи кирки и частично лопаты. В тех случаях, когда предмет оставался на месте, проводилась дополнительная фиксация ориентации предмета в культурном слое, производимая при помощи геологического компаса – учитывалась ориентация центральной оси изделий по сторонам света и измерялся угол наклона поверхности находки относительно условной горизонтальной линии.

Из общей вскрытой площади в 216 м² только 45 м² в северной его части дали находки обработанного камня, который практически концентрируется на 35 м² на северо-западном участке. Максимальная концентрация находок отмечена в кв. В-II – 8 экз., в кв. В-9 – 7 экз., в кв. Ж-6 и Ж-8 – по 6 экз. В квадратах ВЖ-5,6 – 19 шт. Значительное количество артефактов, целых и колотых галек имеет место по линии ВЖ – 3-9. Всего здесь найдено 60 экз.

Конечно, эта собирательная картина не полностью отражает действительное положение вещей, поскольку в горизонтальном плане отмечены находки вне их вертикального распределе-

---

6) А.А. Л а з а р е н к о, В.А. Р а н о в. Каратау I – древнейший палеолитический памятник в лессах Средней Азии. – Бюлл. Ком. по изуч. четв. периода, № 47, 1977, с.49.

ния. Тем не менее создается вполне оправданное впечатление о более высокой концентрации камня на северо-западе вскрытой площади и о том, что находки заметно уменьшаются по краям от центрального пятна. В отличие от стоянки Каратау I, где впечатление общей рассеянности по площади встречаемого камня в палеопочве явно преобладает, на стоянке Лахути I план демонстрирует определенную группировку (часть центрального (?) пятна и периферические зоны дальше от центрального пятна) (рис. I). По всей очевидности, еще более ин-

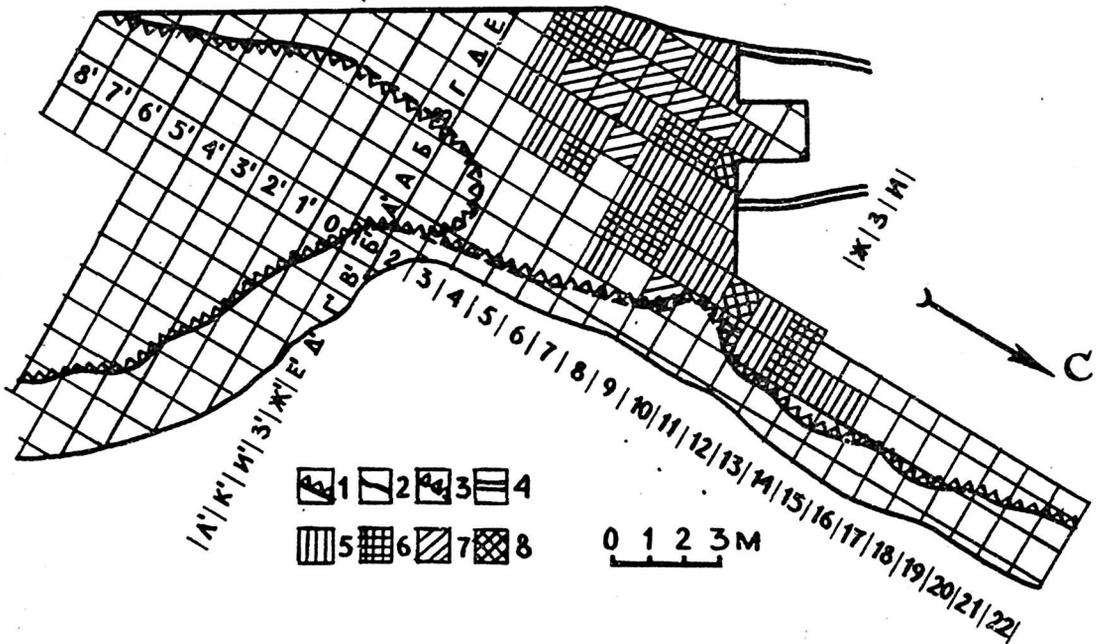

Рис. I. Стоянка Лахути I. Общий план раскопа. 1 - часть стоянки, уничтоженная дорогой; 2 - линия раскопа; 3 - обрыв; 4 - дорога; 5 - I-2 находки на квадрат; 6 - 3-4 находки; 7 - 5-6 находок; 8 - 7-8 находок.

тенсивная концентрация находок может быть вскрыта при движении на юго-запад и север – под обрезы раскопа, однако продолжение раскопок в первом направлении связано с большими техническими трудностями, так как в этом случае, чтобы вскрыть значительную площадь, нужно будет убрать не менее 20 м лесса, перекрывающего ее сверху.

Распределение находок в толще показано на графике (рис.2). Общее число находок, замеренных от репера – 395.⁷⁾ На графике хорошо видно, что основное количество предметов располагается в промежутке между -80 и -200 см от репера (313, или 79%). Внутри этой группы максимальные пики падают на отметки -130 (30, или 7,5%) и -170 (43, или 10,8%) или -120, -140 (57, или 14,4%) и -180, -200 (82, или 20,7%). Интересно, что в начале погребенной почвы и в самом ее основании (в первых 70 см) всего 24, или 6,0%, а в 60 см от корки – 12, или 3,0%. Максимальная разница между находками № 330 и № 245 по вертикали составляет 2,53 м, но это не показательная, а исключительная цифра вертикальной амплитуды находок.

Таким образом, наибольшее количество находок приурочено к нижней части погребенной почвы, но концентрируется немногим выше карбонатной корки, чем несколько отличается от положения каменных изделий на стоянке Каратау I, где больший процент падает на предметы, лежащие в самом основании палеопочвы.⁸⁾

Не исключено, что наличие двух группировок, заметных на представленном выше графике, свидетельствует в пользу существования двух, но плохо прослеживаемых горизонтов, однако данных для этого мало. Обратимся теперь к двум другим показателям: ориентации предметов и углу их наклона. Данные по этим показателям получены по разным причинам только для 38 предметов (10%), что, конечно, недостаточно для уверенных выво-

7) Это число не совпадает с общим, приведенным выше числом находок, так как часть предметов была найдена в перемещенном состоянии.

8) В.А. Р а н о в. Работы отряда по изучению каменного века в 1973 г. – АРТ, вып.13(1973 год). Душанбе, 1977, с.8-9.

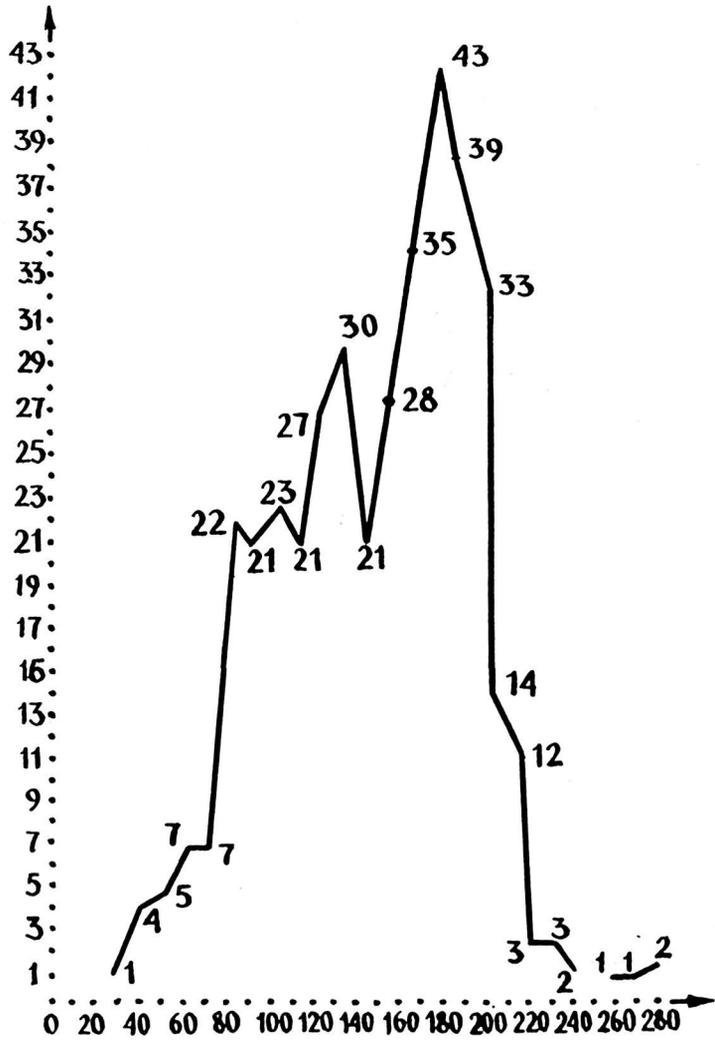

Рис. 2. График распределения находок в погребенной толще. По горизонтали мощность почвы в см, по вертикали - количество находок.

дов, но тем не менее, и это количество создает какую-то основу для заключений о характере положения изделий в почве и, безусловно, интересно в плане целесообразности применения этой методики.⁹⁾

Результат измерения оси представлен на рис.3. В целом разброс в ориентации значительный, но вместе с тем большая

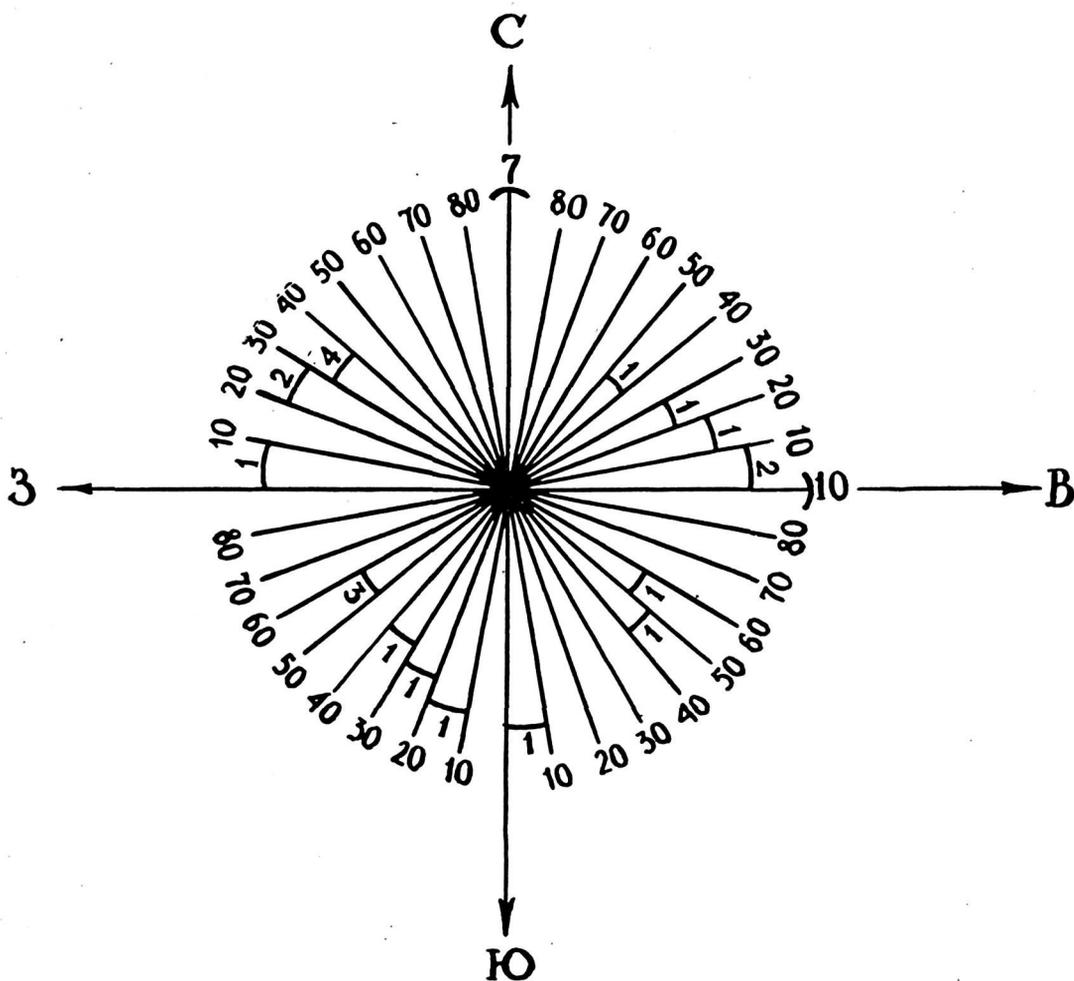

Рис.3. Отклонения от центральной оси изделия по сторонам света. Цифры указывают на количество изделий.

9) Приемы измерений см.: В.А. Р а н о в. Раскопки в Огзи-Кичике в 1975 году. — АРТ, вып.15 (1975 г.). Душанбе, 1981.

Таблица углов залегания изделий в палеопочве стоянки Лахути I

Ориентировка по сторонам света (см. рис.5)	Отклонения (в градусах)					
	0 - 10	10-20	20 - 30	30 - 40	40-50	50-60
Север - Юг	$\frac{7}{0, 0, -5, -10, -10, -25, +30}$					
Запад-Восток	$\frac{10}{-2, -9, -10, -12, -16, -20, -20, -20, -45, -45}$					
Север-Восток	$\frac{2}{-10, +15}$	$\frac{1}{-18}$	$\frac{1}{-17}$		$\frac{1}{-20}$	
Север-Запад	$\frac{1}{-25}$		$\frac{2}{-12, +10}$	$\frac{4}{+15-10, -10,}$		
Юг - Запад		$\frac{1}{+10}$	$\frac{1}{-5}$	$\frac{1}{0}$		$\frac{3}{0, -9, -15}$
Юг - Восток	$\frac{1}{+14}$				$\frac{1}{0}$	$\frac{1}{-20}$

часть осей изделий (измерялись только изделия с безусловными следами работы) — 22, или 58% — направлены в северо-восточную четверть — в сторону ручья Хошар, что, в общем, соответствует современной ориентировке склона.

Угол наклона предмета относительно условной горизонтальной линии может помочь в решении вопроса о сносе или направлении древней дневной поверхности (табл. I). Минусом в таблице обозначен угол, соответствующий наклону современного склона, плюсом — противоположный ему.

Таким образом, минусовому углу соответствуют 27 предметов (71%), 6 предметов имеют противоположное отклонение (16%) и 5 (13%) залегают горизонтально. Эти данные, если их принимать как свидетельство, подтверждающее перенос изделий, должны свидетельствовать в пользу перемещения с запада на восток, т.е. с более высоких поверхностей, располагавшихся в древности западнее.

Отсюда следует, что именно в этом направлении (в котором, к большому сожалению, заметно возрастает толща лессов) и нужно вести поиск "жилых площадок" стоянки, тем более что, как видно на плане, именно в северо-западной части раскопа концентрировалась основная масса находок.

Подводя окончательные итоги по условиям нахождения каменных изделий и сопровождающего их материала, можно сказать следующее: поскольку раскопочные работы не выявили сколь угодно определенных следов культурного слоя, вопрос о положении находок в 5-й палеопочве на стоянке Лахути I может решаться только на основании косвенных соображений.

1. Довольно высокая концентрация находок на северо-восточных квадратах раскопа, наличие нескольких неопределимых обломков костей может свидетельствовать о том, что перед нами культурный слой, может быть, периферии большой ррисс-вюрмской стоянки, но подвергшийся значительной химической и, вероятно, водной переработке, уничтожившей многие его компоненты.

2. Изделия и необработанная галька, встреченные в погребенной почве, перемещены в древности, но на очень небольшое расстояние, возможно, по очень слабо наклоненной поверх-

ности, причем процесс перемещения, перекрытия находок склоновыми отложениями и процесс почвообразования происходили, судя по всему, синхронно.

Стоянка Лахути I, как и стоянка Каратау I, находится на склоне, причем уровень карбонатной корки, подстилающей наиболее развитую почву педокомплекса, показывает, что и в древности здесь существовал склон, но в отличие от стоянки Каратау I, перенос орудий на стоянке Лахути был совсем незначительным, если он вообще имел место.

Общее количество находок на стоянке — 452. Из них 214 экз. (47,34%) можно отнести к предметам, имеющим вполне определенные следы преднамеренного скальвания.

Они могут быть подразделены на следующие категории.¹⁰⁾

1. Нуклеусы и нуклевидные поделки — II (5,14).

2. Отщепы: а) отщепы первичные — I4 (6,54), б) отщепы полупервичные — I0 (4,67), в) отщепы с обушком — I4(6,54)¹¹⁾, г) отщепы без обушка — 39 (I8,22), д) отщепы, преднамеренно расколотые — 33 (I5,42).¹²⁾

3. Пластины — 3 (I,40).

4. Орудия с ретушированным рабочим краем: а) на отщепах — I0 (4,67), б) на пластинах — I (0,46).

5. Галечные орудия — 4 (I,86).

6. Гальки с отдельными сколами и выемками — 75 (35,04).

Материалом для изготовления орудий служили преимущественно магматические породы зеленого или серого цвета, очень плохого качества. В отдельных случаях использовались кварциты, кремненный известняк и яшмовидные породы. Кремний встречается очень редко. В целом, это обычный для районов Южного Таджикистана материал, но по сравнению с гиссарской культурой в памятниках нижнего палеолита процент материала плохого качества выше, чем в гиссарских стоянках.

10) Подсчеты проведены В.А. Жуковым.

11) К этой категории отнесены клиновидные обломки и сколы типа "цитрус" (см.: В.А. Раюв. Работы отряда..., с. I3-I4).

12) Сюда включаются как обычные отщепы, так и осколки группы "В".

Как и на стоянке Каратау I, в материалах Лахути I очень мало орудий с хорошо выраженной ретушью — всего 5%, хотя если сюда подключить специально не выделенные в приведенной классификации хорошо выраженные галечные орудия — чопперы и чоппинги, а также изделия, имеющие по краю выемки, зазубрины, "псевдорезцовые сколы", эта группа заметно возрастает.

Техника раскалывания камня, применявшаяся на стоянке Лахути I, в принципе мало чем отличается от техники производства инвентаря на стоянке Каратау I и в других пунктах с инвентарем каратауской культуры. Эта техника получила наименование "галечной техники", что является выражением "галечной индустрии" или "галечной культуры".¹³⁾

Основные черты галечной техники могут быть охарактеризованы следующим образом.

1. Основным исходным материалом служила речная окатанная галька. Для Средней Азии это преимущественно галька малопластических магматических пород. Вопрос о том, что играет главную роль — техническая традиция или первичный материал — остается открытым, но не исключено, что многие формы, свойственные галечным культурам, связаны прежде всего с первичным материалом, преимущественно распространенным в данном районе. Указанные породы способствовали производству именно галечных орудий.

2. Незначительный процентный состав выработанных и типологически хорошо выраженных нуклеусов.

3. Присутствие в коллекциях большого количества отщепов и осколков камня, являющихся результатом преднамеренного раскалывания камня и незначительного количества пластин. Этот факт коренным образом отличает галечные культуры от культур "пластинчатой индустрии", для которых характерно применение хорошо выработанных нуклеусов, с которых скалываются пластины и пластинчатые отщепы. В этом отношении галечная индустрия может быть представлена как индустрия отщепов.

¹³⁾ В.А. Р а н о в. "Галечная техника" в культурах каменного века Сибири и Средней Азии. Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970, с.18-20.

4. Преобладание орудий на отщепях и очень низкий процент орудий, имеющих ретушь, который очень медленно растет в процессе развития галечных культур от нижнего палеолита к неолиту.

Остановимся прежде всего на некоторых приемах раскалывания гальки, применявшихся на стоянке Лахути I.¹⁴⁾

Раскалывание любой гальки легче всего вести в поперечном направлении относительно ее длинной оси. Именно поэтому в коллекции наиболее часто встречаются нуклеусы с поперечным снятием. Очень часто сама форма гальки при этой технике позволяет отказаться от специальной подготовки участка для последующего снятия.

Форма и параметры гальки играют главную роль при раскалывании. Наилучшими являются удлиненные и чуть уплощенные экземпляры.¹⁵⁾

Если сечение гальки невелико, то при раскалывании можно получить отщепы, длина которых соответствует сечению гальки. Поэтому рассеченные поперек гальки, на которых видно несколько сколов, могут являться нуклеусами, а не случайно расколотыми гальками. С таких нуклеусов после каждого нового удара отбойника как бы "отслаивались" отщепы, соответствующие по длине сечению гальки.

При раскалывании более широких и округлых галек, сколы уже не могли проходить всей их ширины и направление идет от края к центру, либо по всему периметру, либо с двух или трех участков одновременно. В первом случае получаются дисковидные нуклеусы, во втором — площадочные (невыработанных форм).

Заметим также, что поперечное скалывание гальки требует значительно меньших физических затрат и затрат времени, что, очевидно, и было основанием для широкого распространения этого приема, но в данном случае получение пластин сведено к минимуму.

14) Для изучения данной техники В.А.Жуковым произведены эксперименты с использованием тех же пород камня.

15) Ср.: А.Б. М а т ю х и н. Экспериментальное изучение техники изготовления галечных орудий. СА, № 3, 1976, с.13.

Большое количество отщепов и осколков связано с характером скалывания гальки — часть из них, как показывает эксперимент, получалась непреднамеренно, в частности при формировании края галечного орудия или в процессе отслоения камня при сильном ударе отбойника. Эти отщепы, как правило, имеют слабо выраженные признаки или же представляют собой клиновидные осколки с выпуклым, покрытым галечной коркой основанием. ¹⁶⁾

Очень вероятно, что при раскалывании камня в приемах галечной техники применялся неоднократно описанный прием "block-on-block" — скалывание с лежащего камня опущенным сверху. ¹⁷⁾

Перейдем теперь к описанию каменных изделий, полученных в результате раскопок стоянки Лахути I.

Нуклеусы. Основную группу нуклеусов составляют галечные нуклеусы различной степени разработки. Под галечными нуклеусами авторы понимают ядрища, которые, во-первых, сохраняют на поверхности галечную корку и в большинстве своем и форму гальки, во-вторых, это нуклеусы, приспособленные, в первую очередь, для снятия отщепов (пластинчатые отщепы редки) и недостаточно подготовленные для снятия пластин. В отличие от категории "гальки со сколами", галечные нуклеусы имеют более или менее выработанные отбивные площадки или рабочие поверхности. Размеры таких галечных нуклеусов 9,5x8,1x5,5 см; 7,9x5,8x6,4 см; сколы производились под углом, близким к 90°. Ударными площадками могла служить как галечная поверхность, так и специально подправленная поверхность, а чаще — плоскость предыдущего скола.

Подобные нуклеусы нередки в памятниках "галечного типа", в частности в Средней Азии их можно найти на Кара-Буре, стоянках гиссарской и маркансуйской культур. Нетрудно выделить галечные нуклеусы в более ранних индустриях.

16) В.А. Р а я о в. Работы отряда..., рис.2, I,2; А.Б. М а т ю х и н. Указ. соч., рис.2: I-3,7.

17) К.Р. О к л е у. Man the tool-Maker. Chicago, 1959, p. 41.

Небольшой группой (5–6 экз.) представлены нуклеусы более выработанной формы. Среди них хорошо выраженный диск, разбитый на две части (обломки были найдены в разных квадратах на расстоянии 4 м, но примерно на одном уровне). Нуклеус из обычной для Лахути I очень грубой кварцитовидной породы. Нуклеус сделан из рассеченной гальки и с обратной стороны полностью сохраняет выпуклую поверхность галечной корки.

Обработка произведена вкруговую, центробежно – от краев к центру, короткими крутыми сколами (размеры сколов: 2,0x3,0; 4,0x2,0; 1,0x1,0 см и т.д.). Всего можно насчитать 6 крупных сколов и несколько более мелких подправок. В центральной части сохраняется плоская поверхность раскола. Размеры: 7,7x7,1x2,6 см (рис.4,1).

Это изделие лишь условно может быть названо нуклеусом, поскольку обработка его такова, что вообще-то не видно дальнейшей перспективы для снятия утилитарного отщеп. Возникает вопрос, не является ли данное изделие не нуклеусом, а дисковидным скреблом или дисковидным (круговым) чоппером.¹⁸⁾

Очень хорошо выражен округлый микронуклеус, также сохраняющий на противоположной стороне галечную корку. Диаметр изделия 3,3x3,0 см.¹⁹⁾

Следующий нуклеус напоминает площадочные, хотя скалывание здесь произведено не со специально подготовленной площадки, а с поверхности, покрытой галечной коркой. Интересно, что этот нуклеус, в отличие от других, сделан на отщепе и рабочей его поверхностью является брюшко отщепы. Длина нуклеуса – 4,3 см (рис.4,4).

Следует специально остановиться на специфическом изделии, приведенном на рис.4,3. Это не совсем хорошо выраженное "скребло" (?) или "конический нуклеус" высокого профи-

18. H. D. S a n k a l i a. The Prehistory and Protohistory of India and Pakistan. Poona, 1974, p.21.

19. Ср. микронуклеусы Кара-Бури: В.А. Р а я о в. Каменный век Таджикистана. Вып. I, Палеолит. Душанбе, 1965, табл. I7, 5.

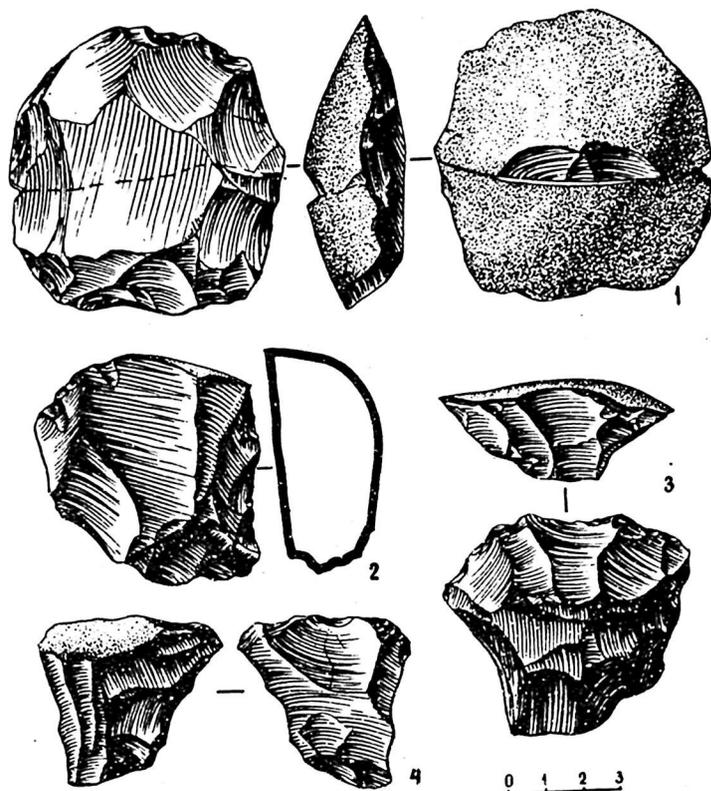

Рис. 4. Стоянка Лахута I. Нуклеусы: 1 - дисковидный нуклеус или скребло; 2 - плохо выраженный площадочный; 3 - нуклеус или скребло конусовидной формы; 4 - площадочный нуклеус на отщепе.

ля, изготовленное из более или менее округлой гальки с выпуклым основанием. По всему периметру сколы идут от краев к центру, где образуется выпуклость. В профиле изделие напоминает ступенчатую пирамиду. Размеры 5,7х5,9х3,2 см. Более хорошо выраженный предмет этого типа нами уже опубликован.²⁰⁾

Подобные вещи известны в гиссарских памятниках, хотя их там и немного.²¹⁾ Их назначение остается неясным. Интересно, что ни на стоянке Каратау I, ни в других точках, в которых были найдены каменные изделия каратауской культуры, конических нуклеусов не найдено.

В настоящем отчете мы не будем специально останавливаться на группе клиновидных осколков и сколов типа "цитрус". Эта группа достаточно подробно описана в упомянутых выше публикациях инвентаря стоянки Каратау I. Укажем только, что среди изделий этого типа есть превосходные экземпляры. Максимальные размеры сколов типа "долька апельсина" — 9,7, минимальный — 3,5 см. Для клиновидных сколов эти размеры равны 6,5 и 2,2 см. Какая-то часть этих осколков имеет дополнительную ретушь и, таким образом, они часто использовались в той же функции заготовок, что и отщепы.

Среди отщепов максимальный размер — 10,6 см, минимальный — 2,7 см. Общие размеры сколов и отщепов даны на рис.5. Они в целом близки к размерам заготовок из Каратау I,²²⁾ но процент отщепов и осколков, размер которых более 5 см, выше. Нужно сказать, что отщепы с хорошо выраженными признаками преднамеренного скальвания в описываемой коллекции встречаются значительно чаще, чем в Каратау I.

Как и в первом случае, на отдельных отщепках встречается нерегулярная ретушь или сколы, напоминающие резцовые.

20) Путеводитель экскурсий..., рис.14,2.

21) Б.А. Раиов, Г.Ф. Коробкова. Туткаул — многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. СА, № 2, 1971, с.141.

22) А.А. Дазаренко, В.А. Раиов. Каратау I..., рис.4.

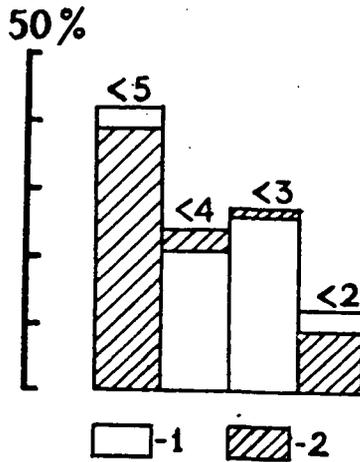

Рис. 5. Общие размеры отщепов и сколов
Лахути-1. 1 - отщепы; 2 - сколы.

Обычны полупервичные отщепы с плохо выраженными ударными площадками, покрытыми галечной коркой или образованными одним сколом. Спинки обработаны неупорядоченными сколами, часто срезающими старую фасетку в разных направлениях (рис. 6, 1, 2). Интересна техника, напоминающая известный, но редко встречающийся в инвентаре памятников западного круга прием рассечения желвака на дольки, подобно тому, как нарезают колбасу. В этом случае четко отсеченный одним поперечным ударом отщеп по всему периметру сохраняет галечную корку. На спинке, которая являлась некоторое время как бы лицевой частью округлой гальки - рабочей поверхностью галечного нуклеуса, - следы многих ударов, устранивающих выпуклости этой поверхности. Ударный бугорок выражен хорошо. Размеры: 6,1x7,2x2,2 см (рис. 6, 3).

Другой отщеп, выполненный в технике "цитрус" имеет помимо участка, сохраняющего галечную корку, еще и сильно скошенную (угол скалывания - 136°) ударную площадку, образованную одним сколом. Размеры отщепа: 3,5x5,7x1,6 см (рис. 6, 5).

Очень хорошо выражен отщеп, имеющий широкую ударную площадку, которую можно назвать двухгранной, хотя часть ее покрыта галечной коркой. Судя по форме, огранке, углу скалыва-

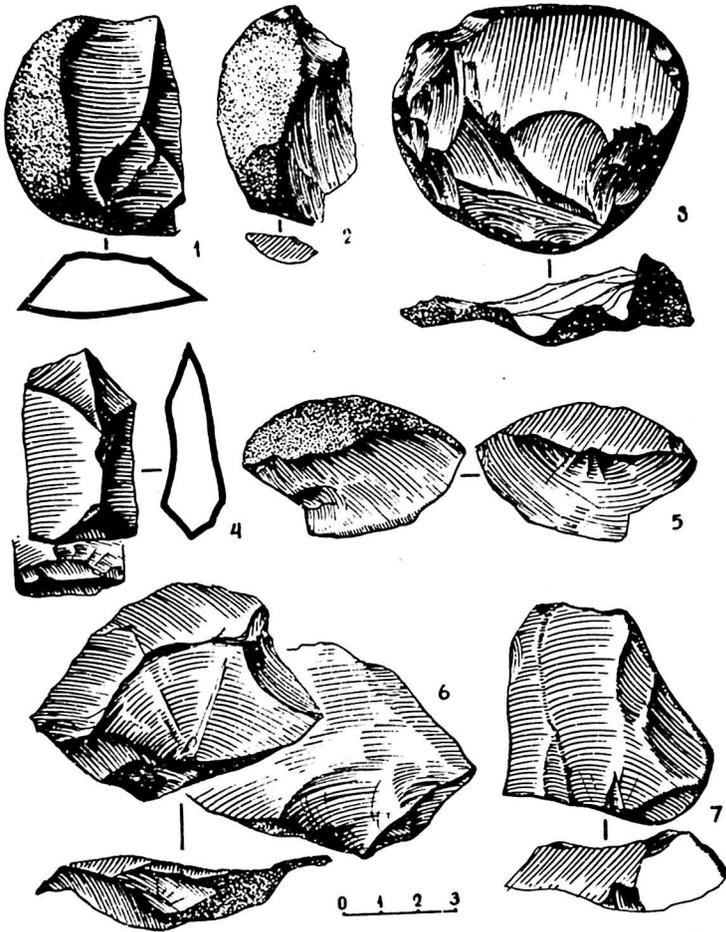

Рис. 6. Стоянка Лахути I. Отщепы и сколы.

ния, близкому к 90° , и общему облику отщеп напоминает ле-валлуазские, вернее протолеваллуазские формы. Размеры: $6,4 \times 7,5 \times 2,2$ см (рис. 6, 6).

Другой хорошо выраженный отщеп из мягкого песчаника близок к тому типу заготовок, который принято называть

клектонским. Он обладает скошенной под 120° площадкой и очень выпуклым ударным бугорком, что, вообще, редко встречается в коллекциях каратауской культуры. Плохо заметная огранка спинки имеет как будто подпараллельные очертания и проходит всю длину отщепа, размеры которого $6,9 \times 4,8 \times 1,4$ см (рис. 6, 7).

Площадки сложного профиля, кроме нескольких двугранных, не встречаются. Преимущественным распространением пользуются прямые подпрямоугольные или подтреугольные площадки, покрытые галечной коркой, реже образованные одним сколом.

Распределение углов между ударными площадками и отбивной поверхностью у 28 померянных экземпляров:

90° - 3 (10,71)	$116-120^{\circ}$ - 7 (25,00)
$90-95^{\circ}$ - 1 (3,57)	$121-125^{\circ}$ - 2 (7,14)
$101-105^{\circ}$ - 4 (14,28)	$126-130^{\circ}$ - 2 (7,14)
$111-115^{\circ}$ - 8 (28,57)	136° - 1 (3,57)

Несмотря на незначительное количество объектов, тенденция к распространению тупого угла просматривается как будто достаточно ясно.

Лучшая из найденных пластин, которую можно сопоставить с леваллуазскими, уже опубликована.²³⁾ Во время геологической экскурсии Международного Симпозиума по неоген-четвертичной границе в октябре 1977 г. Л.В.Солдатенко вынула из почвы на стоянке Лахути превосходный атипический леваллуазский отщеп (с полным несовпадением длинной оси изделия и направления удара, снявшего заготовку).

Таким образом, как в материалах Каратау I, так и в материалах описываемого памятника, прослеживается определенная тенденция к получению леваллуазских форм, если только последние не получались случайно (о чем может свидетельствовать их крайне небольшое число).²⁴⁾

Как и в Каратау I, орудий с преднамеренной ретушью очень мало, однако выражены они значительно лучше, чем в первом памятнике.

23) Путеводитель экскурсий..., рис. 14, 4.

24) В.Е. Щ е л и н с к и й. Производство и функции мустьерских орудий. Автореф. канд. дис. Л., 1974, с. 8.

Лучший образец скребла представлен на рис.7,2. Это выпуклое скребло на отщепе типа "долька апельсина". Размеры 14,7х6,5х2,4 см. Длина края, подвергшегося ретушированию -

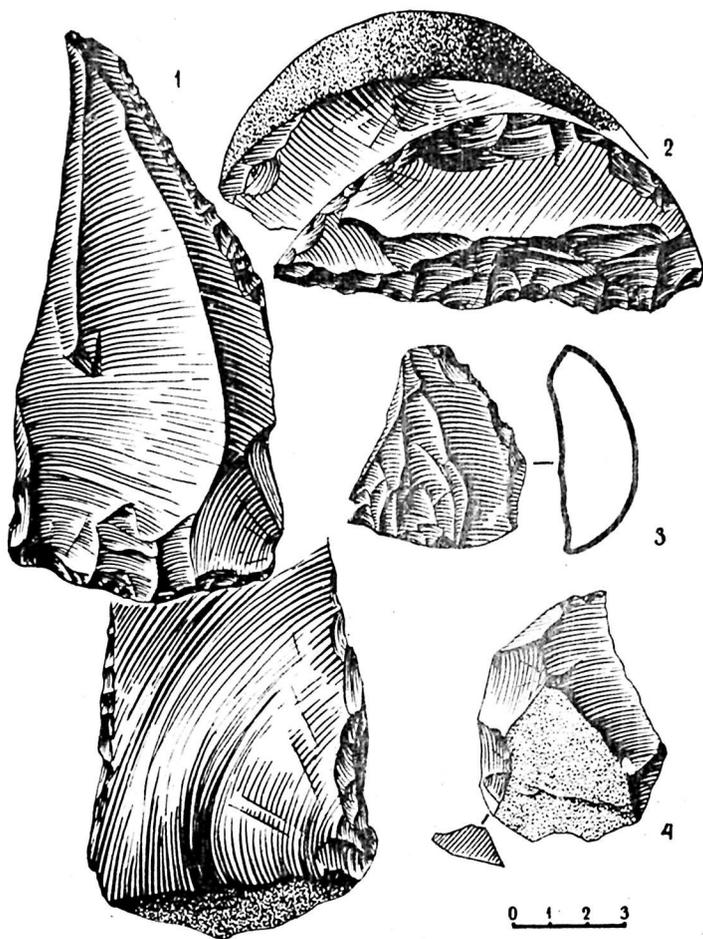

Рис. 7. Стоянка Лахути I. Орудия: 1 - скребло-нож на крупном отщепе; 2 - скребло на "дольке апельсина"; 3 - скребло на гальке с выпуклым основанием; 4 - "резчик".

7,8 см. Край местами чуть вогнутый. Угол заострения крутой – в среднем 70° . Ретушь округлая, даже иногда с подквадратными фасетками, без особых заломов, но по краю слегка зубчатая. Специальными сколами подработана и верхняя часть скребла.

Хорошо выражено крупное боковое скребло на массивном отщепе. Ретушь первого порядка, крутая – $79-83^{\circ}$, более ровная, чем в предыдущем случае. Подправка имеется и со стороны брюшка. Размеры: II,5x5,0x3,4 см. Несмотря на крутую ретушь, это, скорее, нож, чем скребло (рис.7, I).

Очень сходно с находкой на Каратау I плохо выраженное скребло на выпуклой расколоте вдоль галечке (рис.7, 3).

Детальный анализ поможет выделить еще значительную группу орудий, не имеющих столь ярких признаков изготовления. Это отщепы и обломки с участками, покрытыми однорядовой мелкой ретушью изделия, напоминающие "метчики" (рис.6, 4), отщепы с "резцовыми сколами", с выемками и анкоши. Интересен обломок небольшого бифаса (?), к сожалению, недостаточно хорошо выраженного. Обращает на себя внимание небольшое количество хорошо выраженных чопперов (3-4 экз.), формы которых близки к каратауским и хонакинским орудиям этого типа.²⁵⁾

В заключение можно сказать, что если со стороны техники раскалывания камня никакого различия между Каратау I и Лахути I не отмечается, то орудия и некоторые нуклеусы второй стоянки кажутся несколько более развитыми, что вполне соответствует представлению о несколько более молодом их возрасте.

Небольшие исследования проведены В.А.Жукэвым в саяе Хонако, где обследовались новые точки, открытые А.Б.Додоновым.²⁶⁾ Кроме того, были осмотрены борта сая Хонако в его средней части. Среди находок несколько крупных отщепов и чоппер. Найдены кости животных, среди которых обломок челюс-

25) Путеводитель экскурсий..., рис. I4, I, 6.

26) А.Б. Д о д о н о в, В.А. Р а н о в. Палеолит из погребенных почв Южного Таджикистана. Археологические открытия 1976 года. М., 1977, с.562-563.

ти обезьяны (Macacus?). Несмотря на то что точная привязка этой интересной находки, являющейся лишь второй точкой на юге Таджикистана, где обнаружены остатки этих животных, пока невозможна, есть основания думать, что этот обломок происходит из куруксайской свиты, выходы которой наблюдаются по бортам сая.²⁷⁾

Небольшие работы, связанные с расчисткой промежутка между верхней площадкой и основным блоком 6-й почвы, осуществлены на стоянке Каратау I.

---

27) Путеводитель экскурсий..., с.70.

В.А. Жуков

РАБОТЫ МАРКАНСУЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА
В 1976 г.

Маркансуйский археологический отряд в полевой сезон 1976 г. вел работы на двух объектах: 1) уточнялась стратиграфия стоянки Опхона, определялись ее окончательные границы; 2) велись стационарные раскопки пещеры "Истыкская".¹⁾

На стоянке Опхона были заложены две траншеи — северная и южная, каждая длиной по 9 м и шириной 1,5 м, захватившие соответственно квадраты: З-Ф и Э-Щ.

Работы 1976 г. подтвердили ранее сделанные стратиграфические наблюдения.²⁾

В северной части стоянки (раскоп А 1958 г.) слои, содержащие археологические находки, подверглись интенсивной переработке на протяжении значительного периода времени. Об этом говорит их рыхлая структура, незначительное количество находок, отсутствие четких археологических горизонтов. В южной траншее в квадрате Я вскрыт очаг II горизонта. Его размеры 30х30–35 см. Интересно, что очаг сооружен на своего рода "подушке" из мелкого песка, что, видимо, способствовало сохранению тепла.

1) Состав отряда: Жуков В. — начальник отряда, Балашов Ю., Завалко В., Резник Д., Ротенберг Т. — маршрутные рабочие. Тимофеев Ю. — водитель.

2) В.А. Р а н о в. Раскопки памятников первобытно-общинного строя на Восточном Памире в 1960 г. — АРТ, вып.8, с.16–23; т а м ж е и план стоянки. В.А. Ж у к о в. Работы Маркансуйского археологического отряда в 1975 г. АРТ, вып.15 (1975 год). Душанбе: Дониш, 1981.

Проходка траншей, в конечном счете, позволила получить полный стратиграфический разрез и выяснить границы стоянки. В обоих случаях удалось выйти на основание террасы, и, таким образом, протяженность стоянки, ее нижних (II-III) горизонтов составляет с юга на север 35 м. С запада на восток распространение находок, по всей видимости, не более 18 м, поскольку мощность отложений в этом направлении падает.

Пещера "Истыкская" расположена на левом берегу р. Суд-Истык. Меандрируя по довольно широкой в этом месте долины, река течет с юга на север. Широкая пойма с многочисленными рукавами представляет собой зеленый ковер с крупными белыми пятнами — садами. Постепенно к северу от поселка Чаш-Дюбе долина сужается. Появляются хорошо выраженные 10-12-метровые террасы. Особенно четко они прослеживаются на правом берегу, на левом — террасы перекрыты конусами выносов. Пещера удалена от русла реки на 386 м. Превышение над урезом воды 7,12 м. Высота у входа, ориентированного на юг, 3,82 м, длина 8,4 м.

Перед пещерой имеется довольно ровная площадка, падающая с севера на юг. На ней заложен раскоп общей площадью 16 м², прирезанный к поперечной траншее 1975 г., работа в которой продолжалась и в этом году.³⁾ Проходка траншеи и раскопки площадки велись условными уровнями по 5-10 см. Контроль над слоями проводился по северо-западной стенке траншеи (ширина 4 м, длина-глубина 2,46 м).

Стратиграфический разрез северо-западной стенки траншеи.

1. Прослойка пережженных органических остатков вперемежку с тонкими известняковыми линзочками — 55 см.

2. Прослойка разложившегося известняка от светло-желтого до светло-коричневого цвета. Здесь встречаются отдельные угольки, кости (первый культурный горизонт) — 20 см.

3. Прослойка неокатанного известняка, хорошо прослеживаемая только в Ю-З части разреза. Отделяет I культурный горизонт от второго — 5-10 см.

3) В.А. Жуков, Работы Маркансуйского археологического отряда..., с. 40.

4. Слой неокатанного известняка - 20-25 см.
5. Прослойка обожженной земли - III культурный горизонт - 10-15 см.
6. Рыхлая супесь, повышающаяся с юго-запада на северо-восток. Нижняя часть супеси более темного цвета, включает в себя изделия каменного века (IV горизонт) - 30 см.
7. Разрез подстилает песчаная супесь, переходящая в северо-восточной части траншеи в чистый песок.

В целом весь разрез сложен очень рыхлыми отложениями за исключением юго-западной части траншеи, где прослеживается завал из крупных известняковых камней, вперемежку с плотным коричневатым суглинком. Отдельные находки, встречающиеся в песке (7I) дают основание предполагать наличие еще одного культурного горизонта.

Раскопки на площадке

В 1976 г. на площадке был вскрыт первый культурный горизонт. Раскопки велись поквратно, по уровням с оставлением находок на местах и с отдельной нумерацией всех изделий. Всего выделено три уровня, не считая отдельных предметов, лежащих непосредственно под современными отложениями. После зачистки первых двух уровней выяснилось, что находки концентрировались в основном в северо-восточном углу раскопа. Зачистка 3-го уровня несколько изменила картину. Более или менее равномерно изделия заняли всю площадь раскопа (рис. I).

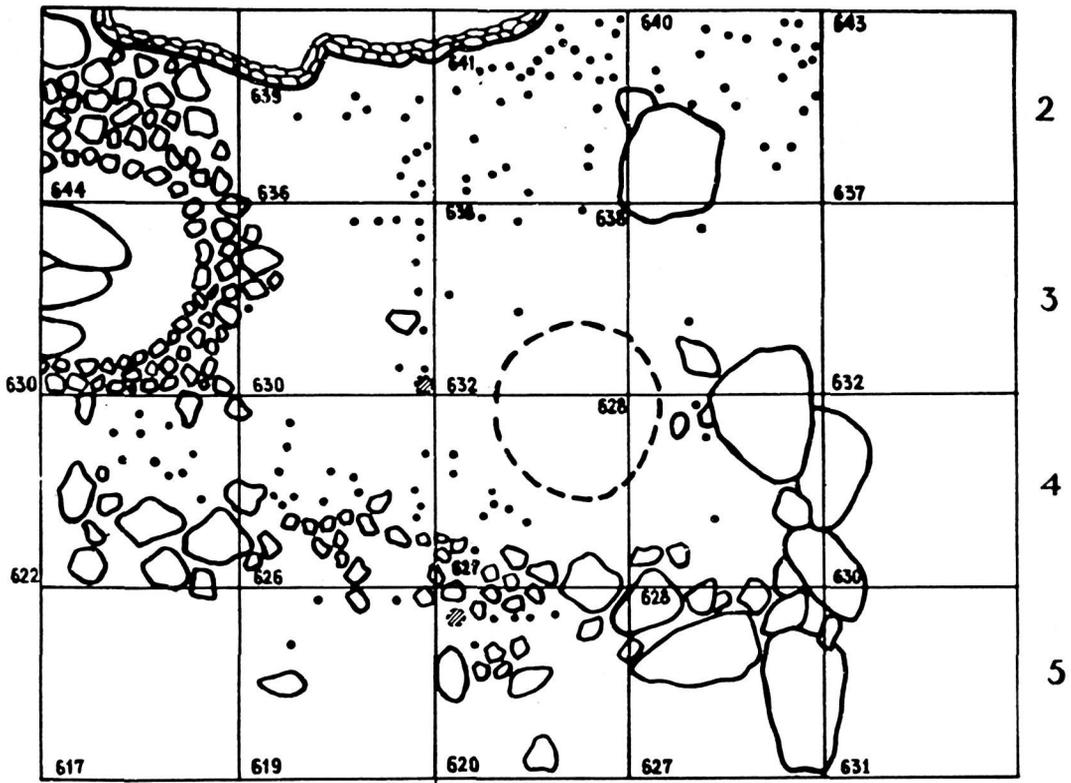
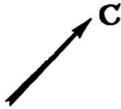
I-й уровень. Зафиксировано 88 изделий. Из них: нуклеусов - 3 экз., микропластин - 47 экз., отщепов - 19 экз., орудий - 2 экз., обломки, осколки - 17 экз.

2-й уровень. Зафиксировано 47 предметов. Из них: нуклеусов - 6 экз., микропластин - 15 экз., отщепов - 17 экз., орудий - 8 экз., обломки, осколки - 1 экз.

3-й уровень. Зафиксировано 32 предмета. Из них: нуклеусов - 2 экз., микропластин - 13 экз., отщепов - 13 экз., орудий - 2 экз., обломки, осколки - 7 экз.

Сразу после подчистки I-го уровня в кв. Н-2,3 и кв. К, Д-3,4 на поверхности появились два пятна обожженной глины.

34

Н М Л К И

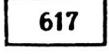
- -1
- -2
- -3
- -4
- -5
- -6

Рис. I. Пещера "Истыцкая". План раскопа I горизонта 3-го уровня: 1 - скала, 2 - выкладка вокруг очага, 3 - находки, 4 - пятно переженной земли, 5 - поверхность раскопа, 6 - отметка от репера.

Вначале предполагалось, что мы имеем дело с хозяйственными ямами, перекрытыми сверху обмазкой. Однако в процессе дальнейших раскопок выяснено, что пятно в кв. Н-2,3 представляет из себя очаг с тщательной выкладкой в виде кольца из мелких и средних камней. Максимальная ширина кольца около 40 см. Сверху очаг был перекрыт 35-сантиметровой почвой культурных наслоений. Основание очага лежит на 3-м уровне. Постройку очага можно представить следующим образом. Первоначально небольшая яма под очаг была вырыта на уровне основания I горизонта (его 3-й уровень). По мере накопления культурных остатков появилась необходимость поднять очаг. Тогда вокруг него и была сделана выкладка из камней. Правда, не исключено, что яма под очаг была вырыта уже после накопления 3-го уровня I горизонта. Общая мощность заполнения ямы 17 см. Из них на угольную прослойку приходится всего 1-2 см. Можно предположить, что сгоревший продукт выбрасывался. Об этом вроде бы говорят небольшие черные пятна вокруг очага. Однако кости выше угольной прослойки, лежащие в анатомическом порядке, тщательная выкладка, обмазка верхней части очага дают возможность высказать мнение о ритуальном его назначении.

Как видно из приведенных данных, индустрия I горизонта характеризуется высоким процентом для стоянок каменного века Памира, микропластин, хотя здесь и имеется хорошо выраженный "галечный" элемент.

Отметим прекрасно выработанный чоппер, найденный на I-м уровне I горизонта. Заготовкой для него послужила уплощенная галька, одна из сторон которой была вначале обработана крупными сколами, оформлявшими будущий рабочий край. Затем на поверхности этих сколов, по всему лезвию была наложена мелкая ретушь. Обработке не подвергался лишь небольшой участок

в районе пятки (рис.2,1). Тщательность обработки позволяет отнести этот чоппер к одним из лучших образцов галечных орудий вообще. Размеры: длина 7,6 см; ширина пятки — 8,4; ширина рабочего края 3,1; максимальное сечение 3,5 см.

Вскрытые III—IV горизонты в траншее дали чрезвычайно интересный материал. Описание находок дается суммарно, так как выделенные горизонты залегают практически в одном геологическом слое и отличаются только по цвету. В этих горизонтах преобладает четко выраженный пластинчатый материал. Размеры микропластинок колеблются от 3—4 см длины при I—I,5 см ширины и 0,5 мм в сечении до 6,8x1,6x0,5 см соответственно. Микропластинки изготовлялись из феллита и кремнистого известняка.

К сожалению, небольшое количество найденных нуклеусов не дает основания более конкретно говорить о технике раскалывания. Опишем два наиболее сохранившихся нуклеуса. Оба представляют собой двуплощадочные, прямоугольные, сильно уплощенные ядрища, заготовкой для которых послужили крупные отщепы. Первый нуклеус имеет размеры: 4,3x3,7x1,6 см. На рабочей поверхности прослеживаются негативы многочисленных снятий. Однако нет ни одного скола, который бы прошел всю длину ядрища. Практически мы имеем дело с остаточным нуклеусом, о чем говорят негативы — следы неудавшихся снятий. Об этом же говорит и такой факт, как отсутствие отжимных площадок, вернее, полная их сработанность. Наличие мелкой, хорошо выраженной ретуши, окаймляющей одну из площадок и грани нуклеуса, дает возможность предполагать, что сработанное ядрище выполняло функцию скребловидного орудия (рис.2,2).

Ретушь также прослеживается и у другого нуклеуса, причем она нанесена на участок, где находилась одна из отжимных площадок, сломанная, видимо, в процессе работы. Рабочая поверхность несет следы трех фасеток от предыдущих снятий. Одна из них проходит всю длину нуклеуса. Размеры ядрища 3,5x3,2x1,2 см (рис.2,3).

Хотя заготовки и снимались с нуклеусов при помощи отжимной техники, целевое назначение ядрищ — получение отщепов, о чем можно судить по имеющимся негативам. На тыльной

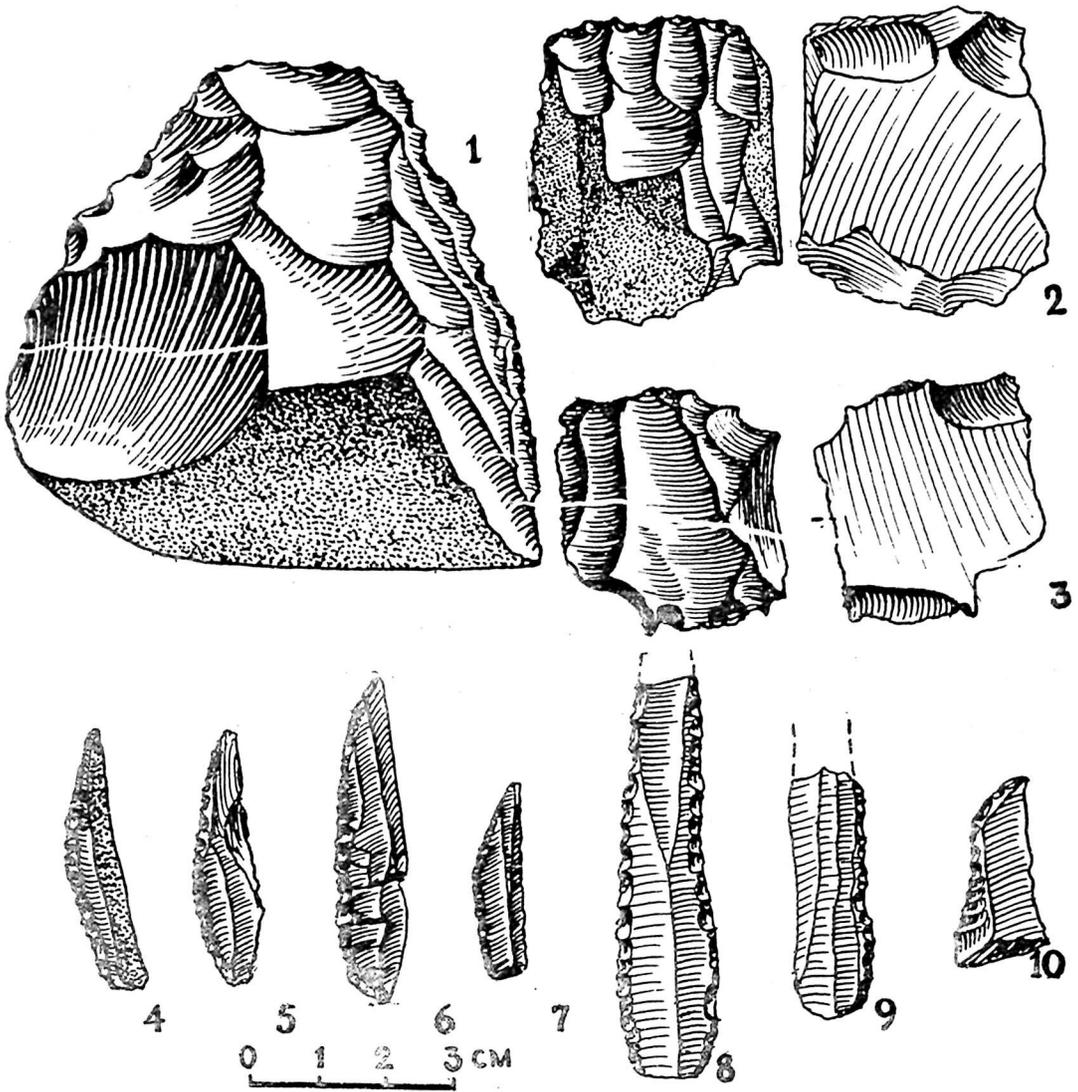

Рис. 2. Пещера "Истыкская". Каменные изделия:
 1 - чоппер, 2,3 - нуклеусы, 4,5,6,7,
 10 - орудия с притупленной спинкой,
 8,9 - пластины с ретушью.

стороне нуклеусов заметны продольные сколы, целью которых, по-видимому, было утолщение тыльной стороны.

Полной неожиданностью явились находки острий с притупленным краем типа "шательперрон" или острий "туткаульского типа". Заготовкой для этих орудий послужили микропластины. Острие с притупленной спинкой размерами 3,8x0,8x0,6 см изготовлено на микропластине, спинка которой несет остатки галечной корки. Ударная площадка заготовки уничтожена. Крутая затупливающая ретушь образует обушок почти перпендикулярно по отношению к спинке и брюшку (рис.2,4).

Следующее острие также имеет перпендикулярный обушок, образованный, как и в первом случае, на конце орудия при помощи ретуши. Обушок слегка изогнут. Размеры орудия: 3,7x1,0x0,3 см (рис.2,5).

Наиболее удлиненное острие (размеры 4,8x1,2x0,2 см) на широкой уплощенной микропластинке. В отличие от первых двух экземпляров, ретушь как бы стелется по краю орудия, не образуя тупого угла. Ударная площадка уничтожена. Не исключено, что данный предмет, судя по очертаниям, мог служить наконечником стрелы (рис.2,6).

Наконечником могло служить и другое орудие на усеченной пластинке. У вышеописанных экземпляров ретушь захватывала всю длину заготовки. У данного экземпляра ретуширован лишь усеченный участок. Ретушь мелкая. Размеры: 2,8x0,7x0,2 см (рис.2,7).

Интересно комбинированное орудие, выполняющее, видимо, функции ножа и скребка. Крутая округлая ретушь, образуя перпендикулярную площадку, охватывает усеченную часть, тем самым давая возможность употреблять орудие как резчик. Мелкая ретушь, нанесенная со стороны брюшка заготовки давала возможность выполнять скребущие функции (рис.2,10).

Следует также отметить два орудия на пластинках. На одной из них ретушь нанесена на обеих гранях (рис.2,8), на другом – на одной (рис.2,9). Трудно сказать, что функционально эти орудия представляют из себя, так как оба они поломаны. Заготовками для этих орудий послужили крупные микропластины с довольно большим сечением (0,7, 0,8 см).

Полученный при раскопках материал заставляет во многом по новому взглянуть на культуру каменного века Памира.

С самого начала работ на Восточном Памире отмечалось своеобразие выделенной здесь маркансуйской культуры: сочетание "архаичных" приемов обработки камня, особенно хорошо прослеживаемых на открытых местонахождениях, с микролитической техникой некоторых комплексов (Ошхона, оз.Яшиль-Куль).⁴⁾

Но в основном ведущим является так называемый "галечный" элемент. Основным типом орудий выделенной В.А.Рановым маркансуйской культуры являлись скребки. Инвентарь пещеры "Истыкской" в этом плане заметно отличается.

1. Прежде всего, впервые для памятников каменного века Памира микролитическая техника является главной для изготовления каменного инвентаря. В целом, вся индустрия носит ярко выраженный пластинчатый характер.

2. Основная масса орудий сделана либо на микропластинах, либо на микроотщепках.

3. В коллекции присутствует серия орудий, так называемых острий с притупленной спинкой.

Последний элемент вызывает особый интерес, поскольку присутствие этих предметов: во-первых, дает возможность датировать весь комплекс, во-вторых, говорить о новых связях первобытных племен Памира. Наиболее близко расположенным памятником, в котором найдены подобные орудия, является Туткаул, горизонт 2-А.⁵⁾

4) В.А. Р а н о в. Итоги разведок памятников каменного века на Восточном Памире (1956-1958). МИА, №124, 1964, с.47; о н ж е. Памир и проблема заселения высокогорий Азии человеком каменного века. Страны и народы Востока. Вып.16, 1975, с.155.

5) В.А. Р а н о в, Г.Ф. К о р о б к о в а. Туткаул – многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. СА, № 2, 1971, с.142-143, рис.5.

Среди просмотренного материала из этого слоя имеются орудия, во многом напоминающие орудия пещеры "Истыкская"⁶⁾ Следует, правда, отметить более грубый вид артефактов Туткаула. По мнению исследователей этого памятника, горизонт 2-А может датироваться УП тыс. до н.э., т.е. эпохой мезолита.⁷⁾

Очевидно, и комплекс пещеры "Истыкская" определяется этим временем. Хотя отсутствие сегментов может быть говорит в пользу более ранней его датировки.

Говорить о широких культурных связях в настоящее время еще рано. Отметим лишь отдельные экземпляры острий с при- тупленной спинкой, представленные в Ферганских комплексах и изученные Г.Ф.Коробковой.⁸⁾

В целом полученный материал в настоящее время позволяет высказать два предположения о культурах каменного века Памира: а) либо существование маркансуйской культуры одновременно с "истыкской", и здесь наблюдаются различия этнокультурного характера; б) либо "истыкская" культура, судя по набору орудий, предшествует маркансуйской. Второй вариант, по-видимому, предпочтительней, поскольку сейчас получены две новые радиоуглеродные даты из III горизонта стоянки Опхона - 7095 ± 120 тыс. лет (ЛБ-1266) и 7380 ± 150 тыс. лет (ЛБ - 1265).

6) №. 634/10933, 634/10522, 544/2747, 911/519.

7) В.А. Р а н о в, Г.Ф. К о р о б к о в а. Туткаул - многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. СА, № 2, 1971, с.144.

8) Г.Ф. К о р о б к о в а. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии. МИА, № 158, с.129, рис.31,4, с.135, рис.33, II.

А.Х.Юсупов, Т.Г.Филимонова

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ВАХШСКОГО ОТРЯДА

В 1976 г.

Вахшский археологический отряд по изучению каменного века проводил разведывательные и раскопочные работы в зоне строительства портала Дангаринского туннеля и Нурекского водохранилища. В отчетный сезон отряд работал два периода: первый – с 1 июня по 31 июля и второй – с 1 сентября по 20 ноября 1976 г.¹⁾ Статья посвящается светлой памяти художника Н.А.Винниченко.

Описание местонахождений археологических памятников

В среднем течении р.Вахш расположено 3 крупных хребта. По правому борту от Пулисангинского ущелья тянется хребет Джонгоу, соединяясь в районе кишлака Костакореш с хребтом Суркху, по левому – Санглак и Гулизиндон. Водоразделы этих хребтов находятся на высоте от 1200 до 900 м над ур.м. Идущие от хребтов к Вахшу адры образуют высокие террасы. Длина террас с юга на север 10–15 км, высота у выхода в долину 80–100 м от уровня Вахша (все отметки о высоте террас в статье даны относительно уровня Вахша до начала поднятия воды). Террасы покрыты толщей лесса мощностью 30–40 м, скрывающей речные аллювиальные террасы, на которых жили древние люди. Из-за подмыва высоких террас обнажились толщи лесса и аллювиальные отложения. Эти террасы до затопления практи-

1) Состав отряда: А.Х. Юсупов – начальник отряда, Н.А.Винниченко – художник, Т.Г.Филимонова, И.Г.Баратова, Н.А. Москаленко – лаборанты, 8 маршрутных рабочих.

чески не были вскрыты и их истинная мощность скрадывалась склонами адырной полосы. Поэтому во время археологических работ в этой зоне, продолжавшихся с 1963 по 1972 гг., на уровне 4-й (80-метровой) террасы, в среднем течении Вахша не было найдено ни одной стоянки древнекаменного века. На поверхности этих террас и ниже в ряде пунктов были найдены лишь стоянки, относящиеся к гиссарской культуре. Возраст 80-метровой террасы Вахша геологами определяется 70-40 тыс. лет до н.э.

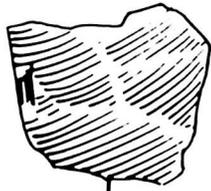
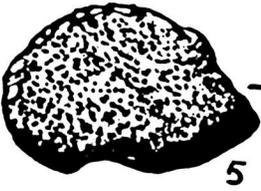
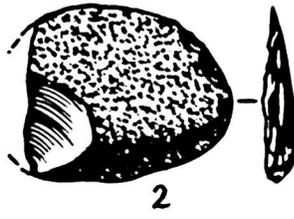
В отчетном сезоне в зоне Нурекского водохранилища, по обоим берегам было зафиксировано 10 стоянок каменного века,²⁾ представляющие собой скопление археологического материала без культурного слоя, за исключением навеса Дарай Шур и местонахождения Кумтепинская скала.

Южный берег р.Вахш	Северный берег р.Вахш
1. Дарай Осие	1. Талкаш
2. Левый борт Дуздары	2. Сари Камар
3. Кумтепинская скала	3. Левый борт Дарай Ду-Дукон I
4. Правый борт Хукдары	4. Правый борт Дарай Ду-Дукон 2
5. Дарай Шур	5. Напротив кишлака Дахана

В возрастном отношении стоянки разделяются следующим образом: Дарай Осие, местонахождение напротив кишлака Дахана относятся к гиссару, Дарай Шур - к мезолиту, возраст остальных в данное время определить еще трудно; следует сразу оговорить, что все они залегают на одном уровне - на аллювиальных ступенях 4-й террасы Вахша.

Дарай Осие и местонахождение напротив кишлака Дахана. Находки (6 и 9 экз.) типичны для гиссара. Это отщепы, нуклеус (рис. I, I) и скребловидные орудия (рис. I, 2, 3). Интерес вызывает присутствие кремневого острия. Оно сделано на пластинчатом отщепе, оба края подправлены чешуйчатой микроретушью. Размеры: 4,4x3,8x0,6 см (рис. I, 4).

2) В.А. Р а н о в, А.Х. Ю с у п о в. Стоянки каменного века на высоких террасах р. Вахш. Успехи Среднеазиатской археологии. вып. 4. Л., 1979.

Дараи Шур. Навес Дараи Шур находится в 25 км к востоку от бывшего поселения Туткаул, в верховьях Нурекского водохранилища. Навес назван по одноименному сая. Навес приурочен к известняковому утесу, левого борта сая. В настоящее время утес круглой формы, высота над уровнем моря 900 м. Северная часть обрывистая, южная — пологая, сильно раздроблена, поэтому навес сохранился плохо.

Вход навеса обращен на юг. Высота навеса 4–5 м, ширина с запада на восток 20 м, глубина сохранившейся части 4 м. Перед навесом имеется площадка размером с юга на север 42 м, с запада на восток 60 м. Средняя часть площадки несколько приподнята. Пол гумусный. Потолок сильно закопчен, особенно в восточной части, где имелись современные очаги пастухов.

Для выяснения стратиграфии заложено две траншеи: одна траншея была заложена почти по центру площадки. Длина траншеи I 8,3 м, ширина I,4 м. Другая проходит по восточной части, в II м от первой. Длина с севера на юг II,5 м, ширина I,1 м.

Стратиграфия:

1. Задернованный слой, толщина 10–15 см.

2. Гумусный слой темно-бурого цвета, с очажными пятнами. В слое найдены остатки средневековых изделий, кости мелких животных. Толщина от 20 до 110 см.

3. Светлая супесь, смешанная с окатанной щебенкой. Встречаются очажные пятна размытых очертаний. Находки: каменные, костяные изделия и античная керамика. Мощность от 20 до 65 см. В кв. I4 супесь кончается.

4. Чистая щебенка, часто встречаются крупинки угля. Находки: обработанный камень. Траншея до материка не доведена.

Рис. I. Дараи Осие. Дахана. Дараи Шур. Каменные изделия: 1,7,20 — нуклеусы; 2,3,5 — скребловидные орудия; 4 — острие; 6 — пластина с ретушью; 8 — костяное ложило; 9 — костяная проколка; 10 — отщеп; 11–14,24–25 — пластины; 15,21,22 — концевые скребки; 16 — выемчатый скребок; 17 — проколка; 18,19 — острия; 23 — боковое скребло.

Подъемного археологического материала собрано не было, так как вся площадь была покрыта толстым гумусным слоем. Археологический материал был собран исключительно во время шурфовки.

Первые отдельные находки обработанного камня были зафиксированы в начале 2-го слоя, на глубине 55–85 см. Массовый материал начал идти с 3-го слоя, ниже 85 см. Всего было найдено 355 экз. Материалом для изготовления в основном служили изверженные эффузивные породы сероватого и голубоватого цвета и кремнь. Однотипные по технике обработки галечные изделия встречались на глубине 1–1,20 и 2,10–2,30 м. На глубине 1,80–2,30 м шел галечный элемент гиссарского облика в сопровождении небольшого количества пластин мустьерского типа.

Состав каменного инвентаря очень интересен. Археологический материал делится на три неравные группы, соответствующие по технике обработки трем периодам каменного века. Первая группа носит черты гиссарской (неолитической) техники, вторая – мезолитической и третья группа, включающая в себя пластины и пластинчатые отщепы, явно тяготеет к мустьерской технике. Такое смешение археологического материала вызывает много вопросов. Что это? Результат механического смешения или факт малоизученной еще сочетаемости традиционно разных технических приемов в одной культуре. Сейчас, пока памятник полностью не раскопан, ответить на эти вопросы невозможно.³⁾

I. Гиссарский элемент – первичные отщепы из мелкозернистого красного песчаника. Размеры: от 2,8x1,8 до 9,7x1,7 см. В большинстве случаев они выполняли роль скребков, ретушь редка (рис. I, 5). Ножевидные пластины чаще всего обломаны, некоторые экземпляры обработаны ступенчатой ретушью (рис. I, 6). Нуклеусы односторонние, с широкими площадками

3) Смешение палеолитических приемов с более поздними традициями отмечалось уже для маркансуйской культуры Восточного Памира. См. например: В.А. Р а н о в. Раскопки памятников первобытно-общинного строя на Восточном Памире в 1960 г. – АРТ, вып. 8 (1960). Душанбе, 1962, с. 22–23.

(рис. I, 7). Дополняют материал рубящие орудия типа чоппингов, чопперов аналогичные гиссарским; костяные орудия представлены лопками (рис. I, 8) и проколкой (рис. I, 9). Ближайшие их аналогим мы находим в Сай-Сайеде.⁴⁾ В этой группе мы видим типичный набор орудий и предметов гиссарской стоянки.

II. В группе мезолитических предметов – ножевидные пластинки, геометрические орудия и отщепы со следами сколов на спинке (рис. I, 10), первичные отщепы встречаются реже. Основным сырьем являлись кремнь и галька.

Кремневые пластинки двух видов: I – узкие ножевидные пластинки с невысокими двух- или трехскатными спинками (рис. I, 11, 12), 2 – утолщенные широкие пластинки с параллельными краями, снятые с призматических нуклеусов. Многие из них обломаны (рис. I, 13, 14). Большинство пластин обработано ретушью.

Кремневые концевые скребки расположены на широких пластинках, дугообразное лезвие обработано микроретушью (рис. I, 15). Хорошо представлены боковые и выемчатые скребки (рис. I, 16). В комплексе кремневых орудий имеется единственный экземпляр обломанной проколки. Размеры: 1,8x1,4x0,2 см (рис. I, 17).

Среди галечных предметов преобладают пластинки и орудия на пластинках типа остря, концевые и боковые скребки. Интересны остря, выполненные в технике сегментов. Затупливающая ретушь нанесена по одному или двум краям (рис. I, 18, 19).

Нуклеусы призматические из кремнистого туфа. Следы негативов параллельные, шириной 0,6 см, длиной 4,5 см (рис. I, 20). Несколько экземпляров можно сопоставить с бешкентскими.⁵⁾

Концевые скребки выполнены на пластинах, рабочая часть обработана ретушью (рис. I, 21, 22). Размеры скребков обозначены на рис. I: 5,3x1,9; 7,8x1,3 см.

Галечные пластины довольно правильной огранки, некоторые из них напоминают мустьерские (рис. I, 24, 25). Ударные площадки трех- или грубо четырехугольных форм, фасетированные.

4) А.А. Купцов. Изучение неолитических памятников Юго-Западного Таджикистана. Успехи Среднеазиатской археологии, вып. I. Л., 1972, рис. 10.

5) А.Г. Амосова, В.С. Соловьев. Стоянки каменного века в Бешкентской долине. – АРТ, вып. 12 (1972). Душанбе, 1976, рис. 25.

Размеры пластин: от 4,3x2,3x0,5 до 7,3x3,8x1,2 см. Массивные боковые скребла, расположенные на пластинах или пластинчатых отщепах, также больше характерны для палеолита, в частности они были найдены на мустьерской стоянке Огзи Кичик, расположенной по другую сторону Гулизиндонского хребта⁶⁾ (рис. I, 23).

Комплекс стоянок с орудиями мустьерского облика

Кумтепинская скала находится примерно в 15 км от поселка Себистон, к востоку от бывших Туткаульского и Сайецского поселений. Местонахождение приурочено к одной из западных террас Шаргузарской впадины. Высота террас над уровнем моря 1200 м, над уровнем Вахша – 100–120 м. Во время раскопок этот участок представлял из себя остров (рис. 2). В результате поднятия и спуска воды в водохранилище произошли обвалы берегов и обнажение многометровых толщ – от коренных неогеновых пород до самых вершук террас. Залегание слоев следующее:

- 1) почвенный слой от 0,5 до 1 м;
- 2) однотонный лесс эолового происхождения 30–40 м;
- 3) песок желто-серый, с окатанными мелкими обломками красного песчаника;
- 4) перебитый мелкий щебень красного песчаника (древние осыпи) 0,5 м;
- 5) плотная глина, светло-коричневого цвета, сильно засолена 4 м;
- 6) песчаник неогеновый (коренные породы).

Выше плотных глин во время спуска воды образовалось 5 уступов, различных по высоте и длине. Самый большой уступ пятый – нижний, размеры: длина 200 м, высота 1,5, ширина 15 м. Подъемный материал собран именно на этой террасе. В восточной части террасы заложена серия шурфов, траншей и произведена зачистка стен уступов (31 точка). Во всех шур-

6) В.А. Р а н о в. Работы отряда по изучению каменного века в 1971 г. (Раскопки на площадке перед пещерой Огзи Кичик). – АРТ, вып. II (1971). Душанбе, 1975, рис. 3, 12.

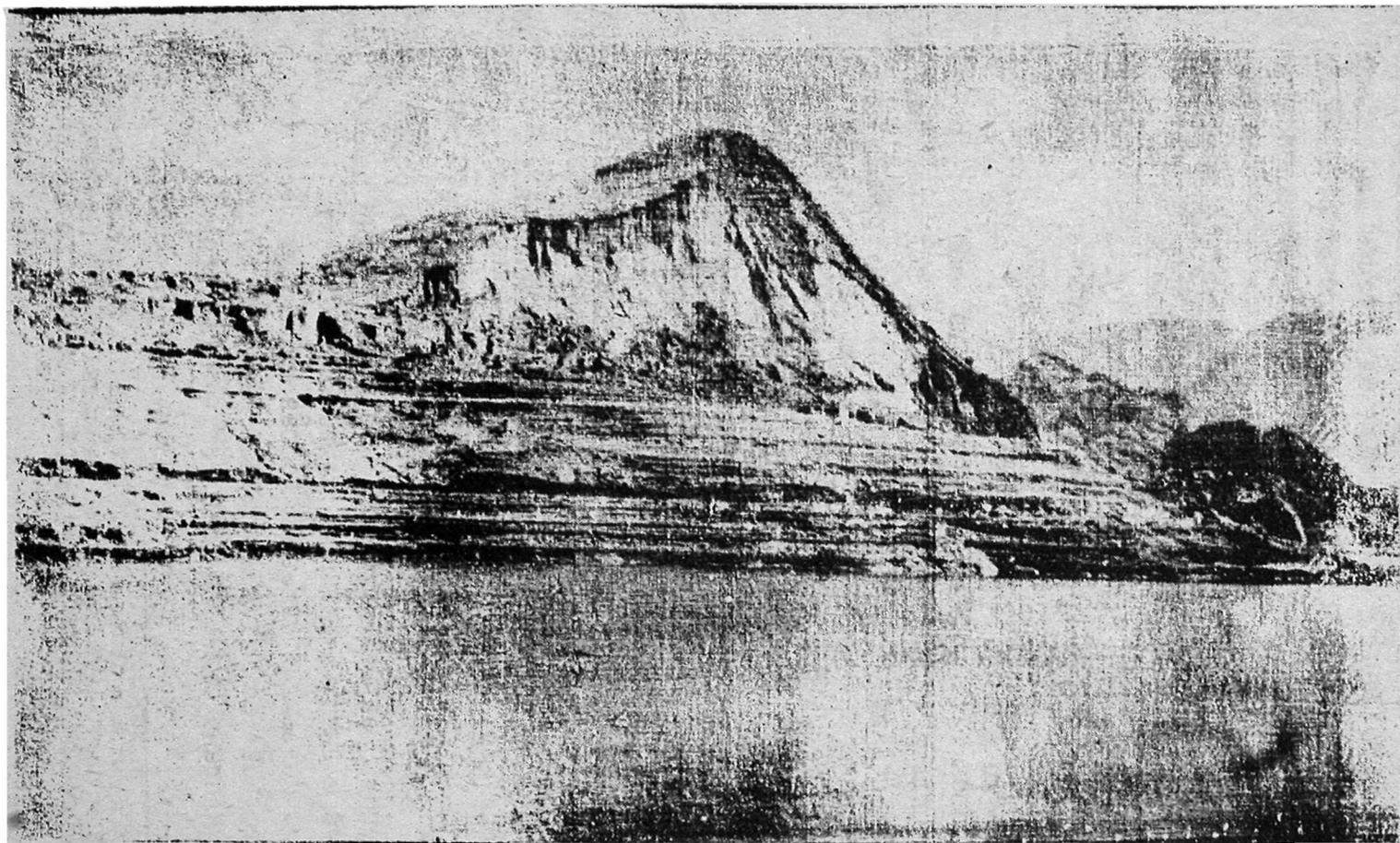

Рис. 2. Кумтепинская скала. Общий вид.

фах, траншеях и разрезах слои залегают примерно одинаково. Ниже лессового слоя идет аллювиальный речной песок, в некоторых местах встречаются прослойки окатанного красного песчаника мощностью от 10 до 40 см. Ниже чистый серый песок.

Кроме находок на поверхности каменные изделия были найдены только в шурфе № 23. Этот шурф был заложен в нижней части пятого уступа. Размеры: 7х3 м, глубина 3,2 м. Разрез — единообразный серый песок. У основания песка на глине было найдено скопление обработанного камня — остатки мастерской. Всего каменных изделий 20; 2 массивных кубовидной формы галечных нуклеуса и 18 галечных отщепов.

В шурфе № 9, расположенном в юго-восточной части, на уровне отметки 48 м 50 см от высшей точки террасы и 1,40 м от дневной поверхности 3-го уступа были обнаружены кости древнего горного козла, лежащие в правильном анатомическом порядке (голова с передними ногами, несколько обломанных реберных костей).

Вторая стоянка расположена на левом берегу сая Дарай Дузон, в 100 м к западу от Кумтепинской скалы. Стоянка приурочена к высокой древней террасе. Разрез: лесс — 30 м, аллювиальный песок, смешанный с илом — 8 м, глина, коренная порода. Находки (16 экз.) собраны на поверхности глины.

Третий пункт — правый борт сая Хукдара, у входа в Шургузарскую котловину. Высота террасы 80 м. На 20-метровой террасе левого борта в 1964 г. были найдены каменные предметы, относящиеся к гиссару.⁷⁾ Находки собраны на аллювиальном песке.

Четвертый пункт — напротив Кумтепинской скалы у кишлака Талкаш, правый борт водохранилища (18 экз.).

7) А.Х. Ю с у п о в. Стоянка Кумтепа. Материальная культура Таджикистана, вып. I. Душанбе, 1968, с. 46-53.

Пятый пункт – южная часть кишлака Сарг Камар, в 0,5 км к востоку от Талкаша. Местонахождение приурочено к аллювиальной речной террасе высотой 80 м. Подъемный материал был собран на песке.

Шестая точка – Ду-Дукон I, левый борт одноименного сая. Подъемный материал (2 остря) был собран на поверхности глиняного слоя аллювиальной террасы, высотой 80 м.

Седьмая точка – Ду-Дукон 2, правый борт сая. Стоянка приурочена к 60-метровой террасе. Слои залегают, как и на других памятниках. Находки (34 экз.) собраны на поверхности глины.

Общее количество находок на всех перечисленных пунктах – 284 экз. Из них: нуклеусов 52, отщепов II3, пластин и пластинчатых отщепов 48, заготовок со следами работы 44, чоппингов и чопперов I3, незаконченных обработкой орудий I4. Все изделия из галек.

Нуклеусы крупные, дисковидные, призматические, черепашковидные и кубических форм (рис.3, I-3). Средние размеры: 12x8,4x3,7 см. Особенно интересны два нуклеуса. Один массивный, кубический, найден в шурфе № 23 (рис.3, I), близок нуклеусам с Кара-Буры.⁸⁾ Второй призматический (рис.3, 2), одноплощадочный. Такие нуклеусы служили для получения леваллуазских пластин. Размеры: I3,5x8 см.

Отщепы аналогичны гиссарским (рис.3, 4, 5). Пластины и пластинчатые отщепы составляют 40% от общего числа находок, что придает всей коллекции определенный облик.⁹⁾ Среди пластин особое внимание привлекают хорошо выраженные гризэтические пластины из Ду-Дукона 2. Имеются ножевидные, классические леваллуазские пластины из поселения Кумтепинская скала (рис.3, 6, I2). Крупные треугольные пластины с двух-

8) В.А. Р а н о в. Археологические исследования на возвышенности Кара-Бура в 1959 г. – АРТ, вып.7 (1959). Душанбе, 1961, с.22.

9) В декабре 1976 г. часть пластин мустьерского облика была показана в Ленинграде В.П.Любину, Г.Н.Григорьеву, П.М.Борисковскому, которые подтвердили их принадлежность к леваллуазской технике.

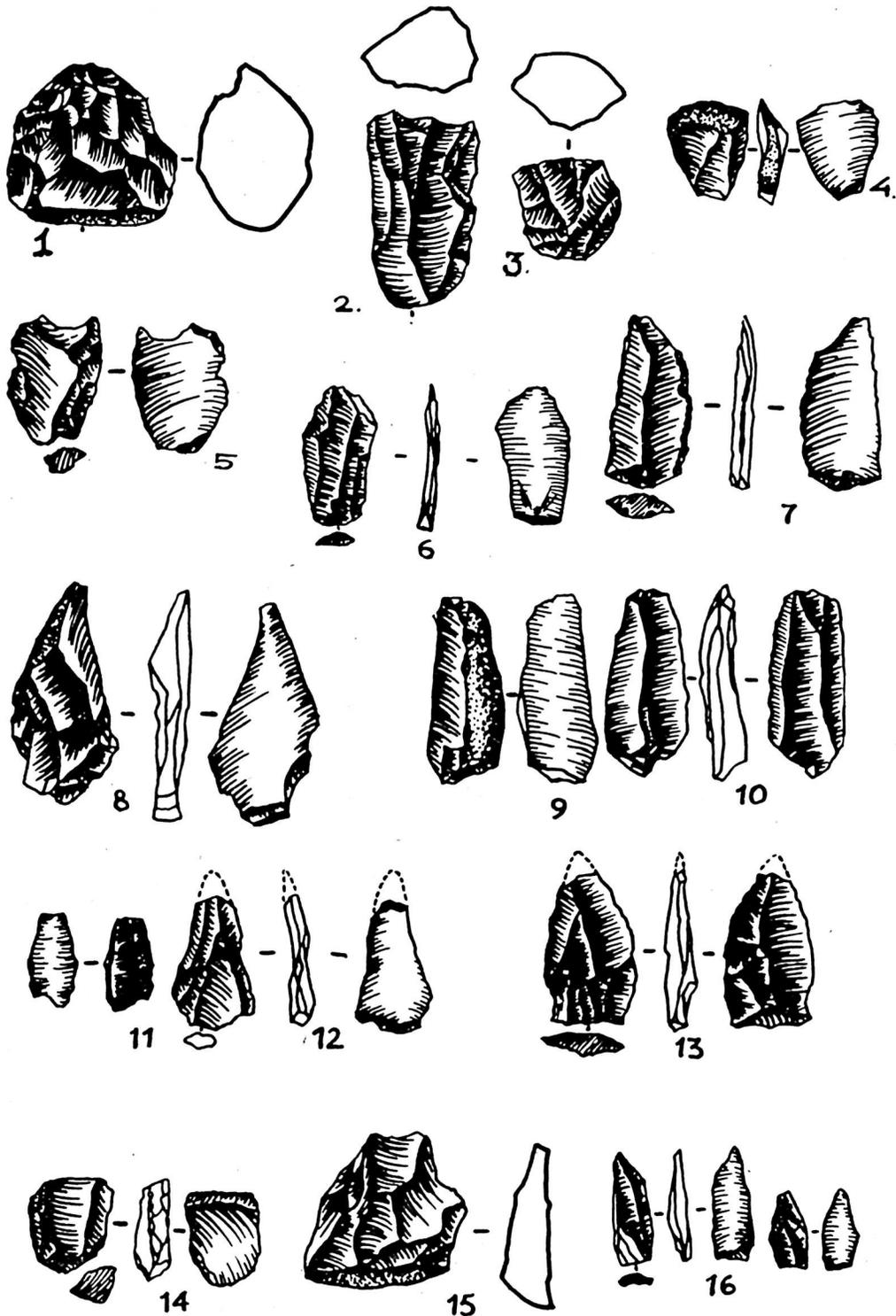

Рис.3.

скатными спинками, оба края обработаны ретушью, они выполняли или функцию ножа (рис.3,7), или острия (рис.3,13). Два острия на треугольных отщепах из Ду-Дукона I; такие острия, по определению В.А.Ранова, напоминают "клинки", хорошо известные для стоянок Шугноу и Огзи Кичик¹⁰⁾ (рис.3,16, 17). Боковое скребло на обломанной пластине (рис.3,14) с поселения Кумтепинская скала, ступенчатая ретушь нанесена по краям.

Интересна одна черта, характерная для части пластин. Она проявляется в сохранении галечной корки с одной из сторон (рис.3,8-II). Такая техника скалывания встречается на Кара-Буре,¹¹⁾ Джаркутане и в III горизонте Шугноу.¹²⁾

На стоянках собрано небольшое количество чопперов и чоппингов (рис.3,15). Размеры: 7,8x9,6x4,8 см.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, собранный материал поставил перед нами больше вопросов, чем дал ответов; на неразрешенную еще проблему о генезисе гиссарской культуры. И хотя В.А.Рановым высказана мысль о возможности существования "палеолитического гиссара", но для ее доказательства материала еще мало. Правда, из-за наличия галечного элемента на гиссарских стоянках, Дараи Шуре и на стоянках с орудиями мустьерского типа можно было бы установить их генетическую связь между со-

---

Рис. 3. Стоянки с мустьерским инвентарем. Каменные изделия: 1-3 - нуклеусы; 4-5 - отщепы; 6,8-12 - пластины; 7 - нож; 13 - острие; 14 - боковое скребло; 15 - чоппинг; 16,17 - "клинки".

---

10) В.А. Р а н о в. Работы отряда..., с.21.

11) В.А. Р а н о в. Археологические исследования..., с.22.

12) В.А. Р а н о в. Работы отряда по изучению..., с.21.

бой. Но пока это было преждевременно главным образом из-за нечеткой стратиграфии. Мы еще не имеем достаточных доказательств о зарождении гиссарской культуры в эпоху палеолита, хотя такой вариант был бы наиболее правдоподобным во всех отношениях. Тем более, если отвергнуть такой вариант, пришлось бы остановиться на мысли о приходе гиссарских племен на уже заселенную территорию. Стоянки гиссарской культуры слишком многочисленны в этом районе, чтобы говорить о массовой миграции племен. Основываясь на идентичности находок мустьерского типа с находками на Кара-Буре, Шугноу, Отзи Кичике, можно говорить о существовании по обоим берегам р.Вахш своей местной палеолитической культуры и видеть истоки гиссара именно в ней.

В данное время нам кажется вероятным такой вариант — 70—40 тыс. лет до н.э. палеолитический человек жил на высоких аллювиальных террасах, причем сама река протекала на 40—60 м выше. Затем с понижением реки люди начали спускаться вниз и их следы мы уже находим на нижних террасах — Кумтепа, Туткаул 2а, Сай-Сайёд. Потом река резко изменила свой уровень и спустилась еще на 30 м ниже. Этот этап зафиксирован поселениями гиссарской культуры. И на четвертом этапе, в связи с переходом к земледелию, гиссарцы были вынуждены уйти в долины — Кулябскую, Дангаринскую и т.д. Мы надеемся, что правильность такого варианта покажут дальнейшие работы.

А.Абдуллаев

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ В ЯВАНСКОМ РАЙОНЕ
В 1976 г.

Яванский археологический отряд работал с 1 апреля по 25 мая. Основной задачей работ отряда были раскопки на городище Турткул и разведки в восточной части Яванской долины.

Археологические разведки в Яванском районе проводились в 1961 г. Э.А.Юркевичем¹⁾ и в 1963-1966 гг. - Т.М.Атахановым.²⁾ В 1970-1975 гг. А.Х.Юсупов искал здесь поселения каменного века.³⁾ В результате в долине был обнаружен ряд памятников, в том числе городище греко-бактрийского периода Тамошотепа.

В 1963-1966 гг. были произведены раскопки кушанского памятника - городища Гарав-Кала.⁴⁾ На других объектах были заложены шурфы, в частности на городищах Чирокчи и Дахала.

С 1970 по 1975 гг. в Яванской долине раскапывалось уникальное городище Тамошотепа. В результате был выявлен характер жилищ, раскопаны имеющиеся помещения в ямах, жилые

-
- 1) Э.А. Ю р к е в и ч. Разведки в Яванском районе.- АРТ, вып.9, Душанбе, 1964, с.30-31.
  - 2) Результаты разведки Т.М.Атаханова не опубликованы. Тогда были сняты топографические планы нескольких городищ. Материалы разведок 1963-1965 гг. и чертежи хранятся в Институте истории им. А.Дониша.
  - 3) А.Х. Ю с у п о в. Разведки каменного века в Яванской долине в 1973 г. - АРТ, вып.13 (1973 г.). Душанбе, 1975, с.25-34.
  - 4) Б.А. Л и т в и н с к и й. Археологические открытия в Таджикистане за годы Советской власти и некоторые проблемы древней истории Средней Азии. ВДИ, 1963, № 4, с.133-136.

площадки и получены различные предметы материальной культуры, характерной для У-П вв. до н.э.⁵⁾

Основной целью работ 1976 г. были поиски памятников античного периода и фиксация средневековых памятников, а также разведочные шурфы на городищах Калаи Сарыкамьш и Чоргулкала. Приводим краткую характеристику еще не опубликованных памятников.

1. Разведки в Яванской долине

Тепе Мулло-Бароти. Расположено в восточной части Яванской долины на левом берегу р. Явансу, в 200 м к северу от дороги Яван-Нурек, в центре одноименного кишлака. Городище имеет удлиненно-эллипсоидную форму и вытянуто по линии восток-запад на 40 м при ширине 20 м. Высота от уровня дороги 5-6 м. Западная часть холма выше, к востоку заметно понижение.

В срезе дороги виден культурный слой в виде зольной прослойки с фрагментами керамики. В отдельных местах можно проследить участки пахсовых стен. На глубине 4 м от поверхности холма найден лепной чирог без ручек, среди других предметов - фрагмент донца глазурованной керамики.

Возле холма встречаются фрагменты красноангобированной керамики и фрагменты хумов. Видимо, первоначально холм занимал большую площадь. Большинство собранной керамики по своей форме и по характеру нанесения ангоба близко к керамике позднекушанского периода.

Тепе у кишлака Камбари расположено в 1 км к югу от Явана. В этом кишлаке и его окрестностях собраны фрагменты керамики. Севернее кишлака возвышается холм удлиненной формы длиной 200 м и шириной 100 м, высотой 7 м. Он вытянут по линии север-юг. Подъемного материала нет. В юго-западной части

5) О городище Тамшотепе см.: А.Х. Юсупов, В.С. Соловьев. Новые археологические памятники в Яванской долине. - АРТ, вып.10. М., 1972; А.А. Абдуллаев, М.А. Бубнова, Л.Т. Пьянкова. Отчет о работе Яванского отряда в 1971 г. - АРТ, вып.11. Душанбе, 1975, с.285.

холма при строительстве фермы был найден хум амфоровидной формы, с узким горлом, валикообразным сечением венчика, округлыми плечиками, сужающимся к донцу туловом и плоским дном. Диаметр устья 24 см, диаметр горла 17 см, диаметр дна 22 см, высота 72 см. По плечикам сосуда нанесены II квадратных штампованных орнаментов в сочетании с волнистыми концентрическими линиями.

Городище Сарыкамьшкала. Памятник расположен на окраине одноименного кишлака, в двух километрах к юго-западу от г. Явана. Представляет собой холм в плане неправильной четырехугольной формы длиной 60–65 м, шириной 50 м. Ориентирован по линии север-юг. С трех сторон четко прослеживается городская стена. Городище, за исключением северной части, окружено рвом шириной до 15 м, глубиной 4–5 м. Высота стен от уровня рва 4 м. Внутренняя часть углублена до 2,5 м. На гребне вала выступают камни известняка. Поверхность калы задернована, подъемный материал отсутствует.

В юго-восточном углу был заложен разведочный шурф. Реперная точка взята в юго-восточном углу вала, при этом край шурфа начинается с 3-го яруса. Начиная с 4-го яруса появляются отдельные камни от кладки. С середины 4-го яруса до 7-го проходит стена, сложенная из чередующихся рядов камней на растворе из красной глины и слоев чистой серой глины без камней. Ширина оконеченной части 1 м. На уровне 7-го яруса в северной части шурфа также прослеживается начало другой каменной кладки шириной 1,2 м. Между ними остается пространство шириной 1,3 м. Заполнение его рыхлое, с отдельными камнями. Межстенный коридор расчищен, длина его 2 м, глубина до 1,2 м. До пола не дошли. Шурф доведен до уровня 9-го яруса. В шурфе найдено два фрагмента керамики. Один фрагмент донца от котла и фрагмент венчика от кувшина. У последнего закраина округлая, с раструбчатым горлом. Диаметр устья 9 см. Переход от горла к тулову выделен валиком. Черепок пористый, в изломе светло-красный, поверхность светло-желтого оттенка. Калу предварительно можно датировать раннесредневековым периодом.

Городище Чоргулка расположено на участке Бешкопа на территории совхоза № 3. Городище в плане прямоугольной формы, стороны ориентированы по линии север-юг с отклонением на запад на 30-35°. Длина его 120 м, ширина 80 м. Кроме восточной части памятник окружен рвом, сильно оплывшим, и стеной. Ширина рва 10 м, высота стен 2-3 м. Плохо прослеживаются следы башен.

В восточной части сплошная стена и ров отсутствуют. Лишь в СВ и ЮВ частях виден на протяжении 10-15 м контур стен. Внутри каля понижается до 1,5-2 м. Поверхность сильно задернована, подъемный материал отсутствует. По восточной части проходит старое русло сая, в данный момент заболоченное.

В северной части каля для определения датировки и мощности культурных слоев был заложен шурф (север-юг 3x4 м). Шурф доведен, из-за грунтовых вод, только до глубины 1 м. Собран керамический материал различного характера. Этот материал по общему облику можно датировать позднекушанским периодом.

Могильник Кошкараха расположен в юго-восточной части одноименного кишлака, на расстоянии 18 км к юго-западу от г. Явана на правом берегу Дузарасая.

Могильные холмы расположены на гребне адыра отдельными группами. Их можно разделить на 5 групп. Могилы различного типа: обложенные камнями с насыпями круглой и удлиненной форм и тех же форм, но без окладки камнями. В каждой группе насчитывается по 15-20 могильных насыпей.

Выделяется группа в центральной части. Курганы здесь имеют круглую форму с каменной обкладкой диаметром 4-5 м. По краям расположены более мелкие круглые холмы диаметром до 1 м с каменной насыпью. Видимо, могильник кушанского времени, но не исключено, что отдельные могилы относятся к мусульманскому периоду.

Поселение Козиберди. Расположено вблизи одноименного кишлака, на правом берегу Нарынсу, в 2 км к северу от городища Тамашотепа. Поселение имеет сглаженный рельеф. В северо-западной части образует небольшую площадку и соединяется

с адырной грядой. В северной части прослеживается седловина, по которой проложена дорога, соединяющая оба берега. На срезе дороги выделен культурный слой, имеющий вид зольной прослойки длиной 20–25 м, толщиной от 4 м до 25 см. На седловине и на поверхности собран подъемный материал, фрагменты стенок и венчиков лепных сосудов. Стенки сосудов имеют орнамент, нанесенный красной краской по белому фону в виде спирали в сочетании с квадратами и перекрещивающимися линиями. По своему облику и характеру орнамента керамика близка к X–XII вв.

Поселение Шурча расположено вблизи одноименного кишлака, в 6 км к западу от городища Тамшоттепа. Подъемный материал собран у подножия кишлака на адырной седловине шириной 20 м, длиной 100–150 м, которая образует площадку, вытянутую по линии СЗ–ЮВ. Последняя понижается к юго-востоку с выходом на Шурчасай.

В кишлаке и на адырных грядах керамика не встречается, она только в седловине. Собранный материал представляет собой фрагменты донца цилиндрикоконического сосуда с характерным скошенным ребром (ахеменидский период).

Раскопки городища Турткуль

Работы 1976 г. были сосредоточены в основном в раскопе № I, где в прошлом году были проведены работы с целью выявления планировки жилых комплексов.⁶⁾ Общая вскрытая площадь составляет 176 м². Отметки ярусов были перенесены с городища Гаравкала. Дневной уровень раскопа начинается с уровня середины 3-го яруса (отметка I22).

В результате работы частично был вскрыт отдельный жилой комплекс из 6 помещений и выявлено два культурных горизонта (рис. I).

Помещение № I было частично раскопано еще в прошлом сезоне, в этом году оно было оконтурено полностью. Оно расположено в северной части раскопа, имеет прямоугольную форму,

6) А. А б д у л л а е в. Работы Яванского отряда. – АО 1976 года. М., 1977, с.558; е г о ж е. Отчет Яванского археологического отряда. – АРТ, вып.15 (1975). Душанбе: Дониш, 1981.

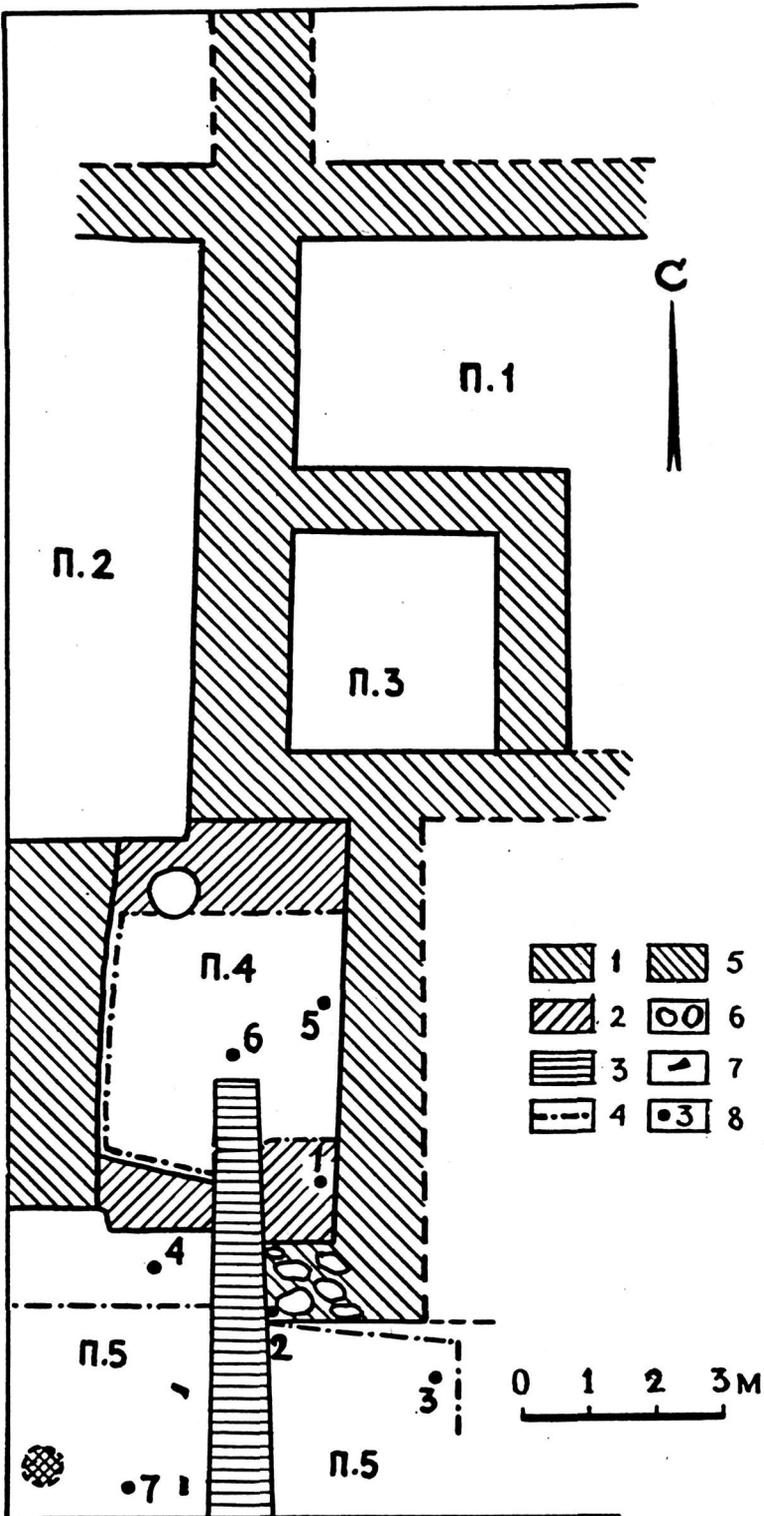

Рис. I.

вытянутую по линии запад-восток, размером 4х3 м. Южная и западная стены сохранились на высоту 75 см, северная — на высоту 25–30 см, в худшем состоянии. Стены выложены из четырех рядов кирпичей размером 33х34х10 см. Толщина стен 75–80 см. В центральной части стена состоит из ряда целых кирпичей, края же сложены из половинок, вертикальный шов между ними 3–5 см, горизонтальный 5–10 см. проход сделан в южной части. Ширина его не установлена, вторая щека прохода уходит за линию раскопа. Также не оконтуривается восточная стена этого помещения. Уровень пола на отметке 268 чистится хорошо и имеет вид утрамбованной прослойки. На полу расчищен зольно-гумусный слой толщиной 5–10 см.

Помещение № 2 расчищено к западу от помещения № 1. Оконтуренная стена составляет единую стену для помещений 1, 3, 4. Общая длина ее 8 м. Северная стена прослеживается очень плохо на высоту всего 20 см. Длина оконтуренной части 7,5 м, ширина 2,5 м. Южная стена сохранилась до высоты 10–15 см. Вскрыто два уровня пола. Первый (верхний) на отметке 241 имеет вид ровного утрамбованного слоя, с отдельными обгорелыми участками от очажного пятна, диаметр которого 20–30 см. На этом уровне расчищен слой битой керамики кухонного и столового назначения. Второй уровень пола на отметке 261 на 7 см выше, чем пол помещения 1. Также имеет вид утрамбованного слоя. На полу найдены отдельные фрагменты керамики.

Помещение № 3 оконтурено к югу от помещения № 1. Ширина его 3 м, длина 2,4 м. Восточная стена высотой 1 м сложена из 5 рядов кирпичей. Южная стена имеет ширину 80 см. Пол помещения на отметке 266, на одном уровне с полом помещения № 1. На полу найден фрагмент терракоты в виде фигурки лошади.

Рис. 1. Турткуль. Раскоп 1. План. Условные обозначения: 1 — стена первого горизонта, 2 — стена второго горизонта, 3 — контрольная бровка, 4 — контуры стен второго горизонта, 5 — очажные пятна второго горизонта, 6 — камни, 7 — каменные оселки, 8 — отдельные находки.

Помещение 4 расположено в южной части раскопа, имеет размеры 4,5х3,8 м и вытянуто по линии север-юг. Северная стена сохранилась на высоту 0,5 м при ширине 50 см. Западная стена сложена из пахсы толщиной 0,8-1 м, восточная стена толщиной 75-80 см, высотой 0,8 м. Южная стена имеет общую высоту 60 см. Основание ее выложено из 3 рядов кирпичей. Верхняя часть стены, возможно, подвергалась ремонту, об этом свидетельствует ряд камней, проходящий над кирпичным основанием.

В помещении № 4 расчищено два уровня пола. Первый (нижний) на отметке 260 - утрамбованный слой. На полу зольная прослойка толщиной 8 см, ее перекрывает слой щебенки толщиной 10-15 см и обмазка верхнего пола толщиной 2-3 см. Этот уровень верхнего пола перекрыт зольной прослойкой толщиной 15 см. Она перекрыта уровнем горелой прослойки, смешанной с глиной и золой. На уровне верхнего пола расчищен очаг круглой формы диаметром 52 см, глубиной 15 см, толщина обмазки 3-5 см. Очаг разрушен более поздним уровнем пола, который перекрывает очаг (отметка 268). На уровне среднего пола найдена монета Вимы-Кадфиза.

В помещении № 4 оконтуренные стены относятся к нижнему горизонту. Западная и восточная стены совпадают с верхними стенами. Северная стена намного выступает и сужает помещение. Очаг расположен над стеной. Южная стена прослеживается только в юго-восточном углу и доходит до середины (бровки) помещения. В юго-западном углу стена отсутствует, видимо в этом углу был расположен проход, выходящий в помещение № 5.⁷⁾ Таким образом, этот участок свидетельствует о существовании более ранних строительных остатков. Отметка пола 333.

Помещение № 5 расположено к югу от помещения № 4. Длина раскопанной части 6 м, ширина 3 м. Прослеживается два строительных горизонта. Северные стены посажены друг на друга. В восточной части оконтурена часть стены второго горизонта длиной 1 м. Проход полностью не прослежен, как и южная

7) Проход не расчищен, так как в этом участке нами была оставлена контрольная оровка для точной фиксации характера заполнения культурных горизонтов.

и западная стены, которые уходят за линию раскопа. Первый уровень пола на отметке 290 имеет вид утрамбованной площадки. Ниже его 40-сантиметровая зольно-гумусная прослойка.

Второй (нижний) уровень пола на отметке 335 находится на одном уровне с нижним полом помещения № 4. На этом уровне в западной части располагается очажное пятно диаметром 50 см, глубиной 8 см, с обгорелой поверхностью, заполненное золой и фрагментами горелой глины от очага.

В этом году четко прослеживаются два уровня щебенки: первый (верхний) на уровне отметки 290, который связан с уровнем пола верхнего горизонта толщиной 10 см, длиной 4 м, шириной 1 м. Второй уровень щебенки на отметке 335 толщиной 20 см связан с уровнем пола нижнего горизонта.

С нижнего горизонта собран керамический материал, в основном чашки, миски, кувшины с красным ангобом, и два фрагмента фигурок лошади. Из верхнего слоя собрано 260 фрагментов керамики, относящихся к различным видам сосудов. Из них красноангобированных — 88 шт., сероангобированных — 78 шт., неангобированных — 28 шт., черных — 66 шт.

Красноангобированные — это в основном кувшины с петельчатой ручкой, миски, чашки, кубки на высокой и низкой ножках и широкогорлые кувшины с различным волнистым орнаментом в различных компоновках (рис. 2. I—8).

Сероангобированные — это главным образом хумы, хумчи, узкогорлые кувшины с ручкой и волнистым орнаментом по плечу, реже по горловине. Встречаются фрагменты донца среднего размера сосудов с уплощенной ножкой (рис. 2. II, 16, 19).

Неангобированная керамика состоит преимущественно из широкогорлых горшков с высокой шейкой.

Лепные сосуды в основном представлены фрагментами котлов с округлым или уплощенным сечением венчика, скошенным внутрь, большинство без ручки. Лишь два фрагмента имеют ручки петельчатой формы (рис. 2. I2).

Керамика нижнего горизонта мало чем отличается от верхнего слоя. Полученный керамический материал из обоих слоев городища Турткуль находит широкие аналогии среди памятников кушанского периода Средней Азии и отличается лишь некоторы-

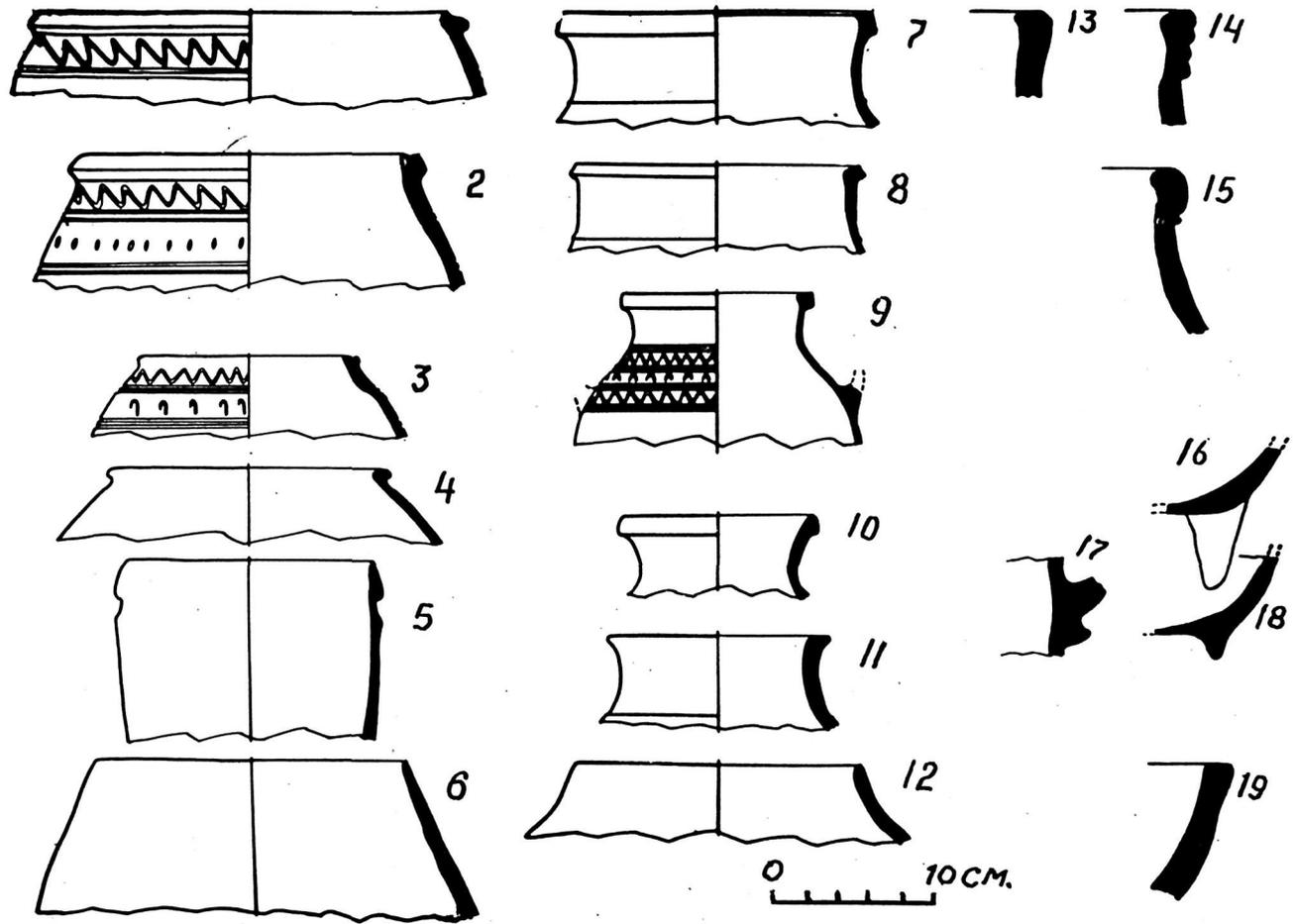

Рис.2. Турткуль. Керамика первого горизонта: 1-9, 13-15, 17, 18 - гончарные сосуды; 10-12, 16, 19 - поливные сосуды.

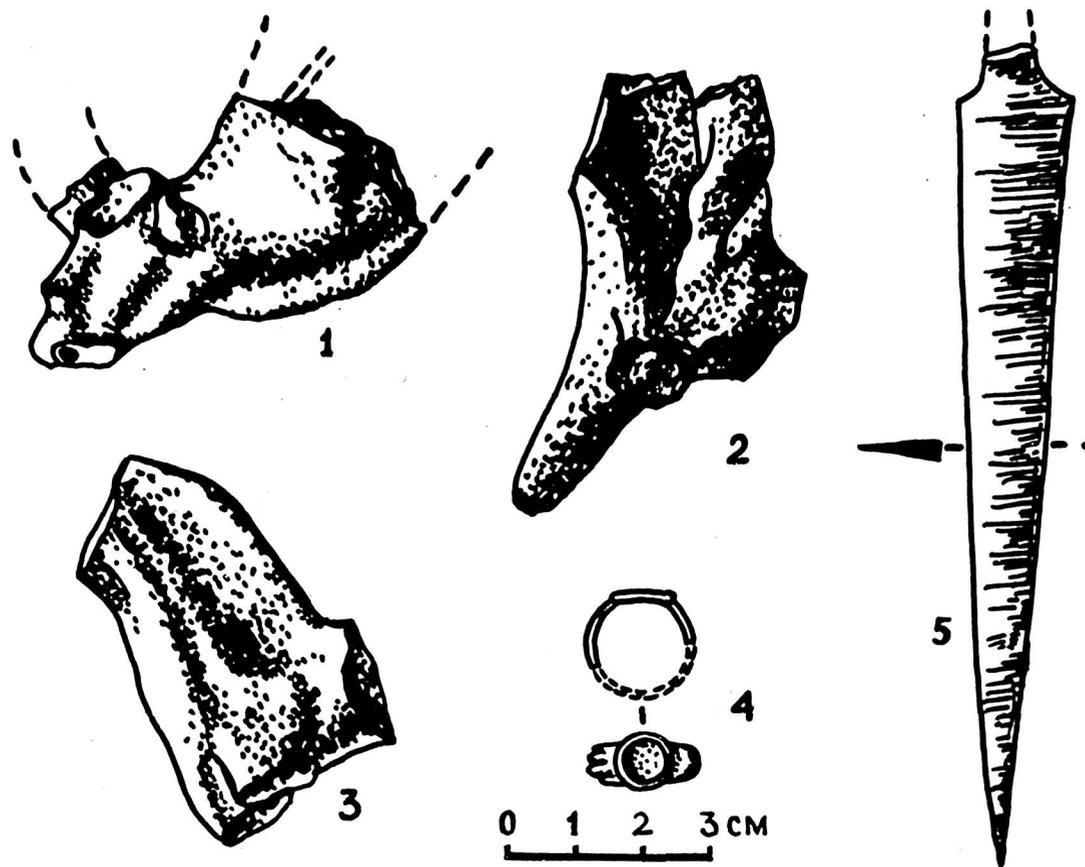

Рис.3. Турккуль. Раскоп I. Терракоты и железные изделия:
1 - фрагмент ритона, 2-3 - фрагменты фигурок лошадей,
4 - бронзовый перстень, 5 - железный нож.

ми локальными признаками, характерными для памятников этого периода данного региона.

Из отдельных находок можно отметить следующие предметы: украшения — пластовые бусы, бронзовый перстень с выступающим круглым щитком—углублением для вставки (рис.3. 4). Из железных предметов найден нож с черешковой ручкой, узким односторонним лезвием (рис.3. 5). Также найдены 4 фрагментированные фигурки лошади без всадников, одна со всадником (рис.3. 2-3). Большой интерес представляет нижняя часть ритона с изображением в виде головы "оленья" (рис.3. 1). Четко изображена морда "оленья" с выступающей надносовой дугой, сохранились уши и следы рогов, видимо, рога согнуты назад и концами соединялись с туловом сосуда. Нижняя часть шеи схематически изображена с висящими складками-шкурны. Имеется сквозное отверстие — слив. Поверхность покрыта красным ангобом.

Аналогичные ритоны, завершающиеся изображением "оленья" или "лося" найдены на городище Саксонохур и датируются III-I вв. до н.э. Функции и назначение этих ритонов аналогичны. Они отличаются между собой лишь по технике исполнения. Саксонохурский ритон изготовлен из серой глины с серым ангобом и более массивен. Фигурка дополнительно обработана ножом.⁸⁾

Таким образом, весь керамический комплекс, найденный на городище, можно датировать монетой Вимы-Кацциза — периодом II—У вв. н.э.

---

8) Ритон из Саксонохура не опубликован. Хранится в фондах Института истории.

Е.В.Зеймаль

РАСКОПКИ НА ШАХРИНАУСКОМ ГОРОДИЩЕ

В 1976 г. работы Гиссарского отряда Южно-Таджикистанской экспедиции¹⁾ были перенесены из бассейна Ширкентдарьи, где они велись в 1974 и 1975 гг., в левобережье Каратагдарьи, где расположен крупнейший в Южном Таджикистане памятник "античного" периода - Шахринауское городище. Наиболее полное описание этого городища было дано Е.А.Давидович по результатам разведок 1955 г.,²⁾ но городище упоминалось или описывалось в литературе и ранее.³⁾

Уже в 1955 г. были правильно определены общие контуры городища (протяженность оборонительных стен не менее 7 км, внутренняя площадь около 350 га) и проведены небольшие рас-

-
- 1) Отряд работал в июне-июле 1976 г., сотрудники Гос.Эрмитажа, Института востоковедения АН СССР, Института истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР и Таджикского Гос. университета им. В.И.Ленина (студенты-практиканты).
  - 2) Е.А. Д а в и д о в и ч. О работах Гиссарского отряда в 1955 г. Сб.: Археологические работы в Таджикистане в 1955 году (вып.3). Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, т.ІХІІІ. Сталинабад, 1956, с.76-78, 81-83.
  - 3) Видимо, впервые в литературе упоминается о стене Шахринауского городища Н.Г.Малицким (Уч. пос. по географии Таджикистана (курс родиноведения), Ташкент-Самарканд. 1929), но называют ее валом, сооруженным для защиты от набегов кочевников. Краткое описание городища по материалам Л.С.Бретаницкого: см.: М.М. Дьяконов. Работы Кафирниганского отряда. Тр. Согдийско-Таджикской археологической экспедиции, т.І (МИА СССР, № 15). М.-Л., 1950, с.180, рис.92. І (масштаб искажен).

кошки на холме Хаитгуля, продолженные и в 1956 г.⁴⁾ Найденные в 1958 г. каменные капители, о которых стало известно благодаря А.М.Мухтарову в 1965 г.,⁵⁾ вызвали новый интерес к Шахринаускому городищу. В 1967 г. Э.Гулямова произвела раскопки одного из холмов (в 400 м от восточной стены, в 150 м к северу от шоссе Душанбе-Регар) на территории, окруженной городской стеной, и вскрыла остатки здания, с которым были, видимо, связаны найденные ранее капители.⁶⁾

Главная задача, стоявшая перед отрядом в 1976 г., — определение времени возникновения и существования городища. Наиболее общая датировка — "первые века до н.э. — первые века н.э." — была установлена как по результатам раскопочных работ 1955, 1956 и 1967 гг., так и по случайным находкам монет, зарегистрированным на территории Шахринау и в окрестностях.⁷⁾ К сожалению, выбор места для работ, несмотря на

4) Б.А. Литвинский, Э. Гулямова, Т.И. Зеймаль. Работы отряда по сбору материалов для составления археологической карты (1956 г.). Сб.: Археологические работы в Таджикистане в 1956 году, вып.4 (Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, т.91). Сталинабад, 1959, с.139-145.

5) А. Мухтаров. Новые находки каменных капителей кушанского времени из Шахринау (Южный Таджикистан). Изв. АН ТаджССР, Отд. общ. наук, № 3 (53), 1968, с.36-41.

6) Э. Гулямова. Изучение кушанских памятников района Шахринау. "Центральная Азия в кушанскую эпоху", т.2. Тр. междунар. конф. по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 27 сентября-6 октября 1968 г. М., 1975, с. 250-252.

7) Б.А. Давидович. Монетные находки на территории Таджикистана в 1954 г. Сб.: Археологические работы в Таджикистане в 1954 г., вып.2. Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, 1956, с.95-96 (медное подражание тетрадрахме Гелиокла, монета "царя царей, великого спасителя" и монета Вимы-Кадфиза); она же. Монетные находки на территории Таджикистана в 1956 г. Сб.: Археологические работы в Таджикистане в 1956 году, вып.4. Сталинабад, 1959, с.174-175 (монета "царя царей, великого спасителя"); А. Мухтаров. Новые находки...., с.36 (две монеты "царя царей, великого спасителя" и одна — Канишки). Наиболее ранняя монета с территории городища — медная монета Эвтидема (на об. ст. — скачущий конь).

большую площадь городища, был связан с определенными трудностями: значительную часть территории городища занимают современные поселки Шахринау и Новобад (возник в 1950–1951 гг.), а также прилегающие к ним возделываемые поля: холм, на котором вела раскопки в 1967 г. Э. Гулямова, в настоящее время скрыт, а другие холмы в пределах окруженной стенами территории заняты современными кладбищами.

Один из раскопов (раскоп I) был заложен на восточной стене городища – на ее участке к северу от шоссе Душанбе-Регар (в 42 км от шоссе). Здесь была проведена траншея (2хх14 м), разрезавшая стену. Стена оказалась сложенной из сырцового кирпича 34х34х10 см. На каждом кирпиче – прочерченный до подсушивания пальцем знак, напоминающий буквы греческого алфавита (всего на вскрытом участке зафиксировано восемь разновидностей знаков).⁸⁾ Ширина стены – около 3,4 м, сохранившаяся высота (в месте разреза) – 2,2 м. Здесь же, к северу от траншеи-разреза, был обнаружен участок наружной поверхности стены (протяженность 7,4 м) до поворота, образующего южную щеку одной из башен. На вскрытом участке стены – три стреловидные бойницы (высота около 1 м), расположенные с интервалом 2,1–2,2 м.

Вскрытие наружной поверхности башни (сохранившаяся высота – от 2 до 5,2 м) показало, что башня была прямоугольной в плане (боковые щеки – по 5,4 м, фасадная сторона – 9,4 м) и имела по две стреловидные бойницы на боковых щеках и три на фасадной стороне. Зачистка боковой щеки на соседней башне позволила определить протяженность куртины – около 25 м. Если учесть, что башнями были оснащены все внешние стены городища и что общая протяженность стен составляла не менее 7 км, общее количество башен в оборонительных сооружениях Шахринауского городища превышало 280 (при реконструируемой высоте около 8 м).

8) Ср. А.М. Мандельштам, С.Б. Певзнер. Работы Кафирниганского отряда в 1952–1953 гг. МИА СССР, № 66. М.-Л., 1958, рис. на с.296, 308.

Было раскопано и внутрибашенное помещение (270 см х 200 см), стены которого сохранились на высоту до 5 м. Пол помещения был выложен квадратными сырцовыми кирпичами (такими же, как и слагающие стены и башню), под уровнем выкладки обнаружены остатки дренажного устройства с керамическим кубуром. Раскопки внутрибашенного помещения показали, что только три бойницы (по одной с каждого фаса) из семи были сквозными, а остальные — ложными. Судя по остаткам гнезд в стенах, внутрибашенное помещение имело легкий настил, очевидно, соответствовавший второму ряду бойниц. Вход во внутрибашенное помещение с тыльного фасада стены — очень узкий (0,65 м), высота прохода — около 2,15 м. Проход был перекрыт ложным сводом, образованным постепенным напуском семи рядов кладки. Расчищенный участок тыльного фасада стены, примыкающий к проходу (около 8 м протяженностью), имел идущую вдоль стены глинобитную вымостку.

Немногочисленные находки на раскопе I были связаны с периодом возведения стены и башни (единичные фрагменты керамики). Более многочисленна керамика, относящаяся к периоду вторичного обживания развалин башни (как во внутрибашенном помещении, так и снаружи — в углах, образованных стеной и боковыми щемами башни) в раннесредневековый период (видимо, VI—VII вв.).

В качестве датирующих возведение стены материалов могли бы быть использованы значки на кирпичах, если бы удалось доказать их связь с кушанской модификацией греческого алфавита, сложившейся и вошедшей в употребление (судя по нумизматическим данным, при Канишке). Однако в полученном в 1976 г. наборе знаков ни один не может быть определен как специфически кушанский (или восходящий к нему). Поэтому не исключено, что стена городища была возведена до воцарения Канишки.

Другой раскоп (раскоп II) был заложен на холме Хаитгуля, расположенном на самом берегу (высоком) русла Каратагдарьи. В ходе работ 1955—1956 гг. этот холм исследовался Е.А. Давидович и Э. Гулямовой (см. выше). В 1976 г. здесь снова был заложен раскоп (8 х 8 м², максимально достигнутая глубина —

4,8 м), поскольку холм Хаитгуля вместе с другим, также трапециевидным, холмом Кампырзухра (иногда их вместе называют Коштепе), с которым он соединен перемычкой, образуют типичную по конфигурации "сдвоенную" цитадель.⁹⁾ В раскопе выявлены остатки трех периодов (сверху вниз):

I. Закладка квадратным кирпичом (33-34 см) остатков более раннего здания. Керамика и три терракотовые фигурки позволяют датировать этот слой предположительно III-IV вв. н.э. (т.е. считать его синхронным верхнему слою Яванского городища).

II. Вторичный период обживания коридора, образуемого двумя (непараллельными) стенами и имеющего длину более 8 м (его начало и конец - за пределами раскопа).

III. Основной пол этого коридора (сохранившаяся высота стен около 3 м).

Находки, связанные со II и III периодами, немногочисленны, но позволяют эти слои отнести ко II-III вв. (сероглинная керамика, фрагменты с черным ангобом, фрагменты чаш с врезаемым кольцом на зеркале) или к несколько более раннему времени. На раскопывавшемся участке верхней площадки северного холма цитадели наиболее поздними являются остатки здания, синхронные верхнему слою Яванского городища. По-видимому, дату прекращения жизни на цитадели можно считать справедливой и для всего городища в целом. Тем самым следует окончательно отказаться от предложенного М.М.Дьяконовым отождествления упоминаемого в арабских источниках города Ахарун с Шахринауским городищем,¹⁰⁾ поскольку сколько-ни-

9) Ср. сдвоенную цитадель Яванского городища (Гаравкала). На холме Кампырзухра с 40-х годов существует современное кладбище поселка и уже в 1955 г. этот холм не был доступен для раскопок. На холме Хаитгуля только часть верхней площадки занята недавно начавшим функционировать мусульманским кладбищем.

10) М.М. Дьяконов. Работы Кафирниганского отряда..., с.185. Ср. Е.В. Зеймаль. Археологические разведки в Гиссарской долине. Сб.: Археологические работы в Таджикистане в 1958 году. Тр. АН ТаджССР, т.27, 1961, с.136.

будь значительных раннесредневековых слоев на всей его площади не обнаружено.

Важной частью работ 1976 г. было изучение плотности застройки на внутренней площади городища. С этой целью были заложены три раскопа-шурфа на участках, окруженных стенами территории, не имеющих внешних признаков застройки в древности (в настоящее время — регулярно распахиваемые и орошаемые поля): раскоп III (2 x 3 м) — на территории яблоневого сада, в 300 м от раскопа I, раскоп IV (4 x 6 м) — на поле, рядом с дорогой в кишлак Новобад, раскоп V (2 x 3 м) — в 400 м западнее совхозной бензоколонки (и того места, на котором в 1967 г. вела раскопки Э. Гулямова). Культурные остатки встречены во всех трех перечисленных раскопах, но остатки постройки были обнаружены только на раскопе V (сохранившаяся на высоту 1,2 м стенка, сложенная из сырцового кирпича (34 x 34 см)).

Обнаруженный в этих раскопках-шурфах материал (в частности, керамика) не содержал прямых датировочных материалов, но не противоречит тем предварительным соображениям о датировке городища, к которым позволили прийти результаты раскопок на восточной стене (раскоп I) и на цитадели (раскоп II), а также все случайные находки с территории городища.

Хотя специальных работ по изучению водоснабжения Шахринауского городища в отчетном году не проводилось, топографические условия позволяют предположить только один вариант общей схемы орошения территории памятника. Расположенное у самого подножия предгорных холмов, городище могло получать воду из Каратагдарьи. Отвод мог быть взят несколько выше современного селения Каратаг, так как вверх по Каратагдарье дальше левый берег реки становится весьма неудобным для каких-либо ирригационных сооружений. Возможно, единственным остатком верхней части канала, снабжавшего водой городище, является небольшой подземный водоток Тешикташ, выдолбленный в скале несколько выше селения Каратаг и обследованный Гиссарским отрядом в 1955 г. А. Мухтаров, со слов жителей кишлака Новобад, сообщает об остатках древней оросительной системы, начавшейся от этого "туннеля", по которой в 1950-

1951 гг., при создании кишлака Новобад, был частично проложен новый канал. II) Древний канал, следуя на каком-то расстоянии параллельно руслу Каратагдарьи, должен был затем повернуть на восток и следовать у подножия предгорных холмов (это же направление имеет и современный канал, орошающий территорию городища). Затем, видимо, огибая с наружной стороны восточный фас стены городища, древний канал получал направление север-юг. Сай, существующий сейчас у восточной стены городища (он сохранился только вдоль северного отрезка стены, но уже не виден к югу от шоссе), вполне мог быть в древности руслом канала, выполняя одновременно и функции оборонительного рва. Естественный тальвег позволял доставлять воду канала, проведенного у подножия холмов (и вдоль северной стены городища), практически в любую точку городища. Поэтому не исключено, что помимо ответвления - рва вдоль восточной стены городища, существовали и другие отводы от канала, шедшие в направлении север-юг и пересекавшие территорию города в пределах общей оборонительной стены. Интенсивная освоенность территории городища в наши дни не позволяет без проведения специальных работ внести уточнения в эту общую схему, как-то детализировать или конкретизировать ее в частностях.

Для понимания истории городища узловым остается вопрос о плотности застройки его территории, вопрос о причинах прекращения его существования, а также вопрос о времени возведения общей оборонительной стены. Несмотря на специфические условия работы, связанные как с большими размерами городища (около 350 га), так и с обжитостью его в настоящее время, дальнейшие работы, можно надеяться, позволят дать ответ на те вопросы, которые пока остаются нерешенными.

II) А. М у х т а р о в. Новые находки..., с.36.

И.Р.Пичикян

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ РАБОТ НА КАМЕННОМ ГОРОДИЩЕ
(Раскопки Тахтиквядского отряда ЮТАЭ 1976 г.)

В мае и октябре отчетного года Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (нач. Б.А.Литвинский) приступила к раскопкам на Каменном городище, начатым директором Музея восточных культур Б.П.Денике в 1928 г., продолженным А.М.Мандельштамом в 1956 г. Раскопки 1976 г. осуществлялись археологической группой Государственного музея искусства народов Востока.¹⁾

В задачу Тахтиквядского отряда входило топографическое изучение Каменного городища и стратиграфическое исследование центрального холма города.²⁾

Как показывает топография местности, Каменное городище состоит из собственно города прямоугольной формы (расстояние между осями противоположных стен 165x225 м), его сельскохозяйственной округи и некрополя (наусы и курганы). Городище построено на правом берегу Амударьи у самого слияния

1) Состав отряда: И.Р.Пичикян – нач. отряда, В.Е.Войтов, А.Ф.Дубровин, А.А.Колпаков, В.Д.Сарабянов – науч. сотрудники ГМИНВ, представитель Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР – С.Ф.Арабов и Н.Н.Бусятская – сотрудники ИНИОН АН СССР. Осенью в раскопках принимали участие студенты Тадж. гос. ун-та: Е.А.Додов, И.З.Юсупов, Е.Г.Демин, Л.В.Трухова, Б.И.Таджикулова. Водители машин В.С.Мишакин и Н.Сафаров.

2) Предварительные результаты весеннего сезона см.: И.Р.Пичикян, В.Е.Войтов, А.Ф.Дубровин, С.Ф.Арабов, А.А.Колпаков. Раскопки Шаартузского разведывательного отряда на Каменном городище. – АО, 1976. М., 1977, с.271-272.

Вахша и Пянджа. С запада оно примыкает к Тешикташскому хребту. Типологически его следует отнести к небольшим хорошо защищенным крепостям кушанского времени.

В восточной половине крепости площадка-двор, вымощенная сырцовыми квадратными кирпичами 50х50 см. На задней половине выделяются 4 холма: Центральный, Северо-Западный, Северный и Южный (последний отождествлялся М.М.Дьяконовым с цитаделью).

Для выяснения конструкции оборонительной системы крепости в юго-восточной части, в месте, где оборонительную стену пререзает современная дорога, был заложен шурф 6х4 м. Выяснилось, что город обведен высокой каменной стеной мощностью в 2,20 м. Со всех сторон городская стена укреплена прямоугольными башнями, а с юго-востока-цитаделью. Максимальная сохранность стен не более 6 м, глубина прилегающего к ней рва около 3 м. Кладка оборонительной стены бутовая, на глине из крупных, подтесанных камней, панциря и более мелких камней ядра местных каменоломен. С внешней, южной стороны, вдоль стен выступает однорядовый цоколь. С внутренней стороны у южной стены - жилые и хозяйственные помещения.

Для исследования стратиграфии городища в центре на одном из самых крупных всхолмлений был заложен центральный раскоп 10х15 м (кв. I-6). На кв. I-6 открыты остатки крупного общественного здания с тремя строительными периодами. Наибольшая глубина раскопа на кв. I - 5 м. Раскоп доведен до материка (рис. I).

Из открытых на Центральном холме построек самые монументальные принадлежат первому строительному периоду. К нему относится общественное здание, сырцовые стены которого возведены от материка до современной поверхности на высоту около 5 м. До настоящего времени не удалось вскрыть ни од-

---

Рис. I. Каменное городище 1976 г. План Центрального раскопа. I а,б,в - сырцовые стены третьего строительного периода, 2 а,б - сырцовые стены второго строительного периода, 3 а,б,в,г, д - сырцовые стены первого строительного периода.

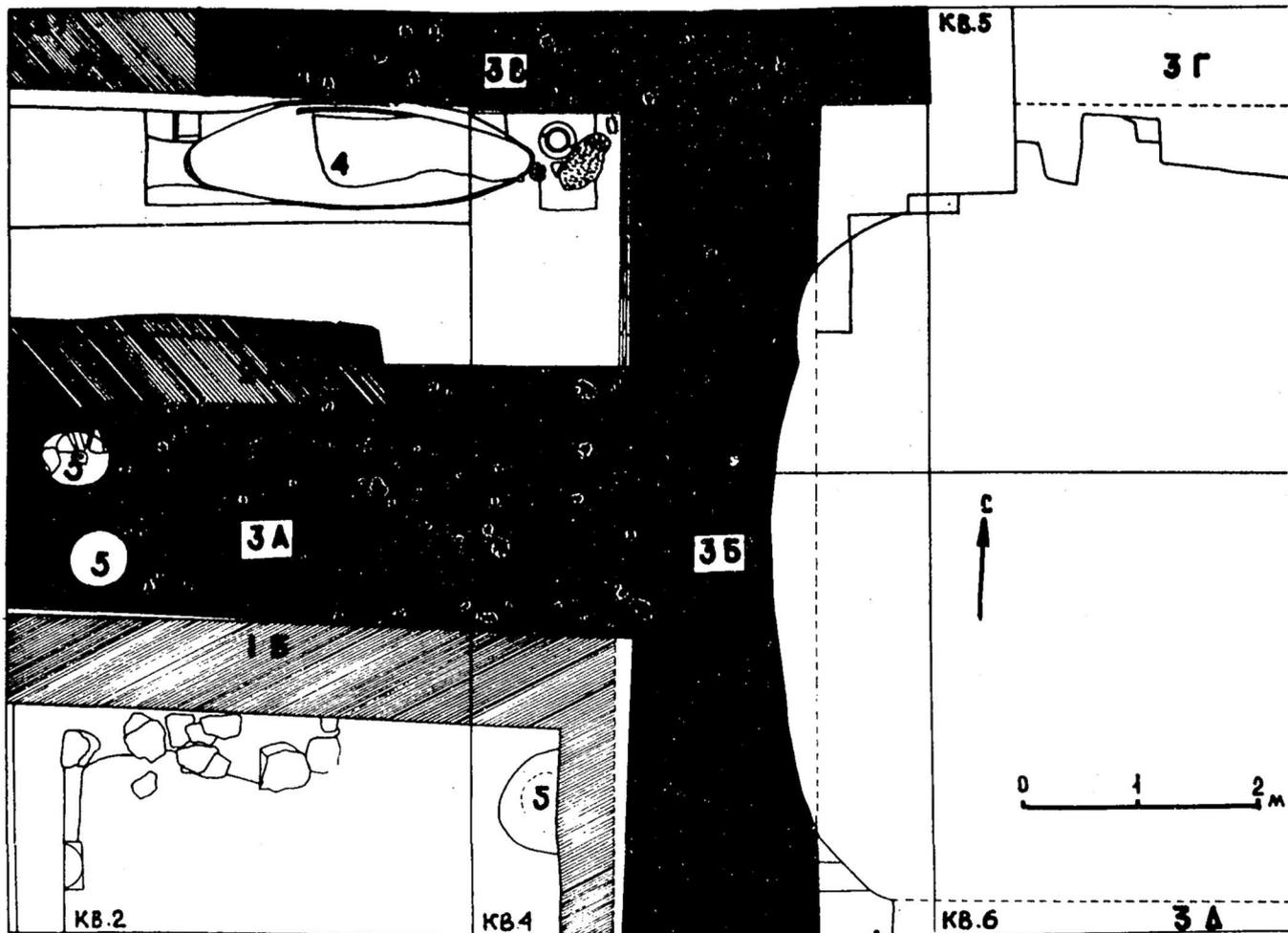

Рис. I.

ного помещения целиком. Тем не менее, представляется возможным трактовать открытые остатки, как принадлежащие культовому сооружению.

Прямо с дневной поверхности после снятия дернового слоя на Центральном раскопе появились сырцовые кладки, тесно примыкающие друг к другу. Верхний – третий строительный период представлен фрагментами стен, приставленных вплотную к стенам первого строительного периода с частичным использованием в качестве фундамента стен второго строительного периода. Подобная планировка свидетельствует, во-первых, о стабильности общих принципов архитектурного комплекса на протяжении длительного времени; во-вторых, о вероятности сохранения первоначального функционального назначения сооружения как центрального общественного здания; в-третьих, наибольшая монументальность в первый строительный период приходится, очевидно, на наивысший период расцвета города.

Третий строительный период в южной части кв. I представлен кладкой Ia на верхней поверхности стены 2a второго строительного периода. Уровень пола I,20 м от современной дневной поверхности. Кладка Ia также, как и кладка Ib на кв. 2, пристроена к стене 3a первого строительного периода, только с северной стороны вплотную и идет параллельно ей. Правда, стена Ia сохранилась значительно хуже остальных, ее длина I,80 м, толщина 0,79 м, высота – I,18 м. Размеры кирпича: длина 0,33; 0,30; 0,34; высота – 0,15 – 0,16 м – в целом совершенно аналогичны кладке Ib третьего строительного периода.

На кв. 2. Кладка Ib с юга, вплотную примыкающая к стене № 3a, прослежена до подошвы, находящейся на глубине I,20 м, т.е. на 3,8 м над материком. Высота стены 0,83 м. Размеры кирпичей: высота 0,16 м, длина 0,34–0,35 м. Пол третьего строительного периода хорошо прослеживается на глубине 0,95 м. В юго-западном углу кв. 2 открыта примитивная каменная база, состоящая из квадратного постамента и небольшого выступа – начала ствола колонны. Размеры базы: 0,45x0,45 м, высота 0,21 м (18 – постамент и 3 см высота основания ствола), диаметр ствола 0,40 м. Основание базы лежит на глубине

1,30 м от современной дневной поверхности. Ось отстоит от стены 1б на 1,80 м, что составляет нормальную величину существовавшего пролета. Основная масса находок в виде невыразительных обломков кушанской керамики концентрировалась на стыке 2 и 3 строительного периода на глубине 1,10–1,30 м, т.е. на уровне пола третьего строительного периода и под ним на 0,20 м.

Ко второму строительному периоду относятся открытые в кв. I панцири двух параллельных кладок, образующих простенок шириной около 3 м. Кладка 2а расположена под кладкой 1а третьего строительного периода в южном борту кв. I, выступая у основания на 1 м из южной бровки. Она приставлена с севера к стене 3а первого строительного периода, и играла, по-видимому, роль контрофорса. Высота стены местами достигала 2 м. Уровень ее подошвы на 2 м выше материка. Длина открытой части 4 м. С внешней, северной стороны сырцовый выступает однорядный сырцовый цоколь на половину ширины кирпича. Размеры кирпичной стены 2а, так же, как и стены 2б, в профиле – 38–37х12–10 м. Вертикальные прослойки 3, 4, 6, 8 см, горизонтальные 4–5 см. Аналогичный по конструкции панцирь стены 2б представляет собой заклад дверного проема стен первого строительного периода. Простенок между панцирями стен 2а и 2б был замощен вымосткой из рваного известняка, сглаженной на глубине 3 м от дневной поверхности и на 2 м выше материка трамбовкой. На утрамбованной вымостке у внешней стороны стены 2а лежало большое количество рогов: 2 оленьих, 4 крупного рогатого скота, 4 джейраньих, малого рогатого скота около 20. Остальных костей – всего 5%. Открытие рогов вдоль стены второго строительного периода, в свете этнографических параллелей, вызвало предположение, впоследствии утвердившееся, о культовом назначении открываемого сооружения.

На том же кв. I были выявлены стены первого строительного периода с шириной простенка в 2,7 м. Стена первого строительного периода точно соответствовала разбивке квадратов, словно разбивка была заведомо предрешена расположением открываемых архитектурных остатков. Кладки первого строительного периода за № 3 обозначены буквами алфавита. В бортах раскопа были от-

крыты кладки первого строительного периода: в южном — фас кладки 3а, в восточном 3б, в северном — 3в, составляющих Г-образную конфигурацию в зеркальном изображении. Кладка 3в длиной в 4,50 м выступает на 1 м из северного борта, расстояние между нею и параллельной ей кладкой 3а — 2,7 м в нижней части. № 3 а, б, в — образуют П-образную фигуру с основанием на запад. Кладки № 3 б, г, д образуют ту же букву П с основанием на восток. Последняя составлена из стены № 3б, идущей с севера на юг на кв. 3 и 4 и длиной в 10 м и перпендикулярных ей стен, № 3г, д, отходящих от нее на восток по 6 м в сторону Большой площади города. Стена № 3б с запада открыта на высоту около 5 м и состоит из 21 ряда крупных сырцовых кирпичей, в верхней части чередующихся с пахсовыми прослойками, с востока — эта же стена сильно размыта, обнажена лишь частично на высоту 2,20 м, на 10 рядов кладки. Находки в твердом серовато-коричневом суглинке на кв. 5 и 6 почти полностью отсутствуют. Снятые слои первого и второго ярусов стерильны. В третьем ярусе (1,20—1,80 м) встречено несколько невыразительных, слабо заизвесткованных обломков кушанской красноглиняной керамики средней величины с острыми краями. Единственный обломок солена, найденный вместе с ними, не позволяет пока утверждать, что перекрытие имело черепичную кровлю.

Кв. 2, расположенный южнее кв. 1 и западнее кв. 4, позволил открыть угловую часть внутреннего помещения центрального общественного здания, точнее его северо-восточный угол, образованный кладками № 3б и 3а. Стена № 3а стоит на материке и сохранилась до современной дневной поверхности кв. 2. Высота стены 5 м, длина открытой части 6,30 м, ширина около 3 м. Сложена из крупных кирпичей, хорошо в плане читаемых. Нижние части кладок № 3а, б сложены из кирпичей 0,47—0,48х 0,11—0,13 м. В верхних частях стены 3а, б, в, г техника кладки меняется, сырцовые кирпичи чередуются с пахсовыми прослойками.

Углубление ниже основания северной половины вымостки второго строительного периода привело к открытию уникального сооружения, трактуемого нами как ботрос — яма со сбросом для

культового инвентаря храма, вынос которого за пределы священного участка недопустим. Аналогии функционального назначения этому объекту в античном мире многочисленны, но вторичное использование подобной конструкции встречается впервые. Чаще всего культовым инвентарем забрасывали пришедший в негодность водоем.³⁾ В нашем случае на Каменном городище для сброса посвященного инвентаря использовалась яма, близкая по форме эллипсоидному цилиндру длиной 3,70 в центральной части и 3,40 м в нижней, максимальная ширина и высота 1,1 м.⁴⁾ Плотное заполнение ямы, открытой в северной половине кв.1 и в северо-западной части кв.2, составляли кости жертвенных животных вперемежку со сбросом посвященного инвентаря. Ее борта были облицованы алебастром и покрыты тонким слоем золотой фольги. Основание ямы возвышалось на 0,30 м над материком, горловина оштукатуренной части 1,50-1,40 м над уровнем материка (рис.2).

При зачистке дна были обнаружены рухнувшие алебастро-фольговые борта облицовки ямы. На 3-5 см над ними были уложены высококачественные предметы из бронзы, стекла и же-

3) Б.И. Левин. Материалы ольвийского теменоса. Сб.: Ольвия. Теменос и агора. М.-Л., 1964, с.132, 166.

4) В крепости Зивийе, представляющей собой резиденцию правителя, был найден клад в большой бронзовой ванне: R.N. D u v o n. Archaeological Search Climpes of History of Z i w i y e. - Expedition, 1963, No.5, p.32-35. В.Г. Луконин приводит аналогии подобным бронзовым ваннам с "захоронениями": открыты в Уре персидского времени (середина УП- самое начало VI в. до н.э.). - См.: В.Г. Л у к о н и н. Искусство древнего Ирана. М., 1977, с.18 сл. Подобное использование ванны (вне зависимости были ли захоронения или клад, вне зависимости от различия во времени и материале резервуаров) сходно с сбросом на Каменном городище: вещи, перед тем, как попасть в ванну, были оторваны от различных парадных кресел и лож, от ларцев, повреждены и лишены своего первоначального функционального назначения.

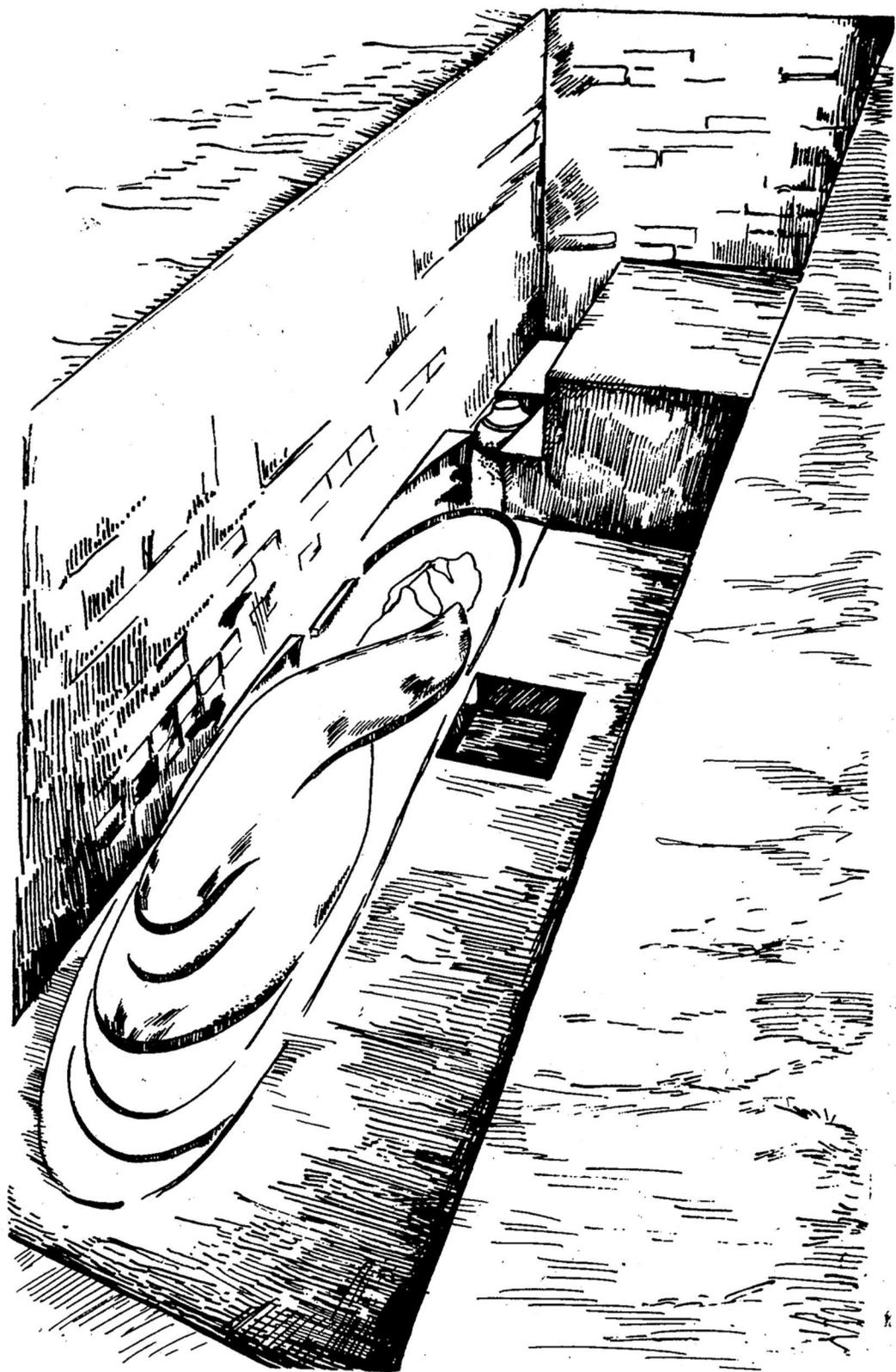

Рис. 2. Каменное городище 1878 г. Ботрос после расчистки. Аксонометрический рисунок Т. В. Удмы.

леза, преимущественно оружие и украшения. Такое расположение находок – результат того, что яма потеряла первоначальное свое назначение и стала забрасываться посвященным инвентарем. Яма, сохранившая форму цилиндрического эллипса, была заполнена, вероятнее всего одновременно на высоту 1,50 м, т.е. выше ее бортов на 30 см. Ее заполнение разбиралось по слоям в 20 см, но однотипные находки были встречены в разных по уровню слоях.

Из наиболее интересных находок устья ямы 1,50–1,40 следует отметить бронзовую монету кушанского времени, бронзовую пластину с вычеканенным изображением амура, бегущего вправо с цветком лотоса в вытянутых руках. В центре ямы – хорошо сохранившаяся стенка крупного костяного ларца,⁵⁾ полированный костяной тор базы, наконечники 44 стрел и две железные панцирные пластины. Впервые на этой глубине в комках земли и на мелких обломках алебаstra и ганча появились фрагменты золотой фольги. Рядом с ямой на том же уровне была найдена бронзовая пластинка с силуэтным изображением амура, играющего на лире. От устья ямы, на глубине 1,80 м над материком плотным слоем в глубину на 0,45 м лежали кости жертвенных животных.

Основные находки были сделаны на глубине 1,40–1,20 м. Особый интерес представляют изделия из бронзы: ромбовидный умбон от щита, ажурная оббивка торца колчана, полая цилиндрическая ручка палатки, курильница с вертикальными стенками и выгнутым дном и круглая пряжка, а также серебряная с позолотой нашивная бляшка с растительным орнаментом. Среди этих предметов были найдены фрагменты стеклянных бальзамариев I в.н.э., навершие каменной булавы, каменный пестик и железные предметы, правда, очень фрагментированные и плохой сохранности. Большое количество железных гвоздей – костылей, об-

5) Аналогичные по орнаментации костяные пластины были найдены в административном квартале Ай Ханум: P. H. G o u i n. *Les petits objets - "Fouilles d'Ai Khanoum (Campagnes 1965, 1966, 1967, 1968)"*, Paris, 1973 (MDA FA, t. XXI), p. 201, fig. 44 (0,21 a).

ращенных к центру заостренными краями, вероятно, от деревянной крышки, были уперты в борт ботроса шляпками на расстоянии 30 см.

С глубины 1,20 до 0,40 м участились находки фольги, наконечников стрел и совершенно расслоившихся железных изделий. Бронзовые предметы: сломанное зеркало с небольшой ручкой, фрагменты браслетов, пластина с вычеканенным изображением лотоса (аналогичная той, которую держал амур), девять бусин, бронзовый слиток, возможно, пирон,⁶⁾ расширяющийся к краям в форме ласточкиного хвоста (вес до очистки окислов 622 г 740 мг, после их снятия - 543 г), 16 маленьких гвоздиков были уложены над рухнувшими на дно бортами ямы. Рядом с ямой на глубине 0,40 м над материком лежал небольшой круглый бронзовый щит (диаметром 0,32 м) со сквозными отверстиями для проклепок и местом крепления рукояти. Кость представлена пластиной, являющейся завершением нижней части ножен типа ножен греческого меча - ксифоса,⁷⁾ и прямоугольной пряжкой пояса с неподвижным язычком. Тут же были найдены две овальные раковины с отверстиями в центре - "наглазники".⁸⁾ Интересна находка каменной микробазы с круглым основанием II,4 см. В этой же нижней части ботроса найдены лежащие веером три наконечника копий, два ножа, 150 наконечников стрел, панцирные пластины и другие железные предметы, неопределимые из-за плохой сохранности, и воткнутый острием вниз железный меч. К нижним находкам у дна ямы относятся стеклянный бальзамарий и открытый чирог из тонко отмученной обожженной светлой глины. Крайний интерес для оценки античного влияния на искусство Кушан представляют найденные куски золотой парчи с каймой меандра, плетеного из золотых нитей. Все группы

6) Аналогичный по размерам пирон был извлечен из блока пилястра в административном квартале Ай Ханум: P.N.G o u i n. Object Divers. - Fouilles d'Ai Khanoum..., с.14, рис.42.

7) Е.В. Черненко. Ножны греческого меча из Ольвии. - Сб.: Скифы и сарматы. М., 1977, с.120 сл., рис.1.2,5 и 2.2-4.

8) Б.А. Литвинский. Древние кочевники "Крыши мира". М., 1972, с.141, табл.47.

находок в настоящее время требуют специального рассмотрения ввиду уникальности комплекса и его важности для датировки материальной культуры эпохи расцвета Кушанского царства.

Рядом у восточного окончания ботроса на вымостке из сырцового кирпича в углу между стенами 3в и 3б на уровне 0,6 м над материком стоял хум на трех ножках. Плечики хума по кольцу между двумя ручками украшены фризом, в центре которого располагается волна, а по краям — врезные кружки. Фриз покрыт ангобом темно-красного цвета. На уровне I,10— I,20 м над материком рядом с устьем хума лежали фрагмент расписанной геометрическим орнаментом штукатурки и скопление из 666 стрел, выкованных из железа и одной бронзовой, двухперой, втульчатой.

Ботрос на Каменном городище, так же, впрочем, как любой другой, мы не можем в строгом смысле считать комплексом. Если вопрос о единовременном заполнении ямы представляется нам решенным достаточно надежно, то неясным остается: забрасывалась ли она синхронным по времени инвентарем. Ведь посвященные дары могли собираться в храме длительное время — более столетия или даже на протяжении полутора-двух столетий. Трактовка ямы как ботроса также не до конца бесспорна. Только полное раскрытие Центрального холма сможет прояснить идентификацию как этого сооружения, так и центрального здания кушанской крепости в целом.

Не вызывает сомнения, что раскопки Каменного городища представляют чрезвычайный интерес для хронологии, истории и культуры Южного Таджикистана кушанского времени.

А.В.Седов

РАБОТЫ ШААРТУЗСКОГО ОТРЯДА В 1976 г.

Шаартузский хоздоговорной отряд Южно-Таджикистанской археологической экспедиции (начальник Б.А.Литвинский) проводил исследования археологических объектов, расположенных в зоне освоения Бешкентской долины.¹⁾

На этот раз основные работы были направлены на изучение памятников оседло-земледельческой культуры Кобадиянского оазиса. Основным объектом раскопок — небольшое поселение позднекушанского времени Актепе II, расположенное в южной части Бешкентской долины, примерно в 6 км к югу от источника Чилучорчашма. Ядро городища — холм прямоугольной формы, высотой около 7 м, с размерами по основанию 130х100 м, ориентированный длинной стороной по оси север-юг. Вдоль восточного склона тала проходит высохшее русло древнего магистрального канала шириной около 20 м, выведенного из Чиль-Чор-Чашмы.

Продолжая работы, начатые ЮТАЭ в 1972 г., в юго-восточном и юго-западном углах верхней площадки центрального холма был расширен старый (Р-I) и заложен новый (Р-II) раскопы (верхняя площадка, несколько приподнятая в южной части, имеет размеры 90х70 м).

I) Работы проводились в апреле-июне и сентябре-ноябре 1976 г. Состав отряда: А.Седов — начальник отряда, Ш.Шукуров, С.Арабов, А.Керзум — археологи, Н.Кулакова, Е.Полякова — художницы, В.Петров, В.Мисакин — шоферы. Кроме того, в составе отряда работало от 7 до 25 рабочих. В работе принимали участие студенты Кружка любителей археологии института ТГУ (руководитель А.Д.Бабаев) и учащиеся 9-х классов средней школы г. Шаартуза. Большую помощь оказал Шаартузский райком КПСС (первый секретарь Мухамедов).

Доведенный по площади до 245 кв.м (рис. I) Р-I вскрыл часть крупного жилого дома, состоявшего из ряда помещений, соединенных между собой проходами. Углубление раскопа на отдельных участках позволило выявить три последовательных периода жизни на городище, однако до материка дойти не удалось.

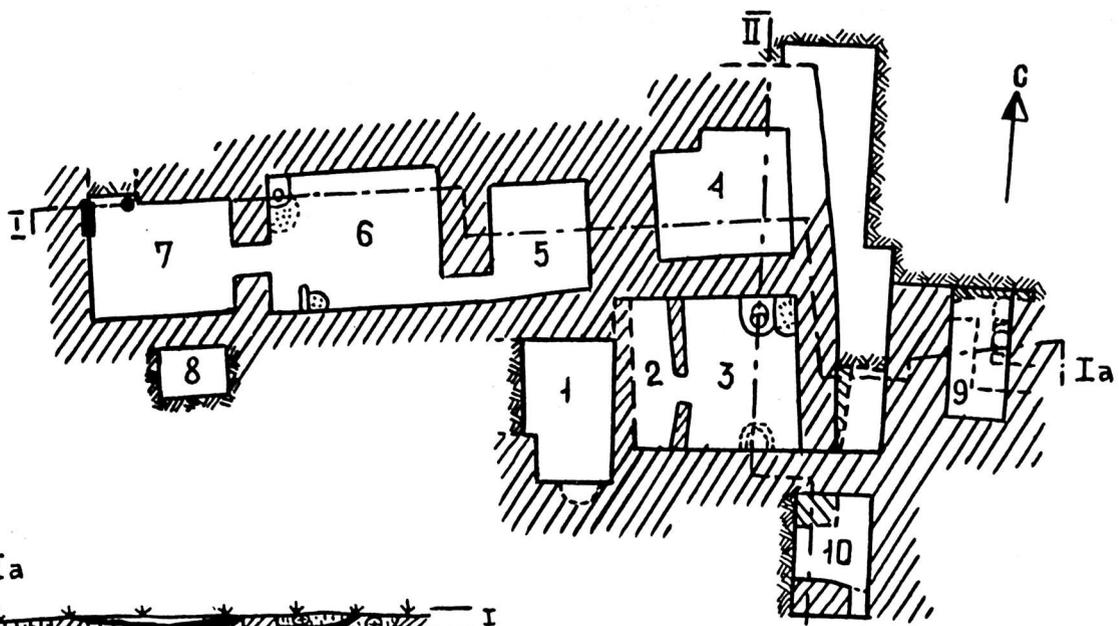
П е р в ы й п е р и о д. Практически полностью уничтожен дефляцией. Прослежен почти по всей территории раскопа в виде зольных пятен, оснований стен и утрамбованных горизонтальных поверхностей (видимо, остатки полов помещений), встречаемых сразу под дерновым слоем. В южной части раскопа к первому периоду относится хозяйственная яма, глубиной около 2,1 м от дневной поверхности. В заполнении ямы встречаются кости животных и большое число керамики. Особо надо отметить биконическую лепную курильницу, украшенную конусовидными налепами, и обломок алебастрового карниза.

В т о р о й п е р и о д. К этому периоду относятся десять помещений, вскрытые на большой площади в Р-I. Восемь из них (пом. 1-8) составляют единый комплекс, видимо, крупный жилой дом, ограниченный с востока небольшим "тупиком-прос-тенком" между жилыми комплексами, который в северной части раскопа поворачивает на запад. Ширина "тупика" в южной части - 1,2 м, в северной - 1,6 м. Помещения к востоку (пом. 9) и югу (пом. 10) от этого комплекса принадлежали, вероятно, другим, соседним домам.

Стены помещений сложены из сырцового кирпича, формат которого сильно варьирует: 31x32x12 см; 35x35x12 см; 36x36x12 см; 40x40x12 см; 44x42x12 см; 45x45x12 см. Иногда встречаются и более крупные квадратные блоки: 62x60x14 см. Кирпичи плохого качества, рыхлые, с большой примесью самана

Рис. I. Актеле II. План и разрезы Р-I. Условные обозначения: 1 - дерновый слой; 2 - слой рыхлого темного лесса; 3 - слой плотного лесса; 4 - зольник; 5 - стена I-го периода; 6 - стены 2-го периода; 7 - стены 3-го периода; 8 - забутовка; 9 - заполнение ямы; 10 - край раскопа.

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10

в тесте. Кладка стен небрежная, иногда вперевязку, швы между кирпичами толстые (до 5–8 см), в кладке нижних частей стен изредка встречаются камни. Ширина стен комплекса, даже внешних, стандартная – 1,1 м. В тех случаях, когда она больше (стена между пом.4 и 5 – 1,8 м), можно предполагать ремонтную обкладку. Стены, как правило, сохранились на высоту 0,8–1,0 м и выходят на дневную поверхность. Уровень полов помещений второго периода приходится на границу между II и III ярусами. Заполнение помещений обычно состоит из рыхлого темного лесса с большим количеством костей животных, керамики, угольков.

П о м е щ е н и е 1. Определение как помещения условно: по всей видимости, это внутренний хозяйственный дворик, о чем свидетельствует очень плохая сохранность поверхностей стен, лишенных штукатурки и частично размытых, что может говорить об отсутствии перекрытия. Размеры: 3,0x2,5 м. В восточной стене – широкий проход (2,5 м); западная стена плохой сохранности, возможно в ней существовал проход в пом.2. В южной стене – ниша глубиной 0,6 м, выведенная с пола; ее размеры: 1,0x0,8 м. В центре двора – скопление раздавленных хумов.

П о м е щ е н и е 2. Размеры помещения: 4,2x1,2–1,0 м. В западной, плохо сохранившейся стенке, возможно имелся проход в хозяйственный дворик. В восточной стене – проход, шириной 1,0 м, в пом.3. По стенам местами сохранилась саманная штукатурка в три слоя (общая толщина – до 4 см).

П о м е щ е н и е 3. Занимает юго-восточный угол комплекса. Первоначально составляло единое целое с пом.2, его размеры были, видимо, 4,5x4,2 м. Стены покрыты толстой саманной штукатуркой, поверх которой нанесена ганчевая обмазка, использованная и для покрытия пола. У южной стены помещения (немного смещено в его юго-восточный угол относительно центральной оси) овальный в плане тонур (топка керамическая, по внешнему фасу – обкладка сырцовым кирпичом). Размеры оставшейся части помещения (собственно, пом.3) – 3,1x4,2 м.

П о м е щ е н и е 4. Занимает северо-восточный угол комплекса. Помещение подквадратное, размеры: 3,8x3,7 м. Стены оштукатурены в несколько слоев саманом (общая толщина 5–

6 см). В последний период функционирования комплекса помещение, наверное, было заброшено.

П о м е щ е н и е 5. Небольшое прямоугольное помещение к западу от пом.4. Его размеры: 3,4x2,8 м. Восточная стена помещения была, видимо, отремонтирована облицовкой в два кирпича (она гораздо шире — 1,8 м, чем другие стены помещений комплекса). Толщина саманной штукатурки 2–3 см. В юго-восточном углу — проход, шириной 0,8 м в пом.6. В за-
полнении помещения, в 10 см выше пола — серебряное кольцо с сердоликом.

П о м е щ е н и е 6. Самое крупное по площади помеще-
ние комплекса; трапецидальной формы, размерами 4,8x3,8–
4,1 м. В северо-западном углу сооружен тонур, вмazanый в
небольшую пахсовую суфу, высотой 0,4 м. У южной стены, сме-
щенная к юго-западному углу, — тонкая (0,3 м) перегородка
(длина 0,6 м, высота 0,4 м) ограничивает пристенный очаг.
Проходом в юго-восточном углу помещение связано с пом.5, а
проходом в западной стене, шириной 0,9 м, — с пом.7 (послед-
ний смещен к юго-западному углу относительно центральной
оси помещения). Из находок надо отметить обломок каменной
зернотерки на полу помещения у северной стены и медную позд-
некушанскую монету также на полу помещения у тонура в севе-
ро-западном углу.

П о м е щ е н и е 7. Небольшое прямоугольное помеще-
ние, выделяющееся качеством отделки. Пол хорошо утрамбован,
обмазан алебастром. Стены покрыты несколькими слоями штука-
турки: первоначально была намазана простая саманная штука-
турка, а поверх нее — три слоя алебастровой (общая толщина
штукатурки 7–10 см). Помещение проходом в западной стене свя-
зано с пом.6 (проход смещен к юго-восточному углу помещения).
Еще один широкий (1,6 м) проход в северо-западном углу ведет
в нераскопанное помещение. Размеры помещения: 4,0x3,0 м.

П о м е щ е н и е 8. Расположено к югу от пом.7. Рас-
копана только небольшая часть вдоль северной стены помещения.

П о м е щ е н и е 9. Помещение прямоугольных очертаний,
размерами: 3,5x1,9 м. Стены обмазаны гачем, толщиной около

5 см. Из находок керамики надо отметить верхнюю часть крупного энеолитического сосуда.

П о м е щ е н и е 10. Расположено к югу от основного жилого комплекса. Раскопана только его восточная часть (шириной 2,5 м) на длину около 2 м. Стены покрыты саманной штукатуркой толщиной 4 см, которая кое-где обожжена, но это связано с верхними зольными слоями в заполнении хозяйственной ямы.

Т р е т ь и й п е р и о д. К этому периоду относятся помещения, вскрытые под полами пом.9 и 10 второго периода, а также нижний период обживания "простенка-тупика" между комплексами. Стены помещений также сложены из сырцового кирпича, однако лучшего качества и довольно стандартного размера: 36x36x10 см; 37x36x10-12 см. Кладка более аккуратная, вперевязку. Ширина швов 3-4 см.

Помещения нижнего периода на высоту 1,2 м забутованы лессом с обломками сырцовых кирпичей, пахсы, камнями, керамикой, обломками жженных кирпичей, причем иногда в забутовку попадали и фрагменты архитектурных деталей (обломок капители и небольшой фрагмент базы колонны в забутовке пом.9 а). Верхний слой забутовки слегка утрамбован и поверх него были сооружены полы и стены помещений второго периода. Уровень полов помещений третьего периода приходится на самый низ У яруса.

П о м е щ е н и е 9а. Помещение прямоугольной формы, размерами 3,3x1,6-1,7 м. В восточной стене имеется проход, шириной 0,8 м со ступенькой, высотой 0,2 м, ведущий, видимо, в соседнее, нераскрытое помещение. Вдоль южной и части западной стен - Г-образная суфа, шириной 0,7 м, при высоте 0,25 м, обмазанная саманом. У восточной стены - небольшой постамент-суфа, шириной 0,45 м, высотой 0,25 м, на котором устроен очаг, укрепленный со стороны тремя жженными кирпичами (формат: 29x28x3 см; 27x27x3,5 см). В северо-восточном углу - зольное пятно, мощностью до 4 см (выброс из очага). Поверхность стены над очагом закопчена. Помещение, видимо, служило своеобразной кладовой-кухней. Сохранились стоявшие на суфе небольшие энеолитические сосуды, двуручный кувшин; на полу - раздавленный котел и керамическое пряслице.

П о м е щ е н и е I0a. Вскрыта только его часть, шириной около 1,5 м. В восточной стене, на высоте 1,6–1,65 м от пола, было вырублено 9 углублений для крепления деревянных балок перекрытия. Размеры углублений: 15x16; 16x20; 23x24; 18x20; 20x23 см при глубине 21–23 см. Расстояние между ними – в пределах 10–15 см (во втором периоде они были замазаны штукатуркой). В северо-восточном углу – проход шириной 1 м. Его западная щека разрушена хозяйственной ямой первого периода. Судя по тому, что в восточной щеке прохода имеются углубления для балок, перекрытие прохода, как и всего помещения, было плоским.

Кроме того, нижний, третий период был вскрыт и в "простенке-тупике" между комплексами. Первоначальная восточная стена комплекса была, видимо, более строго ориентирована по оси север-юг. Вскрыты два уровня полов: один из них совпадал с уровнем полов пом.9a и пом.10a, второй был на 30 см выше. По-видимому, именно в "тупик" вел проход из пом.10a, причем со стороны первого была сделана невысокая, около 20 см, ступенька. Заполнение между двумя нижними полами – плотный темный лесс. Между полом второго периода и нижним – рыхлый лесс с большим количеством золы, костей животных и керамики.

В Р-IV (площадь 24 кв.м) раскопано прямоугольное помещение, размерами 3,35x1,7 м, с кирпичной суфой вдоль восточной стены и проходом в северо-восточном углу, видимо, хозяйственного назначения (пом.1), и часть еще одного помещения, к западу от первого (пом.2). По уровню полов они соответствуют помещениям второго периода, вскрытым на большой площади в Р-III, следовательно, одновременны им. Помещение 1, при очень небольшой сохранившейся высоте стен, оказалось буквально забито керамикой (в основном целые формы). Здесь же найдены два каменных жернова от ручной мельницы. Мощный горелый слой в заполнении обоих помещений может указывать на то, что они погибли от пожара.

При раскопках получена разнообразная коллекция мелких находок (керамические и каменные пряслица, обломок бронзового зеркала, серебряное кольцо, костяные булавки с навершием в виде раскрытой кисти руки и пр.) (рис.2.18–23) и керамики (рис.2.1–17).

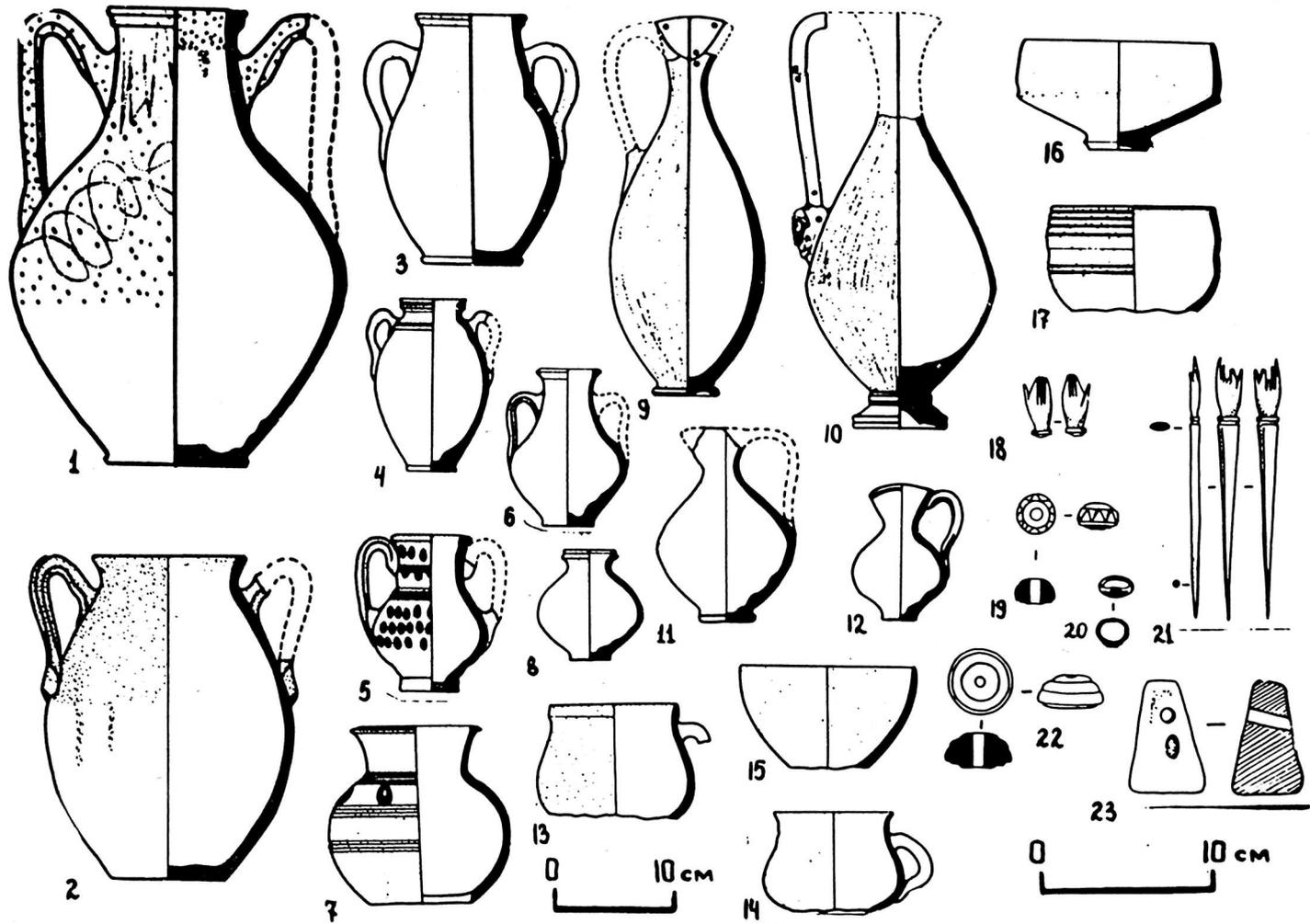

Рис.2.

Керамику можно разделить на три большие группы по их предположительному использованию: тарная посуда, столовая и кухонная керамика.

Т а р н а я п о с у д а. Хумы: толстостенные сосуды большого объема, как правило, с выпуклым дном. Различаются формой венчика. Самая распространенная форма — довольно высокий (до 5–6 см) венчик, утолщающийся в верхней части и отогнутый наружу; под венчиком, на очень невысокой шейке — острое ребро (в некоторых случаях достигает высоты 0,5 см). Крупные широкогорлые сосуды: как правило, имеют две ручки; красный или красно-коричневый ангоб покрывает только верхнюю часть сосуда. Орнамент в виде сочетания волнистых полос и желобков украшает плечики и горло сосуда. Крупные двуручные амфоровидные сосуды: красно-коричневый ангоб покрывает только верхнюю часть сосуда; иногда украшены орнаментом в виде желобков. К этой же категории можно отнести и встреченные в большом количестве очень крупные вогнутые крышки хумов (диаметр достигает 50 см), иногда с отверстием в центре.

К у х о н н а я к е р а м и к а. Представлена в основном котлами, лепившимися от руки с подправкой венчика на гончарном круге. Тесто грубое, много примесей. Тулово шаровидной формы, дно плоское или выпуклое, как правило, заочеченное. К этой же группе относятся небольшие крышки с вертикальными бортиками и ручкой в виде конуса в центре и круглые столики на трех ножках, которые использовались, видимо, в качестве подставок в очагах под котлы.

С т о л о в а я п о с у д а (рис.2.1–17). Самая разнообразная по формам и наиболее высококачественная группа керамики.

Двуручные амфоровидные сосуды подразделяются по размерам на три группы: крупные (рис.2.1,2), средние (рис.2.3) и

Рис. 2. Актеле II. Основные формы керамики и мелкие находки: 1–17 — столовая керамика; 18–23 — мелкие находки (18,21 — кость; 19,22 — камень; 20 — серебро; 23 — керамика).

малые. Для всех групп характерно покрытие ангобом различных красных и коричневых оттенков только верхней половины сосуда. У крупных сосудов – арочное и спиральное лощение по горлу и плечикам, у малых – штампованный орнамент.

Одноручные кувшины со сливом (т.н. энохой): подразделяются на две группы – большие (рис.2.9,10) и малые (рис.2.11-12). Их характеризует превосходная выделка, коричневый или красно-коричневый ангоб высокого качества, частое полосчатое лощение. У одного из крупных энохоевидных сосудов под ручкой имелся налеп (рис.2.10).²⁾ Кувшины без ручек (рис.2.7,8): как правило, это широкогорлые сосуды с шаровидным туловом, иногда покрыты лощением и штампованным орнаментом. Один из таких сосудов как будто имел две ручки.

Кружки – красноангобированные, с шаровидным туловом и С-образной ручкой (рис.2.13,14). Ангоб плотный, темно-красных оттенков, иногда встречается сетчатое лощение по внешней поверхности. Глубокие чаши с плавно изогнутыми бортами и приостренным венчиком (рис.2.15,17). Миски с вертикальным, чуть загнутым внутрь венчиком и резким перегибом при переходе к конической части (рис.2.16). Ангоб красных оттенков изнутри, снаружи – только на цилиндрической части. Тагора с широким, отогнутым наружу венчиком, украшенным, как правило, волнистыми линиями. Часто тагора имели вертикальные витые ручки, крепившиеся к краю венчика.

Особую группу составляют лепные биконические курильницы. Из редких форм надо отметить миниатюрный одноручный кувшинчик и широкогорлый поильничек.

Полученные благодаря стратиграфическим наблюдениям данные о трех верхних периодах обживания городища на керамическом материале как будто не прослеживаются. Весь комплекс керамики достаточно однороден. Это может говорить о том, что разрыв между периодами был невелик и все три периода укладываются в довольно ограниченные хронологические рамки.

2) Судя по фотографии, аналогичный сосуд, но без налета под ручкой, был найден в верхнем слое поселения Ак-Курган (Сурхандарьинская обл. Узб.ССР). См.: Ш.Р. И и д а е в. Некоторые данные о раскопках кушанского поселения Ак-Курган в Северной Бактриане. СА, № I, 1976, с.192, рис.3.

Общее представление о времени существования поселения могут дать монетные находки. В подъеме собрано шесть монет,³⁾ три из которых определяются как кушаносасанидские, одна предположительно греко-бактрийская (?), и по одному экземпляру – подражание Васудеве II серия и подражание Хувишке (?). Монета с пола пом.6 (P-I) предварительно определяется как подражание чекану Васудевы.

В качестве более точного датирующего предмета может быть использован налест под ручкой одного из энохоевидных сосудов. Целый ряд иконографических признаков говорит о том, что штамп для изготовления этого налеста не мог быть изготовлен ранее IV в.н.э. Учитывая неоднократный ремонт сосуда в древности, что указывает, видимо, на длительность его хранения, комплекс керамики второго периода обживания поселения можно предварительно датировать второй половиной IV в.н.э. Для всех же трех периодов предложить дату: IV – начало V веков н.э.

Этому не противоречат и возможные аналогии формам керамики с других памятников Северной Бактрии (комплексы керамики с верхних слоев Яванского городища, слои "Верхний Болдай II-III,"⁴⁾ периоды Кобадиян IV-V,⁵⁾ верхний слой Ак-Кургана,⁶⁾

3) Определение монет К.В. Зеймалю.

4) Т.И. Зеймаль: Вахшская долина в древности и раннем средневековье (археологические памятники и динамика ирригационных систем левобережья долины). Канд. дис. Л., 1969, Архив ЛОИА, ф.35, оп.2, № 1928 (альбом), табл.ХLIX.

5) М.М. Дьяконов. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадиян) (1950-1951 гг.). МИА, № 37, М.-Л., 1953, с.288-289, табл.ХII; А.М. Мандельштам, С.Б. Певзнер. Работы Кафирниганского отряда в 1952-1953 гг. МИА, № 66. М.-Л., 1958, с.288-304.

6) Ш.Р. Пидеев. Указ. соч., рис.2.

позднекушанские слои Зартепе⁷⁾ и Дальверзинтепе,⁸⁾ керамика Каратепе,⁹⁾ керамика периода Балх III.¹⁰⁾

-
- 7) В.Н. П и л и п к о. Раскопки святилища позднекушанского времени на городище Зартепе. В сб.: "Бактрийские древности". Л., 1976, рис.5,6.
- 8) Г.А. П у г а ч е н к о в а. Новое в изучении Дальверзинтепе. СА, 1971, № 4, с.196-203; о н а ж е. Керамические печи кушанского времени в Южном Узбекистане. СА, 1973, № 2, рис.6.
- 9) Н.С. С ы ч е в а. Керамика Каратепе. В сб.: "Каратепе IV", М., 1975, рис.36-39.
- 10) J.-C. G a r d i n. Cèramiques de Bactres. MDAFA, t.XV, Paris, 1957, pl.III-IV.

Е.П.Денисов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ДАНГАРИНСКОМ РАЙОНЕ
ВАХШСКОГО ОТРЯДА ПО ИЗУЧЕНИЮ АНТИЧНЫХ И СРЕД-
НЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ¹⁾

Работы Вахшского отряда по изучению античных и средневековых памятников в 1976 г. являются продолжением работ, начатых Дангаринским археологическим отрядом в 1974–1975 гг.²⁾ Основной пункт работы отряда – небольшая крепость Чортепа в километре на юго-запад от кишлака Себистон.

Крепость имеет форму неправильного каре со сторонами, ориентированными по сторонам света, длиной от 18,5 до 25 м по каждому из углов которого расположены сильно оплывшие башни, достигающие в высоту от 2,5 до 3,5 м.

В центре крепости, где фиксируется широкая впадина, была заложена узкая траншея длиной 1,85 м. Здесь было выявлено несколько плотных горизонтальных поверхностей на глубине 1,15, 1,35 и 1,6 м. Материк находится на глубине 1,9 м. Он очень плотный, светлого цвета. Керамика идет на всю глубину траншеи довольно редко, равномерно. На глубине второго-третьего штыка встречаются фрагменты кирпичей. Один, наиболее крупный, фрагмент имел сторону длиной 26 см при толщине 4,5 см. Кирпич, вероятно, был квадратный. Среди найденной здесь маловыразительной керамики следует отметить фрагмент стенки со следами формовки сосуда "молоточком".

1) Отряд проводил работы с 1 июня по 2 июля. В работах отряда участвовали: Е. Денисов – начальник отряда, М. Мулокандов – старший лаборант, С. Шетухина – художник, А.П. Керзум и Н. Боймурадов – маршрутные рабочие.

2) Е. П. Д е н и с о в. Отчет о работе Дангаринского отряда. АРТ, вып. 15 (1975). Душанбе: Дониш, 1981.

Помещение № I расположено на юго-западной башне цитадели. К концу работ размеры раскопа здесь достигали 3,6х4,1 кв.м (рис. I, а). Уже со второго штыка здесь стали встречаться фрагменты обгоревших, обугленных балок, свидетельствующих о происшедшем здесь пожаре. Крупные балки имеют диаметр 13-16 см, мелкие - 4-5 см. Последние известны в этнографической литературе как "васа".

Верхний дерновый слой в раскопе имеет светлый цвет, ниже коричневый слой, меняющий оттенки сверху вниз от светло-серого до глинистого. Пол неровный, толщина 5-10 см, под полом выходит слой светло-коричневого цвета, он содержит какие-то белесые включения (рис. I, б).

В надпольном слое куски деревянных обугленных балок перекрытия идут много чаще, чем в вышележащих. Непосредственно на поверхности пола, на большей площади помещения лежит слой древесного угля, мощность которого достигает в некоторых местах 5 см (слой этот утончается и, наконец, исчезает в южной части помещения).

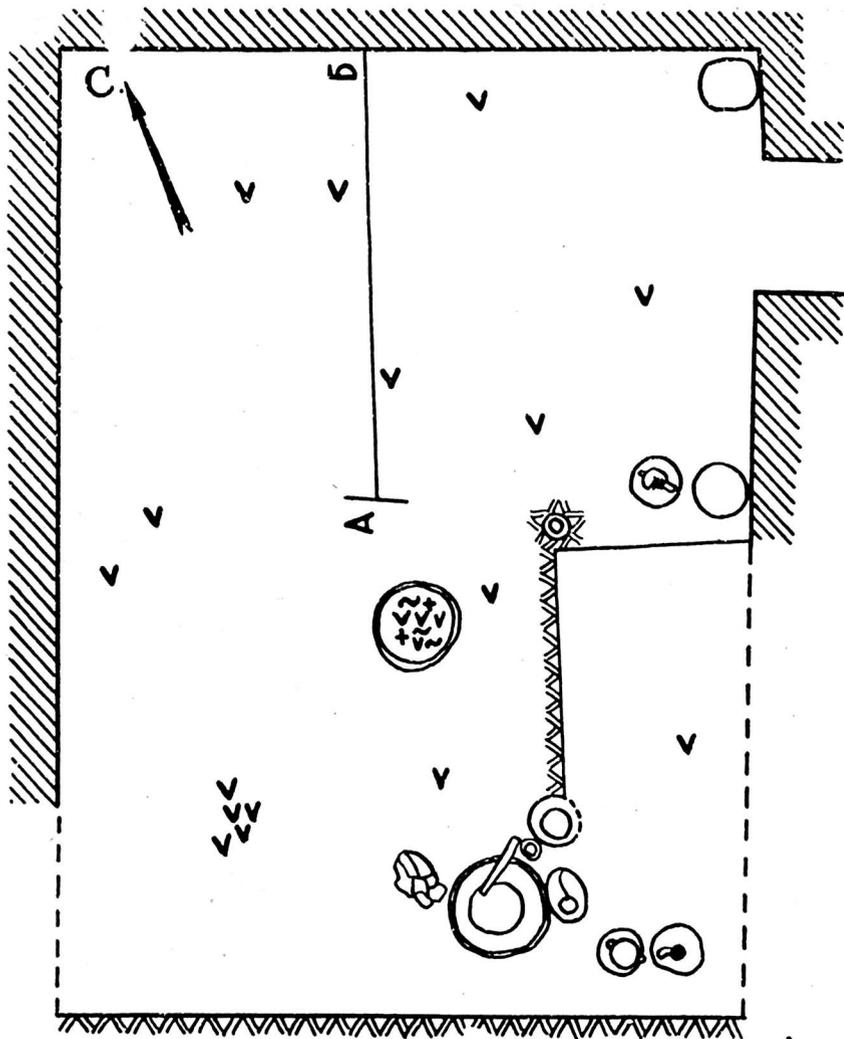
В северо-восточном углу раскопа по восточной стене помещения был обнаружен дверной проем. Ширина его составляет 70 см. Раскопав дверной проем, мы смогли выяснить толщину восточной стены помещения - 1,31-1,33 м.

Все стены пахсовые, деление на блоки не прослеживается. Стены сохранились на высоту 1,6 м. Швы, разделяющие пахсу на блоки, не фиксируются.

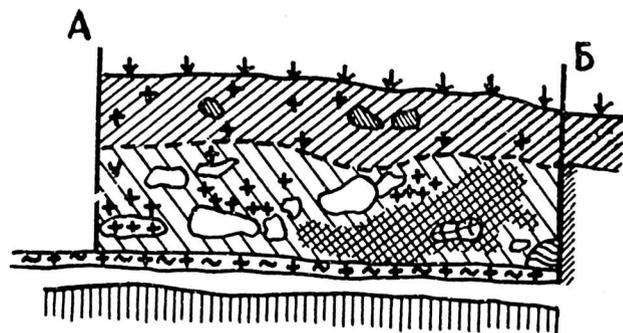
В северо-восточном углу помещения и южнее у восточной стены на расстоянии 1,1 м от южной щеки прохода обнаружены нижние части двух крупных колонн диаметром каждая до 30 см. Других колонн или их следов в помещении не обнаружено. Се-

---

Рис. I. Чортеле, помещение № I: А - план, Б - разрез. Условные обозначения: 1 - дерновый слой, 2 - основной слой заполнения, 3 - куски пахсы разрушенных стен, 4 - стена помещения, 5 - пол и подстилающий его слой, 6 - участки обгорелой земли в заполнении, 7 - галька, 8 - древесный уголь.

0 40 80 120 CM

-1	-7
-2	-8
-3	
-4	
-5	
-6	

Б

А
Рис. I.

верная колонна квадратная в сечении, со скругленными углами, южная — практически круглая.

На полу помещения в его юго-восточной части найдено одиннадцать целых сосудов. Здесь же, поверх одного из сосудов, представляющих собой тагору, было найдено крупное железное ножевидное изделие.

Работы проводились также и на северо-восточной башне (пом.2). Ширина (с-ю) вскрытого раскопом участка помещения составляет 1,45 м, при длине (ю-з) 3,35 м.

Дерновый слой здесь менее мощный, он составляет лишь 15–20 см, ниже древесного слоя идет слой супеси, в котором встречаются участки плотных светлых комков — куски упавших и разрушенных пахсовых стен. В этом помещении фиксируется два периода жизни. Позднему периоду жизни в этом помещении соответствует идущая на высоте 45–60 см над поверхностью основного, нижнего пола, прослойка, содержащая угольки и золу. Этот верхний уровень пола неровный и, вероятно, жили здесь недолго. На позднем периоде существования протяженность помещения с востока на запад составляла 2,8 м, в то время как первоначально она составляла 3,35 м. Восточная стена в нижней ее части представляла собой просто подтеп по завалу помещения. Надо отметить, что пожар, в результате которого горели балки перекрытий, отмечается для обоих периодов жизни в данном помещении.

Западная стена помещения сохранилась на высоту 1,6 м, южная — на 1,8 м. Стены пахсовые, такие же по структуре, как и в пом.1. Штукатурка на стенах отсутствует. Северная стена в помещении не найдена. Восточная стена помещения сохранилась на высоту 0,7 м. Длина западного пилона 0,95 м.

Вдоль южной стены было найдено две грубообработанные деревянные колонны, неправильной в сечении формы. Восточная колонна находилась на расстоянии 1,45 м от западной стены, имела диаметр 29 см и сохранилась на высоту 58 см; западная колонна, установленная в юго-западном углу помещения имела диаметр 23 см и сохранилась в высоту на 90 см. Эта колонна единственная, на поверхности которой нет следов пожара. То, что она сохранилась на высоту 90 см, свидетель-

ствуует, что колонна эта стояла на своем месте и во время позднего периода обживания помещения. Среди находок из этого помещения следует назвать крупное ножевидное железное изделие и небольшую крышку, украшенную грубым расписным орнаментом.

В целом, керамический материал из Чортете маловыразительный (рис.2,3). Почти вся керамика – это грубые, небрежной формовки лепные сосуды. Черепок в изломе, как правило, красного или светлого цвета. Выделяются следующие типы керамики: кувшины (два типа: с круглым туловом и с грушевидным туловом); горшки с двумя петлевыми ручками; миниатюрные сосуды, по форме и пропорциям близкие горшкам, поильник и тагора. Среди других керамических изделий следует отметить небольшую крышку (рис.2.1) диаметром 9 см с вертикальной плоской, подпрямоугольной формы ручкой.

Горшки и кувшины в отдельных случаях покрыты прочерченным орнаментом. В одном случае (горшок) – это крайне небрежный гребенчатый орнамент по тулову и горлу сосуда; в другом (также горшок) – короткие косые насечки по валику, проходящему по горлу сосуда, и в третьем (кувшин) – попарно проведенные насечки, образующие ряд зубцов по плечикам сосуда.

На двух керамических изделиях заметны следы расписного орнамента – это поильник и уже упоминавшаяся крышка.

В целом, полученный материал маловыразительный. Обнаруженная керамика, несмотря на многочисленность форм и фрагментов, не может служить основанием для датировки. Совершенно отсутствует глазурованная керамика. Сравнение керамического материала с керамикой из шурфа, заложенного несколькими сотнями метров восточнее, на территории современного владбища, где в большом количестве встречались фрагменты поливных керамических изделий X–XIII вв., делает невозможной синхронизацию этих двух пунктов. Предлагаемая датировка памятника – XVI–XVIII вв. поэтому может быть дана лишь в качестве сугубо предварительной.

Рис. 2. Чортете, керамика: 1 – крышка, 2–5 – горшки, 6 – тагора.

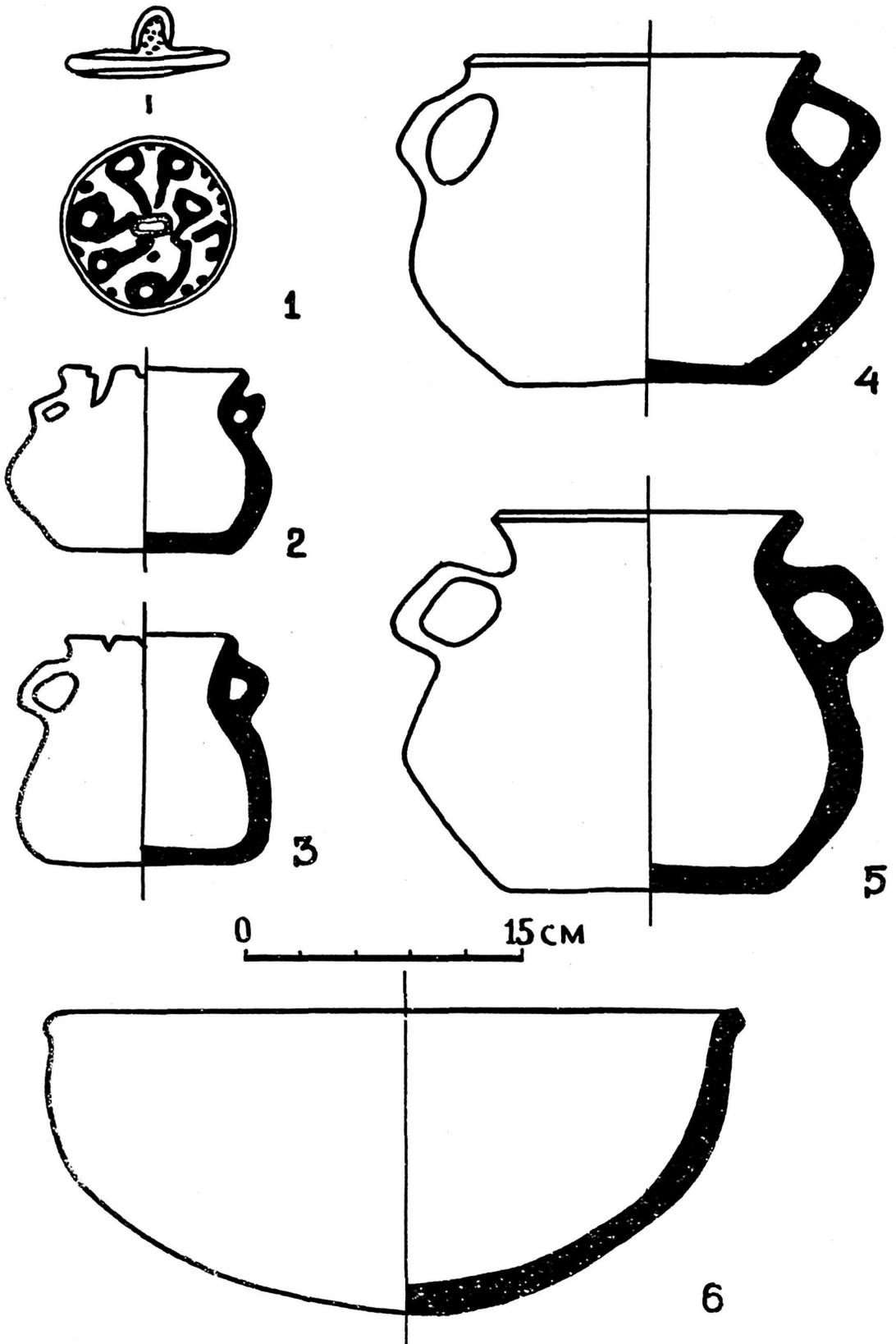

Рис. 2.

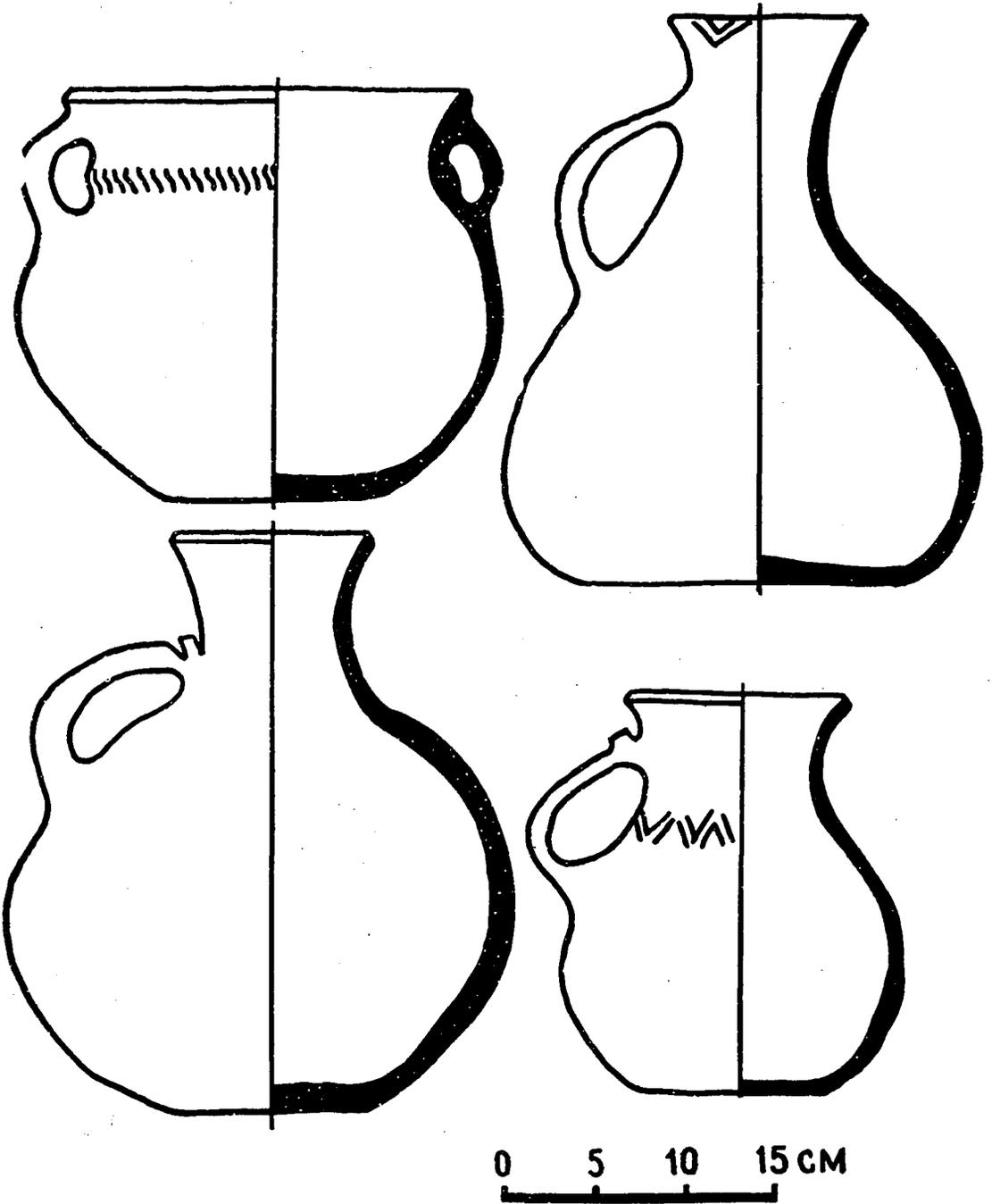

Рис. 3. Чортеле, керамика.

Одной из целей закладки упомянутого шурфа было определение места, откуда были взяты две античные торовидные базы колонн, которые в настоящее время располагаются перед мазаром, увенчивающим холм, занятый под кладбище. Заложённый шурф был доведен до глубины 3,75 м и на всю глубину, начиная со второго штыка вплоть до достигнутой в шурфе максимальной глубины, шел однородный керамический материал, целиком датирующийся X—XIII вв. Помимо поливной керамики в шурфе встречалась и расписная с рисунками, гораздо более тонкими и изящными, чем рисунки на расписной керамике из Чортепе. Обращает на себя внимание общая мощность слоев X—XIII вв.

В течение двух дней производилась шурфовка на холме Ташаккуртене, расположенном в трех километрах на ЮВ от дороги Туткаул—Себистон. Здесь было заложено два шурфа и траншея. Слой, содержащий строительные остатки, датирующийся временем развитого средневековья, глубиной не превышает 0,45 м от дневной поверхности. В заполнении верхнего слоя встречаются крупные гальки и кирпичи размерами 24x24x4,5 (5) см и 27x27x4,5 (5) см. На глубине более 40—45 см, в нижележащем слое нам встречались кремневые отщепы, переданные А. Юсупову. Судя по всему, на этом месте располагалась какая-то постройка, возможно, культовая мусульманского времени. Сказать что-либо более определенное обнаруженный материал не позволяет.

Дважды были совершены поездки в кишлак Игрони—Боло, на южной окраине которого располагается холм Тупхона. Холм этот был впервые осмотрен нами в 1972 г.³⁾, и в 1974 г. здесь был заложён небольшой шурф, по которому было выявлено наличие двух периодов жизни. Первый, ранний период жизни на этом памятнике датируется при современном состоянии разработанности кушанской абсолютной хронологии II—IV вв. н.э. Затем жизнь на холме прервалась и второй период обживания холма датируется уже X—XII вв.

3) В 1972 г. здесь была найдена уникальная керамическая печать, исследование иконографии которой вместе с датировкой составили предмет отдельной статьи: Е. Д е н и с о в. Глиняная печать из Тупхона. — Изв. СОИ АН Тадж.ССР, 1974, № 2 (76), с.50—55.

В 1976 г. нами были раскопаны две узкие траншеи вдоль восточного края холма. Керамика здесь встречалась на глубине до 1,3 м от дневной поверхности. Почти вся она поздняя. Исключение составила находка ткацкого грузила, имеющего форму усеченной пирамиды. Среди поздней керамики можно упомянуть фрагменты плечиков сосуда, украшенного орнаментом в виде прочерченных волнистых полос, фрагмент носика сосуда, вероятно, поильника, фрагмент грубого лепного сосуда с небольшой конусовидной ручкой, а также фрагмент стенки сосуда со следами формовки "молоточком".

Была произведена также прирезка с восточной стороны к шурфу, раскапывавшемуся в 1974 г. К концу работ на этом участке была достигнута глубина 2,5 м. Среди обнаруженной здесь керамики — фрагмент тонкостенного кушанского кубка, венчик лепного котла, фрагменты стенок сосудов с характерным кушанским ангобом.

В другом шурфе, заложенном в 27 м на СВ от шурфа № 1, в верхнем слое, на глубине 20 см от дневной поверхности обнаружен фрагмент какого-то железного изделия. В северо-западном углу шурфа мы натолкнулись на яму диаметром 1,05 м.

На северной окраине этого же кишлака, в срезе дороги, идущей в сторону кишлака Гули Зиндон из Себистона, обнаружены фрагменты керамики, среди которой явно преобладают черепки гончарной посуды. Глазурованной и расписной керамики нет. Некоторые формы венчиков и орнаментация сосудов позволяют считать, что здесь располагалось раннесредневековое поселение. Следует отметить, что обычно процесс переноса местоположения сельских поселений с возвышенных, более удобных для обороны мест в низины происходит в развитое средневековье, в X—XII вв., видимо, в связи со стабилизацией политической обстановки в эту эпоху.

На городище Хоки Сафед на северо-западной окраине кишлака Пушинг работы проводились в двух пунктах одновременно. Здесь было выяснено, что слой, лежащий поверх исследованного ранее слоя, должен датироваться кушанским или докушанским временем. Это может служить основанием для отнесения

керамического материала из хумов к III-II вв. до н.э. На другом участке работ обнаружен участок пахсовой стены, лишенной штукатурки. Керамика, найденная здесь в заполнении, относится к раннекушанскому времени. На это указывают, в частности, характерные формы венчиков мисок с отогнутыми краями.

Б.А.Литвинский

КАЛАИ КАФИРНИГАН (РАСКОПКИ 1976 г.)

Изучение городища Калаи Кафирниган Южнотаджикистанская археологическая экспедиция начала в 1974–1975 гг.^{I)} Именно тогда городище было детально описано: были установлены его структурные членения; проведены довольно значительные по объему раскопки. При этом удалось выяснить, что городище двухслойное: нижний слой – кушанский, верхний (кроющий) – раннесредневековый. Раскопки 1974–1975 гг. в основном были сосредоточены на объектах I, III и V.

Объект I – это большой комплекс монументальных построек в южной части шахристана с ядром в виде крупного четырехколонного квадратного зала. Этот зал с трех (первоначально, по-видимому, с четырех) сторон был охвачен обходным коридором. В северном и западном отрезках коридора в 1974 г. было обнаружено значительное количество фрагментов сгоревшего резного дерева, извлечение которого затянулось на длительное время. К концу сезона 1975 г. стало ясно, что полностью расчистить и извлечь дерево из южной половины западного коридора не удастся. Оно было законсервировано с тем, чтобы завершить эту работу в следующем сезоне (т.е. в 1976 г.).

К северу от объекта I располагается объект III, где был раскопан квартал рядовой жилой застройки со следами различных ремесленных производств.

К юго-западу от объекта III находился большой холм, северная половина которого была раскопана в 1975 г. – объект V.

I) Б.А. Литвинский. Токкузка. – АО 1975 года. М.: 1976; Б.А. Литвинский. Буддийский храм Калаи Кафирниган. – АО 1976 года. М.: 1977.

Здесь был обнаружен буддийский храм с настенной живописью и скульптурой. Остались не вскрытыми двор храма и вторая, южная половина холма.

Кроме того, раскопки проводились на пространстве между объектами I и III – на объекте II, где была выявлена рядовая жилая застройка, и на цитадели. Все это в определенной степени диктовало задачи работ сезона 1976 г., которые были естественным развитием работ двух предшествующих сезонов.

В 1976 г. Эсамбайский отряд Южно-Таджикистанской археологической экспедиции Института истории им. А. Дониша, Института востоковедения АН СССР, Гос. Эрмитажа и Гос. музея искусств народов Востока работал в следующем составе: начальник экспедиции Б. А. Литвинский (АН СССР) – непосредственный руководитель раскопок; заместитель начальника экспедиции и начальник отряда В. С. Соловьев (АН ТаджССР), археологи А. Абдуллаев, С. Арабов, Э. Г. Гулямова, Е. П. Денисов, А. И. Маняхина, Е. В. Антонова, М. Муллокандов, Л. Т. Пьянкова, Н. М. Симакова (АН ТаджССР), Н. М. Виноградова, Т. П. Шеркова (АН СССР), Т. Доброхотова-Майкова, Н. Петреченко (лаборанты по найму). Художественная фиксация осуществлялась художником Т. П. Удыма (АН СССР), архитектурные обмеры под руководством Б. А. Литвинского вели студенты-архитекторы Л. Ле, Т. Подкорытова, Ю. Семенов, Г. Ситникова. Отряд работал с середины августа до середины ноября.

Основные раскопочные работы проводились на трех участках: объекты У, УII и объект "городская стена". Небольшие работы были проведены также на цитадели, некрополе, объектах III и УI. Кроме того, была завершена расчистка и выемка сгоревшего резного дерева в западном коридоре объекта III.

Объект У (руководитель раскопочной группы В. С. Соловьев). На объекте У было два раскопа. Один (23xII м) на южной части холма, к югу от храмового здания, раскопанного в 1975 г., второй – основная часть храмового двора и прилегающих построек (10,5xII м) в северной части холма.

На южном раскопе было вскрыто II помещений. Лишь одно из них – пом. I4 – оказалось непосредственно связано с помещением проема с храмом. Оно расположено на западной границе комплекса и граничит с раскопанным в 1975 г. пом. 5, будучи

параллельным ему и расположенным к югу от него. Их соединял проем (шириной 80 см) в северо-западном углу северной стены описываемого помещения. Оно прямоугольное (4,5х1,95 м) с глубокими арочными нишами на восточной (торцовой) и южной (продольной) сторонах. Вдоль этих двух сторон и торцовой западной стороны тянется суфа высотой 40 см. Главной нишей является ниша на узкой восточной стороне, где суфа шире, чем на западной стороне (соответственно 115 и 85 см), то же самое можно сказать и о глубине ниши (75-80 и 55 см) и, по-видимому, о ее высоте. Дуга арки западной ниши сохранилась полностью. Арка клинчатая, из кирпичей, выходящих в архивольт тычком. Замок образован двумя стесанными на клин сырцовыми кирпичами. Пролет арки 195 см, стрелка - 76 см, высота ниши над уровнем суфы - 140 см. Пята южной ниши на 45 см ниже, чем у восточной. Арка южной ниши сохранилась лишь частично, она выложена в один кирпич тычком к архивольту.

К северной стене помещения примкнут очаг. Он имеет форму арочного пилончика. Его высота 50 см, выступает в помещение на 10 см. На полу от пилонов отходит внутрь помещения прямоугольный округлый бортик высотой 15 см, шириной 15 см, выступание его - 65 см. Над очагом, в стене, треугольная в очертании нишка. Помещение, судя по завалу, было перекрыто сводом.

Назначение этого помещения не вызывает сомнений - это жилище, предназначенное для одного (или двух?) человек, скорее всего из числа персонала храма (настоятель?).

Таким образом, пом.14 непосредственно входит в комплекс собственно храма.

Остальные раскопанные в 1976 г. помещения образуют второй комплекс. Он состоит из трех групп помещений, в целом вытянутых с запада на восток и обращенных проходами на юг, в сторону проходящей здесь городской магистрали. Западная группа состоит из двух связанных друг с другом небольших помещений 15 и 16. Помещения прямоугольные. Их размеры, соответственно, 2,2х4,5 и 3,1х4,6 м. Вдоль всех стен - суфы. Из южного помещения (№ 16) через проем можно было попасть на улицу.

Восточнее расположена центральная группа, состоящая из 5 помещений. Она включает два смежные, но не сообщающиеся между собой, крупные помещения – квадратное (пом.9) и прямоугольное (пом.11). Они примыкают к глухой внешней стене храма, а от западной группы отделены вытянутым коридорообразным пом.10, которое после коленчатого поворота образует пом.12 – "предверье" пом.9 (пом.12 имеет выход на улицу). Продолжением пом.12 является пом.13 (они разделены глухой перегородкой), оно выполняет аналогичные функции в отношении пом.11. Восточная группа раскопана частично. Пока в ней вскрыто 3 помещения (два неполностью).

Остановимся на описании помещений центральной группы. Пом.9 – подквадратное, со сторонами 4,5–4,6 м, но диагонали резко отличаются (6,1 и 6,7 м), в результате план приобретает "ромбовидность". Вход шириной 0,9–0,95 м в юго-восточном углу. Вдоль всех стен – высокая (40–50 см) суфа. В центре, между суфами, квадрат пола 2,75–2,70 м. К восточной и северной суфам пристроены низкие ступени. В центре квадрата пола – очаг. Стены сложены из пахсы и покрыты трехслойной саманной штукатуркой с очень плотной красно-коричневой окраской. Над стенами – полочка из 3 рядов кирпичей. На этой полочке покоились тромпы, остатки их сохранились в северо-западном и северо-восточном углах (последний – в худшей степени). Между тромпами прослежено основание оболочки купола (рис.1).

На высоте 20 см над полом – 2 упавшие балочки (м.б. от щита центрального люка).

Этот зал окружен с запада и юга коленчатым коридором. Его западный отрезок (пом.10) – прямоугольное помещение размером 2х10,2 м. Первоначальный коленчатый поворот двумя пилонами превращен в проем (ширина – 0,9 м). В коридоре вдоль короткой северной стороны, продольной восточной (до проема) и вдоль западной (в ее северной части) – лента кирпичных суф (высота 35 см). В юго-восточном углу у пилон – маленькая суфа 60х45 см. Стены пахсовые. Над пахсовыми продольными стенами трех-четырёхрядная кирпичная полочка. У северной торцовой стены, где сохранность конструкций максимальная, расчищены кирпичи основания свода. В торцовой стене – глубокая арочная ниша идеальной сохранности (рис.2).

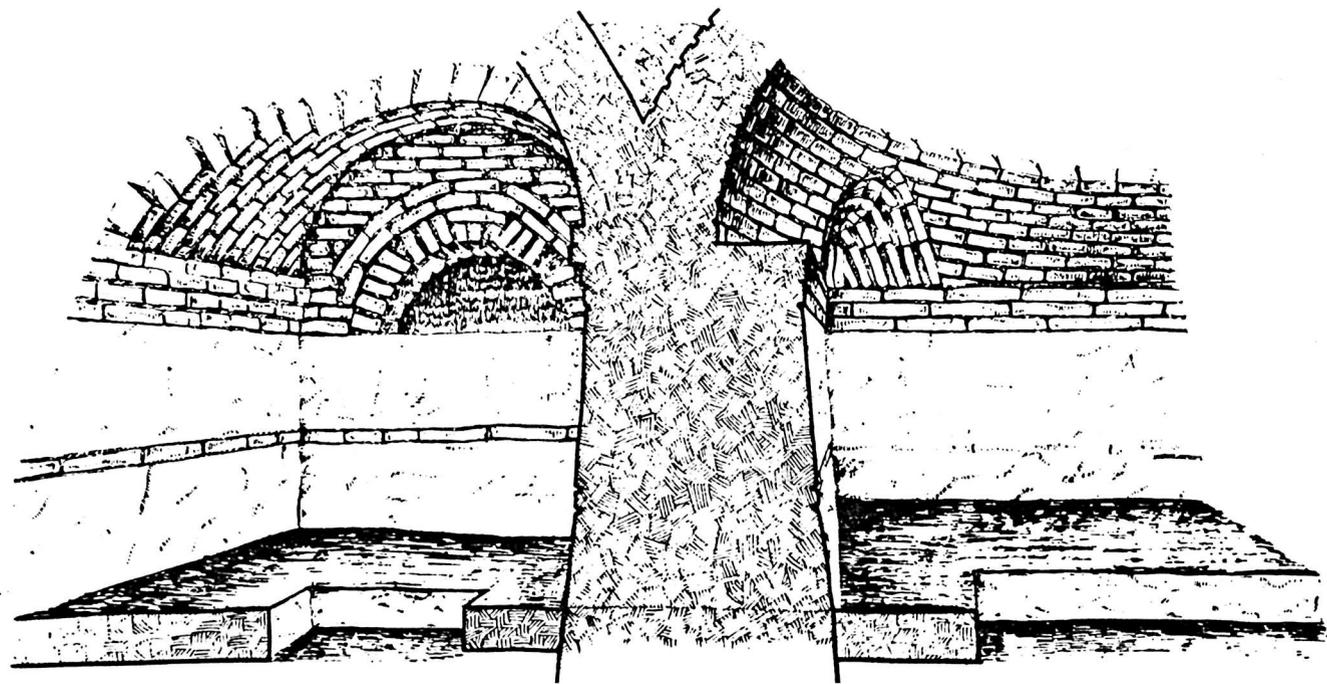

Рис. I. Калаи Кафирниган. Объект У. Развертка угловой части помещений 9 и 10.

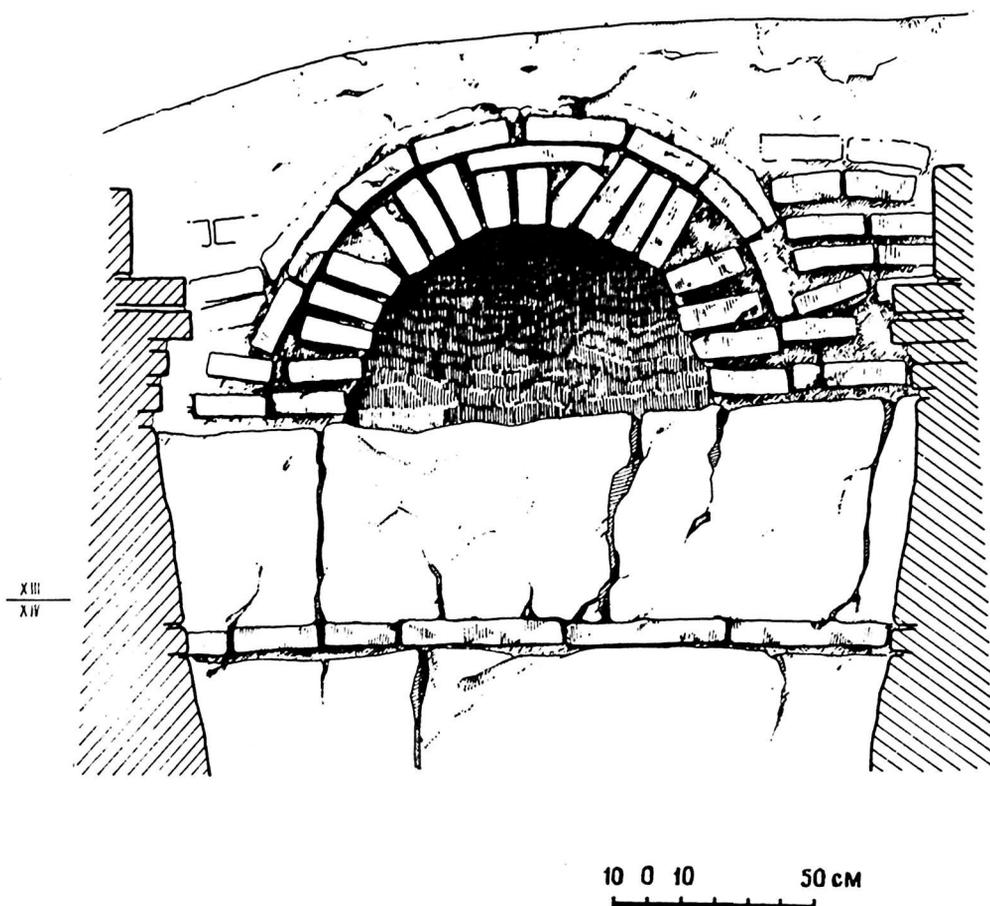

Рис. 2. Калаи Кафирниган. Объект У. Помещение 10.
Арочная ниша.

Второе, южное колено коридора (пом. 12) меньше по размерам (5,2x2,3 м). Оно сообщается с помещениями 9 и 10, а также имеет проход наружу (шириной 1,1 м). От своего восточного продолжения - коридора 13 - описываемое помещение отделено глухой перегородкой. Первоначально в пом. 12 вдоль стен тянулись невысокие суфы (высота 20-25 см). В этот период перегородки на восточном торце не было и коридор составлял единое

целое с коридором I3, общая длина была примерно 9 м. Позже первоначальный коридор был разделен на 2 помещения стеной-перегородкой толщиной 95 см, которая имела со стороны пом. I2 на высоте 60 см нишу. Сохранился лишь северный ее устой на расстоянии 40 см от продольной стены и глубиной 55 см.

Угол ниши был оформлен в виде трехчетвертной колонки и оштукатурен цветной штукатуркой. По-видимому, тогда же или позднее была устроена новая, более высокая суфа на южной стороне стены, поставленная на накопившийся натечный слой, закрывший углубление между первоначальными суфами и выше них на 10-12 см.

Новая суфа имела высоту 35-40 см и была хозяйственной. На натечном слое, лежащем на северной суфе, на расстоянии 100-110 см от прохода в пом. I0 в кирпичном футляре была установлена каменная ступка. В южной суфе, напротив первой, была врыта другая ступка. Еще позже самый западный отрезок южной суфы был еще раз перестроен. В него был впущен тонур с сырцово-кирпичным футляром, причем этот тонур возвышался над плоскостью суфы на 30 см. Футляр тонура перекрыл ступку, которая перестала функционировать. У выхода в сторону улицы лежит хум.

То, что стена, отделяющая помещения I2 и I3, является поздней, помимо сквозных швов, подтверждается тем, что со стороны пом. I3 видно, что кирпичи этой перегородки "находят" на первоначальную суфу.

Пом. I3 - прямоугольное (2,75x2,20 м). Здесь имеется проход на улицу, но смещенный не к западу, а к востоку от оси прохода в северной стене, ведущего в пом. II. В помещении также были суфы (детали их планировки установить не удалось).

Большое помещение II является прямоугольным (4,70-4,75x3,50-3,70 м). Сами стены сохранились плохо, хотя кое-где есть коричневая штукатурка. Благодаря многочисленным перестройкам, испортившим поверхность пола, установить первоначальную планировку трудно. Южная стена имела проем шириной 85 см. Зафиксированы остатки суф. При устройстве суф применяли камень. На проходе в пом. II был высокий, до 25 см по-

рог. На глубине 820 см от репера в северо-восточном углу — останец стены нижележащего здания. В поздний период в помещении были поставлены хумы — в середине северной стены и в юго-восточном углу.

Восточная группа помещений вскрыта лишь частично. Сюда входят помещения I7-I9. Пом. I8 — прямоугольное, вытянутое с севера на юг. Южный торец его уходит за край раскопа. Ширина помещения 2,10-2,35 м. Глубина пола от поверхности I,00-1,70 м. Стены плохие, особенно северная. Особенностью пом. I8 является то, что вдоль его продольной восточной стены с помощью кирпича в один ряд ложком отгорожен узкий (30-35 см) отсек. Стенка, отгораживающая его, незначительно выпуклая внутрь помещения, у северного края ширина отсека 30 см, в середине — 37 см. Внутри он был оштукатурен. Его пол поднимается на высоту 35 см над уровнем пола помещения. Возможно, этот отсек — хранилище, "закрома".

С севера примыкает вытянутое с востока на запад пом. I7. Оно прямоугольное 2,50x5,70 м. С севера помещение примыкает к стене храмовой ограды (тут высота от дневной поверхности достигает 220 см), с запада к пом. II. Для устройства северной стены этого помещения к стене ограды была прислонена кирпичная стена толщиной 70 см, но при этом приставная стена начинается на расстоянии 60 см от западной стены этого помещения. Образовавшийся глубокий простенок явился нишей, перекрытой, судя по характеру завала, аркой.

Вдоль всех стен — суфы (высотой 25-35 см). Единственный разрыв — у ниши, к которой имеется проход шириной 50 см. Юго-западный угол суфы округлый. Суфа у восточного торца наиболее широкая — 95 см (у других стенок 65-75 см). Входной проем в южном углу восточной стены (шириной 95 см) был через суфу — она не имеет разрыва. Внутренность помещения была забита хумами. У ниши в северную суфу вмазан большой кувшин.

Пом. I9 раскопано в незначительной степени. Северная его стена имела длину 3 м. В помещении были суфы.

Собственные стены всех помещений восточной группы — из кирпича, а не пахсы, как у западных помещений.

Были завершены начатые в 1975 г. раскопки храмового двора. Выяснилось, что лишь с юга стена, ограничивающая этот двор, хорошо сохранилась. Длина ее от фасада святилища II,4 м. Северная стена четко прослеживается лишь на расстоянии 2,5 м к востоку от линии фасада святилища, далее первоначальная стена теряется и с высоты 20–25 см над уровнем пола двора идет более поздняя выкладка из крупных камней и булыжников, причем направление этой стены не совпадает с первоначальным, так что двор к востоку суживается. Восточная стена состоит из кирпичной перегородки, с двух сторон взятой в пахсовый футляр (общая толщина 1,6 м). Размер подпрямоугольного двора II,9xII,45 м.

К южной стене на расстоянии 3,1 м от фасада святилища примкнута стенка-пилон, выступающая на 1,4 м внутрь двора (первоначально, очевидно на 1,6–1,7 м). Возможно, с северной стороны симметрично первому был второй пилон – они прикрывали с фасада торцы обходного коридора.

Во дворе у восточной стены, под полом двора, под углом к ограждающей стене – остатки более старых стен, выходящих на уровень пола. Проход, вероятнее всего, был в восточной стене двора. К восточной стене двора, снаружи (т.е. с востока), примыкала сплошная полоса городской застройки.

Объект УП (руководитель раскопочной группы Б.В.Антонова). Холм, на котором был заложен раскоп, находится на юго-востоке от холма, где расположен объект У, они разделены ложбинной улочкой. Раскоп занимает площадь 17x17 м. Центром вскрытого здесь комплекса является сравнительно небольшое квадратное купольное помещение (пом.1). К югу от него, отделенные глухой стеной, располагались пом.5 – большой прямоугольный четырехколонный зал, и коридорообразное пом.4. С востока, севера и частично запада пом.1 было П-образно окаймлено коридором 7–8. С запада, южнее коридора 8, к центральному пом.1 под прямым углом подходил коридор 2, к западной половине которого с севера, в свою очередь, подходил коридор 9. В северной части П-образного коридора, где его стены почти не прослеживались, был заложен большой стратиграфический шурф, доведенный до материка.

Пом. I — квадратное (3,82x3,86 при диагоналях 5,38 и 5,45 м). Вход располагался на северной стороне. Проем (шириной 0,93 м) асимметричен, сдвинут к западу (западный отрезок стены до проема — 0,97 м, восточный — 1,92 м). В полу прохода имеется траншейка, где помещался брус основания рамы прохода. Стены сложены из пахсовых блоков (65x40 см). Вдоль всех стен помещения сооружены суфы шириной 95 см, сложенные из кирпича в 2 ряда (25 см). У прохода разрыва суфы нет, просто она здесь ниже. Стены оштукатурены наносившейся трижды глино-саманной штукатуркой толщиной 2 см, она уходит за суфы и, судя по маленькому зондажному шурфу, дает выкружку на уровне нижнего пола.

После сооружения суф, поставленных на нижний пол, они оконтурили в центре помещения квадрат 1,90x1,95 м. Позже был устроен новый, верхний пол, который оказался на 12 см ниже поверхности суф. На этом полу, не совсем в центре, был сооружен круглый в плане хозяйственный очажок диаметром 50 см. На западной суфе, в специальном гнезде, была установлена каменная ступка.

В юго-восточном и юго-западном углах сохранились остатки тропов. В юго-восточном углу в завале был расчищен фрагмент перспективно-арочного тропца из 3 дуг, упавшего с разворотом на 90°, он покрыт трехчастной штукатуркой и сильно закопчен.

Помещение было низким, сейчас высота центральной части тропца над уровнем пола около 1,15 м, первоначально она могла быть несколько больше. Сохранилась нижняя часть оболочки купола. Основание купола покоится на разрушенной полочке над пахсовой стеной. В середине стен, между тропцами, дуга основания свода имеет в плане вид сегмента с хордой, отстоящей от внешней части дуги на 25 см. Сохранность купола такова, что его верхний ряд обнаружен непосредственно под дерном.

Находки немногочисленны. Помимо небольшого числа керамики, над полом найдены раздавленный хум и кувшин (лепной). На полу, у очага, были фрагменты не менее 5 котлов, чирюги и т.д.

Проход вел в коридорообразное помещение плохой сохранности — северный отрезок П-образного коридора. Несравненно лучше сохранился восточный отрезок — пом.7. Размеры этого подпрямоугольного помещения 6,56x2,85 м. В середине восточной стены — проем (шириной 1,25 м), ведущий на восток, в нераскопанную часть комплекса. Вдоль всех стен были суфы разной высоты и ширины. У северной и восточной стены, в северо-восточной части помещения — Г-образная суфа. Так как северная стена имеет дугообразный изгиб, суфа следует этому изгибу. Ширина ее в северной части от 0,75 до 0,91 м. Восточный отрезок суфы, от угла до проема, имеет длину 3,22 м при ширине 1,03 м. Высота — 0,3—0,4 м над полом. В южной части помещения — П-образная суфа с длиной западной части 3,94 м (при ширине 0,98 м), восточной от юго-восточного угла — 2,22 м (при ширине 1,10 м). Самым широким является южный отрезок — 1,25—1,4 м, но он, в отличие от других, где высота 0,35, имеет высоту всего 0,16 м над полом. С помощью галек и покрывающей их каменной плиты 30x40 см, обмазанной штукатуркой, была сделана ступенька высотой 20 см — для подъема на западную суфу, в 90 см от ее северного конца.

Помещение было сводчатым — начало свода (собственно — полочка) сохранилось в южной части западной стены.

Помещение несколько раз перестраивалось. Первоначально входящий угол был оформлен трехчетвертной сырцовою колонной. Детали формы ее неясны, но, судя по остаткам, угол был подрезан, и наложением толстой (до 7—8 см) штукатурки образовали фуст (высотой 62 см). Судя по выкружкам, эта колонна была снабжена капителью, а границы ствола были подчеркнуты вертикальными желобками на стене. Позже, после обрушения, на углу, впритык к нему, был поставлен сырцовый постамент (70x50 см при высоте 50 см), а разрушенный ствол и капитель были взяты в кирпичный футляр, стоявший на постаменте.

Вначале помещение было парадным. Стены были покрыты тщательно затертой штукатуркой, покрытой живописью (сохранились следы). В завале у восточной стены найдены мелкие фрагменты живописи — белые кружки диаметром 1 см на красном фоне.

Возможно, во время ремонта угла была сделана также ремонтная футлярная прикладка в северной части восточной стены.

После ремонта помещение утратило свое парадное назначение. В южную суффу было вкопано 4 хума, сооружен очаг.

Заполнение помещения свидетельствует о последующем обрушении свода, по-видимому, двухэтапном. В помещении найдено некоторое количество керамики, в том числе котлов, хумчей, лепных корчаг, очажных подставок и других, относящихся преимущественно ко второму периоду существования.

Пом.5 - четырехколонный зал, расположенный на юго-западе комплекса на склоне холма, причем на юго-западном участке раскопа рельеф образует резкое понижение и в результате стенки в значительной степени выклиниваются (в северо-восточном углу глубина пола от дневной поверхности 22 см, в юго-западной - ок. 30 см). Поэтому южную стену помещения выявить не удалось.

В помещении были двухъярусные суффы. Длина северной стены 690 см.

На западной стене, в ее южной части, был проем (шириной около 80 см), ведущий в пом.4. Стена здесь покрыта прекрасной штукатуркой толщиной до 2 см. Она, по крайней мере, двухслойная. Внутренняя уходит за суффу, что показывает, что первоначально помещение было лишено суффы или же они имели иной рисунок. Суффа вдоль восточной стены имела ширину 90 см, вдоль западной - 110, вдоль северной - 85 см при высоте 35-37 см. Выкружка от стены к суффе очень четкая. Предпоследняя штукатурка суффы была покрыта коричнево-красной краской (то же самое и на стенах).

Если верхняя суффа сохранилась с трех сторон и практически ширина суффы на разных сторонах одинакова (около 1 м), то нижняя сохранилась лишь в северо-восточном углу, причем, вдоль восточной стены она имеет ширину 150-155 см, вдоль северной - 77 см при высоте 17 см. В середине верхней восточной суффы ступенька с нижней суффы на верхнюю (по фронту 90, глубина 37, высота 18 см), облегчающая подъем с нижней суффы. Вдоль западной стороны - лишь следы нижней суффы, вдоль южной

они практически не сохранились. Внутри суф — квадрат пола со стороной I,80—I,90 м.

На обращенных внутрь помещения углах нижней суфы располагались галечниковые основания колонн. Наиболее четко первоначальную форму сохранило северо-восточное, где оно имеет размеры 48x48 см. Реконструкция помещения вызывает известные сложности. Квадрат основания колонн резко смещен в сторону северной стены. Обращенные к центру здания уголки двух северных колонн отстоят от нее на 1,75 м, а от восточной — на 2,40, от западной — на 2,60 м. Трудно представить, чтобы квадрат колонн находился не в центре здания, а асимметрично, на 1,5 м сдвинутый от центра. Вероятнее другое предположение: помещение было прямоугольным, вытянутым с востока на запад, размер его сторон был 690x540—550 см.

Уширенная нижняя суфа с восточной стороны не является указанием на "эстраду", даже несмотря на ступеньку, ибо западная была такой же широкой. Ее уширение связано с прямоугольной (а не квадратной) формой помещения.

О входе судить невозможно — нет никаких данных. Он мог располагаться в южной половине западной стены или же где-то (в середине?) южной.

Заполнение помещения большей частью рыхлое, золистое, с пятнами гумуса и следами действия огня. Лишь на полу плотный завал с плотными же натеками. Верхний (поздний) период обжигания помещения связан с верхним зольником, верхняя граница которого на уровне II3 см над полом. В это время в помещении, у его северной стены, были устроены 2 тонура.

Из находок можно отметить найденный над полом бронзовый браслет, заготовку для пряслица и керамику (чаши, котлы, кувшины, хумы и др.).

Стратиграфический шурф заложен к северу от пом. I в целях выяснения характера нижележащего культурного слоя. Его размеры по верху: 360x40x320x320 см (соответственно длины сторон северной, восточной, южной и западной). Сужаясь ступенями, он достигает глубины 550 см от дневной поверхности (со II по XXI ярус). Выявлена следующая картина (рис.3).

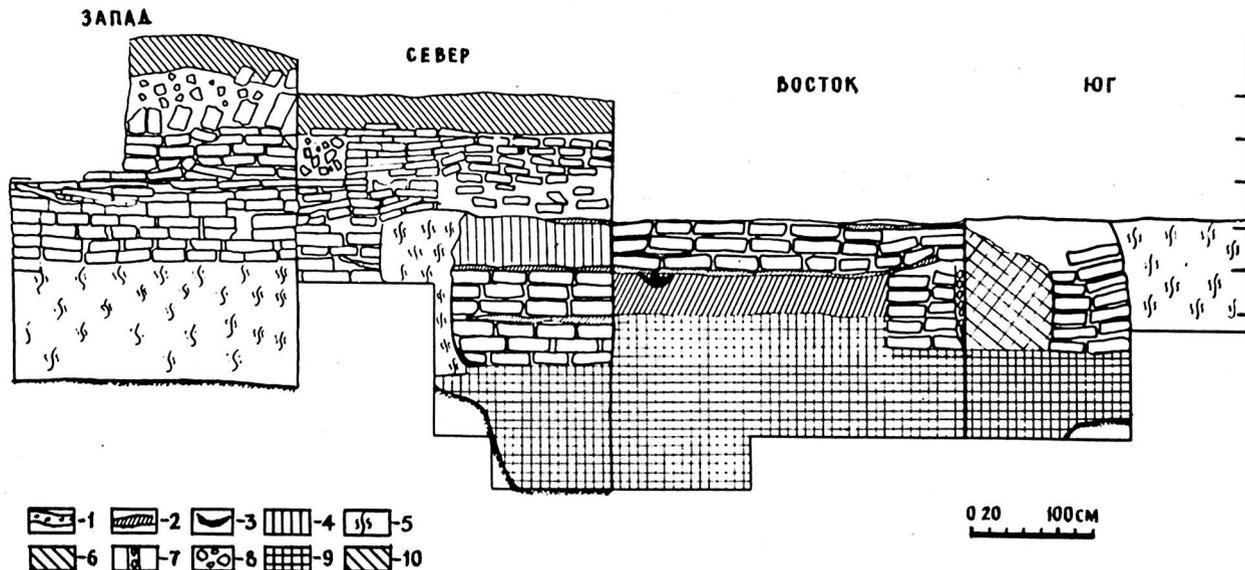

Рис.3. Калаи Кафирниган. Объект УП. Развертка шурфа. Условные обозначения: 1 - уголь, 2 - гумус, 3 - зола, 4 - пахсовый завал, 5 - пахсовая кладка, 6 - древесный слой, 7 - штукатурка, 8 - кирпичный завал, 9 - кирпичная закладка, 10 - оштукатуренная поверхность ("со спины").

По всей поверхности до середины ХУ яруса прослеживаются остатки раннесредневековых построек из стандартного кирпича, с гумусными и угольными прослойками. Ниже — с некоторым повышением в западной части — начинаются строительные остатки кушанского времени, преимущественно в виде кирпичной или пахсовой закладки. Кирпич квадратный, довольно стандартный, размером ок. 50х50х16 см. При прохождении ХУ яруса были вынуты кирпичи с прочерченными на постели пальцем I—2 линиями и крестом.

В западной части шурфа на уровне ХУI—ХУШ ярусов прослеживается пахсовая, возможно, стена с пахсовым завалом, полом, двумя гумусными прослойками и двумя слоями кирпичной закладки.

Наиболее четкая картина открывается в юго-восточной части шурфа (восточный и южный разрезы). Здесь обнаружен угол помещения, уходящий к юго-востоку. Стены его были покрыты многослойной штукатуркой общей толщиной 10 см с обильной примесью самана в глине. На южной стене этот штукатурный слой виден с обратной стороны, как бы через стену, которую он покрывал. Высота стен этого помещения — не менее 1,5 м (ярусы ХУI—ХУШ). С севера к стенам его подходил слой плотного гумуса с фрагментами кирпича толщиной 50 см, ниже — кирпичная закладка. С запада — пахсовая кладка или, быть может, закладка.

Непосредственно под стенами этого помещения и на них находилась северная стена пом. I.

Материк первоначально обнаружился в западной части на глубине абс. 980 см (430 см от поверхности дерна). Затем он резко понижается, доходя — что видно на северном разрезе —

до нижней границы XXI яруса. Его резкое падение и существование в северном и южном разрезах кирпичной закладки (или кладки?) позволяет предполагать, что он был специально подрезан под нее (кладку или закладку).

Материк — глина довольно интенсивного зелено-бирюзового цвета, переслаивающаяся коричневой. И та, и другая очень плотная, однородная, без включений камней.

Шурф дал 3 терракоты (XV, XVШ яруса), а также большое количество керамики кушанского и раннесредневекового времени.

Шурф позволил установить, что на территории городища имеется мощный слой кушанского времени: на участке раскопа УП кладки монументальных кушанских зданий составляют толщину 3,5 м и лишь над ними располагались 2-метровые стены раннесредневековых зданий.

Объект "Городская стена" (руководитель раскопочной группы Б.П.Денисов). Для раскопа выбрана была третья с севера башня и прилегающие к ней с севера и юга куртины, причем южная была вскрыта на всю длину, до начала четвертой (с севера) башни. Раскоп осуществлялся на внешнем скате городской стены, так что этот участок городской фортификации был обнажен снаружи.

Длина южной куртины 12,5 м. Основание городской стены около раскапываемой башни на уровне 530 см от репера.

Снаружи вдоль куртины, на всем протяжении, шла гладкая горизонтальная площадка, устроенная с помощью толстого (10-15 см) слоя пахсы, вровень с основанием куртины. Эта пахсовая выстилка прослежена на ширину до 4,20 м от плоскости куртины. Выступала она на величину выступления башен (тогда она заполняла бы полностью пространство между башнями) или нет — неясно. На кирпичную вымостку в южной половине положены кирпичи — какая-то отмостка или ремонт. Основание куртины — пахсовое. Оно поднимается над выстилкой на 80-90 см. В самом углу, на расстоянии 200 см от следующей башни, уровень пахсовой стены понижается на 10-15 см. Над пахсовой кирпичная кладка (на высоту 1,2 м над пахсовой) с очень толстыми горизонтальными и вертикальными швами, в ко-

торой горизонтальные швы по толщине иногда превосходят толщину кирпича. Собственно это кирпично-пахсовая кладка. Размер кирпича: 34-35x34-36x14-15 см. Толщина горизонтальных швов 8-18 см, вертикальных - 6-12 см. Четыре ряда кладки по вертикали составляют 92 см. Выше кирпичной части - слой пахсы высотой 0,9 м. Еще выше, по-видимому, второй слой пахсы. В нижней пахсовой части - бойница на расстоянии 115 см от угла. Ее низ на высоте 37 см от основания стены. Высота бойницы 43 см, ширина 19 см. Она под углом 70° (направлена в сторону башни). Перекрывает ствол бойницы нижний ряд кирпича кирпичной части кладки. Внутри бойница тщательно оштукатурена. На расстоянии 1,25 м - вторая, перпендикулярная стене, бойница, затем - скошенная, но уже в другую сторону. Расстояние между бойницами 120-125 см, высота бойницы - 40-47 см, ширина внизу от 11 до 13 см, вверху они на 1-2 см суживаются. В куртине было 9 бойниц - пачками по 3 бойницы.

С помощью траншеи, заложенной на обращенном внутрь городища скате стены, удалось выявить, что толщина городской стены поверху 3,6 м (внизу - порядка 4-4,5 м).

Северная куртина раскопана на длину 4,2 м от северной оконечности башни. Здесь куртина снаружи образована очень неаккуратной кирпичной кладкой, ряды которой резко понижаются от башни на север. Сами кирпичи имеют длину 32-33,5, при толщине горизонтального шва 3-4 см. В кладку вставлены крупные камни.

Сама башня прямоугольная в плане. Ее размеры: 12,1 м - по восточному (наружному) фасаду, 8,2 и 7,8 м - соответственно по южному и северному фасадам. Ниже приводится описание этих фасадов.

Структура южной стены башни в принципе такая же, как и у городской стены: внизу пахсовое основание, выше - кирпичная кладка. Низ пахсового слоя выше в месте примыкания к городской стене и у внешнего угла и значительно (на 20-25 см) ниже в центре, т.е. он изогнут дугой. При этом в месте примыкания к городской стене основание башни на 15-20 см ниже, чем городская стена. У основания имеется выкружка к дневной поверхности.

В пахсовой части 5 бойниц. Внутренняя скошена к городской стене (125°), следующая перпендикулярна стене башни, затем идет скошенная наружу (75°) и две перпендикулярных городской стене. Ширина бойниц внизу 20–22 см. Они сделаны обычно суживающимися вверх до 16–18 см. Высота 40–42 см. Косые бойницы обычно не вертикальны, а наклонны в сторону прямой бойницы. Наклон этот может быть незначительным, а может быть и очень большим (порядка 70°). Внутри тщательно оштукатурены толстой штукатуркой.

Над пахсовой частью кирпичная кладка резко отличается от кирпичной кладки южной куртины: формат кирпича мельче (размер стороны 31–32 см, толщина 8,5–10 см, горизонтальные швы – 2–3 см). Высота четырех рядов кладки – 42. Кроме того, основание этой кладки не горизонтальное, а резко поднималось с запада на восток (на 40 см). В западной части, ближе к городской стене, основание кирпичной кладки лежит не на блоке пахсы, а выше на 25–30 см, пространство между верхом блока и нижним кирпичом заполнено завалом с золисто-гумусными отложениями. Затем нижний слой кирпича, а вместе с ним вся кладка начинает резко понижаться, особенно резко на расстоянии 2,5 м от угла башни. Не только нижний ряд кладки, но и вся она имеет резкое падение. Нижние 2–3 ряда кирпича резко выступают, нависая на 25–30 см над обрезом пахсового блока. Отличия в характере кладки городской стены и башни, наклонность рядов кирпича, наличие под основанием кладки слоя завала и др. – все это указывает на вероятность, что эта стена башни является ремонтной.

Для проверки этого предположения кирпичи западной половины южной стены башни были сняты. Ее толщина оказалась минимальной – внизу в 1,5 ряда кирпича (50–60 см), причем половинки внутри, а целые кирпичи нависают. Эта стенка была приложена к размытой кирпичной стене первоначального ядра башни. Эта ремонтная стенка была оштукатурена снаружи толстым (5–6 см) слоем саманной штукатурки, которая внизу на уровне нависающих кирпичей, выходила на горизонталь.

Когда устраивалась ремонтная стенка, пространство вокруг башни до уровня верха бойниц было засыпано слоями раз-

рушения и размыва. В результате нижние кирпичи ремонтной стены были положены на эти размывные слои, поэтому сейчас они являются "нависающими", но первоначально они лежали на слоях завала - размыва, которые "зашли" и на уступ верхнего обреза пахсы. Неровность самого этого обреза объясняется аналогичным образом. Что касается ядра башни, то на высоту 95-100 см над уровнем пахсы идут сплошные ряды кирпично-пахсовой кладки, по размерам кирпича и прослоек и по характеру аналогичной кладке городской стены. Выше, на высоту 0,9-1 м над кирпичной кладкой - блок пахсы, отходящий от сочленения с городской стеной на 0,9 м (он в точности соответствует слою пахсы городской стены и является его продолжением); далее к востоку, т.е. к внешнему углу тянется кирпично-пахсовая кладка с вставкой маленьких блоков пахсы. Восточный фасад башни обращен наружу. Южная часть его пахсовая, основание пахсы на глубине 555 см. В середине стены поднимается до уровня 545 см.

На расстоянии 220 см от южного угла, в пахсе, на всю ее высоту (здесь 65 см) и ниже, в материке (еще на 95 см) пробито треугольное, вершиной вверх, отверстие - брешь общей высотой 150 см и по основанию 180 см. Отверстие заложено кирпичом (на высоту 110 см), причем плоскости фасада этого заклада под углом 30° к линии стены. В плане его северный край выступает за плоскость стены на 45 см. Верхняя часть заклада - комья пахсы и камни. Кирпичная кладка заклада брешки выполнена из таких же кирпичей, из которых сложено ядро башни, но с узкими (2-3,5 см) швами.

Над пахсовым слоем основания - кирпичная кладка, которая сохранилась на высоту 180 см и выполнена так же, как ремонтная южная стенка. Основание кирпичной кладки вслед за понижением уровня верхнего обреза пахсы резко понижается с юга на север, где лежит на уровне 540 см. Как и на восточной стене, здесь на пахсе прослойки завала и натеки и лишь затем кирпич.

Происхождение описанной выше брешки удалось выяснить с помощью траншеи, заложеной перпендикулярно фасаду у брешки (размер 3,15x2,27 м). В этой траншее и в другой, располо-

женной в 1,5 м севернее (размер второй траншеи 6,22x1,8 м), обнаружился подходящий снаружи под углом 30°, древний траншейный подкоп. Очертания этого подкopa четки и видны в бровках. Его ширина 1,95-1,70 м.

Наблюдения в бровках показывают, что ремонтная стена была оштукатурена толстым (до 6 см) слоем штукатурки, который на глубине 500-510 см начинает плавно выкруживаться наружу, резко понижаясь на расстоянии 1 м до отметки 550 см. Ремонтная стена в один кирпич. Благодаря тому, что она местами обвалилась, кое-где видна кирпичная кладка ядра башни.

Северная стена башни имеет вмазанные камни. Основание слоя на глубине 420 см. К углу слой камней резко понижается (до 475 см от репера). В углу - крупные камни размером 35x30 см. Кирпич не прослеживается. Несомненно, это наиболее поздний ремонт.

Строительный материал (квадратный кирпич со знаками на постельной поверхности), наблюдения над археологическими материалами в слоях запустения, в траншеях, характеризующих период возведения укреплений, и накопившихся в период их функционирования и разрушения, данные, полученные при изучении строительной и ремонтной истории этого фортификационного узла, и, наконец, не приведенные здесь результаты раскопок внутрибашенного помещения - все это свидетельствует о том, что возведение и функционирование укреплений относится к значительно более раннему времени, чем крошечный слой городища. Выясняется и довольно детализированная история существования городской фортификации, насчитывающая 6 этапов.

I этап. Стена и башни, возведенные одновременно, пахсовое основание, выше - кирпично-пахсовая фактура с крупноформатным квадратным кирпичом и большими швами.

II этап. Брешь в фасадной восточной стене с подкопом под нее.

III этап. Заделка бреши кирпичом того же формата, что и на этапе I, но с очень узкими швами, закладка произведена через сравнительно короткий промежуток.

IV этап. Запустение укреплений. Стены башни и, частично, городская стена (северный отрезок) ветшают, размиваются,

обрушиваются. Вокруг башни накапливаются слои обрушения и размыва, достигающие уровня бойниц и закрывающие их. У стен башни неоднократно случайные люди зажигают костры, и длительное время у фасадной стены башни функционирует очаг.

У этап. Разрушенные части берутся в футляр из мелкоформатного кирпича с маленькими швами (цепная кладка). Все это покрывается штукатуркой, выходящей на горизонтальный уровень выше бойниц. То же самое с северным отрезком городской стены.

УІ этап. Наиболее поздний ремонт с помощью глины и камня (аналогичный ремонт отмечен во дворе объекта У) на северном фасае башни и отрезке городской стены к северу от башни.

І этап может быть раннекушанским или же предкушанским, П-У — в пределах кушанского периода, УІ — скорее всего относится к УІІ-УІІІ вв. В это время городские укрепления продолжали функционировать, но башни использовались как вынесенные за пределы линий стен площадки (помещения были забутованы) с брустверами.

Резное дерево (руководитель группы по расчистке и консервации Н.М.Симакова). Была завершена расчистка последнего южного участка скопления сгоревшего дерева в западном коридоре объекта І. Помимо уже встречавшихся ранее резных балок и панно с орнаментом в виде виноградной лозы здесь обнаружены крупные панно с орнаментом в виде спаренных арок (по их архивольту пятилепестковые розетки), между которыми пальметта ("дерево") с двухъярусным фестончатым элементом. Таковы фрагменты № 54 (110x28 см), № 55 (97x21 см), № 58 (60x45 см) (рис.4). Вместе с найденным ранее фрагментом № 44 они входили в одну композицию (тимпан?). Она состояла из высоких арок. Начало и конец всей композиции восстановить не удалось. Можно только предполагать, что орнамент начина-

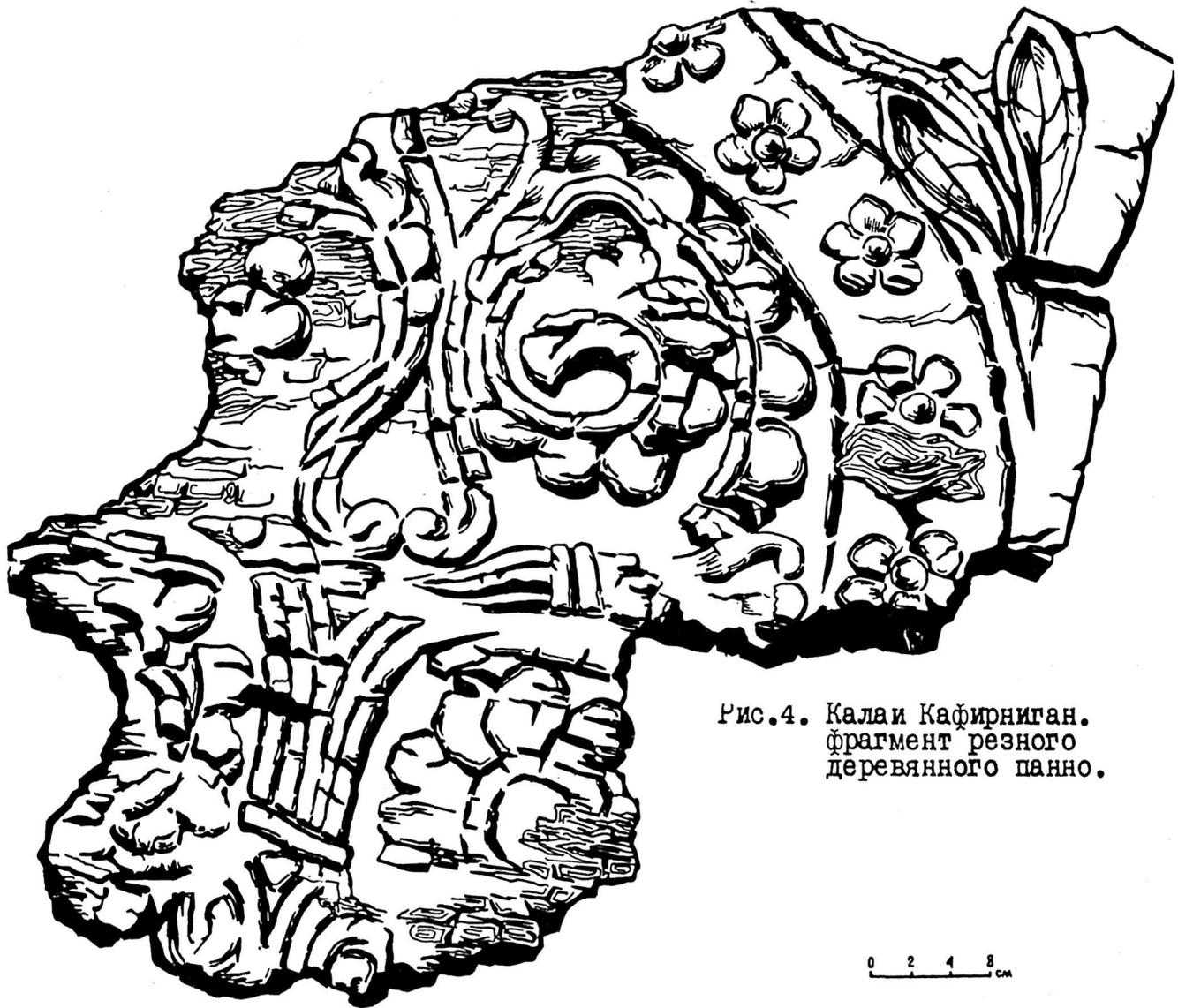

Рис. 4. Кала и Кафирниган.
фрагмент резного
деревянного панно.

0 2 4 8
см

ется растительным элементом в виде пальметт и полупальметт. Из точек соприкосновения арок поднимается вертикально вверх пальметта, боковые лепестки которой (по две с каждой стороны) касаются каймы арок. По оси листьев пальметты проходят продольные желобки. Внутренний край фестончатых завитков напоминает стилизованное изображение шеи и головки птицы. Сходство увеличивается горизонтальной рельефной полоской над "клювом" птицы.

Свободное место между краем панно и верхней каймой арки заполнено четырьмя растительными побегами в виде развешивающихся в разные стороны лент. Резьба многоплановая, сочная и очень выразительная.

Н а х о д к и. В процессе раскопок были сделаны обильные находки предметов материальной культуры. Наиболее многочисленной категорией материальной культуры является керамика. Шурф на объекте УП и раскоп на городской стене дали большой комплекс кушанской керамики, в остальных раскопах получена обширная коллекция раннесредневековой керамики. Кроме того, было найдено много орудий труда, предметов быта, украшений, статуэток.

Среди орудий труда можно отметить многочисленные железные ножи. Свообразным является железный нож с продольной втулкой – рукоятью и слегка изогнутым лезвием, обломок железного серпа с крюком – навершием рукояти, небольшой железный серп с заклепками на рукояти, железные ножи с прямым и изогнутым лезвием и черенковой рукоятью, железные обоймы и др. (рис.5). Из бронзовых предметов следует упомянуть фрагмент дна крупного сосуда – бронзовое дисковидное зеркало (диаметр 12,8, толщина 0,3 см). Найдена серебряная обойма.

К этой категории также относятся керамические пряслица, каменные зернотерки, жернова, ступки, терочники, оселки. Найден также небольшой каменный сосуд. Среди фрагментов стеклянных сосудов выделяются два ложчатых сосуда, невысокие ножки которых были изготовлены отдельно, а затем крепились к корпусу. Уникальной находкой является небольшая кожаная фляга, тщательно сшитая из 2 кожаных выкроек, корпус овальной формы (18,6x28 см), горлышко – трапецидальной.

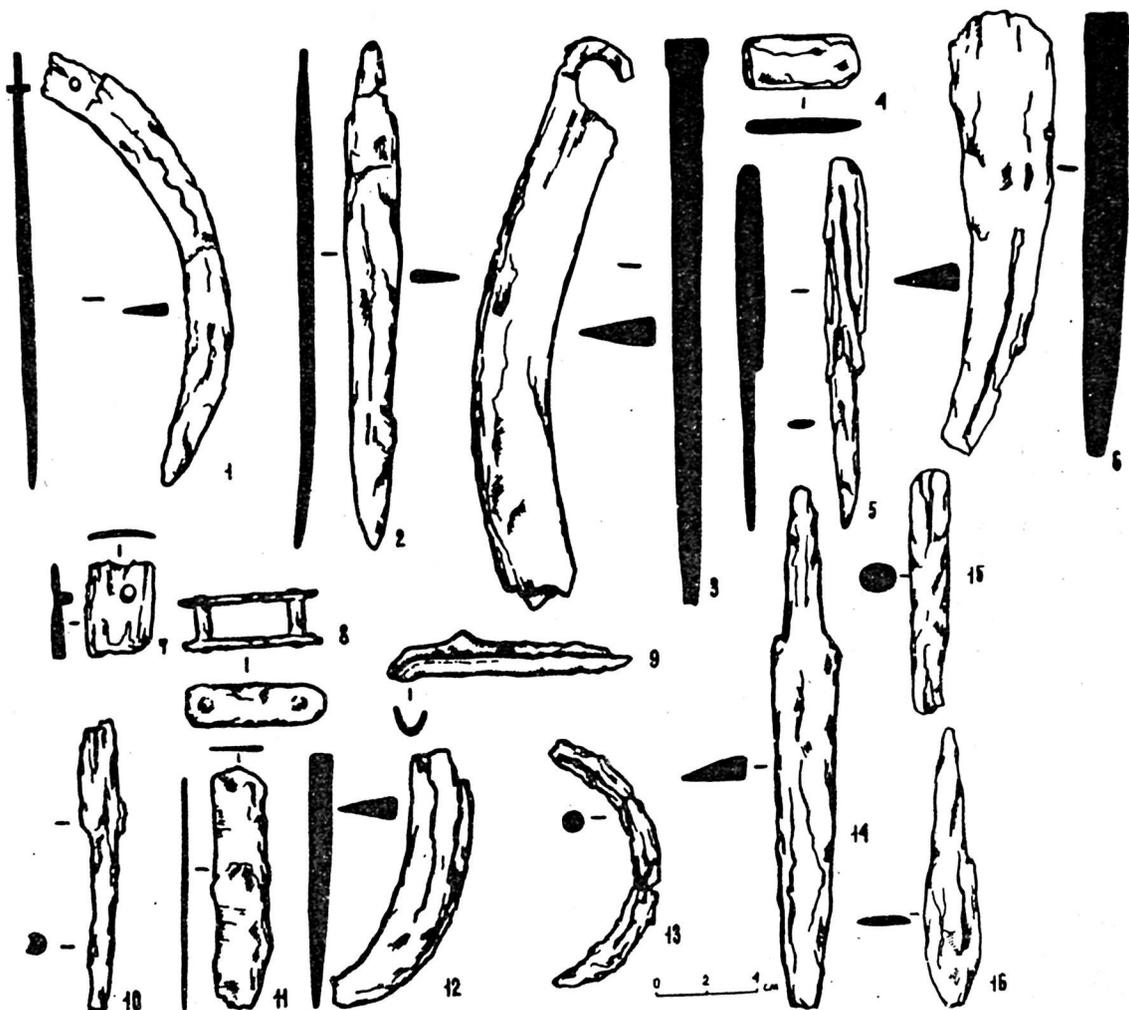

Рис. 5. Калаи Кафирниган. Железные изделия: 1, 3 - серпы; 2, 4, 6, 7, 10-12, 14, 16 - ножи; 5 - тесло; 8 - обойма; 9 - слив льячки; 13 - крючок; 15 - стержень.

Среди украшений обращают внимание стеклянные и каменные бусы, подвески и разделители. Одна бусина золотая биконическая (д. 7 мм). Следует упомянуть серебряную пуговицу, бронзовые браслеты и бубенчики. Очень интересен бронзовый перстень с боковым шипом. На каменной вставке (лап) выгравировано замечательное по художественному мастерству изображение идущего влево слона. На щитке другого, серебряного перстня с боковым шипом, выгравировано схематическое изображение козла влево.

На разных раскопах найдены произведения короластики: нижняя часть керамического ритона, а также 17 статуэток и их фрагментов. Некоторые из них выполнены высокохудожественно.

Отдельно следует упомянуть о найденном в восточной нише пом. 14 объекта У бронзовом трехпером втульчатом наконечнике, который должен датироваться временем намного более ранним, чем все другие находки, в том числе и происходящие из нижнего, кушанского, слоя. В помещение же верхнего слоя он попал случайно, может быть в качестве раритета.

Работы на Калаи Кафирнигане привели к важным открытиям в области истории архитектуры. В предшествующих публикациях мы уже останавливались на отдельных моментах генезиса центрального мавзолея — в связи с материалами, полученными при раскопках Калаи Кафирнигана. Сейчас появились новые данные для суждения о характере и типологии купольных перекрытий. На Калаи Кафирнигане представлены 2 вида купольных перекрытий, если классифицировать их по соотношению собственно купола и пояса тромпов. Более примитивным является случай, когда криволинейная оболочка купола опирается непосредственно на четверик стен, причем диаметр купола несколько больше пролета помещения, так что в середине стен образуются (в плане) сегментные полочки. В углах помещения "висящие" участки купола вырезаны и здесь помещены тромпы, обычно перспективно-арочные. Точно такими были купольные перекрытия и на аджинатепе. Эти купола перекрывали помещения размером от 3,2x3,2 до 4,5x4,5 м, не исключено, что ими перекрывались и помещения размером до 7x7 м.

В пом.9 объекта У Калаи Кафирнигана для придания арочной конструкции тромпов большей жесткости нижняя (внутренняя) арочная дуга поддерживалась вертикально поставленным кирпичом, в других случаях эту функцию выполняла "стопа" горизонтально положенных кирпичей. Не исключено, что это послужило исходным прототипом для последующего развития, приведшего к тромпам с диагональными полуарками мавзолея Саманидов.²⁾

Более развитым и прогрессивным является иной тип купола, представленный лишь однажды (пом.3 объекта У Калаи Кафирнигана), когда криволинейная оболочка купола начинается над поясом тромпов, который включает в себя глубокие арочные ниши в середине каждой из сторон и перспективно-арочные тромпы на углах (размер помещения 2,5x2,6 м). Это непосредственный предшественник купольных перекрытий средневековых памятников.

Разумеется, эти 2 типа не исчерпывают всего разнообразия раннесредневековых куполов Тохаристана. К числу наиболее примитивных относится купольное помещение (5,2x5,4 м) шаартузского Мунчактепе (слой II). Здесь диаметр купола больше пролета помещения, основание купола на стенах, есть сегментовидные полочки, свес на углах - меньше длины кирпича.³⁾

Особый вариант представлен куполом северо-восточной башни цитадели Кафиркаль. Основание купола и перспективно-арочные тромпы поставлены на сильно выступающую в помещение полочку, в результате запущенные внутрь сегменты основания купола все же нависают над вертикалями стен - т.е. диаметр купола даже несколько меньше, чем пролет помещения (3,5 x 3,6 м). Здесь пояс тромпов начинает выделяться в качестве самостоятельного архитектурного членения. Характерной

2) М.С. Булатов. Мавзолей Саманидов - жемчужина архитектуры Средней Азии. Ташкент, 1976, с.63.

3) А.М. Мандельштам, С.Б. Певзнер. Работы Кафирниганского отряда в 1952-1953 гг. - МИА, № 66, М.-Л., 1958, с.312.

особенностью конструкции оболочки купола является сочетание в ней пахсы и сырцового кирпича, техники ложного и истинного купола, повышенная кривая абриса купола.⁴⁾

Не вполне обычным (хотя и не уникальным в масштабе всей Средней Азии) является купольное перекрытие помещения 20 на Кафьркале. Купол сооружен не над квадратным, а круглым в плане помещением диаметром ок. 8 м. Над полочкой — нависающие в виде ложного купола кирпичи, затем — кольца радиальной кладки по типу истинного купола.⁵⁾

Проблемы типологии и эволюции раннего среднеазиатского купола поставлены в трудах В.Л.Ворониной и В.А.Нильсена.⁶⁾ Новый материал, полученный в результате раскопок, с учетом соседних территорий, делает еще более актуальной разработку этого вопроса. На наш взгляд, разработка типологии купольных перекрытий должна вестись на основании следующих признаков: а) план помещения (квадратный, круглый, овальный, многоугольный); б) несущая (опорная) конструкция (стены, столбы); в) стеновой материал и материал купола (пахса, сырцовый и жженный кирпич, камень), однородность или разнородность стен и оболочки купола, комбинированная кладка оболочки; г) соотношение диаметра купола и пролета помещения; д) отсутствие или наличие тромпов, их техника и форма; е) сочетание купола и опорных стен — непосредственное или же с ярусом тромпов, характер этого яруса и степень его выделенности; ж) характер кривой купола. Разумеется, должны быть приняты во внимание и купольные примитивы в погребальной архитектуре.

4) Б.А. Литвинский, Т.И. Зеймаль. Аджинатепа. Архитектура. Живопись. Скульптура. М., 1971, с.38.

5) Б.А. Литвинский, Т.И. Зеймаль. Раскопки на Аджинатепа и Кафьркале в 1970 г. — АРТ, X, М., 1973, с.170. О других примерах такого перекрытия в Средней Азии — см. В.А. Нильсен. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V—VIII вв.). Ташкент, 1966, с.257.

6) В.Л. Воронина. Древняя строительная техника Средней Азии. — "Архитектурное наследство", 3. М., 1953, с.21—22; В.А. Нильсен, ук. соч., с.256—260.

Оставляя подробный анализ для специальной работы, сделаем пока лишь несколько предварительных замечаний. Из известных сейчас в Тохаристане куполов наиболее примитивным является купол шаартузской Мунчактепе с его безтромповой конструкцией. Большинство куполов Калаи Кафирнигана и Аджинатепа относятся к тому типу, когда "...тромпы не выделены в отдельный ярус, а вкомпанованы в оболочку купола, и кирпичная кладка купола как бы обволакивает их"⁷⁾

Новая ступень в развитии купольных конструкций представлена куполом пом.3 объекта У Калаи Кафирниган. Это принципиальный шаг вперед в развитии купольных перекрытий. Предшественником его можно считать один из куполов ташкентского Актепе, где архаические и прогрессивные черты перемешаны, где диаметр купола все еще больше размеров помещения и отсутствуют ниши в середине стен, но уже наличествует выделенный пояс тромпов.⁸⁾

Проблема происхождения купольных конструкций в Иране и Средней Азии остается дискуссионной.⁹⁾ Во всяком случае, уже во II-IV вв. н.э. истинные купола находили применение в среднеазиатском зодчестве.¹⁰⁾ Как возникла эта конструкция в рассматриваемом регионе? Мы предлагаем следующее гипотетическое решение: зарождение купола было предуготовлено развитием техники сводчатых конструкций; идея же купола могла возникнуть в результате контактов с буддийской архитектурой, а именно с венчающей полусферой буддийского ступа. Сеистан, в силу своего географического - контактного - положения на

7) В.А. Н и л ь с е н. Ук. соч., с.259.

8) В.Л. В о р о н и н а. Элементы архитектуры замка Актепе близ Ташкента по данным археологических работ 1941 г. - Тр. Ин-та истории и археологии (АН УзССР), вып.7. Ташкент, 1955, с.144-145, 150, 152, рис.4, 8-9.

9) O. R e u t h e r. Sāsānian architecture. A History. - "A survey of Persian art". Reprint, vol.II. London-New York-Tokyo, 1967, pp.501-503; K. S c h i p p m a n n. Die iranische Feuerheiligtümer. Berlin-New York, 1971, S.496 u.s.w. K. F i s c h e r. Dächer, Decken und Gewölbe indischer Kultstätten und Nutzbauten. Wiesbaden, 1974, Ss.84-122.

10) А.Г. М а к с и м о в а, М.С. М е р щ и е в, Б.И. В а й н б е р г; Л.М. Л е в и н а. Древности Чардары. Алма-Ата, 1968, с.26-28, 35.

путях из Ирана в Индию мог быть таким регионом (или одним из регионов, наряду с Бактрией). Купольные постройки получили здесь самое широкое распространение в древности и средневековье, строительство их местное население ведет и теперь.¹¹⁾ Однако мы не исключаем альтернативного (или параллельного) решения: зарождение купольных построек произошло в Западном Иране под воздействием архитектуры стран Средиземноморья.

Высокий стандарт раннесредневекового архитектурно-строительного дела косвенно свидетельствует, что в Средней Азии, как и в Индии,¹²⁾ существовала архитектурно-строительная наука.

В практике строительного дела должна была иметь место определенная специализация. В одном среднеиранском источнике сообщается, что в строительстве здания участвуют три вида специалистов: по кладке фундаментов, возведению стен, сооружению перекрытия. Кроме того, упоминаются живописцы (даже "искусные живописцы"), плотники (плотник делает дерево "гладким и прямым", искусный плотник "изготавливает тахты и двери из дерева"), работники, имеющие дело со строительным раствором. В среднеперсидском тексте говорится: "Созидание без созидателя, решение без решающего столь же невозможно, как написание без писца или же сооружение дома без архитектора и строителя."¹³⁾

Раскопки 1976 г. привели к установлению важного исторического факта: оказалось, что раннесредневековый Калаи Ка-

11) N i m r u z, Bd.I. Geländebegehungen in Sistan 1955-1973 und die Aufnahme von Dewal-i Khodaydad. 1970. Hrsgb. von K. Fischer in Zusammenarbeit mit D. Morgenstern und V. Thewalt. Text. Bonn, 1976.

12) D. N. S h u k l a. Vāstu-Śāstra, vol. I. Chandigarch, 1967; L. K. S h u k l a. A study of Hindu art and architecture with especial reference to terminology. Varanasi, 1972.

13) B. G e i g e r. Aus mittelpersischen Materialien. - "Archiv Orientalni", vol. X, No. 1-2, Praha, 1938, S. 210; A. T a f f a z o l i. A list of trades and crafts of Persia. Cambridge. - "Archaeologische Mitteilungen aus Iran", N. F., Bd. 7 (1974). Berlin, 1975, p. 193-196.

Фирниган был окружен стенами, возведенными еще в античное время, под городской застройкой эпохи раннего средневековья скрываются планировки кушанского времени. Раннесредневековый город располагается здесь непосредственно над развалинами античного. Более поздний город безусловно унаследовал фортификационную систему более раннего, но был ли он связан с ним генетически? Ни материалы Калаи Кафирниган, ни других раннесредневековых тохаристанских памятников, где обнаружены подстилающие античные слои или же античная фортификация (например, Загтепе, Хайрабадтепе и др.)¹⁴⁾ не дают ответ на этот вопрос, как и городские поселения других областей Средней Азии. К тому же известны и другие примеры: античное поселение прекращает свое существование в раннее средневековье или же используется лишь небольшая часть его площади (например, Дальверзинтепе), раннесредневековое поселение возникает без античного "предшественника" (например, Балалыктепе). Таким образом, картина очень пестрая и на данном этапе исследования невозможно выявить доминирующую тенденцию. Вопрос этот имеет важное теоретическое значение.

Как известно, в западноевропейской науке была выдвинута концепция континуитета, т.е. непрерывного от древности и через средневековье развития западноевропейских городов. Сейчас она, в части городов Западной Европы, потеряла свою популярность. Однако для Средней Азии и прилегающих стран Востока еще не может быть предложено окончательного решения, которое, помимо наличия или отсутствия генетических корней, должно включать определение типологической однородности древних и раннесредневековых городских организмов. Разумеется, это существенно важно и для более общей проблемы — перехода от одной формации к другой.

14) Д.И. А л ь б а у м. Раскопки замка Загтепе. — ИИАНУ, вып. 4. Ташкент, 1963, с. 73—83; В.А. Н и л ь с е н. Эк. соч., с. 33, 163—172.

В.С.Соловьев

РАБОТЫ КОЛХОЗАБАДСКОГО ОТРЯДА В 1976 г.

В 1976 г. Колхозабадский археологический отряд продолжал раскопки на городище Кафыркала в Колхозабадском районе.¹⁾ Производилась расчистка помещений жилого дома в городе (изучение этого дома было начато Т.И.Зеймаль в 1956 г.),²⁾ а также одной промежуточной оборонительной башни западной городской стены и предстенных оборонительных сооружений на этом участке.

При перестройке городского жилого дома (рубеж периодов КФ II-I) верх стен был сильно разрушен. Строительные остатки забутовали внутрь помещений (толщина забутовки до I,10-I,20 м). На получившейся при этом большой платформе были возведены новые строения, которые практически не сохранились.

В помещении I - парадном зале жилого дома был раскопан юго-восточный угол. Стены его в этом месте сохранились хорошо. Они сложены из пахсы, уложенной горизонтальными ярусами высотой 0,85 м. Яруса разрезаны косыми швами на блоки шириной 0,60-0,90 м. Между собой сверху и снизу ряды пахсы отделены строчками кирпича (56x28x14 см), уложенного ложком, и их обломками длиной до 14 см. На стене сохранилась штукатурка толщиной 5 см. Она состоит из трех слоев: первоначального (2 см), ремонтного (2 см), второго ремонтного (2 см). Сверху последний слой штукатурки был покрыт зеленой декоративной глиной (рис.1).

1) Отряд работал в течение одного месяца в следующем составе: Соловьев В.С. - начальник отряда и 8 рабочих.

2) Раскопки дома велись также в 1968 г. (рук. Е.Д.Салтовская) и в 1971 г. (руководитель Е.П.Денисов).

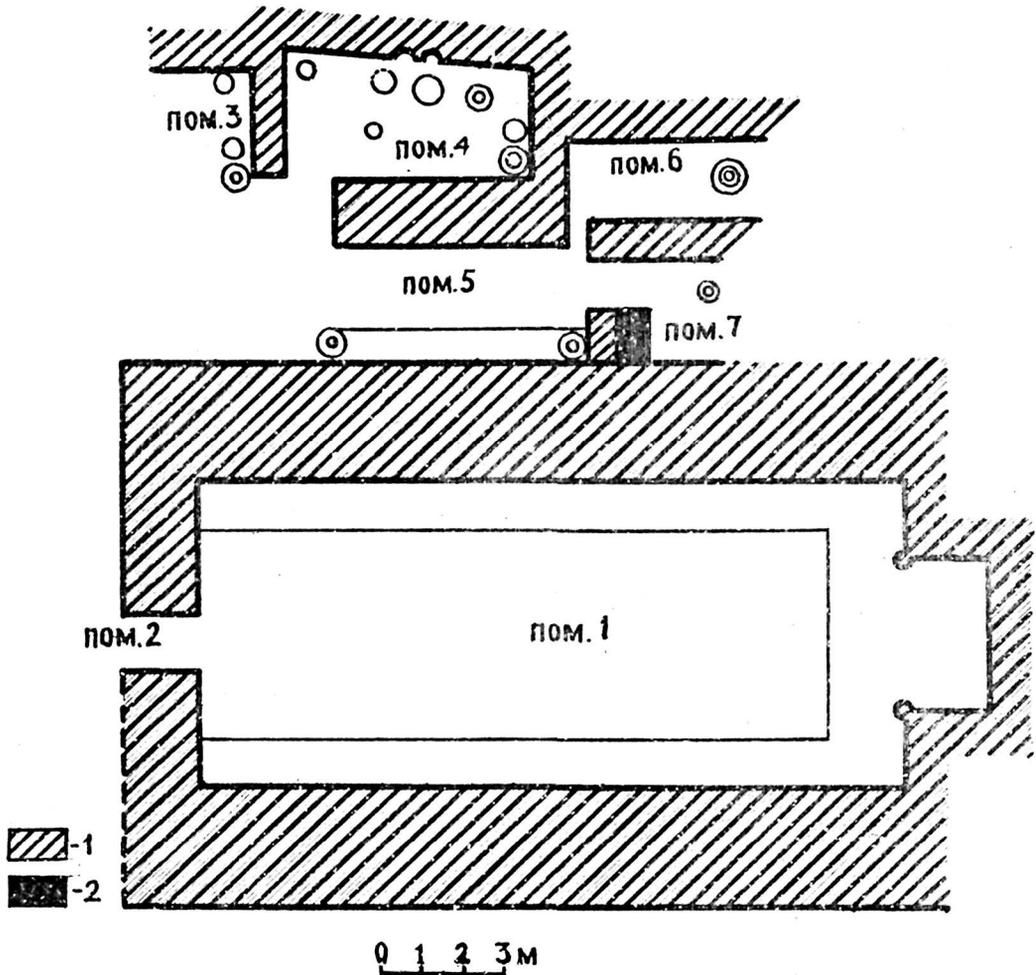

Рис. 1. Городище Кафыркала. План жилого дома, раскапываемого в городе: 1 — пахсовые стены; 2 — ремонтная кирпичная стена.

После окончательной расчистки выяснилось, что зал имел прямоугольно-вытянутую форму (17х7 м). Вход в него шириной 1,30 м располагался в восточной торцевой стене. Вдоль всех стен зала располагались суфы. Те из них, которые располагались вдоль длинных стен, имеют ширину 1,10 м, высоту 0,40 м. Суфы у торцовых стен расширяются. По длинной оси зала располагались колонны, которые, очевидно, были конструктивными.

Остатки четырехлопастного основания одной из них были обнаружены недалеко от входа. Оно сооружено из пахсы в виде четырех сомкнутых полушаров, каждый из которых имеет диаметр 40 см. Сама колонна, видимо, была деревянной. К сожалению, она не сохранилась. Форма основания колонны напоминает четырехлопастные столбы Квадратного зала Старой Нисы. Радиус каждой полуколонны здесь равен 40,8 см. Сложены они из местных обожженных кирпичей на трехсантиметровом слое алебастрового раствора; поверхность их гладко подшлифована.³⁾

Конечно, сходство оснований кафыркалинских колонн с нисийскими весьма приблизительно; тем не менее в обоих случаях мы имеем четырехлопастное в плане сооружение. Вероятно, кафыркалинские основания следует рассматривать как сильно трансформировавшуюся античную конструкцию.

Помещение 2 являлось вестибюлем парадного зала и одновременно связывало его с другими помещениями дома. Траншеей (5,70x1,10 м) вестибюль был вскрыт вдоль восточной стены зала. Пока нам не известны его форма, размеры и интерьер.

Помещение 3 представляло собой, вероятно, айван, открытый в северную сторону. Длина его была равна около 3—4 м, ширина 2,5 м. Стены айвана сложены из пахсы и сырцового кирпича. Вдоль западной стены располагались цепочкой, через разные интервалы, три тонура. Один тонур изготовлен из хума, перевернутого вниз горлом, у которого отбили дно; два других тонура изготовлены специально. Они имели почти прямые стенки высотой около 50 см, диаметр устья около 45 см, камеры 47—49 см и днища 46—48 см, толщина стенок 1,5 см. Камеры тонуров сильно обожжены. От огня они растрескались. Прокалились не только стенки, но и земля вокруг них, а также стены, у которых хумы стояли. Около тонуров слой земли толщиной до 25 см.

Помещение 4 расположено к западу от пом.3. Одна стена у них была смежной. Пом.4 имело форму, близкую к прямоугольной (5,8x2,5 м), вытянуто оно с запада на восток. Стены его

3) Г.А. Пугаченкова. Архитектурные памятники Нисы р. ЮТАКЭ, т. I. Ашхабад, 1949, с.203—204, 209.

сложены из пахсы и сохранились на высоту до 2 м. В южной стене были устроены одна над другой две ниши, имеющие соответственно сводики в виде арочки и плоской формы. Одна из них имеет глубину 15 см, длину по фронту 32 см, высоту 20 см; вторая нишка длиной 50 см, высотой 30 см, глубиной 20 см. Снаружи ее верхняя и боковые стенки были обведены глиняным рельефным валиком шириной 4-5 см, высотой 2 см. Изнутри нишки были тщательно оштукатурены и побелены.

Вдоль южной стены было расчищено четыре разбитых хума, ранее в 1971 г. два хума было найдено у западной стены. Судя по сохранившимся остаткам, хумы имели высоту около 1 м, диаметр тулова 65-80 см, диаметр венчика около 30 см. Хумы стояли на полу, непосредственно у стен. Для большей устойчивости их основания были облеплены глиной. Еще один хум, вкопанный по горло в пол, найден в центре помещения. Сверху горло хума закрыто половинкой жернова диаметром 37 см. Хумы, вкопанные в полы помещений по самое горло, служили на Кафыркале для сбора мусора. При расчистке пола в помещении найдено три почти целых сосуда (миска, молочный сосуд и котел), а также отдельные фрагменты различных сосудов, пряслица, светильник и железный нож.

Помещение 5 примыкало снаружи к южной стене парадного зала. Оно прямоугольное в плане (6х2,75 м), вытянуто с запада на восток; восточной стены помещение не имело. Вдоль северной стены помещения шла суфа шириной 70 см, высотой 25 см. На последнем этапе жизни в помещении уровень пола поднимался и постепенно достиг верха суфы. На краях суфы стояло два тонура - перевернутые вниз горлом хумы без дна. Максимальный диаметр их тулова равен 70 см, диаметр горла 25-30 см.

Помещение 6 располагается в юго-западной части дома. Раскопано оно еще не полностью. Известна лишь его ширина - 1,80 м. Проход шириной 0,5 м соединял помещение 6 с пом.5. В западной бровке хорошо видно заполнение помещения. Культурный слой периода КФ-II достигал толщины около 35 см. Он состоял из зольных прослоек толщиной 2-5 см. Над культурным слоем - натечно-надувные прослойки толщиной 10 см. Они

свидетельствуют, очевидно, о некотором запустении в этой части городища, которое предшествовало перестройке всего жилого дома.

Помещение 7 расположено к западу от пом.5. Оно также еще полностью не раскопано. Ширина помещения равна 2,30 м. Проход шириной 1,15 м вел в него из пом.5. Северный пилон прохода подперт изнутри помещения кирпичной стенкой толщиной 0,85 м. У западной бровки, в центре помещения найден хум, врытый в пол по горло.

Таким образом, раскапываемый жилой дом на территории города включал в себя не менее семи помещений. Центральным из них был парадный зал — мехмонхона, к западу от него находились хозяйственные помещения. Очевидно, он принадлежал богатому горожанину. В этом можно убедиться, сравнивая изучаемый кафыркалинский жилой дом с некоторыми жилыми домами, раскопанными на Калаи Кафирниган, которые дали образец тохаристанской рядовой застройки. Эти дома насчитывают от двух до семи небольших помещений жилого, хозяйственного и производственного назначения. Причем в них нет парадных залов, которые отличались бы от других помещений своими размерами, декором и т.д. Принцип устройства городского дома Кафыркалы в целом аналогичен раннесредневековому городскому жилищу других районов Средней Азии.⁴⁾ Особенно близкие параллели дают ему жилые дома Пенджикента, только здесь парадные залы имеют, как правило, квадратную форму.⁵⁾

4) В.Л. Воронина. Черты раннесредневекового жилища Средней Азии. — СЭ, 1960, № 6, с.84-96; В.А. Булатова. Жилой комплекс УП в. в Куве (результаты работ 1964 г.). — ИМКУ, вып.7. Ташкент, 1966, с.82-90; она же. Древняя Кува. Ташкент, 1972.

5) В.Л. Воронина. Тип общественных сооружений раннесредневекового города Средней Азии. — СА, 1957, № 4; она же. Архитектура древнего Пенджикента. — МИА, № 124, М.-Л., 1964, с.58; она же. Архитектура Средней Азии. Всеобщая история архитектуры, т.8, М., 1969, с.186; В.И. Распопова. Типы строений и социальная дифференциация Пенджикента (к постановке вопроса). Тезисы. М., 1972.

Одновременно с раскопками жилого дома были предприняты раскопки одной промежуточной оборонительной башни западной городской стены. До раскопок она представляла собой оплывший овальный холм диаметром около 15 м. При зачистке западного склона холма была найдена пахсовая стенка — протейхизма, идущая параллельно башне и основной стене. Она сложена из плотной пахсы темного цвета, уложенной ярусами высотой 0,80 м. Поверхность ее прорезана косыми и вертикальными швами на блоки шириной 0,60–0,80 м. Почти всегда швы располагаются в шахматном порядке. Протейхизма вскрыта на протяжении 25 м. В поперечном сечении она в виде ромба. Высота ее около 2,5 м, ширина основания 1 м, вершины 0,5 м (рис.2).

Башня имеет форму сильно вытянутого прямоугольника (10,7х3,2 м). Она была возведена из пахсы, уложенной горизонтальными ярусами высотой 0,90 м, которые разрезаны косыми швами на блоки шириной 0,90–0,95 м. Ее внешняя поверхность имеет наклон внутрь, равный 15° . В отличие от башен цитадели, городская башня не имеет кирпичных горизонтальных рядов между ярусами пахсы, ложных бойниц, цоколь сделан менее аккуратно. Пока не ясно, что представляла собой башня — монолит или внутри нее находилось помещение.

Коридор-лабиринт, идущий между протейхизмой и башней, вскрыт вдоль всей башни, а также за ее пределами. Сверху он был забит кусками пахсы — развалом стены и башни. Толщина этого слоя равна 1,30–0,5 м. Под ним идет слой натеклов, обра-

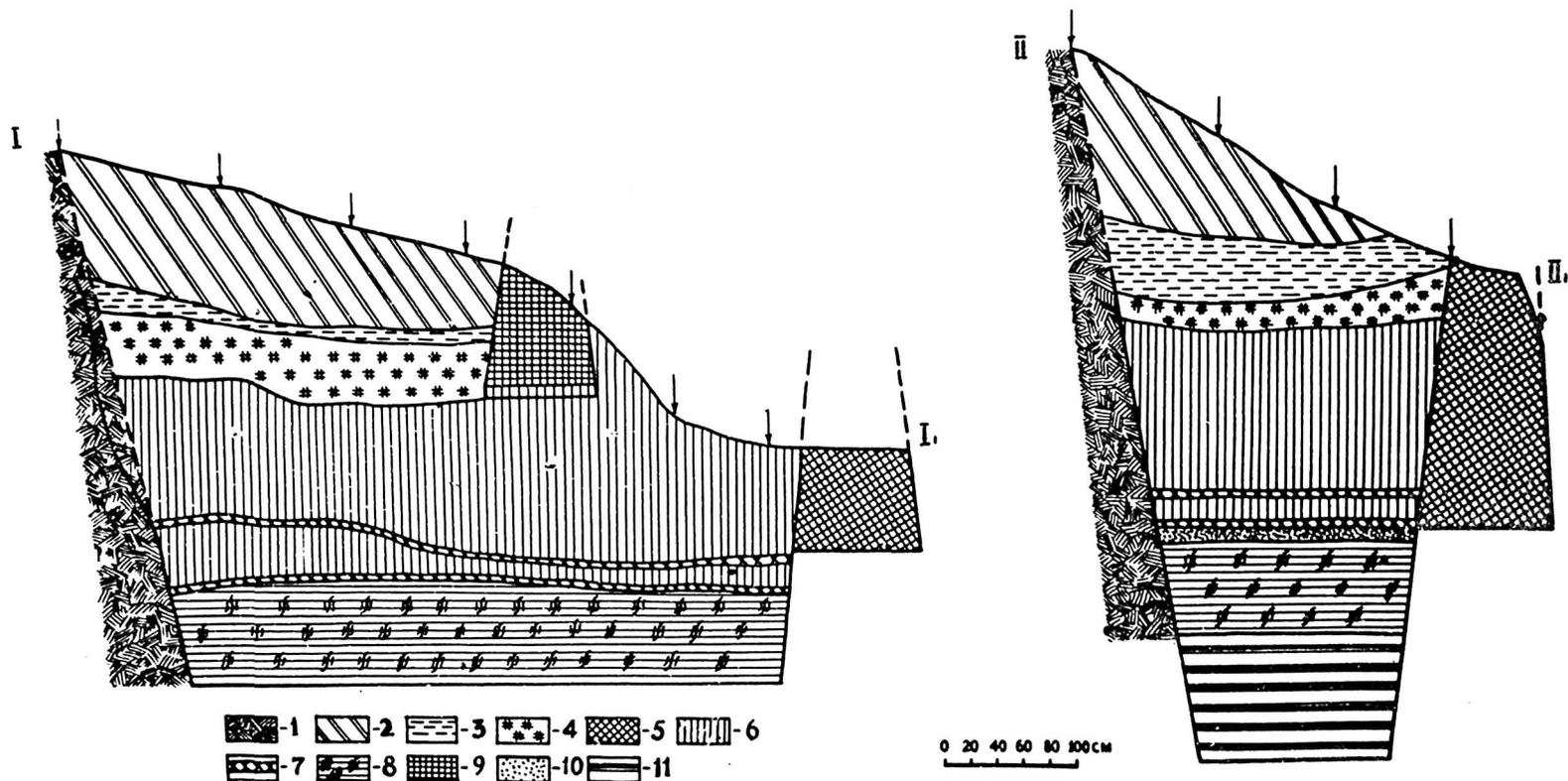

Рис.2. Городище Кафыркала. Разрез предстенных оборонительных сооружений западной городской стены: I - основная оборонительная стена и башня; 2 - развал стены и башни; 3 - натеки; 4 - культурный слой; 5 - протейхизмы в разрезе; 6 - лессовая подсыпка; 7 - уровень полов; 8 - пахсовый фундамент; 9 - стенка-сарьер в разрезе; 10 - песчаная подсыпка; II - материк; I - I - разрез между основной стеной и протейхизмой; II-II - разрез между башней и протейхизмой.

зовавшихся в то время, когда жизнь в городе замерла. Мощностъ натечных слоев неодинакова (6-50 см). Под натечными слоями идет культурный слой, относящийся к последнему периоду жизни на городище. Толщина его 20-54 см. Он представляет собой спрессованные остатки сгнившей органики, битой керамики, костей - мусора, который сбрасывали с городской стены вниз. Этот слой лежит на полу - хорошо утрамбованной поверхности подсыпки, состоящей из чистого лессового грунта. Уровень пола доходит почти до верха протейхизмы (в одном месте от пола до верха протейхизмы всего 35 см).

Аналогичное явление наблюдалось и при раскопках предстенных оборонительных сооружений на цитадели. Подсыпка из лессового грунта и там и здесь была сделана, очевидно, из-за сырости, от которой страдали стены. Близость рва, наполненного водой - главная причина сильной сырости в предстенных коридорах-лабиринтах. Поднятие уровней полов подсыпкой - единственное средство хоть как-то ее уменьшить. Поскольку стены при этом не надстраивались, лабиринт к концу жизни в городе постепенно утратил свое назначение. Чтобы немного компенсировать при этом уменьшившуюся роль протейхизмы, фортификаторы на цитадели поставили у основания стены кирпичный щит.

У городской стены они прибегли к другой мере. На верхний пол межстенного коридора, справа от башни, была поставлена дополнительная стенка-барьер. Длина ее была около 2 м, ширина основания 1 м, сохранившаяся высота 1 м. Серьезного препятствия для тарана эта стенка, конечно, не представляла, но для борьбы с пехотой она была эффективной: за ней прятались стрелки, оборонявшие подступы к основной стене.

Под верхним полом в межстенном коридоре идет подсыпка из лессового грунта. Мощностъ ее достигает 1-1,26 м. Под ней идет второй, если считать сверху, пол, поверхность его более или менее ровная. У основной стены она наклонена к протейхизме: таким образом отводили от стены дождевую воду. Дальнейшее углубление выявило третий, нижний, первоначальный пол. От второго пола он отделен подсыпкой из лессового грунта толщиной 10-15 см. Поверхность его ровная, наклоненная к протейхизме. Ниже этого пола идет слой чистого лессового грунта

желтого цвета. Затем был вскрыт пахсовый фундамент — основание стен и башни толщиной 0,7–0,8 м. Наружу он не выступает, а сделан заподлицо со стеной и башней.

Слева и справа от башни были вскрыты небольшие участки основной оборонительной стены, которая в этом месте сохранилась плохо. Она была возведена в той же технике, что и башня, т.е. гораздо хуже чем стены цитадели.

Таким образом, в результате произведенных раскопок стало ясно, что город, как и цитадель, был обнесен двумя отстоящими друг от друга параллельными рядами стен, основной и дополнительной. Протейхизмы играли важную роль в оборонительных системах. Они затрудняли использование неприятелем таранов; узкое пространство между стеной и протейхизмой являлось своеобразной ловушкой для нападающих, которые, попав в узкое замкнутое пространство коридора-лабиринта, становились хорошей мишенью для стоящих на гребне основной стены защитников. Протейхизмы в древности были как однорядные, так и двухрядные.⁶⁾ Некоторые из исследователей полагают, что в Средней Азии они появились в V в.н.э.⁷⁾ Однако, как показывает изучение фортификационных сооружений Средней Азии,⁸⁾ их появление следует, очевидно, отнести к античному времени.

Вскрытая башня городской стены, как говорилось выше, имеет форму сильно вытянутого прямоугольника, у нее прямые углы. Известно, что четырехугольные башни гораздо хуже противостояли ударам стенобитных машин, чем круглые башни.⁹⁾ В

- 6) К.Э. Г р и н е в и ч. Стены Херсонеса Таврического. Ч.3. Южная и западная линии обороны. — "Херсонесский сборник", вып.4, Симферополь, 1952.
- 7) В.А. Булатова, М.И. Филанович, Л.Л. Ртвеладзе, Л.Г. Брусенко и Г. Дадабаев. Древний Ташкент. Ташкент, 1973, с.126.
- 8) См., например: Г.А. Пугаченкова. Халчаян. К проблеме художественной культуры Бактрии. Ташкент, 1966, с.135; Б.А. Литвинский. Об археологических работах в Вахшской долине и в Исфаринском районе (в Ворухе). — КСИИМК, вып.64, 1956, с.71; он же. Предварительный отчет с работ Хуттальского отряда в 1954 г. — АРТ, вып.2. Сталинабад, 1956, с.81.
- 9) М. Витрувий. Десять книг по архитектуре. Т.1. Пер. Ф.А. Петровского. М., 1936, с.33.

раннем средневековье в Средней Азии круглые башни сосуществовали с четырехугольными и говорить о преобладании каких-нибудь из них трудно, хотя преимущества круглых башен, очевидно, здесь были известны.

В целом, как показывают результаты раскопок оборонительных сооружений города и цитадели, фортификация Кафыркалы соответствует тому высокому уровню, которого достигла среднеазиатская фортификация в раннем средневековье. Вместе с тем сохраняются античные фортификационные элементы. Некоторые из них, например ложные целевидные и стреловидные бойницы в толще стен кафыркалинской цитадели, являлись рудиментами, протейхизмы же по-прежнему имели практическое назначение.

В процессе раскопок получен разнообразный вещественный материал, в основном керамика и монеты. Керамика найдена преимущественно в забутовке помещений жилого дома, сделанной в конце периода КФ-П, перед перестройкой дома, которая была предпринята примерно в середине VII в.н.э. Она представлена преимущественно уже известными типами: различными кувшинами, мисками, котлами, сосудами для молока, хумами. Среди них есть сосуды с деталями, которые пока на Кафыркале не встречались: миска с плоским дном и крупный лепной котел с продолговатым массивным туловом, широким устьем и двумя ручками. Для памятника характерны, как отмечалось в предыдущих публикациях,¹⁰⁾ миски с кольцевым поддоном и небольшие котлы с шаровидным туловом.

Монеты, найденные в 1976 г., помогли уточнить датировку рубежа периодов КФ П-I. Выяснилась интересная деталь: бронзовые монеты с круглым центральным отверстием найдены на верхних полах в помещениях периода КФ-П. Учитывая, что появление этих монет на Кафыркале, как и согдийских монет с квадратным отверстием, относится к началу второй четверти VII в.н.э., теперь можно датировать рубеж периодов КФ П-I этим временем, а не серединой VII в., как считалось раньше.

¹⁰⁾ В.С. С л о в ь е в. Керамика Кафыркалы. - АРТ, вып. I. М., 1973, с.298.

Ю.Якубов

О РАБОТАХ ВЕРХНЕЗЕРАВШАНСКОГО ОТРЯДА В 1976 г.

Верхнезеравшанский археологический отряд ЮТАЭ в 1976 г. возобновил работу на крепости Кум, которая до этого исследовалась в 1967-1970 гг.¹⁾

В результате работ этого сезона на поселении были раскопаны один четырехкомнатный и два двухкомнатных дома (рис.1). При выделении отдельных домов учитывались те же признаки, которые были приняты раньше для сельских домов Гардани Хисор.²⁾

Первый дом состоит из четырех комнат (№ I-4). Пом.1 в доме было амбаром, представляющим собой одну большую прямоугольную комнату (9,5x4,6 м). В ее северной части расположены 6 хамба (зернохранилищ) различных размеров. Внутренние стены и полы аккуратно обмазаны ганчем. Еще одна небольшая хамба расположена у восточной стены слева от входа помещения.

Вдоль восточной, западной и южной стен комнаты тянутся суфы. Вторая половина помещения чистая. Здесь на полу обнаружены остатки двух деревянных колонн круглого сечения.

Дверной проем расположен в юго-восточном углу восточной стены.

Пом.2 прямоугольное, вытянутое с востока на запад на 5,9 м и с юга на север на 3,9 м. Помещение служило кухней.

1) Ю. Я к у б о в. Крепость Кум. - АРТ, вып.10 (1970 год). М., 1973, с.172-186. Состав отряда: Ю.Якубов - нач. отряда, Д.Давутов, С.Арабов - ст. лаборанты, Р.Мукумов и С.Мамаджанова - архитекторы.

2) Ю. Я к у б о в. Поселение Гардани Хисор. - АО, 1974. М., 1975, с.546.

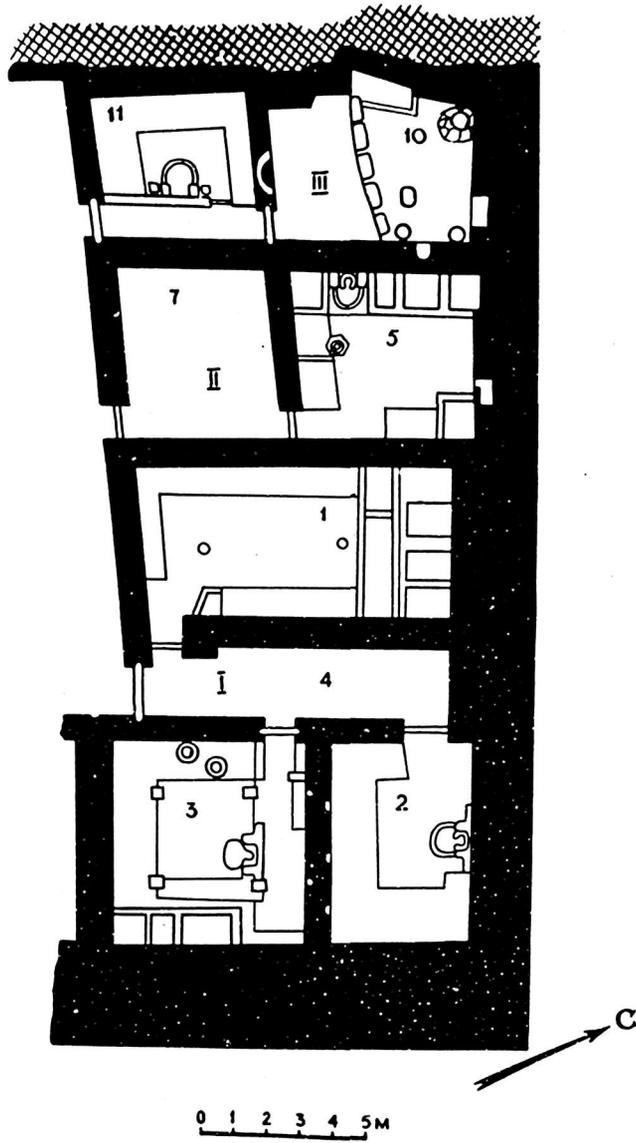

Рис. I. Кум. План раскопанного дома.

Вдоль западной, южной и восточной стен идет суфа. Поверхность ее разрушена, она была невысокая и хорошо обмазанная. У восточной стены суфа шире, чем у южной и западной. К северной стене пристроен нишеобразный очаг.

Это единственный хорошо сохранившийся бытовой очаг дома. Такие очаги нами были раскопаны в домах Гардани Хисор, однако там не сохранились верхние части. Теперь по этому очагу можно восстановить все очаги этого типа на Гардани Хисор. Очаг состоит из аркообразной ниши, внутри которой находится небольшой очаг — канук для установки котла. Перед очагом имеется подковообразное углубление — таштак. Стены таштака, сильно обожженные внутри, от поверхности пола выступают на 10–12 см. Пол таштака вымощен камешками. В таких очагах пищу варили на кануке, а лепешки пекли в таштаке, используя жар золы. Приготовление лепешек типа кумоч в таштаках в Верхнем Зеравшане сохранилось до сих пор.³⁾

Такие нишеобразные очаги найдены в жилых домах Беграма и Ак-Бешима. По мнению Р.Гиршмана, беграмские очаги имели культовое значение.⁴⁾ Перед беграмскими очагами, как и перед верхнезеравшанскими, в таштаках имеются каменные плиты, где, очевидно, используя жар золы, пекли лепешки типа кумоч. Поэтому можно предположить, что беграмские нишеобразные очаги, как и акбешимские,⁵⁾ гарданихисорские и кумские имели бытовое значение. Из приведенных примеров видно, что пристенные нишеобразные очаги бытовали уже в кушанское время.

Кухня была очень большая, и ее стены и пол гладко обмазаны. Возможно, жители дома часто проводили свое время на ее суфах.

Дверной проем находился в северо-западном углу западной стены.

3) А. Д а в н д о в. Жилище. — Материальная культура таджиков Верховьев Зеравшана. Душанбе, 1973, с.37.

4) R. G h i r s h m a n. Begram. MDAFA, XIII, La Gaire, 1946, p. 32-38.

5) Л. Р. К н з л а с о в. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953–1954 гг. — Гр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции. М., 1959, с.222–225.

Пом.3 квадратное в плане — 6x5,8 м. Оно было парадным четырехколонным залом. Вдоль всех его стен тянется сплошная суфа. Вдоль восточной стены на суфе имеются три хамба. К северной суфе пристроен очаг. Верхняя часть его не сохранилась, но по форме аналогична очагу в пом.2. Только здесь ниша глубже и таштак углублен в пол. Возможно, он имел двойное значение: отопительное и ритуальное.

Вход в зал был оформлен тамбуром, как это принято для парадных помещений раннесредневековья Средней Азии.

Пом.4 было коридором, и через него общались с другими комнатами.

Стены описываемого дома сложены из кирпича-сырца размером 52x25x10 см на глиняном растворе. Стены сохранились на высоту от I до I,5 м. Стены суфы и пол хорошо општукатурены.

При раскопках зафиксировано два периода жизни. Во время первого все помещения действовали по назначению, т.е. первое было хозяйственным — амбаром, второе — кухней, третье — жилое и четвертое — залом. Дом погиб от сильного пожара и жители покинули его надолго. Когда они вновь вернулись, то не все помещения дома были восстановлены. Вход в первое помещение был заложен и туда сбрасывали мусор. Спустя некоторое время было оставлено второе помещение. В третьем, на восточной суфе, были сооружены три хамба, а на западной сделали два углубления с ганчевой обмазкой. Очаг во втором периоде использовался как бытовой.

Второй раз дом погиб тоже от пожара, в завале первого и второго периода часто встречались обугленные и полуобугленные фрагменты балок и палки от плоского деревянного перекрытия.

Из помещений дома получен очень большой керамический материал, среди которого много местных и привозных изделий.

В пом.1 найден небольшой железный серп с деревянной ручкой, одна половина каменной формы для литья сложных фигурных серег, а также мраморная конусообразная заготовка для печати. По-видимому, в этом доме жил работник дворового хозяйства Деваштича.

Если сравнить планировку этого дома с домами на поселении Гардани Хисор, то она отличается от них симметричностью, парадностью и размером. План этого дома со своим четырехколонным залом ближе к парадным помещениям дворца Гардани Хисор и богатым домам горожан древнего Пенджикента.

Второй дом состоит из двух комнат (5 и 7). Пом.5 в плане вытянуто с востока на запад на 4,8 м вдоль южной стены и на 4,93 м вдоль северной стены, на 5,10 м — вдоль восточной и на 5,45 м вдоль западной стены. В помещении раскопано 8 разных размеров хамба и очаг. Очаг расположен между 2-й и 3-й хамба. Сложен он из кирпича-сырца на глиняном растворе. Стены очага сильно разрушены, верхняя часть не сохранилась.

Перед хамба I в полу вкопан большой хум хозяйственного назначения.

В помещении так же, как и в предыдущем случае, сохранились следы двух периодов жизни. В первом периоде вдоль восточной, северной и западной стен шла суфа, и помещение было жилое. Во втором периоде пол помещения был засыпан до уровня поверхности суфы и вдоль стен были построены хамба. Во втором периоде помещение использовалось как амбар, кухня и, очевидно, было жилое. Из помещения ход вел в переднюю комнату. Пол гладкий и хорошо обмазанный.

Пом.7 расположено к югу от комнаты 5. В плане прямоугольное, вытянуто с запада на восток на 4,8 м и с севера на юг на 4,5 м. Вдоль западной стены идет суфа шириной 1,3 м. Стенки суфы сложены из камней на глиняном растворе. Ее поверхность разрушена. В северо-западном углу сохранились остатки очага. Далее на юг на стене сохранились остатки ганчевой обмазки от хамба. Пол ровный, но обмазка на нем не сохранилась.

Стены дома в нижней части сложены из камней черного сланца на глиняном растворе, а верх из кирпича-сырца размером 50x25x10 см также на глиняном растворе. Стены дома сохранились на высоту от 70 см до 1,4 м. На стенах местами видна штукатурка. Перекрытие в доме плоское, деревянное.

В доме наблюдается два периода жизни — до пожара и после него. До пожара пом.7 было амбаром и кухней, а пом.5 —

жилое. Во втором периоде пом.7 не было восстановлено. Вдоль восточной части его была построена небольшая стена, чтобы мусор не сыпался в проход. Люди жили в пом.5.

В доме кроме керамического материала найдены керамические, ганчевые и каменные пряслица.

Дом 3 также состоит из двух комнат (IО-II). Пом. IО расположено на краю склона и поэтому его западная стена следует изгибам холма. Помещение вытянуто с запада на восток на 3,4 м, а с юга на север на 6,2 м. Оно разделено на две части: северную и южную. Северную от южной отделяла небольшая каменная стена, которая сохранилась местами от IО до 50 см. Внизу она была сложена из аккуратных сланцевых плит, а верх — из кирпича. Эта часть комнаты была амбаром. Вдоль северной стены на полу и на стене сохранились остатки ганчевой обкладки. Стены хамба не обнаружены, только в северо-западном углу расчищены остатки кирпичного сооружения овальной формы, внутри обмазанного ганчем. Стены сооружения сохранились на высоту 40 см. Очевидно, это было своеобразное отдельное зернохранилище. Возможно, зерно держали на полу, обмазанном ганчем. В помещении была только одна хамба, пристроенная к середине западной стены.

Вдоль восточной стены для уточнения культурного слоя пол был снят. Под полом, на глубине 25 см, обнаружены остатки двух вкопанных в пол хумов. Дно и стены хумов неоднократно реставрировались ганчем. Когда хумы окончательно пришли в негодность, они были закопаны.

Вторая половина помещения была кухней. Пол здесь ровный и обмазан глиной. На расстоянии 1,40 м от западной стены, в южной стене расчищены остатки очага. Очаг сделан в стене. Верхняя часть его не сохранилась. Стены очага сильно обожжены. Очаг был устроен с таким расчетом, чтобы обогревать и соседнюю комнату. Такие очаги найдены в Гардани Хисор.

В завале встречались фрагменты керамики, обломки ганчевых столов, крышек и др.

Пом. II в плане прямоугольное, вытянутое с севера на юг на 4,7 м и с запада на восток на 4,4 м.

Вдоль западной, южной и северной стен идет суфа, а восточная стена целиком была охвачена алтарной нишей, по бокам которой были расположены две колонки. Алтарная ниша целиком упала на пол, была расчищена нами и обмерена. В результате установлены ее точные размеры: высота 1,4 м, ширина нижней части 70 см, ширина верхней части 55 см, глубина 25 см. Пилоны ниши снизу вверх сужаются. Они внизу имели 20 см, а вверху — 12 см. Пилоны имеют плечики, которые на 10 см короче ниши. По бокам алтарной ниши были расположены две миниатюрные колонки с деревянной базой. Базы имели форму усеченной четырехугольной пирамиды. Колонки имели кузаги, так как в завале сохранились отпечатки от кузаги одной базы. Помещение погребло от пожара и базы колонок сторели, сохранилась только незначительная часть от базы в полуобугленном виде.

Это помещение было святилищем и, возможно, здесь жил маг. План святилища аналогичен плану святилищ на поселении Гардани Хисор — в доме XXIII (пом.60). Во-первых, здесь, как и в Гардани Хисор, алтарь стоит на полу. Суфа на противоположной стороне алтаря не имеет расширенного места для особо почитаемого человека. Однако базы колонок кумского святилища были деревянными, а в Гардани Хисор они из глины, но с отверстием посередине, от деревянных стоек.

Вышеназванные святилища отличаются от святилищ дворца Гардани Хисор. Алтарь в святилище дворца стоит на суфе, а суфа на противоположной стороне имеет расширенное место для особо почитаемого человека.

Верхние части алтарей Гардани Хисор, как и в Пенджикенте, не сохранились. Поэтому кумский алтарь по-существу является пока единственным полностью сохранившимся. Кроме того, у кумского алтаря колонки имели деревянные базы, а у гардани-хисорских и пенджикентских они были глиняные.

Пенджикентские, гарданихисорские и кумские алтари дают нам возможность судить о некоторых формах алтарной ниши, встречающейся в храмах и святилищах Согда в VII—VIII вв. н.э. Б.Л.Ворогина, исследуя пенджикентские алтари, предполагает, что наличие по бокам двух миниатюрных колонок свидетельству-

ет о существовании в прошлом какой-то венчающей части, которая бесследно исчезла.⁶⁾ По ее мнению, эта венчающая часть "имела форму арки (поскольку огибала выдающуюся над колоннами замковую часть внутренней арки) и была легкой (так как вес ее ложился на выступающие из стены брусья-консоли небольшого сечения). Следовательно, верхняя или внешняя арка состояла из деревянной обмазанной глиной арматуры, или же (что более вероятно) была целиком деревянная".⁷⁾ Такая же конструкция имела место в искодарском михрабе. В.Л.Воронина, учитывая сходство глиняных боковых колонок алтарей Пенджикента с искодарским михрабом, сделала реконструкцию их наподобие искодарского михраба.

Сейчас, благодаря кумскому алтарю, мы с уверенностью можем сказать, что действительно над нишей был своего рода, наподобие искодарского и кумского, деревянный михраб - деревянное панно с арочной нишей, которое опиралось на две колонки и, возможно, частично на пилоны алтаря. Деревянные базы и колонки кумского алтаря свидетельствуют, что они играли конструктивную роль. Так как вес деревянного алтаря в основном покоился на этих колонках, кумский и искодарский деревянные михрабы несомненно являются продолжением традиций более ранних алтарей. Очевидно, эти деревянные или глиняные алтари богато украшались резьбой и деталями, связанными с культом.

В Пенджикенте возле алтаря на объекте XV в завале найдены две головки и частично туловища от двух вылепленных рельефных фигурок фантастических существ - птице-людей,⁸⁾ которые, очевидно, упали с верхней части алтаря.

Как выглядело внутреннее убранство домашнего святилища? В Гардани Хисоре, как и в Куме, в святилищах на стенах не сохранилась штукатурка.

6) В.Л. Воронина. Архитектура древнего Пенджикента. - МИА, № 124. М.-Л., 1964, с.67.

7) Там же, с.67.

8) А.М. Б е л е н и ц к и й. Результаты раскопок на городище древнего Пенджикента в 1960 г. - АРТ, вып.8. Душанбе, 1962, с.95, 110.

Одно святилище раскопано нами на объекте ХУІ, на втором этаже Пенджикента. Стены помещения сохранились местами до I м. Несмотря на сильный пожар, на стенах сохранились остатки росписей.⁹⁾ Однако из-за плохой сохранности общий сюжет этой росписи не восстанавливается. Надо отметить, что сохранился фрагмент, на котором изображены оседланные лошади и перед ними сохранилась одна мужская фигура. Возможно, здесь изображены люди, которые пришли молиться в святилище и перед этим они слезли с коней.

Святилище с живописью раскопано на объекте ХХІ. Здесь на стене, напротив алтаря, "изображен балдахин, под которым сидят знатный согдиец и его супруга. Около балдахина нарисованы стоящие воины с мечами и кинжалами у пояса, а за ними — ганцовщицы с длинными косами".¹⁰⁾ По предположению А.М.Беленицкого и Б.И.Маршака, эти фигуры помещены на месте, где обычно изображают портреты богов. Однако у этих фигур отсутствуют божественные признаки. Следовательно, здесь изображены почитаемые предки.¹¹⁾

Письменные источники сообщают, что у согдийцев Дуньхуана был храм почитателей бога огня, который состоял из помещения, а внутри нарисованы изображения божеств. Храм был окружен двором.¹²⁾ Таким образом, это сообщение письменных источников свидетельствует о том, что согдийские зороастрийцы в отличие от зороастрийцев Ирана украшали стены своих храмов росписями. Они изображали на стенах в домашних святилищах портреты почитаемых ими богов или культовые сцены. Вероятно, что в алтарной нише стояла статуя главного бога согдийцев.

9) А.М. Беленицкий. Работы Пенджикентского отряда в 1961 г. — АРТ, вып.9 (1961 год). Душанбе, 1964, с.72, рис.15.

10) А.М. Беленицкий, Б.И. Маршак. Черты мировоззрения согдийцев VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента. — ИЖНСА, вып. I. М., 1976, с.84.

11) Там же, с.84.

12) Л.И. Чугуевский. Новые материалы к истории согдийской колонии в районе Дуньхуана. — "Страны и народы Востока", вып. IС. М., 1971, с.153.

Судя по письменным источникам, в Согде зороастризм тесно был связан с идолопоклонничеством.

Планировка домов Кума, как и в Гардани Хисор, тесно связана с рельефом местности. Например, западная стена пом. IО в зависимости от последнего то выступает, то отступает, т.е. повторяет контур холма.

Помещения в домах Кума, как и в Гардани Хисор, функционально очень четко отделяются друг от друга. В двухкомнатных домах одно помещение предназначено для жилья, другое — для хозяйственных нужд. В трехкомнатных домах одно помещение — кухня, другое — хозяйственное, а третье — жилое.

Среди раскопанных домов самым богатым является дом № I, где имеется четырехколонный зал, большая кухня и большой амбар. В зале имеется очаг-алтарь, который выполнял отопительную и культовую функции.

Получен большой керамический материал, представленный местной и привозной посудой, а также каменные, гипсовые, глиняные пряслица, железный серп, золотой брактеат с изображением крылатого персонажа.

Работы 1976 г. вновь подтвердили, что здесь была важная опорная база правителя Панча Деваштича.¹³⁾ Деваштич во время восстания в 722 г. не собирался идти через шахристанский перевал в Фергану, а готовился к обороне Паргара и, следовательно, думал либо, обосновавшись здесь, переждать какое-то

---

13) Табари сообщает, что настоящее согдийское имя Деваштича было Девашнак, но среди арабов он был известен как Девашни (М у х а м м а д и б н Д ж а д и д Т а б а р и. Таърихи Табари. Тардхумаи фарси Абулкосим Поиза. Техрон, 1352, ч.9, с. 4038).

Как известно, у таджиков есть традиция давать имена по имени отца или дедушки; например, Рахматулло сын Изатулло или Амирджон сын Каримджона и др. Эта традиция, безусловно, домусульманская. В мугских документах часто встречаются имена отца и сына, которые соответствуют указанному выше правилу. Например: Вагокан сын Вархумана или Скач сын Шашча и др. Если учесть эту традицию, то Девашнак или Дваштак сын Иодхшетака (Иодшенак) будет, на наш взгляд, наиболее правильным написанием.

время, либо вступить в переговоры с арабами, находясь в сравнительно безопасном месте.

Раскопки на поселении Кум и Гардани Хисор около сел. Мадм показывают, что здесь действительно была возможность для длительного размещения знатных лиц и воинов. Хранилища для зерна и других продуктов питания, большое количество удобных помещений в домах этих двух селений, расположенных в труднодоступных местах, — все это при соответствующей подготовке и достаточном числе воинов-защитников могло внушить надежду на успех операции согдийцев, восставших против арабов в 722 г.

Э.Гулямова

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ САЙЕД В 1976 г.

Седьмой полевой сезон ведутся раскопки на средневековом городище Сайед (Московский район Тадж.ССР). В 1970 г., в самом начале раскопок, площадь городища по следам находок фрагментов керамики IX–XI веков и остаткам городских построек была предварительно определена следующим образом: в длину 400–500 м, в ширину 300 м, но тогда почти вся площадь городища, за исключением узкой полосы у подножия возвышенности Урта-Боз, была засыпана 5-метровым слоем грунта, вынутого при очистке проходящего здесь большого канала. В последующие годы этот грунт удалось частично вывезти с территории городища, были выявлены новые следы городских построек и сегодня размеры городища "увеличились", достигнув в длину до 1,5 км и около 800 м в ширину. У самого Пянджа было прослежено русло древнего канала, питавшего город водой. Ширина ложа 10 м, канал прослеживается на 800 м. Направление канала с юго-запада на северо-восток. Канал под углом перерезает городище, он почти вплотную подходит к цитадели, которая расположена в восточной части городища. Недалеко от цитадели видны следы отходящей ветви русла канала с меньшим по размеру ложем – 5 м. Оба канала, и основной и отводящий, теряются в песке насыпного слоя городища и дальнейшее направление их можно реконструировать по остаткам канала в 3 км к западу от городища Сайед, у поселения со средневековой керамикой IX–XI вв. Если визуальнo продлить направление канала, он должен быть дотянут до р.Кызылсу, которая петлеобразно выдвигается в долину к подножью Урта-Боза. Здесь один из самых коротких участков (5 км) по прямой от Пянджа до Кызылсу и поэтому, вероятнее всего, жители городища Сайед учли это

благоприятное обстоятельство при строительстве канала. Таким образом, канал соединял полноводный Пяндж и усыхающую к лету Кызылсу.

Помимо остатков городских построек, которые были выявлены в разные годы – при строительстве автомобильной дороги через городище, при выемках земли для строительства, тщательно обследовалась оставшаяся незасыпанной полоса земли у подножия Урта-Боза. Вдоль "магистрала", шириной 15 м, в цепочку, четыре "двора". Микрорельеф сильно сnivelирован. В центре каждого двора открытый двор, видимо, помещения располагались по периметру. Ориентация по странам света. Размеры 50x50, 90x90, 160x130, 140x120 м. Так что раскапываемое нами здание самое "маленькое" из известных: внутренняя площадь открытого двора 25x25 м, а с помещениями, расположенными вокруг, размеры его тоже могут быть около 50x50 м.

В сезон 1976 г. была поставлена задача докопать угловое здание парадной южной стены и начать раскопки западной стороны.¹⁾

Пом.19 находится в одном ряду с остальными помещениями парадной южной стороны. Первоначально помещение было большим и прямоугольным, подобно другим четырем помещениям, находящимся на южной стороне двора (помещения II, I2, I7, I8 имеют размеры 4x8 м) (рис. I). В последний период жизни городища пом.19 было разделено на два отдельных неравных помещения: 20 (ширина 3,6 м, длина 2,7 м) и I9 (ширина 3,6 м, длина 4,3 м). Перегородка между комнатами сложена из сырцовых кирпичей 34x34x5 см.²⁾ Такими же кирпичами заложен проход, находившийся в северной стене помещения, т.е. проход почти на углу поворота двора на западную сторону. В результате перестройки пом.19 и 20 оказались смежными. Проход в пом. 20

1) Отряд работал в составе: Э.Гулямова – начальник отряда, М.П.Страдомская и Н.П.Гиряева – реставраторы, В.Н.Бажутин, Н.А.Винниченко – художники, А.И.Маняхина – мл.н. сотрудник, М.Мирхолов – ст.лаборант, И.Абибулаев – шофер, Б.Н.Сахибов – маршрутный рабочий.

2) Помещения и основное строительство возведены из пахсы, кирпич применялся только во время ремонтных работ и частичных перестроек.

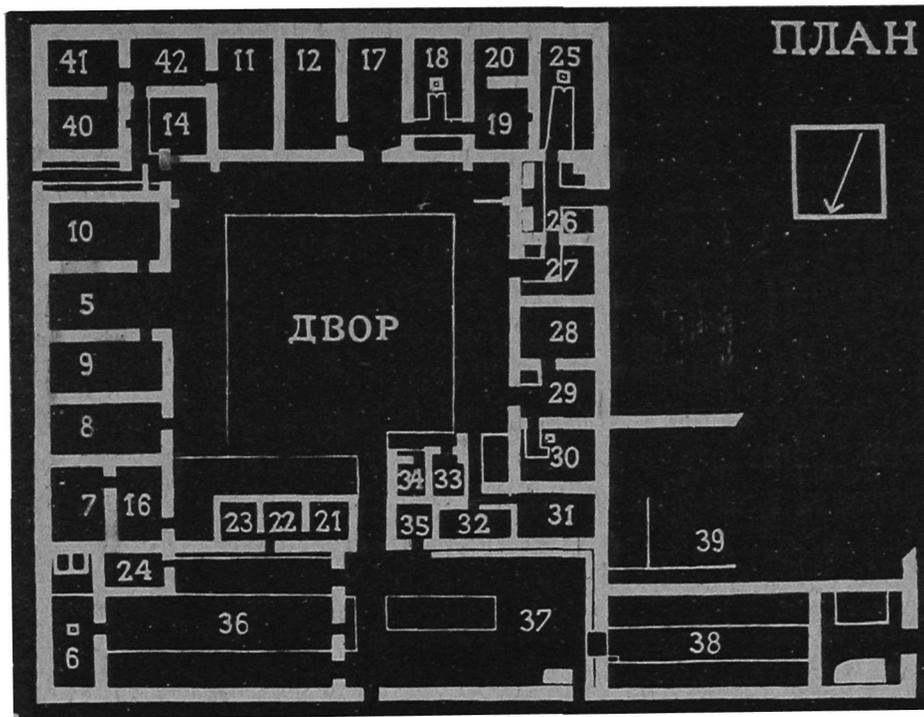

Рис. I. Сайед. План раскопанных помещений.

был во вновь возведенной южной стене. На месте прохода во время раскопок удалось зафиксировать упавший, частично сохранившийся архивольт арки прохода. На полу были обнаружены обуглившиеся фрагменты дерева, вероятно, двери. В последний период жизни двора пом. 19 сообщалось с остальными жилыми комнатами через пом. 18. Проход в восточной стене вырублен в пахсе (ширина 1,02–1,05 м). Пол помещения облицован толстым слоем алебаstra. Заполнение комнаты во время расчистки состояло из густо насыщенного слоя резного алебаstra, битого кирпича, коричневого слоя перегнившего дерева. Толщина этого слоя у западной стены равнялась 40 см от пола, в центре комнаты до 60 см, местами по углам высота залегания доходит до одного метра. Первые штыки расчистки показали, что над фрагментами резного ганча в поперечном и продольном разрезе видна тонкая (1–1,5 см) алебастровая обмазка в два слоя: один под другим, с промежутками в 5–10 см. Нужно полагать, что

это часть обмазки верхней половины стены. Фрагменты деревянных остатков, обуглившиеся и истлевшие, попадают по всей площади, но больше всего их было в восточном углу комнаты. И здесь же наиболее обгоревший участок резного ганча. Из особенностей заполнения особо следует отметить большое количество жженого кирпича. Обычно он использовался для вымостки полов, чаще всего встречается размер 25x25x5 см. В завале помещения три вида кирпича: целые (больше 50), клинчатые (70), треугольные (9) и около 60 фрагментов, больше похожих на клинчатые, как бы обломки их. Такой строгий учет жженных кирпичей был вызван следующими соображениями, Обычно трапециевидные кирпичи использовались в выкладке свода. Хотя пом. I9 прямоугольное, решено было сделать попытку путем подсчета общего количества кирпичей выявить возможную площадь перекрытия. На первый взгляд преобладает кирпич клинчатый, целых квадратных кирпичей мало, больше всего обломков. При строительстве в Сайеде жженный кирпич использовался как подкладка под резной ганч, в таких случаях он плашмя примораживался к пахсовой основе стены, а также при вымостке полов. В данном случае большое количество жженого кирпича наталкивало на мысль, что кирпич мог быть использован для перекрытия свода или же внутренней отделки таких архитектурных деталей как паруса или тромпы. Фрагменты резного ганча с большой выкружкой позволяют реконструировать наличие парусов.

Раскопки на Афрасиабе позволили по упавшему резному ганчу реконструировать купольный зал (4,9x4,9 м). Богатая орнаментация резным ганчем могла бы вызвать предположение о парадном характере помещения, но авторами она характеризуется как жилое здание X века.³⁾

До недавнего времени наши представления о среднеазиатских жилых домах IX-XI веков не были конкретными. Находки резного ганча нередко рассматривались как свидетельство наличия домов или зданий парадного назначения. Действительно,

3) И.И. А х р а р о в и Л.И. Р е м п е л ь. Резной штук Афрасиаба. Ташкент, 1971, с.71.

раскопки, производившиеся в столице арабских халифов Самарре (VIII–IX вв.), показали, что большинство домов новой столицы богато декорировались резным алебастром. Прибавилось примеров и в Средней Азии. Раскопки на Афрасиабе, раскопки жилого дома в Мерве,⁴⁾ раскопки П.Н.Кожемяко на Краснореченском городище⁵⁾ позволяют сделать предположение, что дома среднеазиатских горожан широко декорировались резным ганчем, и что этот строительный материал не являлся привилегией только столиц или общественных зданий.

На городище Сайед резной ганч сохранился на всех четырех стенах пом.19 (рис.2). По углам высота сохранившихся панелей достигает 1,2–1,3 м, в большей части сохранились на высоту 30–60 см. Многие фрагменты, упавшие со стен, позволяют реконструировать панно почти полностью. Восточная стена, более всего пострадавшая и долго стоявшая открытой (видно по вымытым краскам на резном алебастре), может быть восстановлена по большому фрагменту резного ганча (1,5х1 м), упавшему со стены верхней части панно. На фрагменте, лежавшем на полу, хорошо сохранились синяя и красная краски. Больших фрагментов, позволяющих восстановить недостающие детали на стене, очень много. Например, михрабная ниша в западной стене, по углам была оформлена трехчетвертными колонками. Сохранилась на стене нижняя часть колонки. Фрагменты, поднятые с пола, позволяют полностью восстановить обе колонки. Так обстоит дело и со многими панно всех четырех стен. Рисунок южной и северной стены представлял собой геометрическое построение на базе шестигранников. Внутреннее заполнение – заключенный в овал растительный орнамент (развернутый лист и половинка листа). Манера резьбы пластичная, листья мясистые, с внутренней отделкой прожилок листа. Внутренние грани подкрашены ультрамарином и красной краской. На восточной и за-

4) С.Б. Д у н я н а. Археолого–стратиграфическое изучение городища Султанкала, его обводов и западной части пригорода. – Тр. ЮТАКЭ, т.14. Ашхабад, 1969, с.119; Н.П.С т о м е р о в а. Раскопки дома со штукатурным декором в рабаде Мерва. – Тр. ЮТАКЭ, т.15. Ашхабад, 1974, с.245, рис.8.

5) П.Н. К о ж е м я к о. Раскопки жилищ горожан X–XII вв. на Краснореченском городище. – В сб.: Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967, с.73.

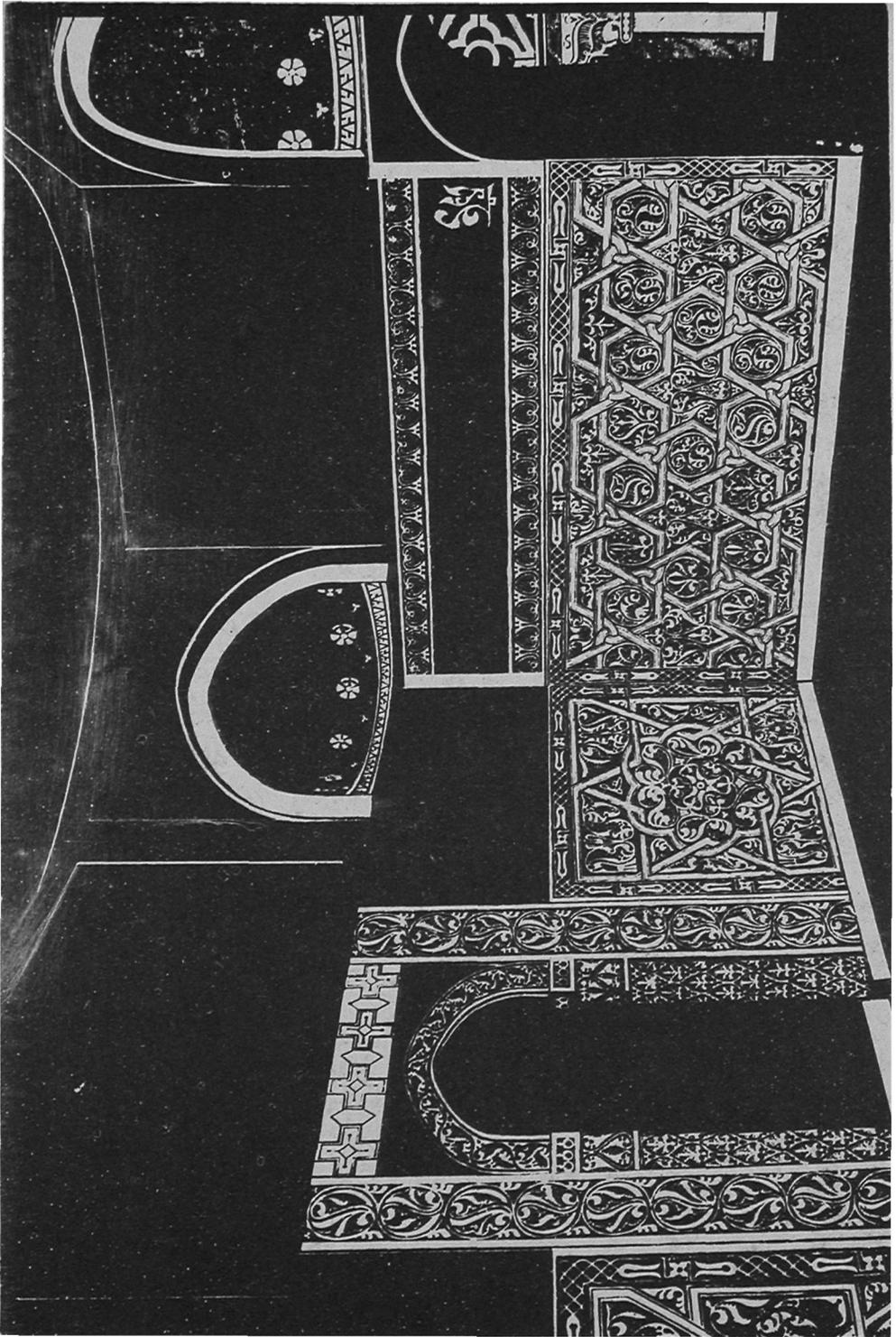

Рис. 2. Сайед. Пом.19. Резной ганч.

падной стене использовано начертание многолучевой звезды. Вызвано это было разбивкой стены на востоке проходом в пом. 18 и на западе — михрабной нишей.

Наибольший интерес представляет михрабная ниша. Многие фрагменты от михраба, найденные на полу, стыкуются и позволяют воссоздать первоначальное построение ниши. В плане михраб ступенчатый. Ширина 0,7 м, глубина ниши 0,15 м. Ствол колонны опирается на гладкий постамент (высота 0,1 м), окрашенный в белый цвет. Колонки трехчетвертные. Ствол украшен тонкой филигранной резьбой удлиненных пятилепестковых листьев. Внутренние грани покрашены красной краской, которая придает особую праздничность колонкам. По характеру работы и резьбы работа мастера, резавшего ствол колонны, напоминает резьбу по дереву. Наиболее близкой аналогией может быть внешнее оформление искомдарского михраба,⁶⁾ которое считается более поздним добавлением и датируется XI в., а также резным орнаментом деревянной колонны из Чорку XII в.⁷⁾ Архивольт арки опирается на маленькие капители (15 см высоты). Поверхность их украшена резьбой в виде тюльпанов, узор, который впоследствии широко будет обыгран в орнаментации юго-западного угла двора. Орнамент тимпана остается неизвестным, ибо трудно состыковать имеющиеся фрагменты и разместить их по назначению. Верхний фриз над аркой состоит из очень простого узора. По гладкому белому фону четко и легко прочерчены четыре креста, перемежающиеся тремя шестигранниками. И здесь углубления подкрашены красной краской. Таким образом, имеющиеся и безусловно стыкующиеся фрагменты были подкрашены красным цветом, что создавало впечатление особой праздничности. Обрамление михраба составляли две полосы (ширина 25-30 см), состоящие из заключенных в овал листьев в профиль. Ленточное обрамление окрашено ультрамарином. По обе стороны от михрабной ниши прямоугольные панно. В центре геометрическое построение шестилучевой звезды, обрамленное

6) М.С. А н д р е е в. По Таджикистану. Ташкент, 1927, рис.8.

7) М.А. Р у з и е в. Искусство таджикской резьбы по дереву. Душанбе, 1976, с.126, рис.2.

по центру полукружиями, внутри которых воллютообразные фигуры. Рисунок панно на гранях покрашен синей краской, а обрамление состоит из растяжных ремней "сельджукской" цепи, подкрашенной красной краской.

В противоположность афрасиабским панелям, которые характеризует однохарактерность стилизованных узоров, в комнате I9 при внешнем сходстве орнамента стен большое разнообразие орнаментальных мотивов. На северной и южной стене орнамент состоит из шестигранников, шесть из которых по кругу образуют шестигранник большего размера, который занимает всю высоту панно. В центре в результате такого построения образуется шестилучевая звезда. На западной и восточной стене мастер решил шестилучевую звезду увеличить на высоту всей панели, а внутреннее заполнение составил из других фигур. Поэтому при общих контурах геометрического построения комната приобрела изысканность и неповторимость каждой стороны, избежав таким образом монотонного повтора. Часто повторяющемуся мотиву развернутых листьев многими авторами приписывается сасанидское происхождение. В пом. I9 при различном геометрическом очертании исполнение этого листа смотрится по-новому. Причем каждый лист не копируется в исполнении рисунка. Замечены некоторые детали работы мастера. Например, работа начиналась от одного угла, без предварительной наметки. Поэтому в юго-западном углу южной стены рисунок приходится на окончание стены в середине листа. Мастер просто обрывал рисунок по центру и оконтуривал чертой.

Стены над панелями (высота 1,3 м) были обрамлены сверху и снизу фризом из стилизованных развернутых листьев, между которыми размещались плитки (65x30-35 см) с эпиграфическим орнаментом. Куфическая надпись в верхней части плиток украшена стилизованными побегами листьев, белые буквы размещались на синем фоне.

Несомненный интерес представляют фрагменты, найденные по четырем углам пом. I9. Длинные алебастровые детали (высота 60 см, ширина 30 см). По форме не прямые, а вогнутые — как лепесток. По декору их отличает строгая лаконичность. Поверхность разрисована глубокими бороздами с углублениями

на концах, имитирующими листья упрощенного аканта. Остриями "листья" лежали вверх, на нижнюю часть приходилась круглая розетка с шестилепестковым, выступающим из плоскости цветком. Поле листьев окрашено в охристый цвет, розетки красные с белым в центре цветком. Орнамент этот встречается в мечети Мешхеда-Мисриан, известный позднее под названием Шир-Кобир - X век. Капители колонн михрабной ниши состояли из четырех (?) листьев, которые венчали ее. В реконструкции михраба, приведенной автором,⁸⁾ колонки трехчетвертичные по углам михраба и разделка плоскостей стены резным ганчем, напоминают интерьер комнаты I9. Рисунок панели состоит из изображения арки на колоннах. Такой прием уже встречался на Сайеде, пом. I7. Южная стена была украшена четырьмя стрельчатыми арками и напоминает трехступенчатую нишу,⁹⁾ прием, видимо, известный мастерам Сайеда. Вышеописанные капители Шир-Кобира также находят аналогию к капители X в. из Кордовы, экспонируемой в мадридском музее и датируемой X в.¹⁰⁾ Стилизованные окантованные листья изогнуто огибают нижнюю часть капители. По рисунку они ближе по изображению к акантовым листьям из Сайеда. Столь близкие и далекие аналогии им приведены из-за отсутствия материала, который мог бы объяснить природу этих фрагментов на городище Сайед. При попытке реконструкции их на месте мы исходили из соображений, что изогнутая под углом 60° нижняя линия этих деталей предполагает размещение ее по углам. Именно по углам помещений фрагменты акантовых листьев и были найдены. В таком случае, предположение, что по углам прямоугольного помещения должны находиться паруса, в которых могли размещаться эти фрагменты, не кажется неправдоподобным. Конструкции перекрытия не совсем выяснены, мало фактического материала. Но элементы парусов, которые переданы резным ганчем и сохранили благодаря своей пластичности форму, помогают воссоздать эту деталь.

8) А. М. П р и б ы т к о в а. Архитектурный орнамент IX-X вв. в Средней Азии. Архитектурное наследство. М., 1973, с. 127-128.

9) Т а м ж е, с. 128.

10) The Arts of Islam. Hayward Gallery 8 april - 4 july 1976, p. 484.

Чем была вызвана перепланировка некогда прямоугольной комнаты на две смежные, мы пока не можем объяснить. Нужно ли это считать острой необходимостью, вызванной ремонтом, или специально проводившимся обновлением декора и помещени^и с применением новых конструктивных форм зданий?

Для ответа на эти вопросы недостаточно объективного материала. Купольные здания, облицованные резным ганчем, известны для X в. Средней Азии: купольное здание на городище Афрасиаб,¹¹⁾ мечеть Шир-Кобир,¹²⁾ мечеть Ну-Гумбед IX-X вв. в Балхе.¹³⁾ Все это должно учитываться и при анализе фактов, связанных с городищем Сайед, ибо, видимо, в это же время на Сайеде и была начата частичная реконструкция комплекса. Прямоугольное помещение было переделано в купольное, обновлен интерьер части двора, примыкавшей к этой части постройки. Внутреннее убранство комнаты и парадной стены в юго-западном углу отличается от облицовки стены на остальном 25-метровом протяжении. Акцент на особую парадность этой части двора усиливается ажурной решеткой, поставленной перпендикулярно стене, как бы огораживая эту часть от остального пространства двора. Сам орнамент по манере исполнения: мелкий рисунок стилизованных изображений тюльпана, тонкая работа резчика приближает его к резным панелям Афрасиаба¹⁴⁾ и панелям домов в Самарре, где на стенах дома вырезанные тюльпаны расположены не как основной орнамент, а как вспомогательный элемент.

-
- 11) И.И. А х р а р о в и Л.И. Р е м п е л ь. Резной штук Афрасиаба. Ташкент, 1971.
- 12) Г.И. К о т о в. Михраб Мешхед-Мисриана. В кн.: Третий Международный конгресс иранского искусства и археологии. Т., 1939, с.105.
- 13) L. G o l o m b e k. Abbasid mosque of Balkh. Oriental Art, vol.XV, 1969, No.3, pp.173-189; Г.А. П у г а ч е н - К о в а. Ну-Гумбед в Балхе. - Советская археология, № 3, 1970, с.241-250.
- 14) Авторы книги "Резной штук Афрасиаба" И.И.Ахраров и Л.И.Ремпель пересмотрели датировку панелей, датируемых ранее X-XI вв. (см.: Б.Н. Д е н и к е. Архитектурный орнамент Средней Азии. М., 1939, с.42; Л.И. Р е м п е л ь. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1961, с.141-148), и относят ее теперь к X в.

Плоскость стены разбита на квадраты и на четырехлепестковые построения, внутри которых размещен пятилепестковый развернутый лист. Длина панели 392 см (размер близок к размерам панели на Сайеде — около трех метров и высота 65 см). Панель из Багдада экспонируется в Иракском музее.¹⁵⁾

Появление нового орнаментального мотива, датируемого в пределах X в. или началом XI в., говорит о предполагаемой датировке, к которой можно отнести реконструкцию двора в Сайеде. Строители при этом попытались максимально использовать новые формы в архитектуре и привнести эти формы (купольное сооружение) в архитектуру жилого помещения и двора, а также обновить панель на каком-то участке новой резьбой по ганчу. Пом.20, т.е. часть, оставшаяся от старой композиции, сохранила свою "старую" орнаментацию, которая сохранилась и на большей части 25-метровой глади парадной части южной стены. Орнамент ее составляют прямоугольные плоскости, разбитые на промежутке 65–80 см колонками, ствол которых орнаментирован в елочку. На ствол колонны опирается капитель со стилизованными листьями аканта. Изображение листьев очень схематично. Контуры плоскостей окрашены в охристый цвет, и верхняя часть оформлена в виде стрельчатой арки. Постепенно накапливается материал по архитектурным формам здания на Сайеде. В один из первых полевых сезонов в завале было найдено яблоко колонны. За последующие годы архитектурные формы в изобразительном и архитектурном отображении прибавились. Перечислим некоторые из них: пилоны, углы которых оформлены трехчетвертными колонками; трехчетвертные колонки, венчающие михрабную нишу; изображение многоступенчатой ниши на панно в пом.17; панно, украшавшее пом.20 и фасадную часть южной стены. Правда, в большинстве своем это колонны, причем в каждом случае тяготеющие к более ранним формам (резное дерево горных районов Зеравшана) и датировкам (IX–X век), что представляет значительный интерес, ибо впервые появился материал, позволяющий пересмотреть датировку, данную ранее — XI век.

15) The Arts of Islam. The Arts Council of Great Britain, 1976, p.473.

Работы сезона 1976 г. были сосредоточены на этом участке. Было снято со стен 16 м резного алебастрового панно, вынута из завала 500 фрагментов резного алебастра. Среди этих фрагментов были по размеру метровые и более крупные. Все это потребовало от реставраторов сложной и самоотверженной работы.¹⁶⁾

Были продолжены работы и по западной стене двора, где пройдено 9 м. По всей этой длине открыта вымостка пола из жженных кирпичей, которая по периметру двора обрамляет весь двор перед помещениями. Узор состоит из квадратов (внутри них кирпичи положены в шахматном порядке), обрамленных двумя рядами кирпичей, положенных прямо. Теперь, когда раскопана вся фасадная сторона, видно, что прямоугольники из кирпичей тоже несли определенную нагрузку. Отмечено, что проходы из помещений приходится на квадраты больших размеров (3х3 м, 2,5х2,5 м). На восточной стороне южной стены вымостка пола сохранилась только у стен и поэтому проследить рисунок квадратов невозможно. Но если предположить, что он повторял узор западной стороны, то по всей длине фасадной стены окажется семь квадратов. Кирпич использовался красного оттенка, что особенно подчеркивало праздничность белого резного ганча.

Вдоль западной стены на протяжении 9 м от угла наметился проход длиной около 3 м, шириной 1,4 м. Проход делает колесо и поворачивает на юг, потом широким проемом, свыше 2 м, выходит на западную сторону. Стены этого узкого (1-1,2 м) коридорчика облицованы тонким слоем алебастра, разбитого поперечными подсиненными линиями - имитация спаренных кирпичей. Высота сохранившейся ганчевой облицовки 21-50 см. Пол коридора выложен жженными кирпичами (25х25х4,5 см) (рис.3). У выхода на западную сторону слева у стены на полу лежали фрагменты и целые детали железных скобок деревянных дверей (рис.3). Дерево не сохранилось, насыщенная коричневым слоем земля полна мелких обломков волокнистых кусков.

¹⁶⁾ Реставрационные работы с 1973 г. проводятся М.П.Страдомской и Н.П.Гиряевой - сотрудниками реставрационной лаборатории Института истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР.

му, вероятно, двери должны были быть очень нарядными, что достигалось резьбой и накладными железными деталями, шляпками гвоздей и прочими атрибутами.¹⁷⁾ Для парадных въездных ворот ширина очень незначительная, возможно, здесь был проход в другие помещения этого жилого двора.

Раскопки сезона 1976 г. отмечены находками высокохудожественного штуча в пом.19. Обнаружение купольного помещения дополнило наши представления о градостроительстве Хутталя IX-XI веков.

---

17) Н.М. Б а ч и н с к и й. Резное дерево в архитектуре Средней Азии. М., 1947, с.22.

М.А.Бубнова

РАБОТЫ ПАМИРСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА
НА ЗАПАДНОМ ПАМИРЕ В 1976 г.

Полевые работы в сезоне 1976 г. (июнь--июль) состояли из разведок и раскопок.¹⁾

Цель разведочных работ состояла в максимально полном обследовании оседлых поселений и крепостей Западного Памира. На первый взгляд эта работа выглядит как дублирующая исследования А.Н.Бернштама, А.Н.Зелинского и А.Д.Бабаева.²⁾ На самом деле, это не так. Возвращаясь вновь к обследованным и частью опубликованным памятникам, мы исходили из необходимости найти материалы позже VIII в., т.е. того периода, которым ограничено время существования крепостей Западного Памира. Исключение составляют крепость Рын, которую А.Д.Бабаев датирует временем с VII—VIII вв. по IX—X вв., и крепость Даршай. Эти материалы интересовали нас в связи с исследованиями памятников на Восточном Памире (долины рек Базардара и Западный Шарт) в связи с изучением культурных и торговых связей с Западным Памиром.

-
- 1) Отряд работал в составе: М.А.Бубнова — начальник отряда, А.Абдуллаев — мл.н. сотрудник, В.Г.Амосов — архитектор, В.Бажутин, С.Харламов, Х.Шаболов и Д.Шоназаров — маршрутные рабочие.
- 2) А.Н. Б е р н ш т а м. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.-Л., 1952 (МИА СССР, № 26); А.Н. З е л и н с к и й. Древние крепости на Памире. В кн.: Страны и народы Востока, вып.3. М., 1964, с.120—141; А.Д. Б а б а е в. Крепости древнего Захана. Душанбе, 1973.

но два тепе, расположенные по обе стороны безымянного ручья, на левом берегу р. Патхурдара (левый приток р. Гунт). Раскопано тепе на правом берегу ручья. Внешнее тепе представляло собой четырехугольный двухступенчатый холм. На более высокой части расположены помещения (рис. I), группирующиеся по обе стороны коридора или улицы (максимальная ширина 2,4 м). В северо-западной части находилось четыре помещения. Возможно их было больше, но они не сохранились. В середине западной части тепе вклинивается заболоченная низина, сплошь поросшая кустарником.

Пом. № 2 четырехугольное в плане (3,4x4,4 м) имело два очага. Один был пристроен к стене, боковые стенки сделаны из поставленных на ребро каменных плиток (4,0x5,0 см, глубина 22 см). Второй четырехугольной формы, был вырыт в полу (40x40 см, глубина 11 см). С трех сторон внутри обложен каменными плитками. В обоих очагах сохранилась зола. В северной стене помещения вход (ширина 1,1 м), соединяющий его с узким коридором (0,9x3,5 м), через который помещение сообщалось с другим, смежным помещением № 3. Последнее, четырехугольное в плане, имело "Г"-образную суфу (ширина 1,2 м) вдоль северной и частично восточной стен. У западной стены в небольшом приступке, сделанном из глины, был встроены полукруглый очаг, стенки которого хорошо обмазаны глиной. Устье очага выходило в подквадратный "ящик", представляющий собой углубление (23 см), края внутри обложены камнями. И очаг и "ящик" были заполнены золой.

В помещениях 1-4 было встречено много шлака от металлургической плавки.

С восточной стены к помещениям пристроено хозяйственное помещение № 5. Узкое, вытянутое вдоль всей наружной стены (0,8x2,7 м), оно состояло из двух частей, в северный отсек вход был заложен (1,4x1,5 м).

В восточной половине усадьбы находилось два помещения, разделенные узким коридором (3,0x6,2 м), с суфой вдоль северной стены.

Пом. № 7, четырехугольное в плане, самое большое в комплексе (5,8x6,7 м). Пом входа (расположен в северо-западном

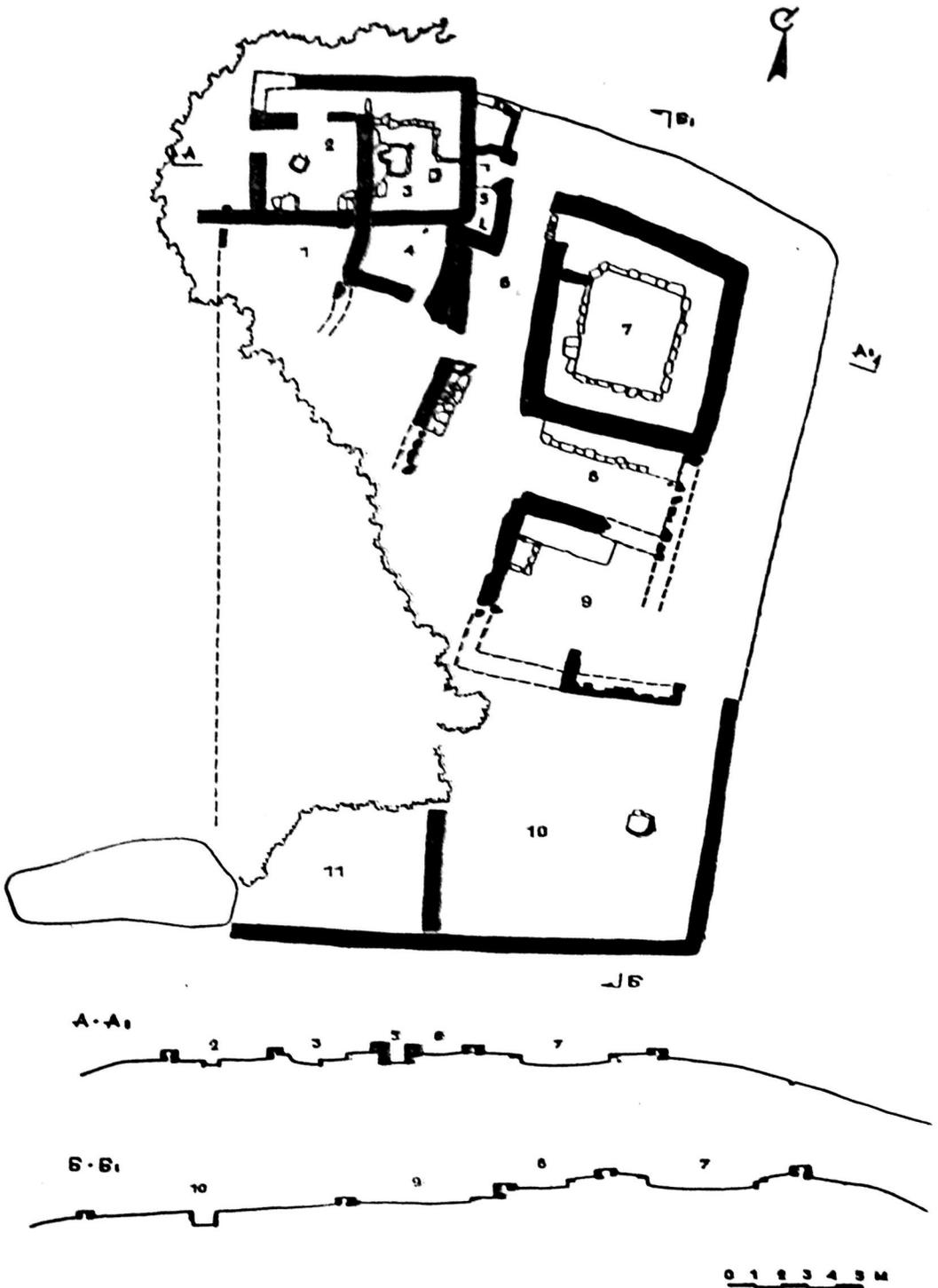

Рис. I. Поселение — усадьба Патхур. План и разрезы.

горизонтальными, подквадратными в сечении (2,4x2,4 см) ручками (рис.2,4) и вертикальными в виде "ушек" со скругленными краями и углублениями для пальцев (рис.2,3). Подобные ручки известны с территории Вахана и датированы по форме котлов УП-УШ вв.¹⁰⁾ Котлы изготовлены из грубого теста с примесью дресвы, слюды или кварца. Черепок серого или светло-красного цвета. Слюда в керамике Западного Памира — обязательная примесь, как сознательная добавка в тесто (тогда это крупные куски) или же как естественная часть лессовых или других пород, тогда она очень мелкая, золотистого или серебристого цвета. Вопреки мнению А.Д.Бабаева, который исходя из ее наличия, провел аналогии с керамикой Согда VI—VII вв. (Тали-Барзу, Кафыркала).¹¹⁾ Наличие слюды не может являться датирующим признаком. В лепной посуде с поселения Базардара она — частое явление.

2. Кувшины. От них сохранились фрагменты вертикальных, овальных или прямоугольных в сечении ручек (4,1x6 см). Кувшины изготовлялись из хорошо отмученной глины. Черепок светло-коричневый или двухцветный (в середине серый) (рис.3.4).

3. Горшки. Тулово непосредственно переходит в горловину, край прямой или округлый, слегка отогнут наружу (рис.3, 1-3,5,6).

4. Миски толстостенные, утончающиеся вверху (от I, I до 0,5 см) и тонкостенные. Последние с краем, отогнутым внутрь или прямым (от конической формы тулова) (рис.4, 1-4,6-7). Все без исключения сделаны из хорошо отмученной глины. Черепок светло-серого, светло-коричневого или светло-розового цвета. Лощение обязательно одностороннее (с внутренней стороны) или двустороннее (рис.4,7).

Одна миска со светло-коричневым лощением была украшена орнаментом, выполненным черной краской (рис.4,5): треуголь-

10) А.Д. Бабаев. Указ. соч., с.86, рис.22.

11) Там же, с.90.

нижки, вписанные один в другой, с вершинами, обращенными вниз (ко дну).

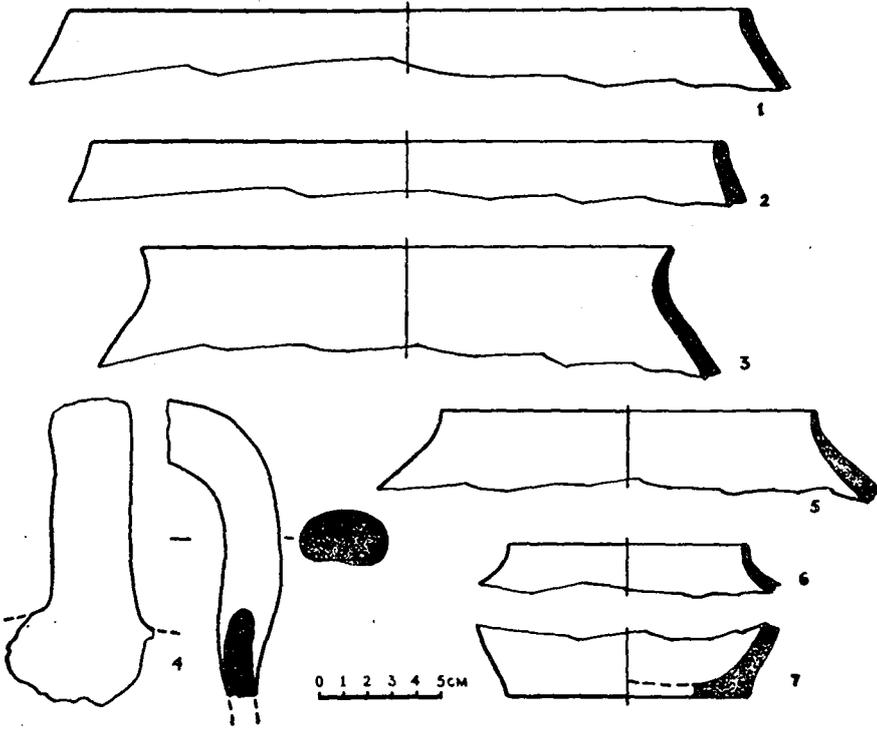

Рис.3. Поселение-усадебя Патхур. Формы лепных кувшинов и горшков.

Традиции изготовления мисок по форме и технологии (лощение, цвет черепка) были очень долгими. Они доживают до XI в. (поселение Базардара).

Если принять за основу датировки керамики, предложенные А.Д.Бабаевым, то тепе можно датировать в пределах УП-УШ вв. По планировке это поселение-усадебя, где, вероятно, жила одна семья.

Тепе II, расположенное на противоположном берегу ручья, несколько большее по размерам, занято современным кладбищем. Как и первое, оно имело одно большое помещение, расположенное в северо-западном углу.

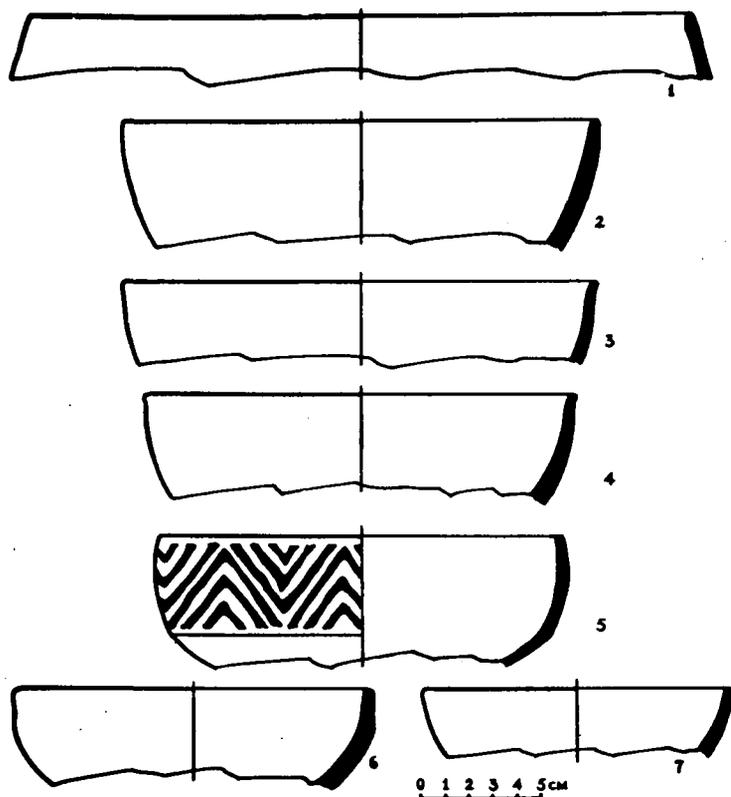

Рис.4. Поселение-усадьба Патхур. Формы лепных мисок.

При обследовании памятников в долине р.Пяндж (по маршруту Хорог-Ратм) на территории кишла. Зонг был обнаружен и раскопан комплекс, который условно назван "святилищем огня". Святилище расположено в небольшой седловине перед скальным гребнем, спускающимся полого к р.Пяндж. На нем расположено еще два памятника: Хамчкала (башня с двумя небольшими помещениями, пристроенными с внешней стороны) и крепость Вуршимкала. Последняя первоначально имела выдвинутую вперед (в сторону горного хребта) башню (как и крепость Ратм), позже соединенную с жилой частью и образовав дополнительные помещения.

Святилище состоит из трех частей (рис.5): а) центральной части — собственно святилища, б) двора — непосредственно связанного со святилищем, в) двух помещений, пристроенных с внешней стороны, несообщающихся со святилищем.

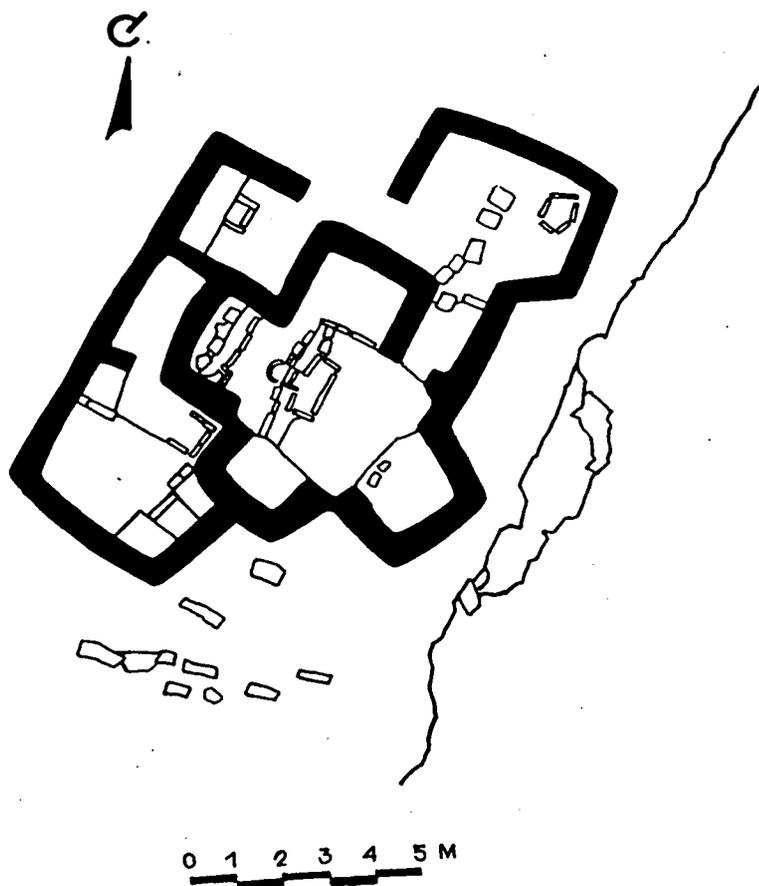

Рис.5. Святилище огня в кишлаке Зонг. План.

Дворик подпрямоугольной формы (13,2x3,5 м) был обнесен каменной оградой. В восточном углу была яма (0,6x0,7 м, глубиной 40 см). Края внутри были обложены сланцевыми плитами.

Собственно святилище крестообразное в плане (максимальная длина по крестовинам 5,5–6,5 м) сообщалась с двориком через коридор (1,1x1,9 м) вдоль северо-восточной крестовины. Внутри каждую крестовину занимала суфа (ширина 1,2–1,6 м, высотой 0,5 м), тщательно обмазанная глиной. В северо-западной крестовине находилась центральная двухступенчатая суфа, (края были закреплены камнями и обмазаны глиной) шириной по 0,5 м каждая. Перед ними был сделан приступок из глины, в

котором в центре находился полукруглый очаг (0,2x0,4 м). Края приступка также были закреплены камнями. Устье очага соединялось с ящиком прямоугольной формы (0,4x1,2 м). Внутри его края были очень хорошо обложены сланцевыми, тонкими плитками.

Наружные помещения состояли из двух помещений. Первоначально было одно большое, подчетырехугольной формы помещение (3,3x3,6 м) с узким коридором (1,1x2,4 м). В помещении вдоль юго-западной стены шла широкая (2,2 м) суфа. На ней, вдоль юго-восточной стены, было сделано возвышение (высота 20 см, ширина 1 м), края тоже обложены камнем. В центре, немного вдвинутая внутрь суфы, была сделана четырехугольная в плане яма (0,6x0,7 м, глубина 0,4 м). Так же, как и суфа, на которой она находилась, была очень тщательно обмазана глиной.

У основания суфы, в восточном углу, находился очаг четырехугольный в плане (0,5x0,6 м). Края с трех сторон обложены каменными плитками. С западной стороны к основной суфе была пристроена небольшая суфа (0,6x0,7 м) с вогнутой слегка поверхностью, специально для сидения. На каком-то этапе это помещение было оставлено, коридор замуровали стеной и построили второе помещение с суфой вдоль северо-западной стены (0,6x1,9 м). К ней был пристроен четырехугольной формы очаг, края внутри с трех сторон были обложены каменными плитами (0,3x0,4 м).

Эти два помещения в те периоды, когда ими пользовались, были жилыми. Возможно, в них жили служители святилища. Что оно было связано с почитанием или культом огня, не вызывает сомнений. Кроме того, сама планировка святилища связана как будто с культом креста, очень распространенным у всех народов земного шара. Интерпретировать данный комплекс более конкретно пока не представляется возможным, так как аналогичных святилищ нам обнаружить пока не удалось. Безусловно, это местный культ, который, возможно, окажется реальным подтверждением огнепоклонничества на территории Памира в древности. Что касается датировки памятника, то наиболее обосно-

ванно она может быть установлена по трехлопастной железной стрелке (рис.6,5) с фигурными вырезами у основания головки. Характерна большая разница между длиной жальца - 6,6 см и черенком - 0,9 см. По схеме Б.А.Литвинского, подобные стрелки датируются УП-УШ вв.¹²⁾

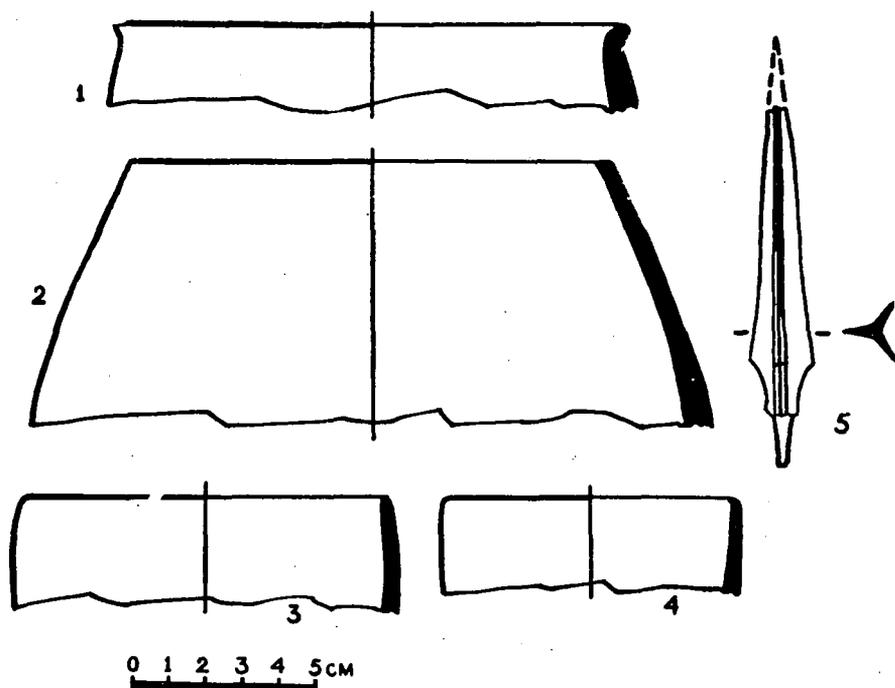

Рис.6. Святилище огня в кишлаке Зонг. Керамические сосуды - I-4; железная стрелка - 5.

Керамика представлена фрагментами лепной посуды в ограниченном количестве. О формах можно судить только по четырем фрагментам.

I. Закраина сосуда (кувшин?) с плоским скошенным краем (рис. 6, I). Тесто очень хорошо отмученное,

¹²⁾ Б.А. Литвинский. Среднеазиатские железные наконечники стрел. - СА, 1965, № 2, с.86, рис.6.

с примесью очень мелкой золотистой слюды. Черепок светло-коричневого цвета (диам. горла - 13 см, толщина стенок - 0,5-0,6 см).

2. Закраины мисок: а) с прямыми стенками, утолщающимися вверху (диам. - 12 см, толщина стенок - 0,2-0,3 см) (рис. 6,2). Второй фрагмент аналогичной формы, но с двусторонним светло-коричневым лощением (рис. 6,3); б) с отогнутым наружу краем, с двусторонним светло-коричневым лощением (диам. - 15 см, толщина стенок - 0,6 см) (рис. 6,4). Подобной формы, со слабоотогнутым краем, тоже с двусторонним светло-коричневым лощением.

В собственно святилище найден один маленький фрагмент стенки мелкого сосуда с двусторонним лощением, красным с внешней стороны и светло-коричневым - внутренней. Глина хорошо отмучена. Черепок двуцветный: светло-коричневый и серый.

Остальная керамика представлена стенками лепных сосудов. Тонкостенные (до 0,6 см), из хорошо отмученной глины с примесью мелкой золотистой слюды, черепок светло-коричневого цвета, есть со светло-коричневым лощением с внешней стороны. Толстостенные сосуды, изготовленные из глины с примесью дресвы, черепок светло-красного и светло-коричневого цвета.

Таким образом, раскопанное святилище и найденная в нем керамика относятся к VII-VIII вв., если в основу датировки положить находку железной стрелки.

Среди остальных памятников, обследованных в долине р. Пяндж, выделим ту группу, на которых были найдены фрагменты поливной посуды. Они единичны и строить на их основе далеко идущие выводы преждевременно, но они, во всяком случае, свидетельствуют о том, что после VIII в. на некоторых из них жизнь продолжалась. Из них, по течению реки Пяндж, следующие:

1. Крепость Хисор (Исор), в кишл. Хисор, сельсовет Зонг.

2. Крепость Ямгун (с/с Шитхарв).

3. Поселение Шитхарв расположено на террасовидном уступе над кишлаком, на правом борту ущелья Муршуй. Состоит из

помещений, обнесенных стеной. По рассказам местных жителей, поливную посуду нагнали на крепости, расположенной выше поселения на левом берегу ущелья.

4. Крепость Даршай, в одноименном кишлаке, с/с Шитварв.

5. Укрепление Доркышт, напротив кишлака Рын, на правом берегу р. Пяндж, на самом берегу (было связано с переправой, наиболее удобной именно в этом месте). В плане приближается к ромбу. Стены укреплены круглыми в плане башнями, помещения шли вдоль стен (коридоры с перемычками). Вокруг укрепления на вспаханном участке поля часто встречается керамика.

6. На участке дороги Ишкашим-Хорог за Дарай-Абхарвом (219-228 км) в обрыве над дорогой встречаются в обрыве зольники, куски кладки из камней, обнаружены фрагменты керамики с белой, кремоватой и зеленой поливой. Ниже этого участка, тоже в срезе, видны могилы. Их устройство напоминает каменные ящики на кладбище поселения Базардара и кладбища Кабардордашт, выше крепости Барикаккала (долина р. Шахдара).

Д.Довутов

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ (1976 г.)

В археологическом сезоне 1976 г. при раскопках поселения Кум, замка на горе Муг и памятников в окрестностях Пенджикента археологами, наряду с другими предметами материальной культуры, обнаружены также 12 монет, описание которых дается ниже. Здесь же приводится описание еще нескольких найденных в других районах Таджикистана монет, являющихся очень редкими для Средней Азии: "подражание тетрадрахам Евкратида", арабо-сасанидская монета наместника Хорасана Салма ибн Зияда и караханидский дирхем с титулом Кара-хакан.

I. Подражание тетрадрахам греко-бактрийского царя Евкратида.

Л.ст. Полустертый, схематически выполненный портрет Евкратида в профиль вправо. На голове шлем со свисающими сзади лентами. Об.ст. стерта.

Края кружка неровные, рельеф л.ст. высокий. Верхняя часть кружка пробита = 2 мм. Серебро; $d = 29$; $v = 9,73$; $H = 302$. Случайная находка на территории Яванского района Тадж. ССР, 1970 г. Монета доставлена в Институт истории АН Таджикской ССР археологом-любителем М.Москаленко.^{I)}

В 1975 г. вблизи к. Бальджуан Таджикской ССР (древняя Северо-Восточная Бактрия), в том же регионе, где обнаружена описанная монета, была найдена еще одна монета, чеканенная в подражание тетрадрахам Евкратида. По типу и степени огрубления и схематизации изображения правителя обе монеты одина-

---

I) Все описываемые монеты хранятся в Институте истории АН Таджикской ССР.

ковь. Еще одна такая монета, опубликованная В.М.Массоном, хранится в собрании Гос.Эрмитажа.²⁾

До находки монет данного типа в Таджикистане место их происхождения было неизвестным. В настоящее время, благодаря этим находкам, выделяется один из районов их распространения, что имеет важное значение для их локализации в будущем.

В статье о монете, найденной в 1975 г.³⁾, нами высказано предположение, что упомянутые монеты, возможно, выпускались в северо-восточной части Бактрии местными правителями после разгрома Греко-Бактрийского царства кочевыми племенами в последней четверти II в. до н.э. В этом районе Бактрии существовала, очевидно, свой монетный двор, где чеканились монеты в подражание тетрадрахам Евкратида.

Интересные данные получены при количественно-спектральном анализе двух монет в подражание тетрадрахам Евкратида из Таджикистана.⁴⁾ В результате установлено, что металл обеих монет одинаков. Основными компонентами в нем составляют серебро — 75% и медь — 24%. Другие металлы — свинец, висмут, железо, олово и золото имеются в незначительном количестве и являются естественными примесями. Идентичность естественных примесей обеих монет может свидетельствовать о едином источнике руды.

2. Арабо-сасанидская монета Салма ибн Зияда.

Л.ст. Подражание портрету Бзидгерда III в крылатом венце в профиль вправо. Перед лицом вдоль ободка пехлевийская надпись — имя Салма ибн Зияда. Позади головы другая пехлевийская надпись AFZUT/GDN. Внизу справа за ободком арабская

- 2) В.М. М а с с о н. Редкая среднеазиатская монета из собрания Государственного Эрмитажа; ВДИ, 1953, № 3, с.167-169, № 408. См. также: M i c h a e l M i t c h i n e r. The Early Coinage of Central Asia; London, 1973, p.53, No.74.
- 3) Статья автора, посвященная этой монете, находится в печати.
- 4) Химический анализ сделан в лаборатории археологической технологии ЛОИА АН СССР ст. научным сотрудником В.А. Галибиным.

надпись الله س . По краю кружка в поле 3 надчекана, расположенные на 2³⁰ ч, 10 ч и 8 ч. Две первые прослеживаются неотчетливо. Третий надчекан отчетлив; на нем изображение крылатого фантастического (львоподобного) животного с открытой пастью и поднятыми передними лапами. Сверху согдийская надпись из одного слова; ее расшифровка — дело дальнейших исследований.

Об.ст. Подражание об.ст. монет Бздигерда III. В центре алтарь, по его сторонам фигуры двух мобедов. Слева обозначенная пехлевийскими буквами дата 67? (или 37?).⁵⁾ Справа полустертый знак монетного двора. Все заключено в четыре точечных ободка.⁶⁾ Сверху справа между 3 и 4 ободками остатки неясной надписи. Серебро; д = 32; в = 1,60 $\nearrow$. Зона Нурекского водохранилища. Поселение Сай Сайед, 1965.

Верховья Зеравшана

3. Пероз I.

Л.ст. Бюст Пероза I в профиль вправо в крылатом венце, увенчанный полумесяцем с шаром внутри. Слева за короной пехлевийская буква М (первая буква от слова Маздясн). Справа перед лицом по краю ободка пехлевийская надпись — имя царя Пероза (первая часть надписи до имени царя не читается). Все заключено в точечный ободок. Полустерта, детали лица, венца и одежды плохо различаются.

Об.ст. В центре алтарь огня, по его сторонам изображение мобедов. Слева от огня маленькая звездочка, справа полумесяц. Слева по краю ободка имя царя — Пероз, справа знак монетного двора АТ.⁷⁾ При чеканке попортились верхняя часть.

5) I. W a l k e r. A catalogue of Arab-Sasanian coins. London, 1941, p.75, No.113.

6) Т а м ж е, с.74-84; XIII-XV.

7) См. D. I. P a r u s k. Sasanian Coins. Bombay, 1924, pp.367-370, No.341-357. О знаке монетного двора см. с.140, 190.

изображения мобеда справа и конец надписи. Кружок погнут по краям. Серебро: $d = 25$; $v = 3,10 \rightarrow$; $H - 405$. Найдена у подножия замка на горе Муг при расчистке террасочки с остатками постройки (пом. I, завал). Айнинский район Таджикской ССР, 1976 г.

Как известно, археологический комплекс замка на горе Муг датируется исследователями первой четвертью VIII в. Находка монеты Пероза I в пределах этого комплекса указывает на возможность более раннего появления замка. Возможно и то, что монеты Пероза I были в обращении и позже, т.е. вплоть до VIII в., однако последнее менее вероятно.

4. Брактеат? Неясные следы изображения.

Кружок очень тонкий, по краю пробит. $1/2$ монеты. Золото; $d = 15$; $v = 0,23$; $H - 405$. Поселение Кум, 1976, пом. 6, завал, 50 см выше пола.

Археологические памятники в окрестностях Пенджикента

5. Согдийская монета с изображением лучника.

Л.ст. Полуостертое изображение головы правителя в профиль влево.

Об.ст. Изображение стоящего лучника в фас. В левой руке лук со стрелой, в правой — палица, переданная двумя точками. Изображения переданы схематично, линиями и точками. Кружок тонкий, вогнутый в сторону аверса. Серебро; $d = 9$; $v = 0,23 \uparrow$; $H - 402$. Актепа, цитадель, в забутовке башни ранней стены I-го периода замка. Тип как монеты из клада Тали-Барзу.⁸⁾

Монеты с изображением лучника не имеют до настоящего времени твердой датировки.⁹⁾ Последнюю типологическую груп-

8) Е.В. З е й м а л ь. Тали-барзинский клад монет с изображением лучника. Сообщ. Гос. Эрмитажа, XXXIV, Л., 1972, с. 70-75; наша монета близка к № 29.

9) Е.В. З е й м а л ь. Тали-барзинский клад монет... См. на с. 72 сводку о датировке монет с изображением лучника.

пу монет с изображением лучника, представленную тали-барзинским кладом, Б.В.Зеймаль датирует VI-VII вв.¹⁰⁾

В связи с датировкой вышеупомянутых монет важное значение имеет археологический слой, в котором была найдена наша монета. Исследователь Актепа А.Исаков датирует слой забутовки башни ранней стены (I-й период замка), по археологическим данным, У в.н.э. Б.И.Маршак отмечает находку клада монет с изображением лучника (26 экз.) на городище Пенджикент с комплексом керамики У в.н.э.,¹¹⁾ что может указывать на У в. как на верхнюю границу обращения этих монет.

6. Вархуман 650-655? - ?

Л.ст. Гладкая без отличий.

Об.ст. Едва намечаются последние буквы имени и титула царя. Ободки неровные; внешние 1,5 мм, внутренний узкий. Края кружка неровные, след литника = 1 см. 1/2 монеты. Бронза; д = 21; в = 0,65; Н-402. Актепа, 1976 г., пом.6, завал. Тип как № 4I-134, О.И.Смирнова, Каталог...¹²⁾

7. То же.

Л.ст. гладкая без отличий.

Об.ст. Надпись обозначена неотчетливо, контуры букв оплыли. Внешний ободок = 1 мм, внутренний узкий = 0,5 мм.

Края кружка неровные, чуть скошены к л.ст. След литника = 0,5 см, немного выступает за край монеты. Бронза; д = 22; в = 1,5; Н-402; Актепа, 1976, пом.5, завал, зольный гумусный слой.

10) Б.В. Зеймаль. Тали-барзинский клад монет..., с.74. Позднее (Всесоюзная археологическая конференция в г.Пенджикенте Тадж.ССР - 26-31 августа 1977 г.), выступая в прениях, Б.В.Зеймаль отказался от этой датировки в пользу более ранней (У-VI вв.).

11) Б.И. Маршак. Городская стена У-VII вв. в Пенджикенте. Новейшие открытия советских археологов (Тез. докл. конф., ч.3. Киев, 1975, с.116).

12) О.И. Смирнова. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963.

8. Тургар т.П 738-750? гг.

Л.ст. Едва намечается верхний знак. Ободки узкие, неровные.

Об.ст. Надпись не прослеживается, попорчена коррозией. Край отломан. Бронза; $d = 15$; $v = 0,85$; Н-402. Актепа, 1976, объект I, цитадель, пом.5, коридор, III ярус, завал у южной стены. Тип как № 198-298, О.И.Смирнова, Каталог...

9. Амогйан. Вторая половина VII — не позже 694 г.

Знаки и надписи обозначены отчетливо. Внешний ободок = $1,8-2$ мм, внутренний = 1 мм, неровные. Бронза; $d = 25$; $v = 4,29$; ↓ ; Н-402. Актепа, 1976, пом.7 (пол с алебастровой обмазкой). Тип как № 342-355, О.И.Смирнова, Каталог...

10. Неопределенная согдийская монета с квадратным отверстием. Сильно попорчена коррозией. Бронза; Н-402; Актепа, 1976.

11. Неопределенная монета с квадратным отверстием. Попорчена коррозией. Караултепа у селения Уртакурган Пенджикентского района.

12. Китайская тяжелая монета годов правления Цяньхуань (758-760 гг.). Бронза; $d = 28,5$; $v = 7,44$; Н-402. Актепа, 1976, пом.1, проход, 20 см под полом.¹³⁾

Находка китайской монеты может свидетельствовать о том, что в эти годы торговые связи Китая со Средней Азией продолжали поддерживаться и его монеты продолжали в небольшом количестве поступать в Согд. Место находки монеты подтверждает такое предположение. Актепа, как и соседнее с ним городище Пенджикент, находились на одном из торговых путей того времени между Востоком и Западом. Спектрально-количественным анализом установлено, что основным компонентом китайской монеты является медь — около 80%. Значительно количество мышьяка — 5,9% и свинца — 2,1%. Другие металлы — олово, железо, сурьма, висмут, серебро и кобальт имеются в незначительном количестве.

13) А.А. Быков. Монеты Китая. Л., 1969, с.18, табл.Х, 69.

13. Саманиды. Исмаил ибн Ахмад. 898-907 гг. Надписи сильно стерты, год и место чеканки не читаются. Медь; $d = 24$; $v = 3,04$; ↓ ; Н-402. Актепа, 1976, случайная находка на посевной площади к югу от поселения.

14. Саманиды?

Л.ст. Надпись стерта, местами едва прослеживаются отдельные буквы.

Об.ст. в центре поля *محمد/رسول/الله* Над ней слово *الامير* . От круговой надписи сохранилось слово *الله* .

Штемпель смещен, края кружка неровные, поверхность попорчена коррозией. Медь; $d = 18-19$; $v = 0,86$; Н-402. Актепа, 1976, пом. II, уровень 1,15 м от дневной поверхности.

15. Неопределенный фельс? Попорчена коррозией. Мугтепа у селения Кашар, 1976. Шурф, 2, III ярус.

16. Неопределенная монета без квадратного отверстия. Бронза; Н-402; Актепа, 1976.

17. Караханиды, 415 г.х. (1024-1025 гг.). Ахсикет.

Л.ст. В центре поля в двухлинейном ободке: *لا اله الا الله* . Над этой надписью титул *عيسى الدولة* , внизу слово *ملكان* .

Круговая легенда в точечном ободке: *بسم الله ضرب هذا الدرهم* . Штемпель немного сдвинут влево вниз, по краю ободок частично обрезан.

Об.ст. В поле *محمد رسول الله / القادر بالله الملك / قراخاناتان* Над надписью слово *الله* , внизу *ملكان* . Круговая надпись:

محمد رسول الله ارسله بالهدى ودين الحق ليظهر على الدين كله والمشركون Ободки как на л.ст. Штемпель сдвинут вправо. По краю ободок частично обрезан. Буквы в слове *الله* круговой надписи об.ст. сбиты. Края кружка неровные, местами небольшие трещины. Серебро; $d = 28$; $v = 5,65$; ↘ ; Н-404. Случайная находка в Аштском районе Ленинабадской области Таджикской ССР, 1976 г.

В собрании Государственного Эрмитажа под инвентарным номером 13802 хранятся две караханидские монеты чекана Ахсиката также 415 г.х. Одна из них опубликована в Каталоге

А.К.Маркова.¹⁴⁾ Надписи на этой монете местами стерты (от названия монетного двора сохранились верхние концы букв / (алиф) и ح (ха), конец третьей строки стерт. Вторая монета (неопубликованная) лучшей сохранности, на ней отчетливо читается год, место чеканки и конец третьей строки. Таким образом, в нашем распоряжении имеются три караханидские монеты, чеканенные в одном и том же году в Ахсикате. Две эрмитажные монеты идентичны, тогда как между ними и нашей монетой имеются определенные различия, которые сводятся к следующему:

В третьей строке эрмитажных монет читается (титул) طنغاقان (Тангач каан (чтение А.К.Маркова)), тогда как в той же строке на нашей монете стоит другой титул Кара-Хакан قراخاقان.

Круговая легенда л.ст. эрмитажных монет: بسم الله امر بضر
مذا الدرهم مهد بن ملكان [بطلكت] سنة خمس عشرة واربعمائة
 В круговой легенде л.ст. нашей монеты отсутствуют слова امر и имя مهد بن ملكان. В круговой легенде об.ст. нашей монеты пропущено слово لكره.

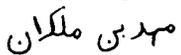
Титул Айн ад Даула, обозначенный на вышеописанных монетах принадлежал караханидскому удельному правителю Ферганы Мухаммаду б.Насру.¹⁵⁾ Значительный интерес представляет определение титула Кара-хакан. Среди титулов главы династии Караханидов Мухаммада б. али (408–415 г.х.), приведенных М.Н.Федоровым, есть титул Арслан Кара-Хакан, что позволяет титул Кара-Хакан на нашей монете считать также одним из его титулов.¹⁶⁾ Этому не противоречит год чеканки монет (415 г.х.), соответствующий последнему году правления Мухаммада б. Али. Таким образом, Айн ад Даула, помещая титул Мухаммад б. Али на своих монетах, признавал его своим сызреном.

14) А.К. М а р к о в. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896, с.245, № 347.

15) М.Н. Ф е д о р о в. К истории караханидов второй четверти XI в. Общественные науки в Узбекистане, №3, 1965, с.53.

16) М.Н. Ф е д о р о в. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. В кн.: История материальной культуры Узбекистана, вып.5, 1964, с.106.

На следующей группе монет Айн ад Даула, чеканенных в том же 415 г.х. в Ахсикате, появляется титул Тамгач-Хакан. Как полагает М.Н.Федоров, этот титул принадлежал караханидскому правителю Али Тегину, который в 415 г.х. после смерти Мухаммада б.Али бежал из тюрьмы и захватил власть в Бухаре и Самарканде (правил до 426 г.х./1045 г.). Следовательно, Айн ад Даула в том же 415 г.х. после смерти Мухаммада б.Али признал своим новым сюзереном Али Тегина.

Вопрос о титуле пока еще окончательно не решен. М.Н.Федоров считает его одним из неизвестных нам ранее титулов или прозвищ Али Тегина.¹⁷⁾ Имя он относит к сыну Али Тегина Мелику и считает, что Айн ад Даула находился одновременно в двойной зависимости – от непосредственного сюзерена – сына и от верховного сюзерена – отца. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, мы лишь отметим, что наличие титула на нашей монете с титулом Кара-Хакан ставит под сомнение предположение М.Н.Федорова.

---

17) М.Н. Ф е д о р о в. Очерки караханидов второй четверти XI в. (по нумизматическим данным). В кн.: История материальной культуры Узбекистана, вып.7, 1966, с.146-147.

ПЕНДЖИКЕНТСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ

А.М.Беленицкий, Б.И.Маршак,
В.И.Распопова, А.И.Исаков

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА В 1976 г.

В отчетном сезоне исследования велись на цитадели, шахристане, некрополе древнего города, а также на могильнике Дашти-Урдакон, расположенном в 1100 м к юго-востоку от городища¹⁾ (рис.1).

На цитадели (руководитель А.И.Исаков) раскопки проводились в трех пунктах: в южной части донжона, вдоль его восточного края и близ северного края дворца. В результате были получены новые данные по истории цитадели в У-УП вв.

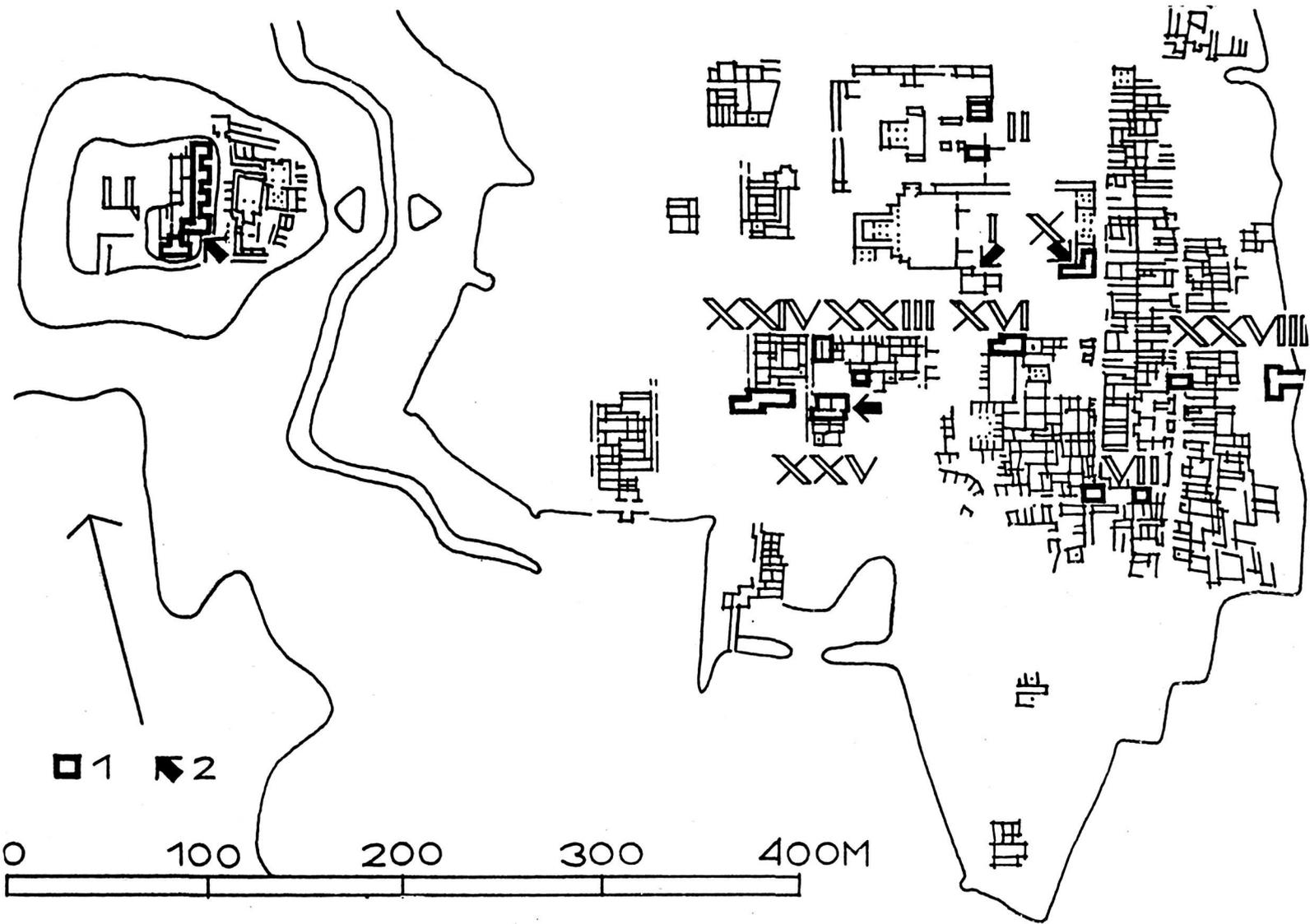
Донжон был встроен в юго-восточный угол квадратного замка У в. (приблизительно 53x53 м), стены которого обнаружены в толще стилобата донжона как на юге, так и на востоке. С восточной стороны стена замка прослежена и вне стилобата до своего северного конца.

Рис.1. Пенджикент. Схематический план городища с указанием мест работы в 1976 г.: 1 - раскопанные участки; 2 - места обнаружения стеновых росписей

---

1. В раскопках 1976 г. участвовали помимо руководителей объектов, названных в тексте, ст. реставраторы Гос. Эрмитажа Г.И.Тер-Оганян и Т.С.Василенко; большую экспериментальную работу по совершенствованию метода закрепления живописи на пористых основах провели сотрудники Гос. Эрмитажа ст. реставратор М.П.Винокурова и химик, кандидат химических наук Е.П.Мельникова. Обмеры архитектурных остатков проводили Л.Л.Гуревич (руководитель обмерных работ), В.И.Лапоногов, М.В.Барановский, А.Б.Петров, О.А.Туманова, росписи копировали ст.научный сотрудник Гос. Эрмитажа В.М.Соколовский, Б.Разумовская, Н.Б.Строганова. Полевую фотофиксацию проводили В.И.Распопова, В.П.Степанов. В.П.Степановым было установлено 26 постоянных геодезических знаков в вершинах триангуляционной сети городища. Кроме того, в раскопках участвовали студенты различных вузов Ленинграда, Душанбе, Москвы, Ижевска, а также ученики старших классов школ г. Пенджикента.

Plc. I.

К первоначальной ровной стене замка были пристроены прямоугольные башенные выступы (пом. I3, I5, I7). Эти частые башни с узкими куртинами между ними придали архитектуре замка облик, напоминающий первоначальную стену шахристана V в. (объекты III, VII, XII), которая также имела частые башни.²⁾

Последовательность перестроек замка напоминает последовательность перестроек стены шахристана. Перед башнями была построена новая стена, так что междубашенные пространства превратились в комнаты (пом. I4, I6). Комнаты в башнях и комнаты между башен были соединены проходами вдоль первоначальной замковой стены, так что образовалась анфилада.

В самой южной из раскопанных башен (пом. I7) прослежено два пола, на нижнем из которых найдена керамика комплекса II (конец V—начало VI вв.), тогда как на верхнем — керамика комплексов IV—V вв. (VI в.).³⁾ Над верхним полом во всей анфиладе идет закладка из сырца и пахсы с большой примесью гальки. Помещения донжона построены уже поверх сплошной закладки. Еще по нижнему полу проход из пом. I7 на юг был превращен в нишу, на стенах которой имеются следы живописи. Это первое свидетельство о наличии росписей в постройках цитадели VI в.

Северная фасадная стена дворцовой части цитадели V—VI вв. была обнаружена в 1973 г. В отчетном сезоне стена открыта на длину до 17,5 м. На западе она поворачивает к северу, что позволяло включить в систему обороны цитадели источник Кайнар. Близ угла на западном конце стены сохранился небольшой участок декоративного фриза, который, как показали работы отчетного сезона, располагался на высоте более 5,5 м от основания. Последовательность перестроек пока остается неясной. Последняя фиксируемая перестройка — поднятие платформы перед стеной еще на 1,7 м и снос верха стены, в результате чего образовалась единая широкая площадка, на кото-

2. Б.И. Маршак. Городская стена V—VII вв. в Пенджикенте. — Новейшие открытия советских археологов (тез. докл. конф.), ч. 2. Киев, апрель, 1975, с. 115—117.

3. Б.И. Маршак. Отчет о работах на объекте XII за 1955—1960 гг. — МИА № 124. М.—Л., 1964, с. 227—236.

рой была построена новая стена на фундаменте в виде ряда крупных камней. Ее направление несколько отклоняется от направления предшествовавшей ей стены с фризом. Абсолютные даты всех этих строительных этапов еще предстоит уточнить.

В целом работы 1976 г. показали, что донжон, квадратный замок и восточная часть цитадели, в которой в начале VIII в. был построен дворец, имели в высшей степени сложную строительную историю, которая может быть прослежена только при условии особо тщательных и осторожных раскопок.

На территории шахристана было продолжено исследование построек V—VI вв. во дворе второго храма (объект II, руководитель Л.К.Сергеева). В результате удалось обнаружить восточную часть первоначальной ограды двора на линии между северной стеной среднего входного айвана и северной стеной айвана главного здания. Во время функционирования этой ограды ширина двора соответствовала ширине фасада главного здания. Примыкающие к северной ограде с севера кладки V—VI вв., как выяснилось, носят следы неоднократных перестроек. Из нескольких сменявших друг друга сооружений наиболее отчетливо прослеживается идущая с юга на север широкая платформа-суффа с прямоугольными выступами с восточной стороны. Эта платформа после работ 1975 г. представлялась нижней частью толстой стены с башневидными выступами. Однако в отчетном сезоне удалось достаточно отчетливо проследить обмазки верха платформы, идущие на всю ее ширину. Таким образом, выяснилось, что платформа сохранилась на свою полную высоту.

Надо отметить также новые расчистки остатков деревьев во дворе, который представлял собой настоящий сад. Одно из этих деревьев было посажено после перестройки всего двора в VI в., во время которой широтные стены были снесены, а к северу и югу от главного входного айвана двора пристроены боковые айваны.

Исследование храмовой территории продолжалось и на объекте X (руководитель В.Г.Шкода), где закончено исследование квадратного зала (помещение 4) площадью 65 кв.м, примыкающего с юга к входному восьмиколонному айвану внешнего дво-

ра I храма. Первоначально зал был четырехколонным. В полу обнаружены основания без колонн, выложенные крупной галькой. Стены зала были украшены живописью, от которой сохранились весьма незначительные фрагменты. Проход находился в юго-восточном углу в южной стене. Какое-то время это помещение было занято бронзолитейной мастерской, с которой связана яма трапециевидной формы в восточной части помещения. Яма на глубину до 10 см была заполнена белой плотной золой. Гибель мастерской связана с событиями 720-х годов. Около 40-х годов VIII в. помещение восстанавливается: новый пол перекрывают остатки мастерской и деревянные базы колонн. С этого пола была спущена зерновая яма и пробит лаз в южной стене близ юго-западного угла. Проход остался на старом месте, но был положен деревянный брус порога. Поверх этого пола, на котором найдены монеты Тургапа II типа, был устроен новый, относящийся к третьей четверти VIII в. С этим полом связаны очаги в северо-западном углу (раскопки 1974 г.) и очаг примитивного устройства у южной стены: к стене помещения приставлены два сырцовых кирпича, дно очага и стенки обмазаны глиной. Ширина устья 35 см.

Проход из зала вел в коридор (?), раскопки которого только начаты. Стены коридора несут следы ремонта. В ремонтную кладку восточной стены с пола третьей четверти VIII в. врезан очаг. Очаг имел сводчатое перекрытие и площадку, на которую ставили котел. Были продолжены раскопки вдоль восточной стены внешнего двора храма и наметился юго-восточный угол этого двора. В завале во дворе найдены фрагменты живописи с синим фоном, на одном из которых видны черные и серые контуры волос с лентами, видимо, от изображения крупномасштабной фигуры.

Исследование пом. 4 показывает, как менялись функции одного и того же помещения на протяжении почти 100 лет. Первоначально это был парадный четырехколонный зал со стенами, украшенными живописью. Затем в этом же зале и при том же самом интерьере устраивается мастерская, скорее всего, связанная с изготовлением ритуальных предметов. Затем после переустройства помещение служит зернохранилищем, к этому времени

перекрытие уже не опирается на колонны (может быть, помещение стало уже двором). Какое-то время здесь на четырех очагах, весьма примитивного устройства, готовится пища. Наконец, в развалинах этого помещения устраивается могила раннеисламского времени (см. наш отчет за 1974 г.). Все это показывает, как археолог должен быть осторожен в своих выводах о назначении того или иного помещения.

В отчетном сезоне продолжалось планомерное исследование жилищ шахристана. Работы шли на нескольких объектах — XVI, XXIII—XXV, расположенных к югу от улицы, которая вела от цитадели к храмам и базару, т.е. в центральную часть города.

На объекте XVI (руководитель В.И.Распопова) работы велись в его северной части. Здесь продолжались раскопки помещения 75, которое в прошлые годы интерпретировалось нами как айван. Однако после работ 1976 г. представляется почти бесспорным, что это помещение служило двором. Найдена его северная стена, отстоящая от южной на 14,5 м. Площадь двора была не менее 270 кв.м, его поверхность неровная, местами вымощена камнем. К западу от дорожки, ведущей в зал (пом. 32), в полу двора обнаружено пять углублений (диаметром 15—25 см, глубиной 5—10 см), образующих трапециевидную фигуру (2 и 1,75 м в основаниях, 1,8 и 1,55 м — боковые стороны). Можно предположить, что эти углубления являются гнездами от деревянных столбов какого-то сооружения типа ката или беседки. Около западной стены прослежены остатки пристроенной к ней суфы. В северо-восточном углу двора расчищены остатки суфы или кормушки, примыкающей к западной стене пом. 81.

С востока во двор выходит пом. 80, начатое раскопками в 1975 г., когда была вскрыта его западная часть. В этом году завершены раскопки по второму сверху полу. Помещение сводчатое, вытянутое с востока на запад, площадь его 22,5 кв.м. После снятия верхнего пола вдоль южной стены были обнаружены остатки трех тонуров, разрушенных почти до основания при устройстве верхнего пола. Тонуры пом.80 обычной для Пенджикента конструкции: хум, поставленный на венчик, охвачен сырцовым футляром. Со вторым полом помещения связаны два тонура, расположенные у южной стены, причем один из них устроен на месте

более раннего, от которого сохранились стенки хума, идущие ниже второго пола. Ко второму полу относится прямоугольная яма около южной стены, вырытая в культурном слое. Яма заполнена золой и прогоревшей докрасна землей. Восточнее этой ямы в полу имеется углубление неровных очертаний, северо-восточный угол помещения также занят небольшим углублением. Около восточной стены наблюдалось скопление золы. Около северной стены был ларь, заполненный золой. Разница уровней между нижним и вторым полами 0,2–0,5 м. При устройстве второго пола были снесены тонурь, находившиеся на нижнем полу. Один из них занимал юго-западный угол помещения, другой был расположен около северной стены. Следует отметить, что штукатурка стен (в тех местах, где она сохранилась) покрыта копотью.

Таким образом, можно считать, что пом. 80 по нижнему и второму полу служило кухней. По второму полу функционировало два танура, по нижнему – не меньше двух. Ямы и лари, которые в период функционирования помещения в качестве кухни использовались для хранения различных припасов, затем были забиты золой. Причем около восточной стены складывали горячую золу. По верхнему полу в этом помещении кухни не было.

К северу от помещения 80 раскопано еще одно помещение (№ 8I), имеющее выход во двор. Это прямоугольное помещение площадью 46,5 кв.м. по верхнему полу и 43 кв. м по нижнему. Верхний пол прослежен по всей площади, на нем местами сохранились остатки тлена от циновок.

Пом. 8I по назначению, скорее всего, было "людской". Огромная суфа, занимающая южную половину помещения, могла служить для спанья слуг. Это помещение занимает северо-восточный угол домовладения, оно расположено неподалеку от выхода на улицу, что также согласуется с его назначением.

На объекте ХУI близятся к завершению раскопки самого большого домовладения на территории шахристана древнего Пенджикента. Площадь, которую оно занимает, была не менее 1750 кв.м, причем большая часть была занята помещениями, рассчитанными на представительство.

На объекте ХХIII (руководитель И.Рахматуллаева) закончено исследование дома с зернохранилищем, в состав которого входят

два первоначально самостоятельных жилища (рис.2). Одно из них имело 6 помещений по первому этажу (27-30, 38,39) и ряд помещений на втором. Другое было примерно в два раза меньше и имело только 3 помещения в первом этаже. Выходы из обоих жилищ вели на улицу, ведущую от храмов к цитадели. Вдоль глухой западной, фасадной стены меньшего жилища проходил переулочек, также вливавшийся в улицу, соединявшую цитадель и храмы. В отчетном сезоне исследовались помещения меньшего жилища. Пом.43 первоначально играло роль вестибюля и имело в северной стене выход на улицу. Сохранились следы деревянной дверной коробки. Помещение сводчатое, вытянутое с востока на запад (4,65x2,30 м). Из вестибюля попадали в два сводчатых, имеющих общую стену, вытянутых с севера на юг помещения (№ 40 и 45). Размеры пом. 40 - 6,35x1,75, пом.45 - 6,40x2 м. В обоих помещениях вдоль стен шли невысокие (10-15 см) суфы. Стены помещений покрыты штукатуркой, неоднократно они обмазывались заново. По размерам и планировке этот дом относится к разряду жилищ рядового населения Пенджикента.

Затем происходит присоединение этого рядового жилища к более обширному дому, примыкавшему к нему с востока. С присоединением рядового жилища к дому более обширному, меняется функциональное назначение помещений. Вестибюль (пом.43) используется как хозяйственное помещение. Здесь устраиваются антресоли, гнезда от балок которых сохранились в северной стене на высоте 2,25 м от пола. Следы обгоревших частей антресолей зафиксированы в завале на полу. В пом.45 также были антресоли. Здесь в западной стене в карнизе свода на высоте 3,75 м от пола сохранились 9 гнезд, в которые вставлялись деревянные балки.

Второй этаж над помещениями 40,43,45 полностью перестраивается. Вновь образованное домовладение расширяется на запад. Над переулком выводится свод и устраиваются два помещения второго этажа (№ 4 и 2I объекта XXIV), одно из которых разби-

Рис.2. Пенджикент. Объект XXIII. План дома с зернохранилищем: 1 - стены первого этажа; 2 - стены второго этажа.

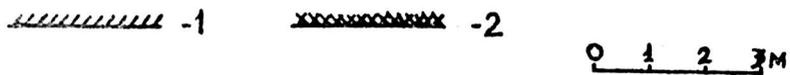
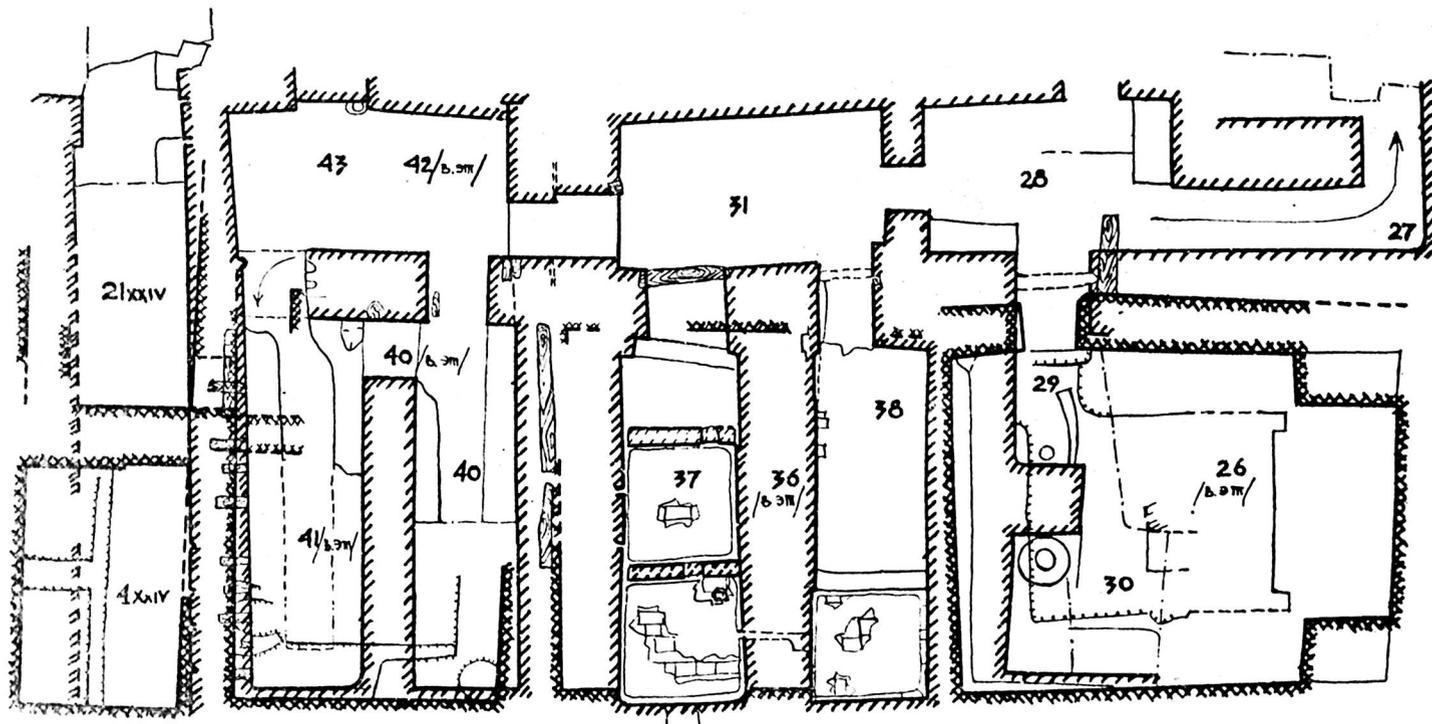

Рис. 2.

зается на отсеки, служившие для хранения зерна. Перестройка эта произошла не как не ранее второй половины УП в., так как под основанием стены, на которую опирался свод, перекрывающий переулоч, обнаружена керамика, относящаяся к середине УП в. Перестройки захватывают и восточную часть дома. Здесь в двух сводчатых помещениях 37 и 38 устраивается зернохранилище. Перестраивается зал (пом.26) на втором этаже. Все эти работы происходят до пожара 720-х годов.

Дом был богато украшен живописью. Были расписаны стены вестибюля - пом.28. Росписью были покрыты стены помещений второго этажа - зала (пом.26), пом.36,4I (от росписей в большинстве случаев сохранились лишь следы). Таким образом, парадная часть дома была расположена на втором этаже, а помещения нижнего этажа использовались как хозяйственные и складские. Этот дом, скорее всего, принадлежал хлеботорговцу. В зернохранилище в пом.37,38 могло храниться 15-16 т пшеницы. Кроме того, в доме были другие зернохранилища - в помещении второго этажа над переулком, зерно могли хранить и на антресолях в пом. 43 и 45. Так что запас зерна, сосредоточенный в этом доме, слишком велик для потребления одной семьи. Скорее всего, зерно, хранившееся в зернохранилище в пом.37-38, предназначалось на продажу. В Пенджикенте первой четверти УШ в. существовала лавка - капон по продаже зерна. Она сохранилась напротив базарчика, на улице, ведущей от южных ворот города к храмам. Представляется справедливым предположение И.Рахматуллаева о том, что в тщательно оборудованных амбарах зерно могло храниться до весны, когда оно сильно поднималось в цене.

В связи с раскопками этого дома встает вопрос, на каких условиях общественная территория переулоча могла быть использована частным лицом. Надо отметить, что несмотря на техническую несложность и явную выгодность устройства для домовладельцев, такие переулочки появились только в нескольких местах.

На объекте ХХШ, кроме "дома хлеботорговца" продолжались исследования дома, расположенного с южной стороны квартала. В прошлые годы здесь были раскопаны пом. 39 - вестибюль, пандус и сводчатое пом.13а. В этом году начаты раскопками два параллельных сводчатых пом.46 и 47, вытянутых с севера на юг.

В западной стене вестибюля намечен проход, связывающий его с пом.47 шириной 2,1 м. Оно раскопано на длину 5,6 м. На северной стене сохранились два карниза свода. Стены покрыты толстым слоем штукатурки с тонкой лицевой обмазкой. На западной стене штукатурка местами обгорела и закопчена. Вдоль западной стены шла суфа. Пол помещения ровный, покрыт беловатым припольным слоем. Пом.46 расположено к западу от пом.47. Южная часть пом.46, также как и пом.47, еще не докопана. Ширина его 2,6 м. Вдоль стен шла суфа. На восточной стене обнаружены два карниза свода. На западной стене также прослежены остатки карниза. Пол помещения ровный, с припольным слоем. Эти помещения предстоит докопать в следующем сезоне.

В целом, раскопки на объекте XXIII дали принципиально новый и важный материал для характеристики социальных отношений в древнем Пенджикенте. Впервые с полной очевидностью удалось проследить как дом рядового горожанина был включен во владения представителя городских верхов, видимо, зерноторговца. Кроме того, раскопки рядового жилища заполняют пробел в истории развития жилищ Пенджикента V- третьей четверти VIII в. Дело в том, что этот дом относится к VII в., а в Пенджикенте до сих пор исследовались жилища VIII в., а также изучено несколько домов V-VI вв. Материалы по VII в. пока весьма неполны, что придает большое значение результатам работ на объекте XXIII.

На объекте XXIV (руководитель Б.И.Маршак) раскопки велись на двух участках: юго-восточном (пом.33) и юго-западном (пом.34,36-40).

В пом.33 был заложен шурф, доведенный до материка на глубину 3,55 м ниже пола этого помещения. В шурфе обнаружены мощные стены и платформы из пахсы и сырца, относящиеся к трем строительным периодам V- начала VII вв. В верхнем слое шурфа в забутовке под конструктивным полом пом.33 найдена керамика VI-VII вв., что позволяет датировать постройку этого помещения не ранее VII в. В жизни самого помещения также прослеживается несколько этапов.

В результате раскопок в пом.33 выявилось, что на юге объекта XXIV материк залегает значительно ниже, чем на севе-

ре, но к УП в. за счет мощного накопления строительных остатков на юге произошло значительное сглаживание рельефа.

В юго-западной части объекта продолжены раскопки пом. 34, в котором была разобрана поздняя южная стена. Оказалось, что участок под ней и южнее не буквально заполнен остатками разновременных стен, сменявших друг друга. Под полом находились остатки постройки с керамикой УП-начала УП вв. Начинаясь с уровня пола сырцовая стена и сменившая ее вторая стена из пахсы соответственно относятся уже к УП в. В первой четверти УШ в. были утолщены сырцовыми кладками восточная и западная стены. Несколько позднее в пом.39 сырцовая ремонтная стенка со щекой прохода стоит на слое с керамикой не старше первой четверти УШ в. Следовательно, загородившая этот проход самая поздняя южная стена пом.34, раскопанная в 1975 г., относится уже к 740-м гг. или позднее. Уровень третьей четверти УШ в. был прослежен уже в отложениях, накопившихся около этой ремонтной стены. В 1975 г. предполагалось, что поздняя ремонтная стена одновременна с пандусом в пом.35 и датируется первой четвертью УШ в. Новая расчистка показала, что арка входа в пандус не связана со вставной стеной. Именно с самым поздним ремонтом связано превращение пом.34 в айван.

Пом.39 — узкий коридор с поднимающимся к востоку пандусом. Он находится к югу от пом.34. Стены его пахсовые с прокладкой из ряда сырцовых кирпичей между двумя ярусами блоков. На полу — припольный слой до 15 см толщины. При пробивке прохода из пом.34 в пом.39 пол напротив прохода и восточнее его завалили обломками пахсы и сырца, так что на участке около 3 м длины вместо пандуса появился горизонтальный (весьма неровный) пол, обрывающийся ступенькой на запад в сторону пом.38. Южная стена коридора была отремонтирована сырцовыми кладками.

В пом.38 спускается пандус из пом.39. Западная стена сырцовая, местами сохранившая штукатурку. Близ этой стены широкая яма с узкой щелью водостока на дне. К югу от прохода в пом.39 расположен проход из пом.38 в пом.40. В проходе сохранились остатки бруса порога с камнями под ним.

Исследование уровней обживания показывает, что пом. 38-40 первоначально относились к другому жилому комплексу, чем пом.34. Они, по-видимому, начали разрушаться (судя по состоянию пахсовой стены между пом.38-39 и пом.34) к моменту ремонта, связанного с устройством прохода, объединившего дом, т.е. к первым десятилетиям УШ в. или к периоду около 740-х гг. Разделение помещений датируется скорее всего, временем восстановления города около 740-х гг. или немного позднее. В пом.38 нет никаких наслоений полов выше, чем основание сырцової стены у прохода. Следовательно, здесь жизнь прекратилась вскоре после устройства прохода. Возобновилась она только в 760-770 гг. (период фельсов).

Переулок (пом.24) исследовался к западу от пом.34. Слои переулка прогнуты к его середине. На разных уровнях лежат камни, местами образующие подобие тротуаров.

Пом.36, расположенное к западу от пом.24, имеет выход только на восток на переулок. Площадь комнаты 5,25x2,4 м. Вытянута с востока на запад. Пол ниже уровня улицы. Порог с камнями под деревянным брусом служил ступенькой для подъема из помещения наружу. Западная стена, как и восточная, была фасадной, она расположена на краю террасы, оформляющей перепад уровней рельефа холма, на котором был построен город. Под сырцової стеной, выступая за ее габарит, идет кладка из гальки, положенной без раствора. Пока открыто пять рядов камней. Пол помещения с наклоном к двум ямам, идущим по длинной оси помещения: более мелкой на западе (до 15 см) и более глубокой на востоке (до 35 см). От торцовых стен помещения до начала ям: 1,1 м на западе и около полуметра на востоке. От боковых стенок до ям 55-80 см. Обе ямы были засыпаны мелкой галькой и завалены большими камнями. В западной части помещения несколько крупных камней положено также вдоль северной стены, тогда как вдоль южной стены идет настоящая платформа из подогнанных друг к другу камней. В западной части зеленый цвет пола у края ямы сменяется цветом лесса в самой яме. В восточной части на северном склоне остался неровный ("рваный") зелено-ржавый плотный глинистый слой, в котором химический анализ показал наличие селитры. Возможно, ямы чистили периодически и при этом меняли камни.

Пом.37, находящееся к северу от изолированного пом.36, — вестибюль (3x3 м) жилого дома. Северо-восточный угол помещения занят очагом, северо-западный — суфой. Возле выхода — лестница на второй этаж. Ступени идут сначала на юг, а затем поворачивают на запад. Пол ниже улицы: выход с двумя брусьями порога ведет наверх. Напротив него проход с углубленной балкой порога в полу, ведущий вниз в глубину дома. В северо-западном углу — чистая прямоугольная яма. Под северной и восточной стеной имеются выступающие внутрь помещения останцы более ранних, сильно размытых стен.

В помещении два пола, второй из них идет по уровню низкой суфы. Выше у входа, как и в пом.36, — слой свалки. Здесь, однако, свалка с гумусом и керамикой различных форм, а не только фрагменты хумов с незаполненными промежутками между черепками, как это было в пом.36. Оба помещения послужили местом свалки, когда расчищали соседние дома при восстановлении жилищ около 740-х гг. Здесь после 722 г. жизнь, видимо, не возобновлялась.

На объекте XXV (руководитель Д.Абдуллаев), расположенном к югу от объекта XXIII, продолжалось исследование домовладения с выходом на запад в переулок, который разделяет объекты XXIII и XXIV. В этом сезоне завершены работы по вскрытию вестибюля (пом.11), который представлял собой сводчатое помещение, втянутое с запада на восток, размером 12,1x x2,4 м. Проход в дом с улицы находился в западной стене вестибюля. Сохранился обгорелый порог. В северной стене вестибюля было три прохода, через которые попадали в квадратный зал с нишей (пом.12), расположенный западнее еще один зал (пом.13) и какое-то еще не раскопанное помещение.

Вдоль южной стены проходила суфа. В пом.11 впервые прослежена интересная особенность интерьера коридора, свод которого делился на два участка: он был низким близ улицы и высоким у входа в зал. Это подчеркивало контраст между входом и величественной парадной частью дома.

Как уже отмечалось, через проход в северо-восточном углу вестибюля попадали в квадратный зал (пом.12). Размеры зала 5,9x5,9 м. В северо-западный и северо-восточный углы были вставлены пилоны, на которые опирался свод ниши, рас-

положенной напротив входа. На торцовой стене ниши находились изображения богов. Живопись украшала и остальные стены помещения. В 1975–1976 гг. живопись была снята реставраторами со всех стен, кроме ниши. После снятия живописи под штукатуркой, прямо на пахсовых блоках стен были обнаружены проведенные черной краской горизонтальная и вертикальные линии. Горизонтальная линия была проведена строго по уровню (чаще с водой?) на расстоянии 1,25 м от основного пола. На южной стене на расстоянии около 1,30 м от углов помещения были проведены, видимо, с помощью отвеса по паре вертикальных линий. Расстояние между линиями – 0,25 м. На восточной стене сохранились на том же расстоянии от углов три вертикальные линии. Расстояние между двумя парными линиями также 0,25 м. На западной стене на соответствующем расстоянии от юго-западного угла прослежена вертикальная линия, в 0,25 м от которой имеется вторая вертикаль. Таким образом, стены помещения были размечены строго определенным образом. Л.Л.Гуревич предположил, что строители сделали разметку для гнезд, предназначенных для откосов или балок (шириной по 0,25 м) деревянного перекрытия. Сложные, сплошь резные, перекрытия пенджикентских залов несомненно собирались на месте из заранее приготовленных частей. При этом возникала необходимость согласования работы строителей стен и плотников. Строители стен учитывали в ходе своей работы габариты перекрытия, создававшегося плотниками. После этого, как работа с деревянными конструкциями была закончена, стены оштукатурили, вдоль стен возвели суфы, а затем стены расписали. Надо отметить, что ярусы живописи размечены гораздо менее тщательно, не по уровню, а на глаз.

К западу от квадратного зала находился прямоугольный зал – пом. 13 (размером 5,95x4,55 м). Этот зал, как уже отмечалось, был связан проходом с вестибюлем. Проход примыкает к восточной стене помещения. Сохранилось два бруса порога на расстоянии 0,5 м друг от друга. В северо-восточном углу помещения в северной стене имелся еще один проход. В северной стене помещения в 0,9 м от северо-западного угла в пахсовом блоке вырублена ниша. Вдоль южной, западной и северной стен тянулись суфы.

У суфы около восточной стены напротив входа имеется стенка, отгораживающая суфу от входа. Суфа, занимавшая юго-западный угол, делала рвагю в сторону помещения в виде дуги, а далее к северу имела еще один прямоугольный выступ. Выступ в виде дуги-пристройки к первоначальной суфе. На суфе около южной стены имелся очаг, некогда перекрытый сводиком, от которого сохранился отпечаток на стене помещения. Два очага зафиксированы около восточной стены, к северу от которых в стене были вырезаны две ниши. Ниша имелась и в северной стене.

Стены помещения сложены из пахсовых блоков и покрыты штукатуркой. На западной и восточной стенах прослежены весьма незначительные остатки живописи. На восточной стене поверх штукатурки со следами живописи идет еще слой обмазки. На северной стене, так же, как и в пом. I2, под штукатуркой прямо на блоках пахсы, был нанесен черной краской чертеж. Он состоял из горизонтальных, вертикальных и наклонных линий. Это не просто разбивка стены, а какое-то геометрическое построение, выполненное согдийским зодчим.

В исследованных помещениях домовладения четко выделяются три периода жизни, как по данным стратиграфии, так и нумизматики. Постройка дома относится ко времени до 722 г., с которым связывается пожар. Следы этого пожара наблюдаются в пом. II и I3. Стены прямоугольного зала были покрыты живописью, которая выгорела во время пожара. На 740-е годы приходится восстановление дома. Под суфой с тамбурной стенкой на полу и на суфе в юго-восточном углу пом. I3 найдены монеты Тургара, что подтверждает эту дату. Пом. I3 в это время теряет свой парадный облик и превращается в хозяйственное помещение с очагами. К этому времени относится закладка прохода в западной стене. Стены квадратного зала в 740-х гг. расписываются. Разница в сохранности живописи огромная. Поэтому приходится думать, что живопись пом. I3 успела разрушиться до нанесения живописи в пом. I2, т.е. во время между 722 г., когда город запустел и 740-ми годами, когда он был частично восстановлен. Порча живописи (повреждены прежде всего лица и руки фигур) относится уже к последнему периоду между 750 и 770-ми годами. Кроме того, следы пожара в пом. II и I3 говорят о том, что око-

ло 722 г. дом горел. Если бы живопись пом. I2 тогда существовала, она пострадала бы от огня, чего, однако, не произошло.

Важным результатом работ на объекте XXV являются обнаруженные под штукатуркой чертежи, которые впервые в истории раннесредневековой Средней Азии проливают свет на проекторночные методы согдийских зодчих.

На объектах УП и XXVIII проводились исследования городских укреплений.

Продолжены работы на объекте УП (руководители А. Анарбаев, Х. Ахунбабаев). На улице I к востоку от объекта УП был доведен до материка шурф, заложенный в 1975 г. для исследования рва внутренней городской стены. Оказалось, что ров был на 7,15 м углублен в галечный материк. На дне рва позднее был выложен стилобат высотой около 1 м, на который опиралась стена второго периода, сохранившаяся на высоту 9,1 м. Наклон наружной поверхности стены 70–75°, ее нижняя часть сильно размыта. В кладке стилобата находок не было. Сплыв стены дал керамику не позднее первой половины VI в. Поверх чистого лесса оплыва идут прослойки заполнения рва с остатками водорослей.

В этих прослойках встречается керамика VI в. Окончательное заплывание рва датируется керамикой из верхних напластований, где встречаются фрагменты сосудов, характерных для VII в.

Таким образом, устанавливается, что первоначальный ров был вырыт в V в., во время строительства первой стены. Воды в нем не было. В VI в. была возведена вторая стена. Ров стал мельче, но его расширили на восток. Через некоторое время ров был обводнен. Приблизительно к середине VII в. ров полностью заилился и пересох. На месте пересохшего рва пролегла улица I.

В южном шурфе (под улицей 2) выявлен ров той же глубины, шедший вдоль южного фаса внутренней крепостной стены. Здесь прослежена сходная свита напластований.

Для того, чтобы установить направление южного рва, на перекрестке улиц 2 и 3 заложили еще один шурф. Здесь под напластованиями улицы VIII в. были обнаружены характерные прослойки заполнения рва. С севера от рва прослежены остатки внутренней городской стены. Оказалось, что направление улицы 2 приблизительно совпадает с направлением южного рва внутреннего города.

Объект XXУШ (руководитель Г.Л.Семенов). Продолжение работ на восточном фесе шахристана привело к открытию, по-видимому, наиболее ранних крепостных сооружений внешнего города. Строители сначала вырыли ров, причем верхние 80 см они прошли в слое лесса, а затем углубились в галечный конгломерат. Выбросы лесса, а затем и гальки из рва образовали вал высотой 1,7 м над первоначальной поверхностью лесса (или 2,5 м над верхом конгломерата). На этом валу была поставлена пахсовая городская стена со слегка наклонной наружу поверхностью. Стена сохранилась на высоту около 1,5 м. Фас стены отступает на 5,5-6 м от края рва. Остающаяся широкая полоса могла быть предназначена для выступающих башен.

Крепостная стена второго периода была поставлена перед первой на расстоянии 2 м до края рва. Сложена она из сырца с использованием кирпичей и их обломков из каких-то разрушенных построек. Кладка очень небрежная. Стена состоит из наклонной нижней части высотой около 3 м и вертикальной части, сохранившейся на высоту около 1,5 м при толщине около 1,9 м. С внутренней стороны позади вертикальной части стены имеется площадка, которая представляет собой верхнюю поверхность сохраненной строителями второго периода части первоначальной стены.

Позднее над площадкой была возведена массивная сырцовая кладка, утолстившая вертикальную часть стены с внутренней стороны.

К третьему строительному периоду относится стена с ложными бойницами. Это наиболее ранняя из стен, открытых в 1975 г. Разрез показал, что она состояла из сырцовой вертикальной части толщиной 1,4-1,5 м и наклонного низа, сложенного из битой глины с галькой.

В 1975 г. были исследованы и более поздние кладки, в VI-VII вв. пристроенные с востока к стене третьего периода.

Датировка стен обосновывается прежде всего находками керамики. В кладке второй стены найдено 44 фрагмента, позволяющих определить формы сосудов. Все они относятся ко II комплексу Пенджикента, который датируется второй половиной V-началом VI вв. В кладке третьей стены найдено соответственно 102 определяемых фрагмента. Все они относятся тоже к комплексу II

и только один фрагмент чаши с желобчатым краем и сплошной окраской внутри характерен уже для VI в. В платформе под третьей стеной найдено еще 33 определенных фрагмента. Из них два фрагмента V в. и старше, а остальные также II комплекса. Все это позволяет датировать третий строительный период никак не позднее VI в. В таком случае, можно считать, что первая стена (а, возможно, и вторая) была построена еще в V в.

Этот вывод имеет большое значение для истории Пенджикента и, в целом, для истории города этой эпохи. Сейчас очевидно, что на протяжении более, чем двух веков Пенджикент имел двойную структуру, включавшую внутренний город и внешний город, разделенные стеной и рвом. Дальнейшее исследование должно показать, каково было первоначальное социальное лицо каждой из частей.

С внутренней стороны крепостной стены раскапывался двухэтажный жилой дом, также многократно перестраивавшийся.

Сводчатое пом.2 (3,7x0,75 м) расположено вдоль стены. Оно стоит на останце второй городской стены. Его восточная стена пристроена изнутри к третьей крепостной стене. Из деталей этого помещения интересно окно в крепостной стене. Высота окна 65 см, ширина 35 см. Верхняя часть окна выходила в помещение второго этажа близ уровня пола. Низ окна представляет собой наклонный канал в кладке свода первого этажа. Напротив окна над западной стеной на протяжении оси окна снова устроен наклонный канал, идущий в соседнее пом.5. Таким образом, отверстие в стене служило для освещения двух помещений первого этажа (2 и 5) и одного помещения второго этажа. Обычно фасадные стены плохо сохраняются, и поэтому мы редко можем судить о системе освещения.

После некоторого периода запустения помещение было превращено в зернохранилище с полом, выложенным жженым кирпичем. Пол и стены помещения были обмазаны алебастром.

Пом.4 (также с окном в крепостной стене) примыкает с севера к пом.2, тогда как пом.5 расположено к западу от пом.2. Обе комнаты (4 и 5) - сводчатые, ориентированные в широтном направлении.

Все три комнаты построены после 3-й городской стены, но до 4-й стены, которая загородила их окна. Перестройка относится уже ко времени существования 4-й стены. Она датируется временем не ранее последних десятилетий УП в. по фрагменту сосуда периода ТБ У в кладке из обожженных кирпичей на полу пом.2.

После разрушения свода пом.2 поверх его развалин на уровне первоначального второго этажа было возведено новое пом.1. Эта перестройка датируется рубежом УП-УШ вв. по двум монетам Бидиана (Чакин Чур Бильга) на полу.

Новая комната в свою очередь разрушилась и позднее была заново восстановлена, как показывают наблюдения 1975 г., около 740 г. (монеты Тургара на полу), что позволяет датировать разрушение 720-ми годами, когда после гибели Деваштича, наступило временное запустение города.

За пределами городских стен исследовался некрополь древнего города (руководитель Д.Довутов). Неподалеку от науса 4, раскопанного в 1975 г., расчищены еще два. Наус I (нумерация 1976 г.) состоит из двух камер, каждая из которых имеет свой вход. Камеры, очевидно, имели сводчатое перекрытие. В камере I вдоль западной стены прослежены остатки суфы, на которой расчищено погребение по обряду труположения уже в разрушенном наусе. В камере 2 суфу проследить не удалось. Наус был разграблен в древности. В завале обеих камер найдены обломки оссуариев, глиняных сосудов и кости людей. В камере I собраны обломки не менее, чем от трех сосудов и двух крышек. Из камеры 2 происходит фрагмент угла оссуария, украшенного оттиснутым в форме изображением бородатого лица в короне. Здесь же найдены обломки не менее, чем от двух оссуариев и двух крышек. Следует отметить, что в камере 2 найдена почти целая хумча УП в., а также обломки керамики конца УП-УШ вв.

Наус 2 разрушен почти до основания, удалось лишь проследить, что он в плане был прямоугольным, с входом посередине северо-восточной стены, вдоль стен, скорее всего, шли суфы. На полу найдены обломки прямоугольного оссуария, из завала происходят фрагменты не менее, чем от шести оссуариев, как овальной, так и прямоугольной формы, а также обломки от пяти крышек. На полу и в завале встречены фрагменты сосудов VI в.

Таким образом, раскопки некрополя в отчетном сезоне подтверждают вывод, сделанный в прошлом году о том, что некрополь функционировал уже на ранних этапах жизни города. Двухкамерный наус раскопан в Пенджикенте впервые. Все исследованные прежде были однокамерными. В связи с этим наусом интересно вспомнить документ В-8 из архива с горы Муг, который, по-видимому, является договором о продаже половины науса (?), которую два брата покупают у двух других братьев.⁴⁾ Возможно, в документе речь идет именно о двухкамерном наусе.

Продолжались раскопки могильника Дашти-Урдакон (руководитель Г.В.Длужневская). Из раскопанных в 1976 г. II могил относятся к VIII в., а одна (№ 13) датируется эпохой бронзы. В могиле 13 найден скелет 6-9-месячного ребенка и два черепа 2-3-годовалых детей. Эти черепа, видимо, были здесь перезахоронены, так как они не имеют нижних челюстей. Один из черепов был поставлен на "андроновский" сосуд с отбитым верхом. Сосуд орнаментирован заштрихованными треугольниками по плечичу, край дна выступает. Он сходен с горшками из Ак-Танги.⁵⁾

В могилах VIII в. — одиночные труположения головой на запад. В части могил обнаружены боковые подбой с входом, заложены сырцовыми кирпичами (50x25x10 см). Сопровождающий инвентарь очень беден. Наиболее интересно погребение девочки с бронзовыми кольчатыми серьгами и крестом на шее. Крест четырехконечный с расширяющимися концами с гнездом для вставки посередине. Это так называемый "несторианский крест", весьма схожий с крестом из Самарканда.⁶⁾ Эта находка позволяет по-новому поставить вопрос о религии населения, оставившего могильник. Весьма возможно, что часть погребенных исповедовала христианство, о наличии которого в Пенджикенте свидетельству-

4) Юридические документы и письма с горы Муг. Чтение, перевод и комментарий В.А.Лившица. — Согдийские документы с горы Муг, вып.2. М., 1962, с.48.

5) История таджикского народа. Т.1, М., 1963, с.120-121.

6) А.И. Тереножкин. Согд и Чач. — КСИИМК, XXXIII, М.-Л., 1950, рис.72, 2.

ет сирийский документ, найденный на объекте XXIV. Имеется сходство погребального обряда и инвентаря могильника Дашти-Урдакон с могильником из несторианской церкви в Ак-Бешиме.⁷⁾ Там также на несколько погребений найден лишь один крест. Т.К.Ходжайлов, исследовавший костные остатки, пришел к заключению, что погребенные на Дашти-Урдакон и погребенные в наусах не различаются по расовому типу. Возможно, согдийцы-христиане имели тесные родственные связи с согдийцами, исповадовавшими местную религию. В катакомбе, раскопанной в 1975 г., были и труположения и погребение обгрызанных собачьими зубами костей в хуме. Интересно, однако, что на этом хуме, который послужил оссуарием, до обжига было нанесено примитивное изображение сцены поклонения кресту.

Раскопки отчетного сезона не дали материалов в пользу высказанной ранее гипотезы о наличии раннеисламских погребений на могильнике, однако нет оснований и для категорического отказа от этого предположения.

Работы на могильнике Дашти-Урдакон дали новый важный материал по идеологии согдийского общества в VIII в. Немаловажное значение имеет и обнаружение погребения эпохи бронзы.

Как и в предыдущие годы были открыты произведения изобразительного искусства. Живопись была обнаружена на двух объектах: I и XXV. На объекте I близ юго-западного угла внешнего двора храма началась расчистка завала украшенной живописью стены. Фрагменты глиняной штукатурки с росписью на белом идут почти от самой дневной поверхности. Работы здесь только начались. О значении стены в общем плане комплекса и о времени ее возведения пока нет определенных данных. Обнаруженная живопись находилась на верхней части стены. Сохранились остатки орнаментального фриза, проходившего под потолком, окаймленного снизу рядом "перлов". Изображения местами слегка заходят за край фона, как бы выступая вперед из плоскости стены. Роспись состояла из центральной композиции с крупномасштабной

7) Л.Р. Кызласов. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. - Тр. Киргиз. археолого-этнографической экспедиции, т.2, М., 1959, с.231-233.

фигурой божества (или божеств) высотой во всю стену и расположенных по сторонам от этой центральной композиции нескольких ярусов со сценами пира. Ярусы не имели специального обрамления: границей служил край ковра, на котором сидели персонажи верхнего яруса. Показанное в трехчетвертном повороте мужское бородатое лицо божества смотрит вправо. На голове у него крылатая корона, к сожалению, не полностью сохранившаяся. Из-за нимба выбиваются языки пламени. Над плечом волосы, закрытые легкой тканью с металлическими бляшками. На шее — гривна. Одежда состоит из плаща, из-под которого видна пелерина, треугольным фестоном спускающаяся на плечо. Позади божества — зонт с подвешенными к нему флажками. Этот древний символ власти, широко распространенный в Азии, впервые с полной очевидностью зафиксирован в культовом искусстве Согда. Фигура мужского божества, возможно, не была единственной. Обнаружен фрагмент, на котором к верхнему фризу примыкают сходящиеся наверху рога полумесяца, обрамляющие, по-видимому, человеческое изображение (от него сохранились лишь часть головы с шаром над макушкой). Эта деталь напоминает головные уборы сасанидских царей и цариц, а также божеств, убранство которых подобно царскому. Полумесяц с вписанным изображением женщины встречается как самостоятельный мотив в росписях айванов и как один из атрибутов четверорукой богини, сидящей на троне в виде льва. В данном контексте вероятнее, что это атрибут богини. Отметим, что в открытую в пом. I2 объекта XXV в 1975 г. центральную культовую композицию входили как четверорукая богиня на льве, так и мужское божество со шлемом, украшенным протомой дракона с крыльями, аналогичными крыльям короны божества объекта I. Аналогия усиливается тем, что и на объекте XXV позади мужского божества был показан какой-то предмет, осененный небольшим зонтиком.

Фигуры пирующих, сидящих на ковре из тигровой шкуры, отличаются от сходных с ними изображений живописи первой половины VIII в. массивным телом, а также крупными головами и кистями рук, что сближает их с персонажами афрасиабских росписей VII в. (рис. 3). Однако черты лица отличаются своеобразием, поскольку они лишены обычной идеализации. Прогнутый нос, морщин-

Рис.3. Пенджикент. Объект I. Фрагмент росписи с изображением пирующих. Прорисовка Т.С.Василенко.

ки на лбу, складки нижних век придают лицу особую характерность. Однако это не портрет, а свойственный данному художнику типаж, поскольку аналогичные детали наблюдаются на всех трех лицах, сохранившихся на найденных фрагментах росписей. Кафтан с широкими парными отворотами, пояс в виде шнура и другие реалии необычны для пенджикентской живописи как V–VI вв., так и VIII в. Пряжка из двух дисков характерна для V–VI вв., но богатая ткань с кругами "перлов" на отворотах, манжетах и нижней оторочке кафтана не засвидетельствована на столь ранних памятниках. До уточнения даты стены, которая была украшена живописью, наиболее вероятной датировкой росписей представляется VII в., живопись которого до сезонов 1975–1976 гг. была белым пятном между сравнительно хорошо представленным в Пенджикенте росписям V–VI вв. и множеством расписанных залов первых четырех десятилетий VIII в.

На объекте ХХУ продолжалось раскрытие росписей пом. I2, описание которых будет дано после завершения работ в этом помещении. Расчищена, прорисована и снята живопись всех стен зала, за исключением нижней части ниши. Сюжет этих росписей, местами сохранившихся на высоту двух ярусов, — сцена пира. В верхнем ярусе мы видим пирующих представителей знати с мечами и кинжалами. В нижнем ярусе пируют под покровительством богов, зооморфные символы которых парят около их голов, менее знатные люди: они в богатых одеждах, но, как правило, без оружия. Несмотря на однообразие темы, художник сумел избежать буквальных повторов, проявив удивительную изобретательность в варьировании поз и атрибутов. Весьма интересны изображения разнообразных тканей, наборных поясов, сосудов, фруктов, игровой доски.

Проводимые на разных объектах сложные и разнообразные по своему характеру работы объединены общей целью и единой методикой. Скрупулезное прослеживание и фиксирование всех частных перестроек, детальное изучение напластований, в сочетании с полной фиксацией керамики и других находок по отдельным помещениям и по слоям в помещениях, определение монет в поле и немедленное исследование стратиграфических условий залегания каждой монеты, полная графическая фиксация всех открытых фрагментов позволили впервые в археологии Средней Азии на территории целого древнего города проследить синхронные срезы, т.е. исследовать ту конкретную действительность, с которой имели дело сменявшие друг друга поколения пенджикентцев. Уже сейчас после каждого сезона мы все более отчетливо видим, каким был город 712-722 гг., каким он стал к 740-м годам и затем к 770 гг. Быстро накапливаются данные о городе рубежа V-VI вв., последних десятилетий VII в. Постепенно пополняются и сведения о других этапах истории города (V в. — середина VI — середина VII вв.). Намечившееся направление работ позволяет надеяться, что в дальнейшем материалы Пенджикента позволят проследить последовательность развития раннесредневекового города как социального организма.

А.И.Исаков

ОТЧЕТ О РАБОТАХ КОСАТОРОШСКОГО ОТРЯДА ЗА 1976 г.

Косаторошский археологический отряд в отчетном году начал свою работу с разведки в южной и юго-западной окрестности городища древнего Пенджикента, по обоим берегам Зебонсая.¹⁾

В результате разведок были обнаружены следующие археологические памятники.

Первым памятником этого маршрута является безымянное тепе, находящееся в 2 м к югу от городища древнего Пенджикента. Оно расположено в 250 м к востоку от дороги Пенджикент-Зебон. Тепе представляет собой округлый в плане невысокий холм (4-5 м) диаметром около 50 м по основанию. Поверхность сглажена наподобие площадки. Подъемный материал датирует памятник VI-УШ вв.

Второе тепе, также безымянное, расположено в 800 м к югу от первого. Оно округлой формы с площадкой наверху. Диаметр по основанию около 40 м, тепе возвышается от дна сая на 3-4 м. По фрагментам подъемной керамики памятник этот датируется У-УШ вв.н.э.

В 1,5 км к югу от второго тепе на естественной возвышенности правобережья Зебонсая вблизи Зебони Поен²⁾ обнаружено два тепе, расположенные недалеко друг от друга. Они оба небольшого размера, имеют округлую форму диаметром со-

1) В работе отряда принимали участие А.И.Исаков - начальник отряда, У.Эшанкулов, М.Исакова, Ч.Чургасиев - шофер и 8-10 маршрутных рабочих.

2) Кизлак Зебон до 1958 г. находился у самого подножья Зеравшанского хребта, в 15 км от Пенджикента вокруг упомянутого О.И.Смирновой "Тепай Талак". См.: О.И. Смирнова. Археологические разведки в бассейне Зеравшана в 1947 г. - МИА СССР, № 15, М.-Л., 1950, с.76.

ответственно 20–30 м при высоте от примыкающих к ним с востока и севера полей на 1,5–2 м.

Фрагменты керамики и зернотерок были встречены на значительной территории, площадью более 5 га. Разведывательный шурф был заложен на середине северного тепе. Культурный слой имел 80 см толщины. Под 15 см густозадернованного слоя был встречен относительно уплотненный завал с остатками разложившихся глиняных строительных материалов. Слой этот толщиной около 70 см покоится на галечно-каменистом материке.

Вещественный инвентарь состоит из керамических изделий, среди которых выделяются фрагменты хумов, чаш, горшков, так называемых "рыбных блюд" и кубков. По наличию горизонтального и вертикального лощения их следует датировать II–I вв. до н.э.³⁾

На 400 м южнее от этого античного памятника на этой же террасе (правобережье Зебонсая) расположено четвертое безымянное тепе. Оно яйцевидной формы, вытянуто с юга на север, вверху длиной около 50 м при ширине 5–15 м. Памятник исследован небольшим шурфом (2x2 м) и вытянутыми от шурфа к северу двумя траншеями (4x1 м). Шурф был доведен до глубины 1,5 м, и на этой отметке обнаружен пол. Из вещественных находок имеется лишь несколько фрагментов котлов и других сосудов, изготовленных на гончарном круге. Из целых можем отметить лишь лепной хум, обнаруженный в юго-восточном углу раскопа. Он относительно небольшой (высота 78 см, диаметр венчика 32 см, диаметр тулова – 53 см).

В траншеях, прорубив пол, на глубине 1,50 м, мы обнаружили платформу. Она состоит из утрамбованных глиняных поясов высотой 45–50 см.

По найденным фрагментам керамики памятник датируется двумя периодами обживания: УII–УIII и X–XII вв. н.э. К вышеуказанному добавим, что от последнего строительного периода не сохранились какие-либо строительные остатки.

3) Г.В. Ш и ш к и н а. Керамика конца IV–II вв. до н.э. (Афрасиаб II). – Сб.: Афрасиаб, вып.3. Ташкент, 1974, рис.6,7–10.

Тепай Гавхона. Это относительно большое поселение, расположенное на левобережье Зебонсая в 300 м южнее кишлака Зебони Поен. Оно прямоугольное в плане, размером 80х50 м, вытянутое с юга на север. Поверхность почти ровная, лишь в середине памятника имеется неглубокая впадина, вытянутая по оси памятника. Заложено два шурфа. Оба шурфа раскопаны до уровня первого пола (очевидно верхнего), расположенного на глубине 2,5–2,8 м от поверхности поселения.

Вещественные находки представлены керамикой. Это фрагменты котлов, венчики и ручки водоносных кувшинов, обломки хумов и чаш. Все они по типам и формам находят широкие аналогии среди раннесредневековой керамики верхнего слоя городища древнего Пенджикента и других соседних памятников, относящихся к УП–УШ вв.

Тепай Хақдод. Памятник этот состоит из холма высотой более 10 м от окружающих его полей и основания примыкающего к нему с юга поселения. Длина тепе вместе с поселением более 40 м при ширине 20–25 м. Высокая часть, которая напоминает остаток замка, вытянута с севера на юг, при ширине по верху 15 м, длиной 20 м. Она возвышается над поселением более чем на 5 м.

Поселение, охватывающее замок с юго-востока и юго-запада, имеет относительно ровную поверхность.

По встречающемуся подъемному материалу Тепай Хақдод датирован УІ–УШ вв.

Таким образом, Косаторошский отряд и в сезоне 1976 г. выявил еще 6 археологических памятников, расположенных по ущелью Зебонсая.

Основные работы отряда были произведены на городище Актепа, расположенном в 4 км к западу от древнего Пенджикента, на левом берегу Зеравшана.

Городище состоит из двух четко отделенных друг от друга впадиной холмов – цитадели и крупной усадьбы. Первый холм – цитадель в плане имеет округлые очертания диаметром по основанию 35 м, высотой 18–20 м. Усадьба имеет форму вытянутого с запада на восток прямоугольника длиной 220 м при ширине от 40 до 50 м. К югу от городища на значительном расстоянии

прослеживаются следы обитания. На поверхности ныне распахиваемой здесь земли встречается подъемный материал: поливная и неполивная керамика УШ-ХП вв. Местность к востоку от городища вдоль берега сильно всхолмлена.

В 1947 г. городище было обследовано О.И.Смирновой, производившей археологическую разведку района. В кратком отчете о произведенной ею работе указывается лишь, что на первом холме были вскрыты два сводчатых помещения, стены которых сложены из сырцового кирпича.⁴⁾

Археологическое исследование памятника в более крупном масштабе началось в 1976 г.⁵⁾

Раскопки велись на двух объектах.

Объект I. Это цитадель, расположенная в виде отдельного холма к западу от поселения. Раскопки были начаты по отдельным помещениям, расположенным в верхнем слое, где удалось раскопать и выявить остатки II сводчатых помещений и пандуса, ведущего некогда в помещения второго этажа, а возможно, и на крышу.

Затем произведена расчистка северного и восточного фасада. При этом обнаружены остатки более ранних стен, некогда замурованных. В течение сезона удалось вскрыть и установить строительный характер двух вышеуказанных фасадов, а затем устройство цитадели с ее основания до последнего периода жизни.

Согласно стратиграфическим наблюдениям, характеру строительных материалов, многочисленной керамики, находкам монет и разнообразных предметов быта, цитадель Актепа имеет два основных строительных периода, соответствующих У-УІ и УП-ІХ вв.н.э.

4) О.И. С м и р н о в а. Археологические разведки в бассейне Зеравшана в 1947 г. - МИА СССР, № 15, М.-Л., 1950, с.75.

5) Раскопочный сезон продолжался два месяца (июль-август) под руководством А.И.Исакова. Состав отряда: ст.лаборанты М.Исакова, У.Эшанкулов, художник Э.Бышевская, архитектор А.В.Лепин и шофер Ч.Чургасиев.

В первом, наиболее раннем периоде цитадель представляла собой квадратный в плане замок со сторонами 18х18 м. Стены замка возведены на пирамидально приподнятом стилобате высотой 4 м. В настоящее время стена замка сохранилась высотой более 3 м. Как удалось установить, она, как и стилобат, сооружена из прямоугольных сырцовых кирпичей 50х25х10-11; 48х24х12 см. Но в некоторых местах, особенно по краям бойниц, были применены кирпичи мелкого размера 38х18х10; 40х20х9-10 см.

По обнаруженной в северо-восточном углу стилобата прямоугольной в плане башне можно представить, что замок некогда был укреплен четырьмя башнями, расположенными по его углам.

Наиболее важными фортификационными элементами являются бойницы. Ими были снабжены как стены замка, так и наружные стены башен. Они щелевидные. В стенах замка сохранились два ряда бойниц, расположенных в шахматном порядке. Все бойницы нижнего ряда оказались ложными. Щель для стрелков была пробита лишь по нижней части бойниц верхнего яруса. Они изнутри, как это удалось установить, в стенах башни представляли собой прямоугольники шириной 19-20 см, высотой 35-45 см. Снаружи эти бойницы, имея такую же ширину, были вытянутыми, их высота равна 1,25 м.

Таким образом, теперь мы имеем возможность более убедительно решить некоторые вопросы архитектуры и фортификации замков и усадеб Согда V-VI вв.н.э. Прямые аналогии для изучения памятников могут быть найдены в ранних стенах и башнях городища Пенджикента,⁶⁾ Кафыркалы,⁷⁾ Фильмандарский замок⁸⁾ и др.

6) Б.И. Маршак. Городская стена V-VI вв. в Пенджикенте. Новейшие открытия советских археологов. Тез. докл. конф., ч.2. Киев, 1975, с.116; А.М. Беленицкий, Б.И. Маршак, В.И. Распопова. Раскопки в Пенджикенте. - АО 1974 г. М., 1976, с.561.

7) Г.Б. Шишкин. Раскопки усадьбы под Самаркандом. - ИМКУ, вып.2, Ташкент, 1967, с.73.

8) А.И. Исаков. Замок V в. в селении Фильмандар. - Новейшие открытия советских археологов. Тез. докл. конф., ч.2. Киев, 1975, с.119; он же. Работы Косаторошского отряда. - АО 1975. М., с.583.

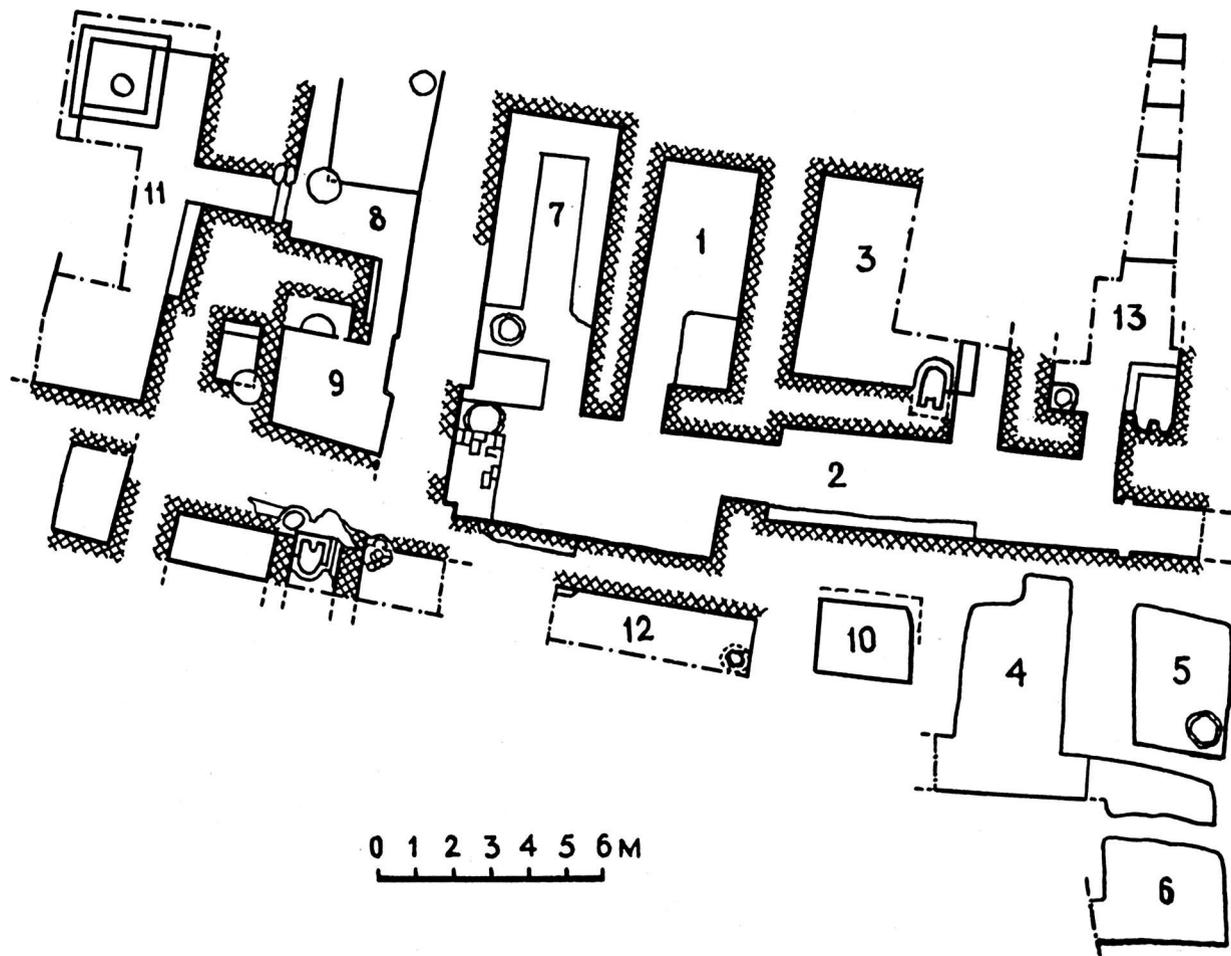

Рис. I. Актепа. Объект II. План раскопанных помещений.

Объект II. В отчетном году здесь раскопаны остатки 13 помещений и вытянутого с запада на восток крытого переул-ка (рис. I).

Раскопанные помещения на поселении Актепа состоят из 2 комплексов.

К первому комплексу относятся пом. I, 3, 7. Все они распо-ложены в одном ряду, к северу от крытого переулка (пом. 2) и связаны с последним проходами. Отсутствие пандуса говорит о том, что комплекс состоял из одноэтажных помещений. Как уда-лось выяснить, два из них (пом. I и 7) имели сводчатые пере-крытия. Входные проемы оформлены в виде арок, но некогда закрывались дверью, что подтверждают обнаруженные на полу и по боковым стенам прохода остатки деревянной плахи-порога.

Наибольший интерес представляет третье помещение этого комплекса. Оно (пом. 3) размером 6х6,10 м, имеет квадратный план и представляет собой небольшой аал. Стены сложены из блоков пахсы разной формы. Высота 3, В и Ю стен равна 1,80-2,20 м. Северная стена сохранилась на высоту 1,25 м.

Влево от входа расположен двухкамерный очаг с обожжен-ными стенками. Очаг загорожен от прохода стенкой шириной 0,45 м, высотой 0,60 м.

Поверхности двух стен - западной и южной оштукатурены несколькими слоями глины с мелкорубленой соломой. В юго-за-падном углу слабо прослеживаются остатки стеной росписи, нанесенной красно-розовой краской. Рисунок этот напоминает розетку.

Помещения второго комплекса расположены к западу от пом. 7 и крытого переулка (пом. 8, 9, II). Судя по планировке и строительным особенностям, два из этих помещений - 9 и II - имели кухонное (пом. 9) и хозяйственное (пом. II) назначение, а пом. 8 использовалось как спальня.

В комплексе большой интерес представляет раскопанный в северо-западной части пом. II резервуар. Он квадратный в плане, размером 1,75х1,75 м, напоминает винодавилю, кото-рая обведена с четырех сторон кирпичной стеной шириной 25 см, высотой до 1 м. Стены резервуара обмазаны с двух сто-рон хорошо обработанным ганчем. Ганчем также обмазан и пол

резервуара. Посередине резервуара небольшое углубление диаметром в 30-40 см, глубиной 10-15 см, очевидно, предназначенное для черпания выдавленного сока.

Известно, что аналогичное сооружение, несколько меньшего размера, на территории Восточного Согда впервые было встречено в доме 9 пригородных усадеб древнего Пенджикента.⁹⁾

Таким образом, останавливаясь на характере помещений второго комплекса, следует подчеркнуть, что комплекс этот имел сугубо хозяйственно-производственное значение. Благоустроенная кухня (пом.9) с находившимися рядом кладовыми, давяльная ванна в пом. II и, наконец, специальное помещение с лежанкой и обогревателем (пом.8) весьма убедительно доказывают состоятельность раннесредневекового дехкана-производителя.

Вскрыт ряд помещений, расположенных к югу от крытого переулка (пом.4,5,6,10,12). Из них полностью раскопаны пом.4,5 и 6. Однако они не связаны между собой проходами. В связи с этим представляется, что здесь мы имеем дело с помещениями, относящимися к нескольким отдельным комплексам или одиночным помещениям (пом.5), имевшими проход со стороны крытого переулка.

Основные находки первого строительного периода представлены керамическими изделиями. Они по своему характеру весьма близки керамике нижних слоев цитадели XII объекта городища древнего Пенджикента¹⁰⁾ и поселения Караул Ато.¹¹⁾ Тонкостенные чашевидные кубки, небольшие широкогорлые кувшины с гофрированными венчиками, с полосами ангоба по венчику и тулову и так называемые чаши с крестом являются ведущими формами керамики Актепа.

9) О.Г. Б о л ь ш а к о в, Н.Н. Н е г м а т о в. Раскопки в пригороде древнего Пенджикента. - МИА, № 66, М.-Л., 1958, с.187.

10) Б.И. М а р ш а к. Отчет с работ на объекте XII за 1955-1960 гг. - МИА СССР. № 124. М.-Л., 1964, с.232. рис.23.

11) А. И с а к о в. Работы Косаторошского отряда. - АО, 1974 г. М., 1975, с.538.

Помимо керамики к этому периоду относится и ряд весьма ценных и уникальных по своему значению находок. Первая из них представлена фрагментами деревянного столика, имеющего, очевидно, парадное назначение. От упомянутого стола были найдены его верхняя часть и конструкции креплений, одна ножка и множество прутьев. Ножке искусной резьбой придали вид львиной лапы. Встреченные аналогии в средневековых миниатюрах представляют возможность интерпретировать назначение стола как подставки для кувшина с вином или ритуального сосуда, а точнее жертвенника.

Второй предмет — это комплект туалетных вещей, состоявший из натуральной сурьмы и каменного стерженька для нанесения сурьмы на ресницы. Обе эти вещи имеют отверстие, и судя по тому, что они лежали рядом друг с другом, можно сказать, что некогда они были нанизаны одним шпагатом.

Подобные предметы были найдены на многих памятниках Средней Азии (особенно каменный стерженек).

Игральная костяная палочка (рис.2). Она с округлым отверстием посередине, длиной 10 см, с четырех сторон имеет прямоугольную плоскость. На первой стороне, посередине, вырезана пара концентрических кругов диаметром до одного сантиметра. Середина внутреннего заполнена тремя кружками. По торцовым краям вырезаны по четыре (всего 8) таких же мелких кружков. На второй стороне два больших концентрических круга с кружками внутри. Эти круги расположены ближе к торцам, вдоль которых по 4 мелких кружка. Третья сторона такая же, но она имеет по три больших концентрических круга. Наконец, четвертая сторона игровой кости имеет четыре больших концентрических круга. Они расположены на одинаковом (0,9 см) расстоянии друг от друга.

Две аналогичные, также прямоугольные костяные палочки были найдены и на городище древнего Пенджикента.¹²⁾

Второй и третий строительный периоды по характеру находок и строительным приемам близки друг другу. Периоды эти, по многочисленным монетным находкам, датированы концом VI — половиной IX в.

12) А.М. Беленицкий, И.Б. Бентович, О.Г. Большаков. Средневековый город Средней Азии. М.—Л., 1973, с.104, рис.66.

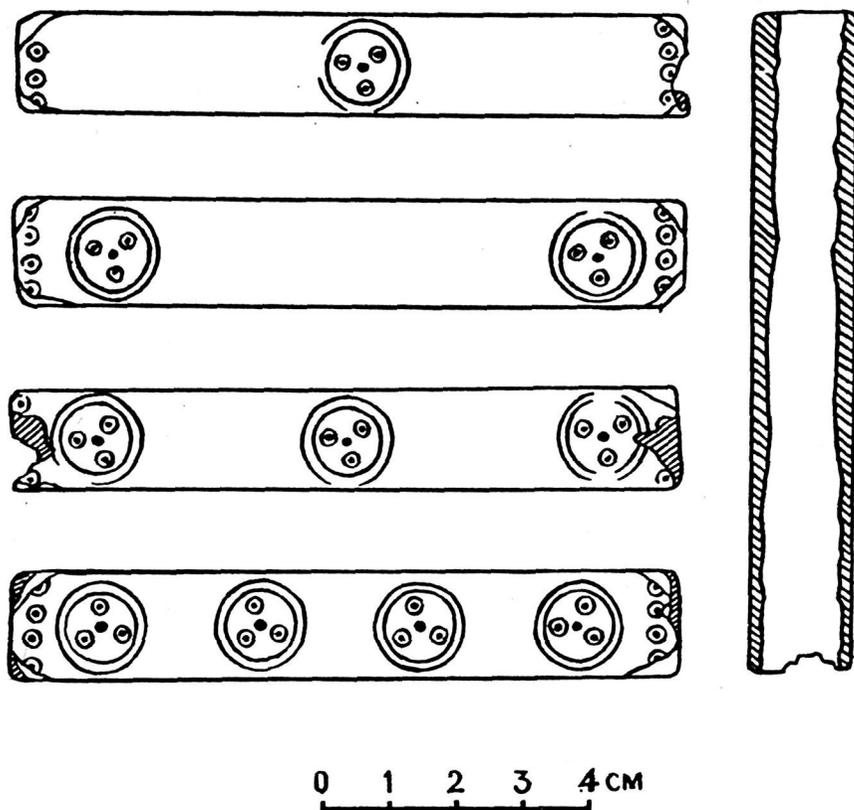

Рис.2. Актепа. Игральная кость

На раннем этапе второго периода, вероятно, в конце VІ или начале VІІ вв., на цитадели производятся большие строительные работы. Все помещения закладываются, а крепостные стены, башни и даже цоколь первоначального замка — V — VІ вв. — замуровываются внутри пахсового панциря или чехла. В результате появляется монолитная платформа с прямоугольными сторонами размером 25x25 м, при которой высота вновь устроенного цоколя превышает 8 м.

Лишь после проведения таких трудоемких работ на платформе появились двухэтажные многокомнатные здания.

Не меньшие по объему, строительные работы были выполнены и на территории поселения. Здесь все застройки V—VІ вв. частично были разобраны для последующих построек. Нижняя

часть ранних помещений также была забутована и заключена в толщу фундамента.

Таким образом, все раскопанные помещения в поселении (их пока 13), разделяясь на отдельные строительные комплексы, относятся, как указывалось, к УП-IX вв.

Помимо большого количества керамических изделий были найдены стеклянные и металлические предметы. Следует упомянуть находку двух терракот.

Помещения четвертого строительного периода (X-XII вв.), как следовало ожидать, почти не сохранились. Очевидно, они имели каркасные стены с деревянными конструкциями. Этот прием широко применяется в современном таджикском гражданском строительстве. Период этот датирован по многочисленным фрагментам поливной керамики X-XII вв.н.э.

Таким образом, в результате раскопок Актепа были получены дополнительные сведения по вопросу устройства замков крупного землевладельца-дехканина V-VI вв. и цитадели феодала УП-IX вв.

СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н.Н.Негматов

О РАБОТАХ СТАКЭ В 1976 г.

Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция¹⁾ Института истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР полевые исследования 1976 г. проводила в составе Западно-Ферганского, Ленинабадского, Уструшанского и Шахристанского отрядов и раскапывала ряд объектов древнего и средневекового периодов.

Западно-Ферганский отряд²⁾ продолжал раскопки могильника Дашти Ашт, расположенного на южной подгорной степной пологой Кураминского хребта в пределах Аштского района Ленинабадской области. Исследовались две группы этого весьма обширного могильника эпохи бронзы, раннего железа и поры античности. Раскопки курганов Западной группы выявили, что они являлись кенотафами, однако, с зафиксированными здесь впервые зольными пятнами с остатками древесных угольков на уровне древнего дневного горизонта под каменными насыпями — новый момент погребального ритуала местного древнесакского населения. В восточной части могильника выявлена и частично раскопана Яккатутская группа курганов с невысокими каменными и каменноземляными насыпями. Здесь выявлены, наряду с захоронениями на гладкой площадке древнего дневного горизонта, также курганы с так называемыми "каменными ящиками", ко-

1) Начальник СТАКЭ — заведующий сектором истории культуры Института истории им. А.Дониша, доктор исторических наук, профессор Н.Н.Негматов, заместитель начальника СТАКЭ — старший научный сотрудник того же сектора, кандидат исторических наук У.П.Пулатов.

2) Начальник Западно-Ферганского отряда — старший научный сотрудник того же сектора, кандидат исторических наук Е.Д.Салтовская, сотрудники Б.А.Штондина, З.Азизов, М.Д.Заболотнева, О.Г.Шейнова и группа местных рабочих.

торые находились под общими насыпями от одного до четырех, а в каждом "ящике" были одиночные или коллективные погребения. Погребальный инвентарь позволяет руководителю работ Е.Д.Салтовской эту группу курганов предварительно отнести к первым векам н.э. Среди последних особенный интерес представляет бронзовый перстень из кургана 4II с овальным щитком, на котором вырезана стоящая обращенная вправо женская фигурка со стрелой в левой вытянутой руке и луком за спиной — сюжет весьма интересный и, возможно, уводящий нас к образам Венеры на подобных перстнях.³⁾

Ленинабадский отряд⁴⁾ в течение трех месяцев продолжал начатые в предыдущем году на основе хоздоговора с Обществом охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР широкие археолого-архитектурные работы с целью подготовки научных рекомендаций по консервации и реставрации Ленинабадской цитадели.

Двумя шурфами (№ 3I и 35) и зондажными работами было осуществлено изучение ряда участков внутренней и наружной поверхности западной стены цитадели. Шурфы эти выявили в основании стены кладку прямоугольного кирпича в сочетании с пахсовыми блоками, характерными для раннего средневековья. Причем в раствор этих кирпичей и пахсы попало много мелких фрагментов красноангобированной керамики. Зондированием наружной поверхности стены выявлены остатки сырцово-красной башни на фундаменте из жженого кирпича тимуридского времени и часть углового минарета — гулдаста из жженого кирпича какого-то общественного здания XI в., разрушенного и заключенного впоследствии в тело стены. Выявленная таким образом

3) Е.Д. С а л т о в с к а я. Могильник Дашти Ашт. — АО 1976 г. М., Наука, 1977, с.573-574.

4) Начальник Ленинабадского отряда — младший научный сотрудник того же сектора Т.В.Беляева, младшие научные сотрудники М.Файзуллаев, А.Б.Павлова, Х.Абдулло-Заде, С.Я. Абдурахимов, А.А.Белогорский и В.П.Потемкина, старшие лаборанты О.А.Папахристу, С.Боделов, Э.Окилов, З.Малаева, архитекторы Д.Абдурахманова, В.Дворецкий, З.Хакимов, топограф О.А.Коровина, шофер В.Петров и группа местных рабочих.

история западной стены цитадели начинается в VI—VIII вв., на ней зафиксированы следы больших ремонтов XV и XVIII—XIX вв.

Шурфы № 32 и 34 у основания западного склона арка цитадели зафиксировали здесь наличие красноангобированной керамики первых веков н.э. и подтверждают наблюдения о том, что в основе арка лежит строительный горизонт античного периода.

Большим раскопом были вскрыты значительные участки верхних строительных горизонтов арка, где расчищены каркасные строения подсобных помещений дворцового комплекса XVIII—XIX вв., а стратиграфический шурф (№ 29) на северо-западном углу арка выявил культурные слои с остатками архитектуры почти всех столетий второго тысячелетия н.э.

Наиболее ценный материал добыт в шурфе № 33, заложенном у внутреннего фаса северной стены цитадели. Он прорезал тепло пахсовой стены, которая возведена на песчано-лессовом возвышении. Пахсовая кладка в сочетании с прямоугольными кирпичами (40x51x13 см) перекрыла небольшой культурный слой, материал которого относится к VI—V вв. до н.э. Время возведения стены над этим слоем приходится на V—IV вв. до н.э. Таким образом, здесь открыт второй (северный) участок стен древнейшего укрепления V—IV вв. до н.э.

Так, археологические исследования цитадели в 1976 г. подтвердили данные, полученные в 1975 г., позволили к ранее открытому участку восточной стены древнейшего укрепления добавить вновь обнаруженный участок ее северной стены, а также зафиксировать в ряде новых пунктов цитадели слои середины и второй половины первого тысячелетия до н.э. В целом получены дополнительные факты, утверждающие правильность локализации города Александрии Эсхаты в Ленинабаде, а также о наличии под ней остатков древнейшего поселения VI—V вв. до н.э.⁵⁾ о чем говорилось более подробно в отчете за предыдущий год.⁶⁾

5) Н.Н. Негматов, Т.В. Беляева. Раскопки на цитадели Ленинабада и локализация Александрии Эсхаты. — АО 1976 г. М., Наука, 1977, с.569.

6) См. Н.Н. Негматов. Об исследованиях СТАКЭ в 1975 г. — АРТ, вып. XV (1975 г.). Душанбе: Дониш, 1981.

Из находок, сделанных в 1976 г. на цитадели Ленинабада, особый интерес представляет бронзовая ажурная рельефная нашивка, выполненная штампом и изображающая фигурку быка, повернутого влево, одногорого, с высокой челкой, собранной в пучек. На быке — человеческая фигурка. Бляшка напоминает изображение бога Шивы на быке, чеканенного на монетах правителей Кушанского государства.

Уструшанский отряд⁷⁾ работал на двух памятниках близ селения Куркат Наусского района — продолжал раскопки здания северной части городища Ширин I, вскрытие очередной группы склепов горы Ширин, а также фиксировал случайные находки с территории предполагаемого городского некрополя.⁸⁾

Отсылая читателя к специальным отчетам о раскопках на этих объектах в данном сборнике, здесь хотелось бы отметить одно обстоятельство. Проведенные в районе исследования последних лет выявляют взаимосвязанную группу памятников, включающих три городища Ширин (I, II и III), десятки скальных склепов и некрополь, причем из них городище Ширин I представляло собой сильно укрепленную, расположенную на гребне горы цитадель города, который сам располагался двумя отдельными частями на склонах и подножиях той же горы. Выявленный до сих пор материал начинает характеризовать уже два периода интенсивной жизни данного города — в раннее средневековье (VI—VIII вв.) и в античный период (первые века н.э.). Судя по отдельным находкам, здесь следует ожидать наличие жизни и в более ранний период.

По данным письменных источников, в пределах современного Наусского района, в раннем средневековье располагался са-

7) В полевых работах принимали участие: начальник СТАКЭ Н.Н.Негматов, начальник Уструшанского отряда А.К.Мирбабаев, старший научный сотрудник, кандидат искусствоведения Э.В.Кильчевская, аспирант М.А.Абдурасулов, старшие лаборанты З.Малаева, Н.К.Симавская, студенты-историки Ленинабадского государственного педагогического института им. С.М.Кирова и группа местных рабочих.

8) Н.Н.Негматов, А.К.Мирбабаев, М.А.Абдурасулов. О работах Уструшанского отряда. — АО 1976 г. М.: Наука, 1977, с.570.

мый северный рустак (округ) Уструшаны, одноименный со своим главным городом Шавкат. Вторым крупным городом рустака был г. Куркат (или Курдакат). Этот город уже был локализован в районе современного селения Куркат.⁹⁾ Тогда учитывалось лишь наличие до сих пор сохранившегося названия селения. Теперь данная локализация получает полное подтверждение археологическими материалами – наличие конкретных остатков трехчастного города, его некрополя и склепов, раскопки которых начинают характеризовать облик и материальную культуру ранне-средневекового города Курката. Окончательное решение данного локализационного вопроса – один из крупных успехов исследований СТАКЭ в последние годы.

Еще большим успехом будет решение и второго вопроса, связанного также с данными городищами. Это большее выявление материалов античного периода, уточнение времени возникновения и развития городской жизни здесь, что позволит приблизиться к окончательному археологическому решению вопроса локализации одного из семи древнейших городов – крепостей Уструшаны середины и второй половины I тыс. до н.э. Нам уже приходилось в предварительном плане отождествлять городище Ширия с одним из этих городов-крепостей.¹⁰⁾

Шахристанский отряд¹¹⁾ производил исследования на трех памятниках – продолжал раскопки объектов У и УI городища Калаи Кахкаха I, изучал квартал гончаров Бунджиката и начал раскопки замка Калаи Сар.

На городище Калаи Кахкаха I, отождествляемом с шахристаном столицы Уструшаны г. Бунджиката, раскопки были сосре-

9) Н.Н. Негматов. Уструшана в древности и раннем средневековье. Сталинабад, 1957, с. 42.

10) Н.Н. Негматов. Там же, с. 22.

11) Шахристанский отряд работал в составе: начальник отряда – старший научный сотрудник того же сектора, кандидат исторических наук У.П. Пулатов, младшие научные сотрудники Р.З. Авзалов, А.Е. Павлова, П.Т. Самойлик, художник В.А. Симавская, студенты-историки Ленинабадского государственного педагогического института им. С.М. Кирова, группа маршрутных и местных рабочих, шофер В.А. Петров.

доточены на территории центрального и южного кварталов. На первом из них продолжалась расчистка вестибюльного помещения культового комплекса, видимо квартального значения,¹²⁾ а на втором вскрывался участок территории к востоку от жилого квартала VI. На последнем участке в основном были завершены раскопочные работы, в результате которых вскрыт интереснейший комплекс, полная разгадка которого еще предстоит. Здесь оказался огромный многоколонный зал с общей площадью в 193 квадратных метра, с длиной стен — южной 14,8 м, западной 14,8, северной 13 и восточной 12,8 м, с широким входным проемом (3,1 м), выходящим на север к главной городской площади. С севера (рядом с входом) и с востока к нему примыкают другие два относительно небольшие помещения, имевшие, видимо, непосредственное отношение к этому залу. Представляется, что перед нами, скорее всего, главный культовый центр городища, о чем говорят некоторые наблюдения, приводимые в данном сборнике в статье-отчете руководителя работ на этом объекте. Если дальнейшие работы на городище Калаи Кахкаха I подтвердят и уточнят предложенную интерпретацию вскрытого комплекса, то значение этого открытия трудно будет переоценить.

Ценные работы были проведены на восточной окраине поселка Шахристан, в местности Гургхонасой, где обнаружены остатки пригородного квартала гончаров Бунджиката. Здесь выявлены отдельные террасы со следами гончарных обжигательных печей, ям-свалок бракованных изделий и жилищно-производственных комплексов. Раскопана группа помещений производственно-жилищного комплекса I, функционировавшего в IX-X и X-XI вв. Среди богатого полученного материала особый интерес представляет серия художественно оформленных матриц для формовки переносных очагов с барельефными изображениями плетенок геометрических фигур, змей, свидетельствующих о том, что данный комплекс принадлежал мастеру по выделке главным об-

12) Р.З. А в з а л о в. Культовый комплекс жилого квартала Бунджиката. Тез. докл. республ. конф. мол. уч. и специалистов, посвященной 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Душанбе: Дониш, 1977, с.44.

разом переносных очажков. Здесь же обнаружены некоторые образцы инструментария гончара, жаровни, а также монеты, датирующие время функционирования жилища-мастерской.¹³⁾ Этими пока незначительными раскопками начинается выявление одного из важнейших и массовых отраслей бунджикатского ремесленного производства, дающего немало и для характеристики прикладного искусства Уструшаны.

Большой интерес представляет новый объект исследований СТАКЭ, начатый в 1976 г. на памятнике Калаи Сар, расположенном в 12 км южнее поселка Шахристан, в отрогах Туркестанского хребта, в глубине ущелья Кули Кутан. Этот памятник по своему месторасположению на гребне вдающейся в ущелье горы, господствующей над излучиной двух боковых ущелий Гургдара и Куруксай, по внешнему облику и размеру, чрезвычайной укрепленности, еще до раскопок был определен как остаток замкового сооружения. И, в действительности, уже раскопки 1976 г. подтвердили наличие в нем сильных каменных оборонительных сооружений двора, а внутри - остатков монументального сырцового здания раннего средневековья (VI-VIII вв.) и группы каменных построек второго периода обживания замка в XI-XII вв.¹⁴⁾ Несомненно, полное изучение Калаи Сара даст важный материал к характеристике облика высокогорных замков Уструшаны и Средней Азии в целом, расширит наши представления по типологии, конкретной планировочно-фортификационной структуре уструшанских замков, исследование которых уже в течение многих лет является одной из ведущих тем СТАКЭ.¹⁵⁾

В целом, полевые исследования СТАКЭ в 1976 г. были результативными, полученные раскопочные материалы в значитель-

13) П.Т. С а м о й л и к. О работах в районе квартала гончаров Бунджиката. - АО 1976 г. М., Наука, 1977, с.574.

14) У.П. П у л а т о в. Начало раскопок на Калаи Сар. - АО 1976 г. М., Наука, 1977, с.572-573.

15) Н.Н. Н е г м а т о в, У.П. П у л а т о в, С.Г.Х м е л ь н и ц к и й. Уртакурган и Тирмизактепа (Материальная культура Уструшаны. Вып.2). Душанбе, "Дониш", 1972; У.П. П у л а т о в. Чильхуждра (Материальная культура Уструшаны. Вып.3). Душанбе: Дониш, 1975 и др.

ной степени обогатили наши знания по археологии и культуре трех историко-культурных областей Северного Таджикистана — Западной Ферганы, Ходжента и Уструшаны в древности и средние века. Результативность работ была достигнута благодаря усилиям всего многочисленного коллектива научных сотрудников и рабочих экспедиции, участием в ней большой группы студентов-историков и лаборантов историко-филологического факультета Ленинабадского государственного педагогического института им. С.М.Кирова во главе с кандидатом исторических наук, доцентом С.Ш.Марафиевым.

Е.Д.Салтовская

О РАСКОПКАХ МОГИЛЬНИКА ДАШТИ АШТ В 1976 г.

На правом берегу Сырдарьи вдоль южной подгорной полосы Кураминско-Карамазарского хребта к югу - юго-западу от кишлака Ашт расположен могильник Дашти Ашт. Он занимает территорию слегка холмистой песчано-каменистой пустыни, изрезанной довольно глубокими пересохшими саями (селевые потоки), которые начинаются на южных склонах Карамазара и тянутся по равнине в поперечном направлении с севера на юг. Могильник простирается с запада на восток примерно на 12-15 км, с севера на юг - на 6-7 км. На этой площади насчитывается более 500 погребальных сооружений типа курумов и курганов. Систематическое исследование этого могильника проводится с 1971 г. За это время удалось частично решить вопрос датировки могильника и выделить внутри него по признакам погребального обряда несколько основных групп погребений.¹⁾ Условно принято считать нижней хронологической границей могильника УШ-УП вв. до н.э., верхней - УІ-УІІ вв. н.э.

В текущем полевом сезоне исследование могильника было продолжено. Раскопки проводились в западной, центральной и восточной частях его. В западной части были обследованы две группы погребальных сооружений. Первая расположена к югу от линии проектируемого канала, к северу от дороги Ленинабад-

1) Е.Д. С а л т о в с к а я. О раскопках Аштского могильника в 1971 г. - АРТ, вып. II (1971 г.). Душанбе, 1975; о н а ж е. О раскопках могильника УІ-ІУ вв. до н.э. в Северо-Западной Фергане. - АРТ, вып. І2 (1972 г.). Душанбе, 1976; о н а ж е. О раскопках могильников Ашт и Дашти Ашт в 1973 г. - АРТ, вып. І3 (1973 г.). Душанбе, 1977; о н а ж е. О работах в Аштском районе в 1974 г. (Северо-Западная Фергана). - АРТ, вып. І4 (1974 г.). Душанбе, 1979.

Ашт, рядом с искусственным валом, тянувшимся от асфальтовой дороги в направлении к Ашту. Здесь были раскопаны четыре небольших кургана, расположенных четко выраженной компактной цепочкой, вытянутой в направлении северо-запад - юго-восток.

Курган № 190а. Круглая в плане насыпь, сложенная из окатанных камней средних размеров и серо-желтого лессовидного песка, имеет вид плоской выкладки. Диаметр насыпи 4,5 м, высота 30 см. В основании северо-восточной и юго-западной четверти насыпи отмечено по одному крупному камню. Под насыпью следов могильной ямы и находок не обнаружено. По-видимому, это кенотаф.

Курган 191а. Круглая в плане насыпь, сложенная из некрупных рваных камней и серого лессовидного песка. В основании южной половины насыпи прослеживается четкое кольцо, сложенное из камней средних размеров. Диаметр насыпи 5 м, высота 28 см. Вершина насыпи сильно уплощена. Северная половина насыпи выше, южная оплывшая, размытая селевым потоком. Под насыпью оказался ненарушенный грунт. Могильная яма и находки отсутствуют. Очевидно, это также кенотаф.

Курган № 192а. Овальная в плане насыпь, вытянутая по линии север-юг, сложена из крупных и средних рваных камней и желто-серого лессовидного песка. Диаметр север-юг - 4,3 м, запад-восток - 3,5 м, высота 40 см. Несколько очень крупных камней было сосредоточено в центре кургана. Под насыпью не оказалось ни следов погребения, ни находок. Это кенотаф.

Курган № 193. Круглая в плане насыпь, сложенная из крупных камней и желто-серого песка. Диаметр 3 м, высота 36 см. Очень крупные камни, беспорядочно набросанные, сосредоточены в центре кургана. Под насыпью оказался ненарушенный грунт, следов захоронения не обнаружено, находок также нет. Это кенотаф.

Недалеко от открытых в прошлые годы погребений эпохи поздней бронзы в каменных "ящиках" был раскопан курган № 245. Он расположен против кишлака Гудас, в 5-6 км к югу от него, на слегка холмистой, пересеченной сухими саями местности. Круглая в плане курганная насыпь имеет полусферическую форму. Диаметр 8,5 м, высота 7,5 см. Насыпь сложена из крупных

и средних размеров рваных камней и мелкого лессовидного песка. Вершина ее слегка уплощена.

После зачистки поверхности насыпи в центре ее выявились контуры каменного сооружения типа "ящика", вытянутого в направлении северо-запад - юго-восток. В ходе работ выяснилось, что это не "ящик", а беспорядочно набросанные в центре кургана крупные камни. Под ними на незначительной глубине от поверхности насыпи были встречены мелкие обломки костей человеческого скелета и фрагменты лепного плоскодонного сосудика из черно-серой глины с кальциевой примесью. Внутренняя поверхность сосудика покрыта тонким слоем коричневой обмазки. В юго-западной четверти курганной насыпи на 10 см выше уровня современного горизонта было обнаружено зольное пятно, площадью 25x25 см. Под северо-восточной четвертью насыпи на уровне современной дневной поверхности встретила небольшая кучка древесных углей. Как оказалось, крупные, беспорядочно набросанные камни были сконцентрированы над грунтовой могильной ямой, вырытой в щебне материка. Овальная в плане яма, глубиной 40 см, расположенная в центре кургана, вытянута по линии северо-запад - юго-восток. Заполнение ямы - желто-серый лессовидный песок с примесью гальки. На дне ямы были расчищены остатки человеческого скелета, ориентированного головой на северо-запад. Погребение на спине, в вытянутом положении, лицом вверх, нижняя челюсть упиралась в грудную клетку. Частично сохранились кости верхних конечностей, часть позвонков поясничного отдела, кости голени. В засыпке верхней части ямы были найдены фрагменты лепной круглодонной миски, украшенной по краю красно-коричневой росписью на светлом фоне. Судя по положению костей и по находкам обломков скелета на незначительной глубине от поверхности насыпи, скелет был потревожен и, вероятно, ограблен.

Вторая группа курганов в западной части могильника расположена вдоль дороги в к.Гудас, в 5-6 км к югу от него. Цепочка из восьми курганов с крупной земляной насыпью тянется почти параллельно дороге, по обоим берегам узкого сухого сая. По внешнему виду курганные насыпи сильно отличаются от ранее раскопанных. Они состоят из лесса с редким включением некрупных камней на поверхности.

Курган № 251. Круглая в плане насыпь полусферической формы, сложенная из желто-серого лессовидного песка с небольшим включением некрупных камней. Диаметр насыпи 6,3 м, высота 65 см. В центре насыпи на поверхности лежал камень подквадратной формы размером 51x53 см. Под насыпью в центре — большое количество крупных камней, плотно прижатых друг к другу, но представляющих собой беспорядочно набросанную кучу. Под северо-восточной четвертью насыпи, у ее основания, на уровне современной дневной поверхности было расчищено зольное пятно, площадью 30x15 см. После расчистки камней, сконцентрированных в центре кургана, под ними оказался ненарушенный грунт — материковая щебенка. Ни ямы, ни находок не обнаружено. По всей вероятности, это кенотаф.

Курган №252. Расположен рядом с курганом № 251, чуть северо-западнее его. Насыпь круглая в плане, полусферической формы. Сложена из лессовидного песка с незначительным включением некрупных камней. Диаметр насыпи 7,3 м, высота 60 см. На вершине кургана на поверхности лежал крупный камень подквадратной формы (60x45 см). Под насыпью в центре было обнаружено скопление беспорядочно набросанных крупных камней. Внизу на уровне современной дневной поверхности лежала по направлению север-юг каменная плита размером 90x40x30 см. Под ней оказался ненарушенный грунт без признаков могильной ямы. Находок в насыпи не было. Видимо, это кенотаф. Здесь также под северо-восточной четвертью насыпи, почти у ее основания, на уровне современного горизонта имелось зольное пятно.

Курган №253. Круглая в плане насыпь полусферической формы, сложенная из желтовато-серого лесса с небольшим количеством некрупных камней. Диаметр насыпи 8 м, высота 70 см. Под средней частью насыпи наваленные в беспорядке огромные камни. Под северо-восточной четвертью насыпи, ближе к основанию, на уровне современного горизонта — зольные пятна с остатками древесных угольков. Могильной ямы под насыпью не оказалось.

Курган № 254. Круглая в плане насыпь полусферической формы, сложенная из желто-серого лесса с включением небольшого количества некрупных камней. Диаметр насыпи 7,6 м, высота

73 см. Под средней частью насыпи — скопление огромных камней. Под ними — ненарушенный грунт. Под северо-восточной четвертью насыпи, на уровне современной дневной поверхности обнаружены следы кострища.

Курган № 255. Круглая в плане земляная насыпь с небольшим включением камней. Диаметр насыпи 8,5 м, высота 89 см. Под средней частью насыпи беспорядочно разбросанные огромные камни. Под северной половиной насыпи, по линии центр-восток, ближе к основанию, на уровне современной дневной поверхности — следы кострища.

Курган № 256. Круглая в плане земляная насыпь с небольшим количеством камней и гальки. Диаметр насыпи 7,6 м, высота 85 см. Под средней частью насыпи — скопление крупных камней. Под ними — ненарушенный грунт. Под северной половиной насыпи, по линии центр-восток, ближе к центру обнаружены остатки зольника с мелкими древесными угольками.

Курган № 257. Круглая в плане насыпь полусферической формы, сложенная из желтовато-серого лесса с небольшим количеством камней. Диаметр насыпи 8,8 м, высота 92 см. Под средней частью насыпи — беспорядочно набросанные крупные камни. Могильной ямы под ними не оказалось. Ниже шел ненарушенный грунт — материковая щебенка.

Курган № 258. Насыпь круглая в плане, полусферической формы. Состоит из желто-серого лесса с включением небольшого количества камней. Диаметр насыпи 7,3 м, высота 79 см. Под средней частью насыпи — сваленные в беспорядке огромные камни. Под ними — ненарушенный грунт.

Следующая группа из нескольких небольших курганов, расположенных в полукилометре к северо-западу от перекрытия дороги Ленинабад-Ашт-Коканд, была раскопана в центральной части могильника.

Курган № 39. Круглая в плане насыпь (диаметр 5 м, высота 40 см) сложена из некрупных камней и желто-серого лессовидного песка. Вершина насыпи уплощена. Могильная яма овальной формы оказалась под средней частью насыпи. Она вытянута по линии север-юг. В верхней части ямы в засыпке из мелкого лессовидного песка было встречено очень много яичной скорлупы.

пы, мелкие обломки человеческих костей. На дне глубокой ямы (глубина 65 см) расчищены остатки человеческого скелета. Кости сохранились неполностью, смещены. Погребенный лежал головой на север. Сохранился череп, отдельные кости верхних и нижних конечностей (фрагменты плечевой кости, фаланги пальцев правой руки, обломки бедренных костей). В насыпи над ямой было отмечено большое количество некрупных камней. Дно ямы — мелкий лессовидный песок. Никаких предметов сопровождающего инвентаря не обнаружено. Погребение потревожено и ограблено.

Курган № 40а. Овальная в плане, сильно оплывшая по краю насыпь, сложенная из некрупных камней и мелкого лессовидного песка. Диаметр север-юг — 5 м, запад-восток — 6 м, высота 23 см. На поверхности насыпи в центре кургана еще до раскопок были отмечены следы каменной выкладки. В ходе работ под средней частью насыпи было расчищено интересное сооружение, вырытое в материковой щебенке. Глубина его 85 см. Стены ямы сильно наклонены книзу, за счет чего дно ямы сильно сужено. Сооружение в плане имеет форму многоугольника. Стены его выложены из камней. Западная стена — из двух вертикально стоящих узких каменных плит, северная стена внизу сложена из двух крупных камней с плоской поверхностью, выше более мелкие камни образуют бессистемную кладку. Восточная стена — из четырех рядов аккуратно сложенных камней. Южная стена — в юго-западном углу один вертикально стоящий длинный камень, остальная часть стены — из двух и трех рядов крупных камней с плоской поверхностью. Дно сооружения ровное, щебенчато-песчаное. Часть камней перекрытия сохранилась. Несколько длинных узких камней, вероятно, упавших сверху, было обнаружено внутри сооружения. Ни скелета, ни сопровождающего погребального инвентаря не найдено.

Курган № 41а. Круглая в плане насыпь типа каменной выкладки. Диаметр 4 м, высота 28 см. Плоские каменные плиты на поверхности юго-западной четверти насыпи выложены полукругом. Под насыпью в центре на ровной площадке лежал огромный камень с плоской поверхностью (размеры — 100x63x22 см). Под ним — ненарушенный грунт. Следов погребения не обнаружено.

Курган № 41б. Круглая в плане насыпь, сложенная из некрупных рваных камней и песка. Диаметр насыпи 4 м, высота 25 см. Под насыпью могильной ямы не оказалось, находок также нет.

Курган № 41в. Насыпь вытянута с севера на юг. Диаметр север-юг - 3,5 м, запад-восток - 3 м, высота 30 см. В центре насыпи на поверхности круглой формы выкладка из длинных камней, лежащих по отношению к центру кургана под углом 45°. В середине выкладки лежал камень подпрямоугольной формы. Под выкладкой - ненарушенный грунт. Следов погребения, находок нет.

Курган № 42. Круглая в плане насыпь, сложенная из некрупных камней и мелкого лессовидного песка. Диаметр 4 м, высота 27 см. В западной половине насыпи на поверхности небольшие камни образуют выкладку подпрямоугольной формы. Под насыпью следов погребения не обнаружено, находок также нет.

Курган № 42а. Круглая в плане насыпь, сложенная из некрупных камней и мелкого лессовидного песка. Диаметр насыпи 3,6 м, высота 30 см. Под средней частью насыпи - выкладка из очень крупных камней овальной формы, врытых нижней частью в материковую щебенку. Могильная яма не обнаружена.

Курган № 43. Круглая в плане насыпь с уплощенной вершиной, сложенная из небольших камней и мелкого лессовидного песка. Диаметр насыпи 4,5 м, высота 35 см. Могильная яма овальной формы обнаружена в центре кургана, под средней частью насыпи. Ориентация ее - север-юг. Размер ямы: длина 2 м, ширина 80 см, глубина 30 см. Дно ямы - материковая щебенка. Над ямой в насыпи найдено несколько крупных камней. В верхней части ямы в зольнике было встречено несколько мелких фрагментов костей человеческого скелета. Самого скелета в яме не оказалось. Находок также не обнаружено. Очевидно, погребение было ограблено.

Курган № 44. Круглая в плане насыпь типа выкладки, сложена из некрупных камней. Диаметр 3 м, высота 25 см. В середине выкладки лежали два больших камня с плоской поверхностью. Под выкладкой могильной ямы не оказалось, находок тоже не было.

Раскопки проводились также в восточной части могильника, в пустынной песчано-каменистой местности Яккатут, 6-7

км к югу и юго-востоку от к.Ашт. Здесь по берегам глубокого и широкого Аштсая расположены двумя параллельными цепочками компактные группы погребальных сооружений в количестве более 60, с невысокой каменной и каменно-земляной насыпью высотой до 1,5 м. Пространство между ними аккуратно разгорожено камнями на небольшие участки квадратной, прямоугольной, овальной, круглой формы непонятного назначения. Ниже приводится описание раскопанных сооружений.

Курган № 401. Овальная в плане насыпь с сильно уплощенной вершиной сложена из камней, лессовидного песка и щебенки. Диаметр север-юг - 6,3 м, запад-восток - 5,7 м. Высота 30 см. В основании юго-западной четверти насыпи - кольцо из крупных камней. Под средней частью насыпи расчищен "ящик" со стенами, сложенными из крупных каменных глыб, высотой до 0,5 м, длиной до 0,8 м. Дно "ящика" - материковая щебенка - заглублено ниже уровня современного горизонта на 25 см. На дне найдены фрагменты костей человеческого скелета. Ориентацию погребенного определить невозможно. Находок нет. Погребение ограблено.

Курган № 402. Круглая в плане насыпь сложена из желто-серого лессовидного песка с небольшим количеством камней. Диаметр 10 м, высота 80 см. Вершина насыпи слегка вогнута. В основании юго-восточной четверти курганной насыпи были обнаружены фрагменты стенок грубой лепной посуды и обломки железной пряжки. В основании северо-восточной четверти курганной насыпи расчищены два небольших зольных пятна с мелкими древесными угольками и фрагментами горелых костей животных. Под средней частью насыпи на уровне современной дневной поверхности было выложено кольцо из очень крупных камней. На одном из камней - мелкие кости барана. Размеры кольца: диаметр север-юг - 5 м, запад-восток - 4,6 м. Внутри кольца у северо-восточной четверти выкладки следы еще одного зольника. Под юго-западной четвертью насыпи за каменным кольцом найдено несколько фрагментов грубой лепной керамики. В центре каменного круга обнаружена могильная яма подквадратной формы, обложенная по краям крупными камнями. Размеры ямы 1,7х1,7 м. Глубина ямы 30 см. В засыпке над ямой встречено

несколько фрагментов костей человеческого скелета. Кости найдены и на дне ямы, но определить по ним ориентацию погребенного было невозможно. Погребение ограблено.

Курган № 403. Круглая в плане насыпь, сложенная из мелких камней и лессовидного песка. Диаметр насыпи 4 м, высота 33 см. Под средней частью насыпи — скопление крупных камней. Под камнями обнаружен костяк на спине. Кости сохранились неполностью: отсутствует череп, голень правой ноги, тазовая кость. Скелет ориентирован по линии северо-запад — юго-восток. Левая рука согнута в локте и направлена к тазовой кости, правая слегка сдвинута в сторону, ноги вытянуты. Костяк лежал в очень неглубокой яме, почти на уровне современного горизонта. Справа от предполагаемого черепа стоял лепной округлодонный сосуд приземисто-грушевидной формы со следами копти на дне. Других находок не обнаружено. Погребение потревожено и ограблено.

Курган № 404. Круглая в плане насыпь полусферической формы, сложенная из крупных и средних камней и лессовидного суглинка. Диаметр насыпи 12 м, высота 1,3 м. В основании северо-восточной четверти насыпи, почти по линии центр-восток — зольное пятно с мелкими древесными угольками. Под средней частью насыпи расчищено сооружение квадратной формы, ориентированное по линии запад-восток. Стены его сложены из очень крупных камней с плоской поверхностью. В основании стен — плашмя положенные крупные рваные камни. В насыпке над "ящиком" беспорядочно набросаны крупные камни. В середине "ящика" в вертикальном положении каменный столбик высотой 75 см. Заполнение "ящика" — насыпной лессовидный суглинок. На дне "ящика", соответствующем уровню современного горизонта, в беспорядке лежали отдельные кости человеческого скелета. Ориентацию его определить невозможно.

Находки: грубый лепной плоскодонный сосудик типа кружки, из черно-серой глины с кальциевой примесью, со следами копти на дне и стенках. Высота 8 см, диаметр венчика 7,3 см. Боковая часть грубой лепной плоскодонной кухонной кружки со следами копти на дне и стенках. Высота 13 см, диаметр венчика 10 см. Вероятно, погребение было ограблено и сильно потре-

вожено, так как почти на поверхности насыпи (на глубине 20 см) стали встречаться кости скелета и фрагменты стенок и ручек грубой лепной кухонной посуды.

Курган № 405. Круглая в плане насыпь с уплощенной вершиной, сложенная из некрупных камней и серого лессовидного суглинка. Диаметр насыпи 3 м, высота 25 см. Под насыпью шел ненарушенный грунт, яму обнаружить не удалось, находок также нет.

Курган № 406. Круглая в плане насыпь, сложенная из крупных и средних камней и мелкого лессовидного песка. Диаметр насыпи 5 м, высота 35 см. Под западной половиной насыпи, на уровне современной дневной поверхности располагались остатки двух человеческих скелетов, лежащих рядом на спине с вытянутыми ногами, головой на север. От правого (ближе к центру) сохранились кости обеих ног, ребра, ключицы. От левого скелета — смещенные кости обеих ног, позвоночный столб в стороне, чуть левее — раздавленный череп. Находок при погребенных не оказалось. Погребения ограблены.

Курган № 407. Овальная в плане насыпь, слегка вытянутая с севера на юг, сложена из некрупных камней и серого лессовидного песка. Вершина насыпи слегка уплощена. Диаметр север-юг — 6 м, запад-восток — 4,5 м, высота 20 см. Ни могильной ямы, ни находок под насыпью не оказалось.

Курган № 408. Круглая в плане насыпь, сложенная из мелких камней и серого лессовидного песка. Диаметр 4,5 м. В центре насыпи расчищен "ящик" подпрямоугольной формы, сложенный из очень крупных каменных плит. Стены "ящика" выступают под насыпью на высоту 40–60 см. Дно "ящика" — материковая щебенка — заглублено ниже уровня современного горизонта на 20–25 см. В рыхлой засышке на дне встретилось много обломков длинных костей человеческого скелета. Находок нет. Погребение ограблено.

Курган № 409. Насыпь круглая в плане, сложенная из некрупных камней и мелкого лессовидного песка. Диаметр насыпи 4 м, высота 25 см. До раскопок на поверхности насыпи в центре прослеживались контуры каменного сооружения. В ходе работ было расчищено круглое в плане сооружение диаметром 1,2 м со

стенами, сложенными из нескольких рядов камней. Дно его заглублено в материковом грунте на 70 см. На дне в мягкой лессовидной засыпке найдено 3 продолговатых камня, возможно, от перекрытия. В юго-восточной стороне расчищен вход в камеру, представляющий собой коридор шириной 60 см, длиной 75 см, с высотой стен 55 см. Дно его — материковая щебенка — ниже уровня современной поверхности на 30 см. Спуск в камеру из коридора оформлен в виде высокой, сложенной из некрупных камней ступеньки. В камере ни скелета, ни находок не обнаружено.

Курган № 410. Овальная в плане насыпь, вытянутая с запада на восток, сложена из крупных и средних камней и лессовидного песка. Диаметр север-юг — 5 м, запад-восток — 6 м. Высота 45 см. В основании насыпи прослеживается четкое каменное кольцо. Под средней частью насыпи четыре "ящика", стены которых сложены из одного ряда очень крупных окатанных камней. Все "ящики" вытянуты с запада на восток. Они расположены параллельно, по два "ящика" в каждом ряду. Дно "ящика" не заглублено, т.е. камни поставлены прямо на поверхность, соответствующую уровню современного горизонта. В двух "ящиках" под восточной половиной насыпи имеются скелеты. Под северо-восточной четвертью насыпи лежит погребенный на спине, головой на запад, правая рука вытянута вдоль туловища, левая чуть согнута в локте, кисть ее — на тазовой кости. Ноги раздвинуты в коленях. Сопровождающий погребальный инвентарь отсутствует. В "ящике" под юго-восточной четвертью насыпи расчищены остатки скелета, лежащего на спине, головой на запад. Сохранился череп, длинные кости рук, ног. Находки отсутствуют. В двух других "ящиках" под западной половиной насыпи ни скелетов, ни находок не обнаружено.

Курган № 411 (рис. I). Овальная в плане насыпь полусферической формы слегка вытянута по линии север-юг. Диаметр север-юг — 9,3 м, запад-восток — 8,4 м, высота 80 см. Насыпь сложена из некрупных камней и мелкого желто-серого лессовидного суглинка. Под средней частью насыпи кольцо овальной формы, сложенное из крупных окатанных камней, вытянутое

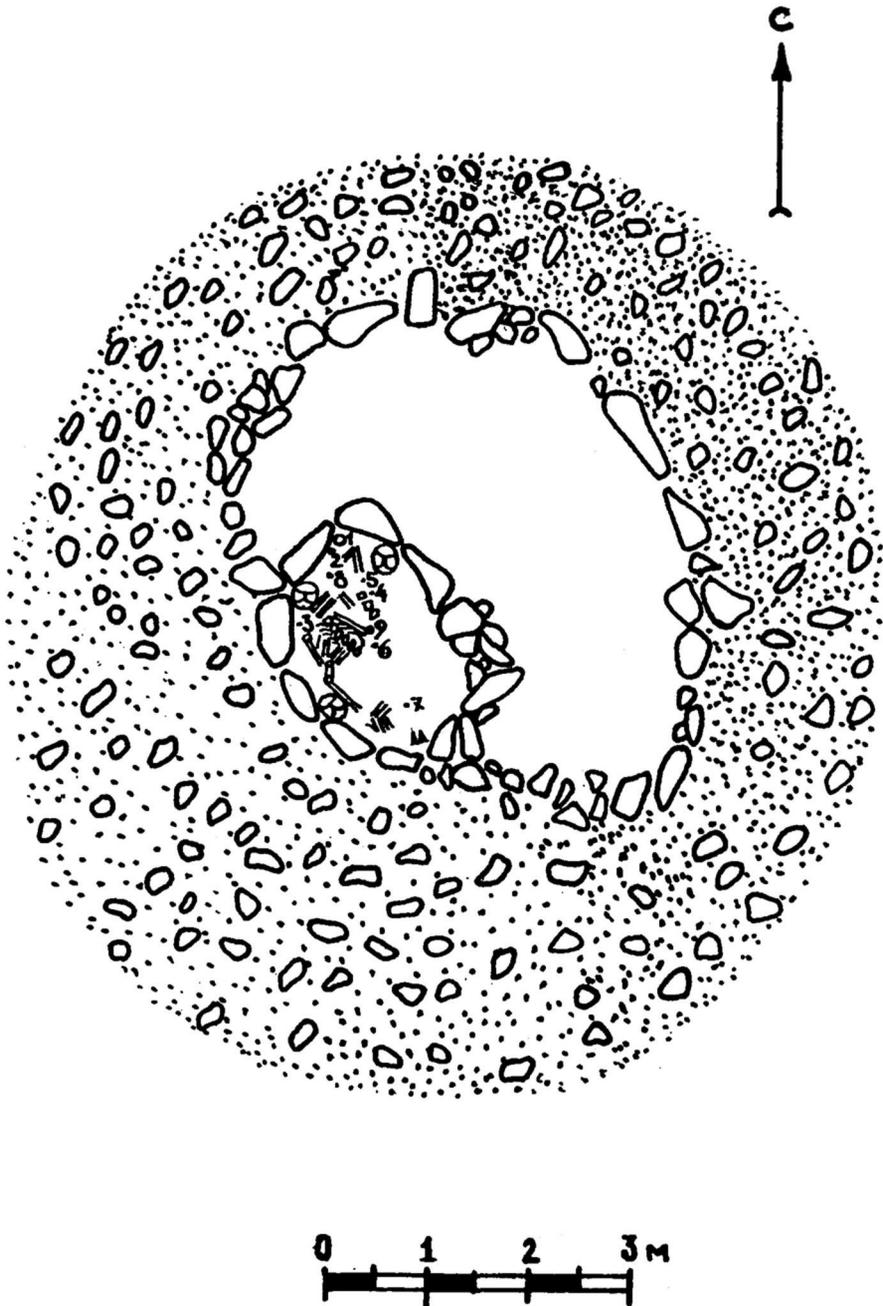

Рис. I. Могильник Дашти Ашт. Курган № 4II.
 Находки: 1-2 - сосуды, 3-4 - пряслица, 5 - колокольчик, 6 - железо, 7 - бронзовый перстень, 8 - серьга, 9 - пастовые бусы, 10 - сурьматаш.

по линии северо-запад - юго-восток (6x5,3 м). Камни лежат на площадке, соответствующей уровню древнего горизонта. Пространство внутри кольца было заполнено беспорядочно набросанными крупными и небольшими камнями и лессом. Юго-западную четверть кольца занимает "ящик", стены которого сложены из одного ряда очень крупных камней, поверх которых лежал еще один ряд более мелких камней. "Ящик" ориентирован по линии северо-запад - юго-восток. Высота его стен 60-65 см, длина 1,8 м, ширина 1,5 м. Дно "ящика" не заглублено, камни стоят на поверхности, соответствующей уровню древнего горизонта. Внутри "ящика" - узкие длинные камни, вероятно, от перекрытия. "Ящик" имеет форму многоугольника. На дне его в лессово-щебенчатой засыпке остатки коллективного захоронения - трех погребенных. Первый скелет лежал вдоль юго-западной стенки "ящика", на боку, обе руки направлены к тазу, ноги в бедрах слегка согнуты. У правой бедренной кости - отдельно лежащий череп, вероятно, от второго погребенного, у середины северо-восточной стенки "ящика" - череп от третьего погребенного. Отдельно разбросаны кости - ребра, позвонки - найдены у северо-западной стенки "ящика". Ориентация первого погребенного - северо-запад - юго-восток. Сопровождающий погребальный инвентарь: у северо-западной стенки найдена бронзовая проволочная серьга, лепная кружка из черно-серой глины с кальциевой примесью (высота 14,5 см, диаметр венчика 10,5 см), лепной плоскодонный горшковидный сосудик из черно-серой глины с двумя петлевидными ручками со следами копоти на дне и стенках (высота 9,7 см, диаметр венчика 9 см). У юго-восточной стенки "ящика" найден бронзовый перстень с овальным щитком. У черепа первого скелета - керамическое пряслице биконической формы. В середине "ящика" найдено усеченно-коническое пряслице с концентрическими кругами, круглый миниатюрный бронзовый колокольчик с петелькой для подвешивания. Рядом несколько бисерных пастовых бус, каменная косметическая палочка с отверстием.

Курган № 412. Круглая в плане выкладка в виде кольца из крупных камней. В центре кольца огромный камень. Диаметр выкладки 3,5 м. Высота камня 35 см. Под выкладкой могильной ямы не оказалось. Находок также нет.

Курган № 413. Круглая в плане насыпь с уплощенной вершиной, сложенная из некрупных камней, гальки и серого лессовидного песка. Диаметр насыпи 9 м, высота 85 см. В центре на поверхности насыпи до начала раскопок просматривались контуры "ящика". Он оказался прямоугольным в плане, ориентирован по линии север-юг. Стены его сложены из двух рядов камней: сверху очень крупные камни, нижний ряд из более мелких камней. Дно "ящика" — материковая щебенка — оно на 15 см ниже уровня современной дневной поверхности. Высота стен "ящика" 1 м, длина 1,7 м, ширина 1,3 м. На дне "ящика", заваленного крупными камнями, разбросаны в беспорядке кости четырех скелетов, судя по остаткам черепов. Ориентацию погребенных определить невозможно. Хорошо сохранились длинные кости конечностей, тазовые кости, лопатки, ключицы, ребра. В засыпке над "ящиком" было найдено несколько фрагментов стенок станковой посуды со следами коричневого ангоба, фрагмент верхней части темноангобированной кружки с рифленным горлом, бронзовая округлодонная чашечка — усымадон. При окончательной расчистке у восточной стенки "ящика" среди беспорядочно разбросанных костей был найден плоский каменный оселок с отверстием, две бусины — одна из зеленоватого камня, другая ребристой формы из голубой египетской пасты, керамическое пряслице дисковидной формы. По определению антрополога Т.П.Кияткиной, все черепа из "ящика" — европейского типа. Один из них принадлежит девочке (молодой женщине), два — молодым женщинам в возрасте 20-30 лет, один — женщине (?).

Курган № 414. Круглая в плане насыпь с уплощенной вершиной, сложенная из крупных камней и мелкого лессовидного песка. Диаметр 5 м, высота 25 см. В центре насыпи до раскопок прослеживались четкие контуры каменного сооружения, стены его выступали над поверхностью насыпи на 10-15 см. "Ящик" вытянут по линии запад-восток, вкопан глубоко в землю. Высота его стен 85 см. Дно — материковая щебенка. В основании стен плашмя положенные камни, выше крупные вертикально стоящие камни с ровными поверхностями. "Ящик" имеет форму многоугольника. На дне его в лессово-гравийной засыпке найдены

обломки костей человеческого скелета (фрагменты черепа, трубчатые кости рук) и несколько фрагментов стенок неполливной толстостенной посуды. Погребение ограблено.

Курган № 415. Круглая в плане, полусферической формы насыпь, сложенная из мелкого песка и средних камней. Диаметр 9 м, высота 90 см. Вершина насыпи слегка уплощена. Под средней частью насыпи "ящик", вытянутый по линии северо-запад — юго-восток, со стенами, сложенными из двух рядов камней, лежащих плашмя друг на друге. Высота стен 50–60 см. Размеры "ящика" 2,5х0,9 м. Внутри "ящика" лежало несколько длинных узких камней, вероятно, от перекрытия. Дно "ящика" не заглублено, оно соответствует уровню древнего горизонта. Вокруг "ящика" почти вровень с его стенами, была выложена круглая площадка из крупных камней и песка. Диаметр ее 5,5–5,8 м. У юго-восточной стенки "ящика" стоял узкий длинный камень высотой 80 см, напоминающий стенку. На дне "ящика" беспорядочно лежали кости от нескольких человеческих скелетов (4 ?). В юго-восточном углу ямы около стенки лежал лицом кверху череп человека зрелого возраста (35–40 лет, пол не определен). На левой теменной кости — глубокая вмятина круглой формы диаметром 1,2 см (след травмы). Рядом с черепом — длинные кости рук, ног, ребра. У середины северо-восточной стенки "ящика" — два черепа, рядом ребра, длинные кости конечностей. Черепа принадлежали женщинам зрелого возраста. У северо-западной стенки "ящика" беспорядочно валялись ребра, позвонки, длинные кости конечностей, череп мужчины старческого возраста. Сопровождающий погребальный инвентарь представлен одной сердоликовой бусиной. Погребения ограблены. В насыпи кургана встретился интересный камень: на плоской поверхности темной краской нарисован цветок лотоса.

Курган №416. Круглая в плане насыпь, сложенная из средних и мелких камней и желто-серого лессовидного песка. Диаметр насыпи 4,5 м, высота 47 см. В основании насыпи кольцо из крупных камней. В центре насыпи до раскопок прослеживались четкие контуры каменного сооружения. Стены его, сложенные из одного ряда крупных камней, выступают над поверхностью

насыпи на 15–20 см. Дно "ящика" – материковая щебенка – ниже уровня современной дневной поверхности на 15 см. Длина "ящика" 2 м, ширина 1 м. Он вытянут по линии запад–восток и имеет форму прямоугольника. Внутри "ящика" лежали крупные камни. Под ними на дне размещены остатки костей скелета: кости черепа, обломки длинных костей конечностей. Скелет лежит головой на запад. Находок в погребении нет.

Курган № 417. Круглая в плане насыпь полусферической формы с уплощенной площадкой в центре, сложенная из некрупных камней и гальки. Диаметр насыпи 11 м, высота 1 м. Под средней частью насыпи был расчищен "ящик" овально-подпрямоугольной формы (длина 2,5 м, ширина 1,2 м), вытянутый по линии север–юг. Стены его сложены из двух рядов камней: нижний ряд – плашмя положенные камни, сверху на них поставлены длинные камни с ровной поверхностью. Дно "ящика" не заглублено (материковая щебенка). Сверху он был завален крупными камнями, под ними – мелкий лессовидный суглинок. На дне "ящика" – два погребенных в положении "валетом", кости очень плохой сохранности, скелеты сохранились неполностью. Правый скелет, лежащий вдоль восточной стенки, направлен головой на север. Череп раздавлен, сохранился позвоночный столб, тазовые кости, кости правой руки, вытянутой вдоль туловища, левая бедренная кость, кости голени правой ноги. Скелет, лежащий у западной стенки, сохранился еще хуже: позвоночный столб, плечевая кость правой руки, бедренная кость левой ноги сильно сдвинута с места. Остатки черепа лежат на месте отсутствующих тазовых костей. Судя по положению скелета, он лежал головой на юг. На дне "ящика" у северной стенки в лессовой засыпке найдена лепная плоскодонная кружка из желто-коричневой глины грубой отмучки с кальциевой примесью. Наружная поверхность кружки сильно закопчена (высота 14 см, диаметр венчика 10,5 см). Рядом фрагментированный станковый тонкостенный сосудик с туловом яйцевидной формы. На внешней поверхности его следы темного ангоба.

Курган № 418. Невысокая круглая в плане насыпь, сложенная из мелких камней и лессовидного песка. Диаметр насыпи

4,5 м, высота 30 см. Под насыпью — ненарушенный грунт, могильная яма и находки отсутствуют.

Курган № 419. Невысокая круглая в плане насыпь, сложенная из некрупных камней и серого лессовидного песка. Диаметр 5 м, высота 34 см. На поверхности насыпи в центре до раскопок прослеживаются четкие контуры "ящика". Он вытянут по линии запад-восток, овальной формы. Стены его сложены из одного ряда крупных камней. Дно "ящика" ниже уровня современной дневной поверхности на 20 см. На дне "ящика" в лессово-щебенчатой засыпке обломок трубчатой кости человека. Находок нет. Очевидно, погребение ограблено.

Курган № 420. Насыпь в плане круглая, сложена из некрупных камней и желто-серого лессовидного песка. Диаметр насыпи 4,5 м, высота 50 см. Под насыпью в центре большое скопление очень крупных камней. Под ними на ровной площадке на уровне дневного горизонта были обнаружены остатки человеческого скелета очень плохой сохранности: затылочная кость черепа, позвонки, длинные кости верхних конечностей. Все кости находились в хаотическом беспорядке. На костях сверху лежал миниатюрный горшочек с биконическим туловом (высота 7,4 см, диаметр венчика 8 см), темноангобированное биконическое пряслище, дно и боковая часть крупного станкового красноангобированного сосуда. Погребение ограблено.

Курган № 421. Круглая в плане насыпь, сложенная из некрупных камней и песка. Диаметр 7 м, высота 46 см. В центре на поверхности насыпи лежало несколько крупных камней. Погребальная камера в виде неглубокой (15-20 см) узкой грунтовой могилы, овальной в плане и частично обложенной по краям камнями, оказалась в центре насыпи. Она вытянута по линии северо-запад — юго-восток (1,7х0,9 м). Яма была заполнена очень крупными камнями. На дне ее в щебенчато-гравийной засыпке лежал скелет, ориентированный головой на северо-запад, на спине, лицом кверху, с опущенным на грудную кость подбородком, ноги вытянуты вдоль туловища. Руки согнуты в локтях, кисти рук скрещены на тазовых костях. По определению антрополога Т.Н.Кияткиной, это скелет мужчины старческого возраста. Под головой погребенного лежала плоская каменная "по-

душка". Слева от черепа стоял лепной плоскодонный сосуд типа крынки с сильно закопченной наружной поверхностью (высота 12,8 см, диаметр венчика 10 см). В области поясничных позвонков найдена железная пряжка с круглым кольцом и подвижным язычком. Других находок нет.

Курган № 422. Круглая в плане насыпь, сложенная из крупных камней и лессовидного песка. В центре на поверхности насыпи лежало несколько очень крупных камней. Диаметр насыпи 9,5 м, высота 45 см. В центре под насыпью каменный "ящик" в форме многоугольника, сужающегося к северо-западу. "Ящик" вытянут по линии северо-запад - юго-восток. Стены его сложены из одного ряда крупных камней с ровной поверхностью. Камни на поверхности насыпи, возможно, от перекрытия "ящика". Дно "ящика" на 5-10 см заглублено в материковой щебенке. На дне его костяк очень плохой сохранности, головой на северо-запад. Кости сохранились неполностью, частично смещены. Руки слегка направлены в сторону тазовых костей, ноги вытянуты вдоль туловища, у правой ноги отсутствует бедренная кость. Найдены мелкие фрагменты железного ножа (?). Погребение ограблено.

Курган № 423. Круглая в плане насыпь, сложенная из средних камней и лессовидного песка. Диаметр 6,8 м, высота 40 см. В центре под средней частью насыпи был расчищен "ящик". Стены его сложены из одного ряда крупных или двух рядов более мелких камней. "Ящик" вытянут по линии северо-восток - юго-запад. "Ящик" был заполнен некрупными камнями. Размеры его: 2,3x0,9 м. Дно заглублено ниже уровня современной дневной поверхности на 25 см. На дне "ящика" в слое желто-серого лессовидного песка была расчищена нижняя часть скелета: тазовые кости, длинные кости ног, рядом в беспорядке валялись ребра. Череп, кости верхних конечностей отсутствуют. Очевидно, были выброшены. Судя по положению оставшихся костей, скелет был ориентирован головой на юго-запад. Находок при погребении не обнаружено. Погребение ограблено.

Курган № 424. Круглая в плане насыпь полусферической формы, сложенная из мелких и средних камней и желтого лессовидного песка. Диаметр насыпи 6,8 м, высота 73 см. В

центре под средней частью насыпи были расчищены три смежных параллельных "ящика", вытянутых по линии запад-восток. Стены их сложены из одного (кое-где двух) ряда камней с ровной поверхностью. Размеры "ящиков": 2х0,7 м. Дно "ящиков" заглублено в материковой щебенке на 10-15 см ниже уровня современной дневной поверхности. Все три "ящика" были заполнены крупными камнями. На дне среднего "ящика" найдена большая берцовая кость. В засыпке верхней части этого "ящика" найдено изделие типа терочника из обожженной глины, с двумя плоскими поверхностями, ореховая скорлупа. Оба крайних "ящика" не содержали никаких находок.

Курган № 425. Начат и недокопан.

Курган № 426. Круглая в плане насыпь полусферической формы, сложенная из крупных и средних камней и светло-желтого лессовидного песка. Диаметр насыпи 8 м, высота 75 см. В центре насыпи могильная яма с очень нечеткими краями. Яма - грунтовая могила овальной формы глубиной 15 см. Она была заполнена очень крупными камнями. Вытянута по линии северо-восток. На дне ее остатки человеческого скелета - позвонки, ребра, длинные кости конечностей. Ориентация затруднительна. Рядом с костями - косточка персика, верхняя часть станкового сосуда типа кружки со следами коричневого орнамента, боковая часть лепного кухонного горшочка из грубой черно-серой глины. Погребение ограблено, скелет потревожен.

На наш взгляд, работы 1976 г. не внесли существенных изменений в результаты исследования могильника за последние годы: вопрос датировки его остается в прежних хронологических пределах. Следует отметить несколько интересных моментов. В частности, под северо-восточной четвертью насыпи нескольких раскопанных курганов на уровне древнего горизонта были расчищены зольные пятна с остатками древесных угольков. Наличие кострищ под насыпью - новое явление в погребальном ритуале могильника.

Среди раскопанных курганов могильника только в двух случаях внутри каменных "ящиков" с коллективными захоронениями встречены вертикально поставленные камни в виде узких столбиков высотой 75-80 см.

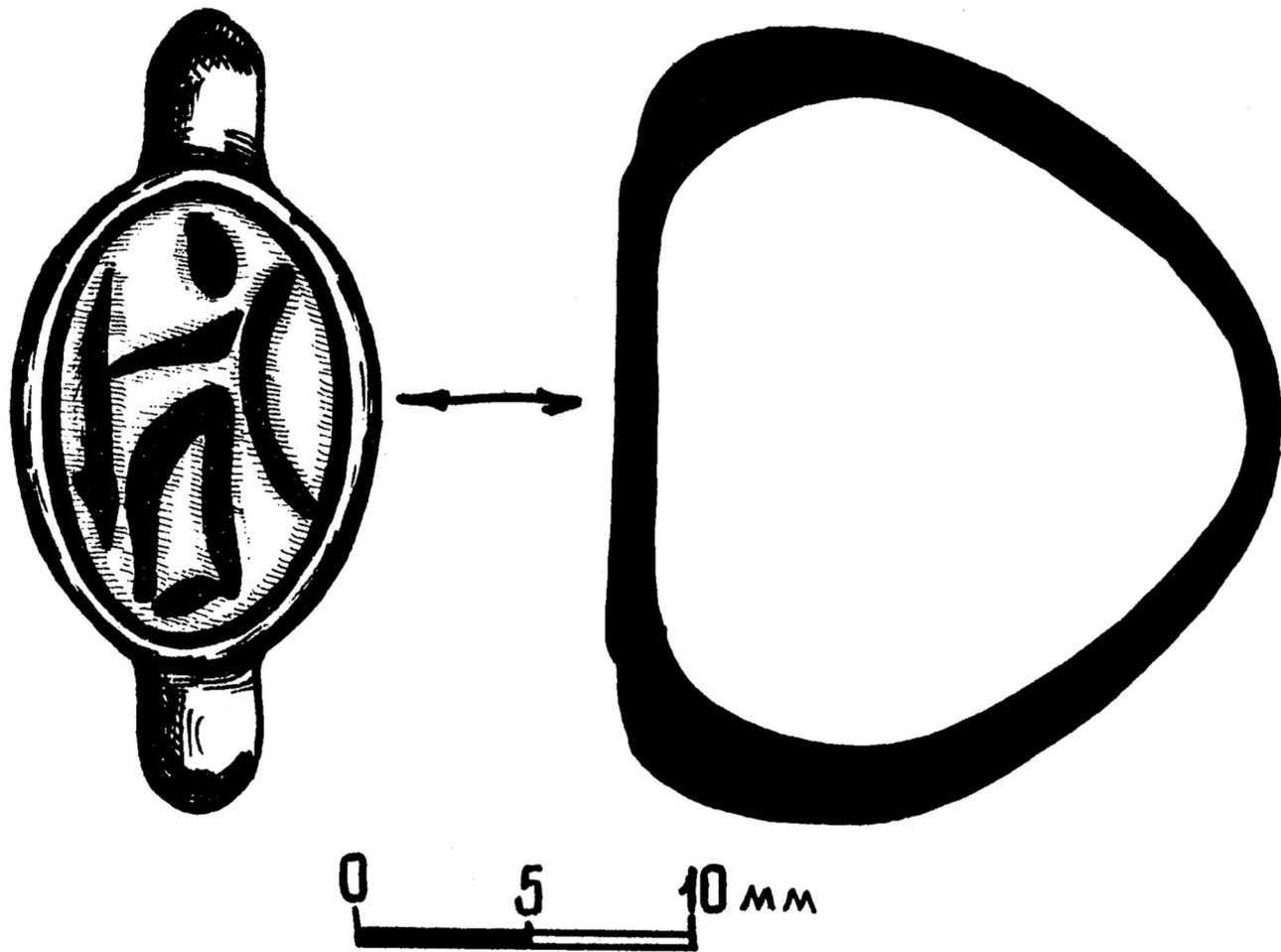

Рис. 2. Могильник Дашти Ашт. Курган № 4II. Бронзовый перстень.

Впервые за все годы работ был отмечен "погруженный" в землю каменный "ящик" (№ 40 а), идентичный по форме подземным камерам открытого в этом же районе Даханинского могильника.²⁾

Неясным пока остается наличие большого количества скорлупы куриных яиц в засыпке могильной ямы с человеческим захоронением в кургане № 39. Аналогичный случай имел место при раскопках одного из курганов Кунгайского могильника Центральной Ферганы.³⁾ Исследователь этого могильника Н.Г.Горбунова в качестве любопытной параллели приводит погребения в Таштыкских склепах Южной Сибири, где тоже была встречена куриная скорлупа.⁴⁾

Единственной в своем роде находкой является обнаруженный в каменном "ящике" кургана № 4II интересный бронзовый перстень (рис.2). На овальном щитке его четко изображена неглубокой резьбой стоящая женская фигура, обращенная вправо. В левой вытянутой руке она держит стрелу, опущенную наконечником вниз. Корпус ее слегка откинут назад. За спиной фигуры — лук с прогнутыми концами. Перстни с подсбными изображениями на щитках были найдены при раскопках Аруктауского и Тулхарского могильников в Бешкентской долине на юге Таджикистана. Некоторые признаки позволили исследовавшему эти могильники А.М.Мандельштаму увидеть на щитках перстней изображение Венеры.⁵⁾

-
- 2) Б.А. Литвинский. Даханинский могильник эпохи бронзы в Западной Фергане. — КСИИМК, вып.80. М., 1960, с.51; Б.А. Литвинский, А.П. Окладников, В.А. Рянов. Древности Кайрак-Кумов. Душанбе, 1962, с.158-169.
- 3) Н.Г. Горбунова. Кунгайский могильник. — Сб.: Эпоха бронзы и раннего железа Сибири и Средней Азии. Л., Гос.Эрмитаж, Археол. сб., вып.3, 1961, с.192.
- 4) Н.Г. Горбунова. Кунгайский могильник..., с.192.
- 5) А.М. Мандельштам. Кочевники на пути в Индию. — Тр. Тадж. археол. эксп., т.5, МИА № 136. М.-Л., 1966, с.33, 121. Табл.У1,4.

Т.В.Беляева

О РАБОТЕ ЛЕНИНАБАДСКОГО ОТРЯДА В 1976 г.

Ленинабадский отряд Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции при участии Общества охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР продолжил работы по исследованию Ходжентской цитадели.

Работы предыдущего 1975 г. выяснили многослойную структуру крепостной стены на восточном фасае, которая возникла в У-ІУ вв. до н.э. и наслаивалась периодическими ремонтами до конца XIX в. Возникла необходимость проверить основания и последующие ремонтные работы на других стенах. Начали с западного фасаа.

Шурф 3І размером 1,2x1,4 м заложен внутри цитадели у западной стены, примерно в 100 м от южной башни (рис. I, В). Теперь необходимо было определить основание западной стены. Оно оказалось на глубине 3,5 м от современного уровня и состояло из небольших размеров бутового камня, выстланного в один ряд. Фундамент стены выведен на 0,8 м в лессовом отложении, которое покоится на линзе из болотных отложений с речным песком и гравием. Стена состоит из пахсового слоя толщиной 0,6 м в два ряда с чередованием сырцового кирпича размером 53x7x7 см. В пахсе и тесте кирпичей имеются фраг-

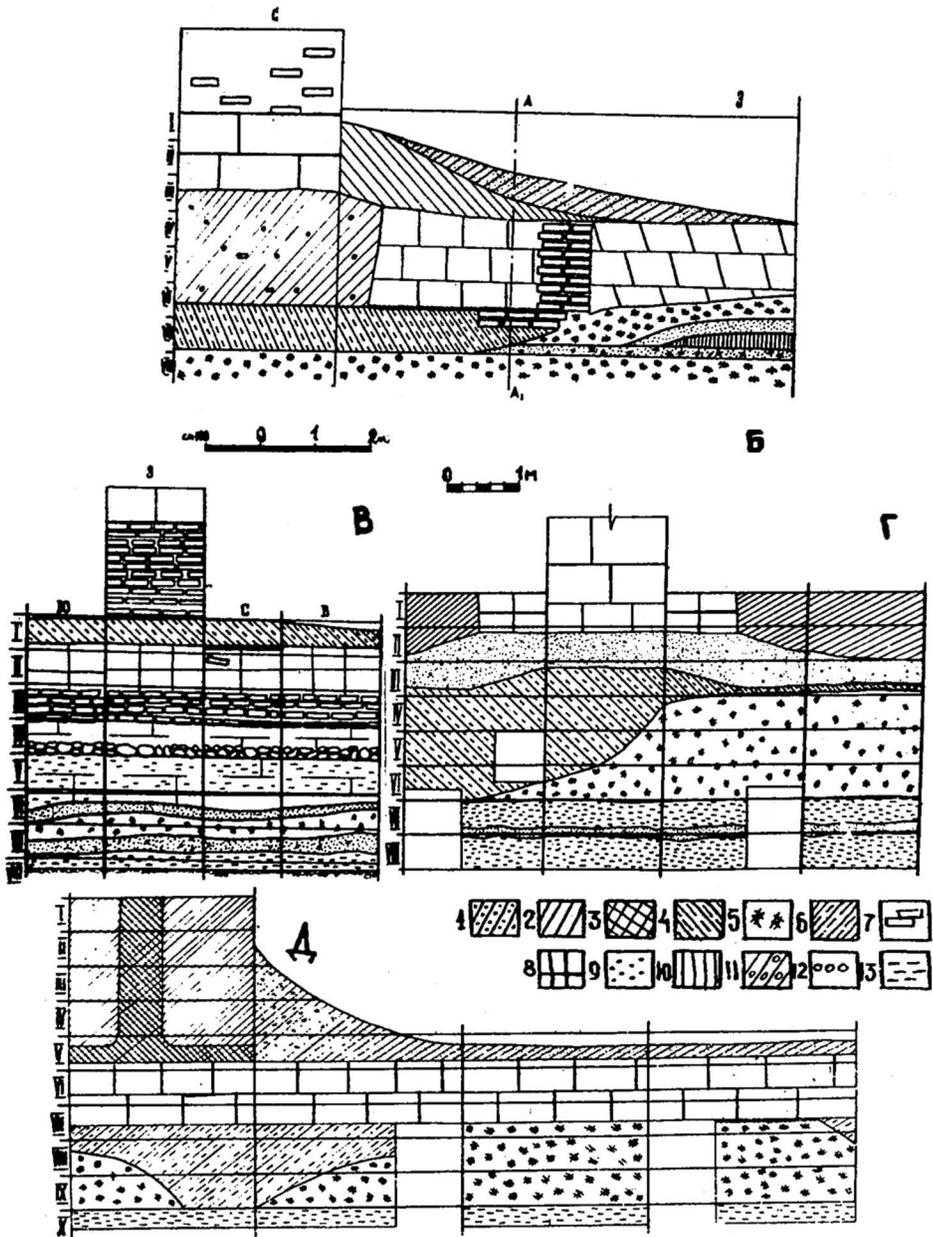

Рис. I. Ходзентская цитадель. А - план цитадели. Б - шурф № 33. В - шурф № 31. Г - шурф № 32. Д - шурф № 34.

Условные обозначения: I - современный мусор, 2 - оплыв стены, 3 - бадраб, 4-6 - культурный слой, 5 - суглинок, 7 - кирпичная кладка, 8 - пахса, 9 - песок с мелким галечником, 10 - грунт темно-серый с галькой, 11 - рыхлое заполнение светло-серого цвета, 12 - галечник, 13 - болотистый слой.

менты красноангобированной керамики. Они характеризуют культуру первых веков нашей эры. Нижнюю часть перекрывает культурный слой, где есть угольки, кости животных, невыразительная керамика, остатки от линзового очага и выстилка из сырца. Этот культурный слой перекрыт кладкой из сырцового прямоугольного кирпича. Было произведено зондирование: на сырцовой кладке лежат три ряда пахсы, высотой каждый 0,7 м. Потом идет кладка гувальяк и выше еще ряд пахсы. Картина напластований показала многослойность и разновременность ремонтов, однако основание стены могло быть возведено в промежутке VI—VIII вв. Кладка прямоугольного кирпича, положенного на культурный слой, появилась, видимо, в средневековый период.

Шурф 35 заложен внутри цитадели у западной стены в 50 м от северного угла. Шурф размером 1,5х1 м заложен для проверки наслоений стены в шурфе 31. Заполнение шурфа состояло из переотложенных слоев позднего времени. На глубине 1 м начался культурный слой, который уходил в толщу стены. Слои насыщены зольными линзами, фрагментами керамики, костями животных, обломками жженных кирпичей. Стена начинается с 0,7 м от современной поверхности и состоит из 4 рядов пахсы. Выше уложены гувальяк и несколько рядов пахсы, относящихся к позднему периоду. Остатки от более ранней стены, зафиксированной в шурфе 31, здесь не сохранились.

Зондажи западной стены. Внешний фас западной стены цитадели в основном закрыт современными постройками. Все же в нескольких местах удалось произвести зондирование. Так, в северной части стены по ул. Хакима Карима, дом 3, стена сильно изрыта и на участке длиной 6 м хорошо прослеживается галечная выкладка основания одного из периодов. На вымостке уложены сырцовые кирпичи 33—34х12—13 см. Сохранилось только 4 ряда. Выше идет ряд пахсы высотой 0,8 м. В пахсе очень много фрагментов керамики с красным, красно-коричневым, черным ангобом. Формы в основном от сосудов с тонким черепком. Такая керамика выбрана из стены на участке дома 5. Очевидно, изогнутый профиль стены получился от постепенного разрушения ее в отдельных местах, а поздний ремонт (облицовка пахсы футля-

ром) зафиксировал уже полуразрушенную стену. Примерно в середине западного фаса, на участке дома II, обнажилась грань прямоугольной башни, выложенной из сырцового кирпича размером 38x25x3,5—4 см. Башня шириной 3,6 м. Кладка поднимается на высоту 1,1 м. Сырцовый кирпич уложен по горизонтали: ряд плашмя, ряд на ребре. В основании как фундамент лежит жженый кирпич того же размера. Однако обнажившуюся часть башни невозможно будет законсервировать, потому что нижняя часть ее выбрана и находится в хозяйственном помещении жильцов. По размеру кирпича можно ориентировочно отнести время ее возведения к тимуридскому периоду.

На большой площади сделали зачистку внешнего фаса западной стены на участке домов № 13 и 15 по ул. Х.Карима, где стена состоит из ряда пахсы футляра и заполнения глины с керамикой саманидского периода. Из заполнения были извлечены две медные монеты, относящиеся к самому раннему периоду караханидского чекана.¹⁾

В стене на современном уровне прослежена водопроводная труба — кубур (диаметр 19 см). Рядом внешний футляр стены рухнул и обнажилась кладка из жженого кирпича размером 30x15x3,5 см. Зачистка кладки открыла почти полностью сохранившийся по диаметру угловой минарет (рис.2). Сохранившаяся высота 2,5 м, внизу диаметр 1,7 м, вверх идет суживаясь. От него на запад отходит стена, от которой осталось три ряда в высоту и 2 м длины. Минарет или гульдаста со стеной построены одновременно. Кладка минарета выведена в ритме: горизонтальных 3 ряда, кирпич положен плашмя, и вертикальных — ряд кирпича положен на малое ребро. Такой формат кирпича зафиксирован в архитектуре для периода XI в. по всей Средней Азии.²⁾ Очевидно, строение было возведено в начале XI в., а впоследствии при поздних ремонтах заключено в стену.

Следующую зачистку провели у левой башни середины западной стены цитадели. В основании ее сохранилась кладка

1) Все монеты из Ходжентской цитадели, найденные в 1975—1976 гг., любезно определил к.ист.н. Б.Д.Кочнев.

2) Н.С. Гражданкина. Строительные материалы ансамбля Шохи Зинда. — "Зодчество Узбекистана", вып.2, 1970, с.170.

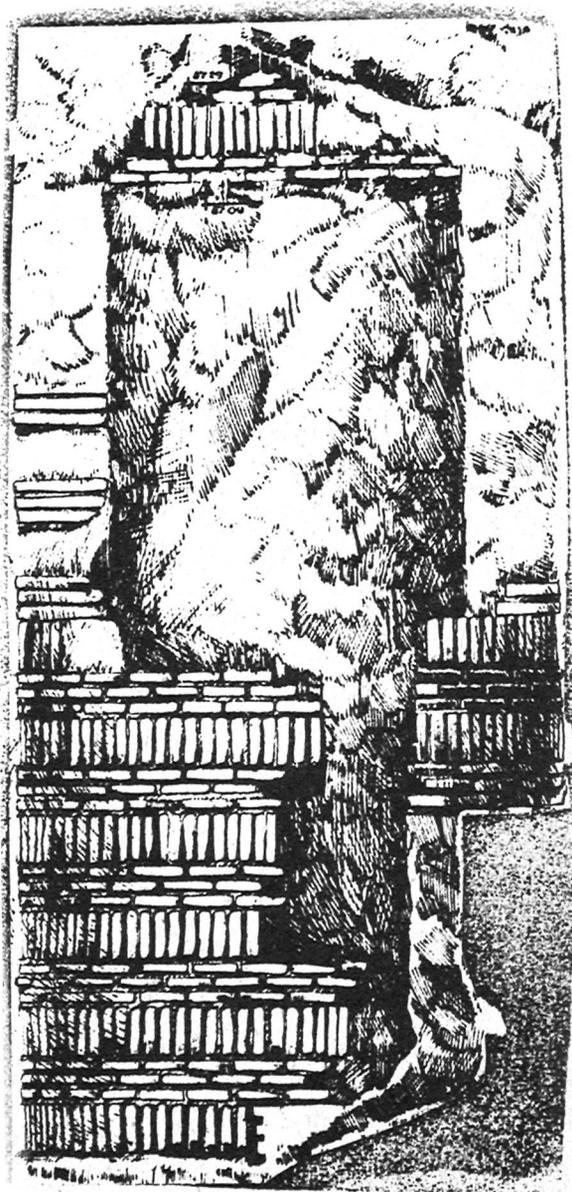

Рис. 2. Ходжентская цитадель. Угловой минарет от архитектуры XI в.

(4 ряда) из прямоугольного кирпича 50x25x9 см. Выше идет ряд пахсы высотой 0,5 м, потом начинается кладка гувальяк. Основание башни, возможно, воздвигнуто в промежутке VI–VIII вв.

Так шурфами 31 и 35, а также зондажами на больших площадях установлено, что западный фас крепости, видимо, возник в промежутке VI–VIII вв. Большие ремонтные работы проводились в тимуридский период, а также в течение двух последних столетий.

Шурф 33 размером 8x3 м заложен в середине северной стены цитадели с внутренней стороны (рис. I, Б). Верхние два яруса содержали переотложенную землю с современным мусором. Они прились на оплыв крепостной стены, который идет с уклоном к территории. В результате выявлена такая картина: песчано-лессовый материк в пределах нашего шурфа идет с повышением от северной границы к южной почти на один метр. На нем образовался культурный слой и отмечен хороший уровень пола помещения, на котором был сделан очаг из большого куска обожженной жаровни и двух фрагментов толстостенной керамики. Весь собранный керамический материал из культурного слоя имеет плотный красный черепок, покрытый густым беловатым или беловато-розовым ангобом. Высокая техника обжига и качество ангоба позволяет отнести этот материал к VI–IX вв. до н.э. Культурный слой перекрыт возведенной стеной. Основание стены в северной части на ширину 3 м укреплено одним рядом галечника размером 3–10 см, потом двумя горизонтальными рядами прямоугольного кирпича. Толща стены из чистой, желтого тона пахсы. Четко выделяется северная грань, идущая с небольшим уклоном. Южная была как бы облицованной прямоугольным кирпичем. Однако кирпич положен сразу с пахсой. В шурфе зафиксировано шесть рядов кирпича форматом 50x39x13; 50x40x13; 57x37x14 см. Впоследствии к этой стене пристраивают еще пахсовую стену. Она отличается по цвету глины и в нее попадают уже фрагменты белоангобированной керамики.

Продолговатый сырцовый кирпич крупного формата использовался в строительстве до IV в. до н.э., а на рубеже V–IX вв. до н.э. происходит постепенный переход к квадратно-

му стандарту.³⁾ Из этого следует, что возведение стены на северном фесе происходит в пределах У-IV вв. до н.э. Сохранившийся культурный слой под стеной отражает период жизни VI-V вв. до н.э. Шурф 33 показал, что оборонительная часть проходила ближе (к южнее) стены, которая стоит сейчас. В основании она имеет пахсовые блоки в два ряда по 0,8 м. Из этой пахсы были извлечены фрагменты красноангобированной керамики. Выше, на высоту 3 м, поднимается кладка сырцового кирпича размером 34x34x12; 30x30x12 см. Верхние напластования были произведены в позднее средневековье. Таким образом, мы открыли второй участок стен, определяющий создание здесь укрепления в У-IV вв. до н.э.

Шурф 32 размером 3x2 м заложен в средней части основания у западного склона арка цитадели (рис. I, Г). На глубине 3,5 м лежит болотистый ил. Его перекрыли линзы речного песка и лессового отложения двухметровой толщины. Из-за перепада микрорельефа постепенно накопился в 2 м культурный слой. Он сильно спрессован. Содержал немного красноангобированной керамики, угли, кости животных. Керамический материал характерен для первых веков нашей эры. Его перекрыл слой (0,35 м) речного песка. На этом отложении выведены пахсовые блоки. Блочная пахса высотой в 1 м поднимается на 5 м от современной поверхности. Выше блоков зачистки произвести было невозможно. В шурфе же верхние три яруса заполнены современным мусором.

Шурф 34 размером 2x3 м заложен севернее, также у западного основания арка (рис. I, Д). В древнем оплыве склона, который распространялся дальше на запад, чем сейчас, был сделан бадраб. В его заполнение попало много керамики, в том числе три чаши, по форме полусферические, на небольшом плоском поддоне. Черепок тонкий. Внутренняя поверхность покрыта белым ангобом, а по стенке идет псевдоэпиграфическая надпись.

3) С. П. Толстов. Итоги работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1953 г. - ВДИ, 1955, № 3, с. 186-193; В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы. - МИА, 73. М.-Л., 1959, с. 163.

Эти чаши явно выполнены намного раньше, чем все остальные, обнаруженные вместе с ними. Чаша с секторной композицией по радиальному направлению делит поле на 8 частей. В каждом секторе повторяется один и тот же орнамент, выполненный широкой линией и обведенный тонкой. Поле внутри тонких линий заполнено красным цветом, а одна из тонких линий, загнутая, украшена травянисто-зеленой точкой. В центре чаши на белом фоне изображена несложная плетенка, выполненная тонкой коричневой линией, а некоторые места в плетенке украшены красными и травянисто-зелеными круглешками. Чаша полусферической формы на плоском небольшом поддоне.

Другая чаша имеет форму усеченного конуса, ее небольшой бортик поставлен вертикально. Стенки чаши также разбиты в секторной композиции по радиальному направлению и делятся на шесть частей. В каждом секторе — один и тот же рисунок, который выполнен буквами цветущего куфи. Буквы выполнены белым цветом и обведены тонкой коричневой линией. Поле в промежутке заполнено желтым тоном и красно-коричневыми мазками, каждый сектор отделяется травянисто-зеленой полоской, а нижняя линия — черная, по ней идут мелкие белые точки. По краю бортика розовым тоном нанесена волнистая широкая полоса. Чаша полусферической формы, на кольцевом поддоне. Все поле чаши разделено крестообразно на секторы, а в центре эти линии создадут квадратик с точкой в середине. Линии крестообразного орнамента выполнены широкой черной полосой. Их дополняют тонкие травянисто-зеленые, в середине узора таким же цветом дана штриховка. Окаймляет крестообразный орнамент тесемочная полоска, выполненная тонкой коричневой линией и заполненная оливковым тоном. По краю венчика проходит широкая полоса травянисто-зеленого цвета. Весь орнамент выполнен на желтом фоне.

Вся керамика из бадраба по технической обработке отражает этап развития керамического ремесла второй половины X — начала XI вв.

Заполнение шурфа в основном состояло из пахсы, положенной на лессовые отложения. В пахсу попали фрагменты красно-ангобированной керамики.

Раскоп на арке цитадели. На верхней части арка было продолжено вскрытие уже начатого участка в 570 кв.м. В 1975 г. здесь был вскрыт верхний, первый строительный горизонт, который выявил 10 сохранившихся помещений. Они представляли собой административные, бытовые, сторожевые комнаты. Никакого архитектурного декора в них не было. Первый строительный горизонт обживался во второй половине XIX — начале XX вв. Второй строительный горизонт охватил площадь 510 кв.м (рис.5,В). Он почти повторил планировку верхнего горизонта. Остатки каркасных стен сохранились на высоту 0,3—0,5 м. Строительным материалом в основном служил гувалек и сырцовый кирпич 25х25х5 см. Керамический материал очень однотипный, схож с керамикой верхнего горизонта.

Третий строительный горизонт включает остатки трех небольших помещений и одного большого (8х8 м) в юго-западном углу. Они уже иной планировки. Стены выведены из сырцового кирпича 25х25х5 см в один ряд. Третий строительный горизонт отражает период запустения жизни в арке. Этот вывод сделан потому, что небольшое строение третьего горизонта относилось, возможно, к жилью семьи керамиста, который здесь же производил свою продукцию. Всюду встречаются керамические шлаки, отходы, бракованные изделия, зольные линзы. Глазурованная посуда голубого тона с марганцевым рисунком. Есть только голубой или марганцевый узоры. Среди форм преобладает открытая чаша-лаганд на кольцевом поддоне.

Медная монета, найденная в слое под полом, определяет третью четверть XVIII в. и относится к чекану династии Джанидов. К этому периоду можно отнести и функционирование керамической мастерской.

Стратиграфический шурф (№ 29) размером 4х12 м был заложен в северо-западном углу арка цитадели в 1975 г. (рис.3,А). Ярусная отметка у шурфа начиналась с середины XII яруса. Шурф с замкнутыми сторонами доведен до XXII яруса. Слои были рыхлые, явно накопленные от интенсивных сбросов. С XIX яруса в кв.А-5,6, Б-5,6 появились остатки архитектурного строения. Однако ввиду замкнутости сторон и рыхлости отложений дальнейшие работы в шурфе проводить было опасно.

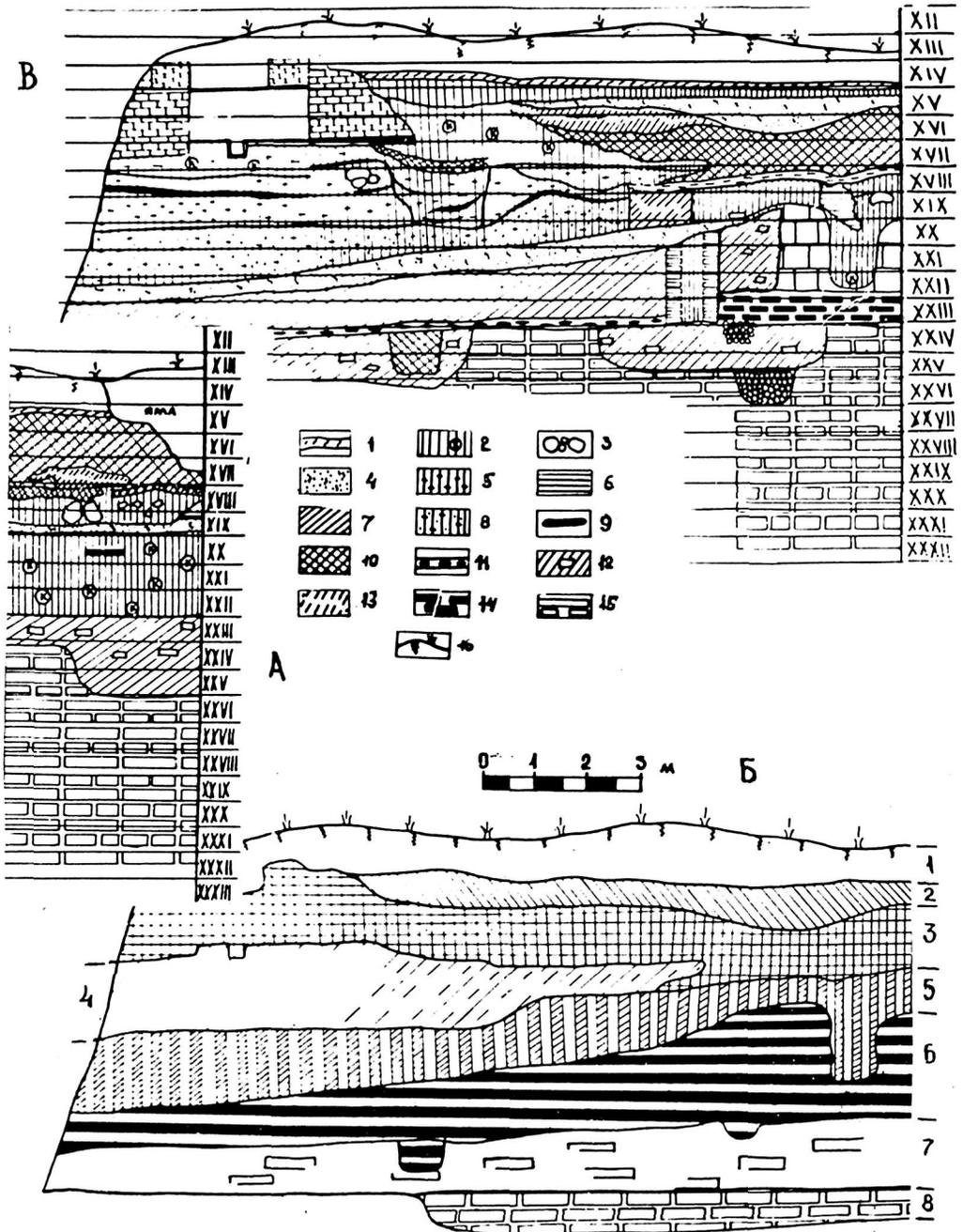

Рис. 3. Ходжентская цитадель. А - шурф № 29. Срез восточной стороны шурфа. Условные обозначения: 1 - дерн, 2 - рыхлое заполнение с керамикой, 3 - галька, 4 - зольник, 5 - рыхлое заполнение серо-коричневого тона, 6 - серо-зеленый слой органических отложений, 7 - грунт светло-коричневого цвета, 8 - рыхлая земля, 9 - очаги, 10 - рыхлый серый слой, 11 - горелая пшеница, 12 - грунт светло-коричневый с кусками сырцового кирпича, 13 - органические отложения, 14 - кирпичная кладка, 15 - насыпная земля.

В 1976 г. стратиграфический шурф продолжили с прирезки еще одного квадрата по длине на всю ширину с открытой северной частью. Открыв северную сторону, тем самым отстранили опасность обвала и облегчили дальнейшее углубление по всей площади. Стали четко читаться и наслоения верхних горизонтов. Верхние два яруса содержали перекопанные ямами участки, в которые сбрасывали современный мусор. В кв. Ia (дополнительный квадрат) отмечено помещение или часть коридора, выведенного из сырцового кирпича 28x28x6 см. Ширина помещения 1,2 м, длина не установлена, высота стен 35–45 см, толщина 0,6 м. Пол глиняный, утрамбованный.

Ниже на этом же участке находилось также помещение или коридор. Выведенные из сырца 28x28x5 см его северная и южная стены не дали нам полной ширины, но достигали, видимо, 1,7–2 м. Помещение шириной 1,9 м прослежено в двух квадратах. Внутренняя часть коридора была оштукатурена глиной. Пол глинобитный, в середине имел углубление, обложенное жженым кирпичем 27x27x5 см. Углубление заполнено золой и мелким углем. Оно играло роль очага-саңдала. Можно предположить, что это помещение входило в линию укрепления арка.

Накопившиеся слои в XV–XVII ярусах южнее зафиксированного помещения содержали массу фрагментарной керамики. По своим техническим качествам и оформлению она пока относится нами к более широкому периоду времени XVIII–XIX вв.

В ярусах XVII–XIX отмечен слой, который как бы уменьшается к югу. Видимо, он накапливался около укрепленной части стены. Слой рыхлый, серо-коричневого тона, содержал большие

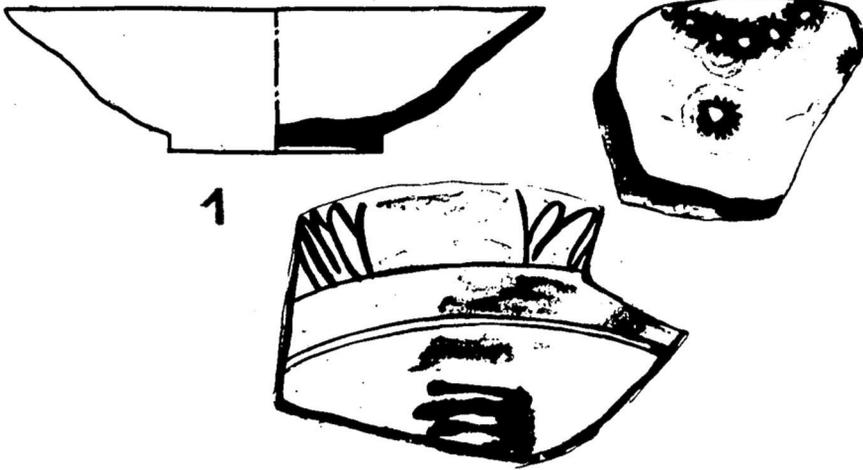
линзы органических остатков и зольников. Фрагментарная керамика, собранная из этого слоя, по своему оформлению отличается от собранной выше. Предварительно ее можно отнести к ХУІ-ХУІІ вв.⁴⁾

Почти ровной полосой толщиной в 1 м проходит рыхлый серо-зеленого цвета слой с многочисленными белыми вкраплениями от органических веществ. Огромной линзой, протянутой с севера на юг, лежит зольник. Он перекрывает архитектурное строение, отмеченное при работах 1975 г. В тело стены этого строения опущена бадрабная яма, на дне которой находились две чаши-косы. Чаши эти изготовлены из кашина, они тонкостенные, дно на кольцевом поддоне. По белому фону внутри дан рисунок синего и черного цвета в виде бордюрной ленточки по бортику. На дне тонкими линиями изображена веточка с листочками и двумя крупными сливами. На обеих чашах один

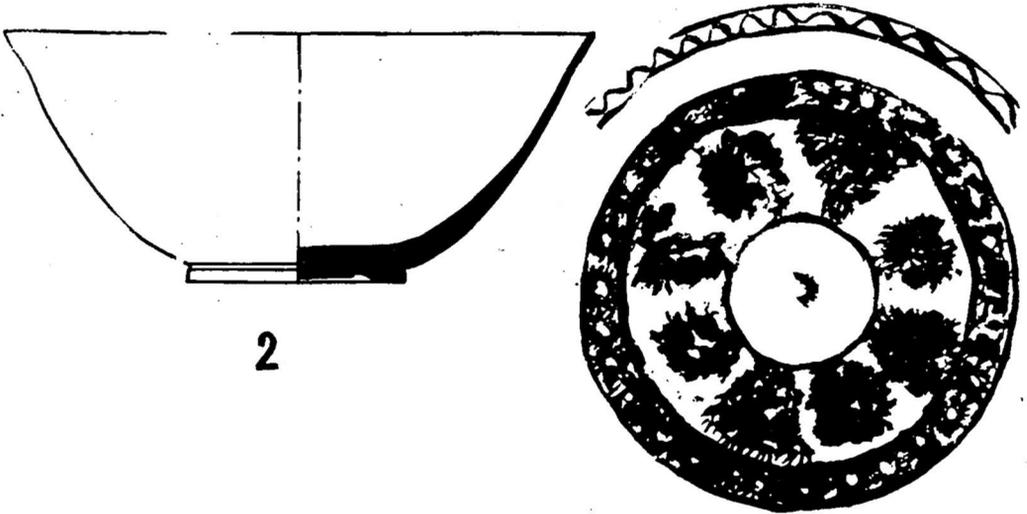
сюжет передан в разных вариантах. Внешние стороны заполнены сплошным геометрическим узором. Обе чаши характеризуют художественную школу второй половины ХУ в. Керамика из слоя определяет его накопление в течение ХУ в. (рис.4).

В ХІХ-ХХІІ ярусах зафиксирован коридор, проходивший с востока на запад. Ширина его 3,5 м. Стены сохранились на высоту 1 м. Коридор функционировал длительное время и имел два уровня пола. Основания стен тоже лежат на разных высотных отметках. Они введены из разного материала: северная из кирпича, южная из пахсы. Северная стена поднимается с ХХІІІ яруса. Платформой ей служит плотная глиняная забутовка с крупными кусками кирпичей. Стена шириной 0,8 м построена из сырцового кирпича 32x18-20x8 см в две линии, а промежуток засыпан глиной и строительным мусором. В заполнение попал фрагмент поливной резной терракоты, который передает рисунок "гирих", распространенный с середины ХІУ в. Таким образом, стена не могла появиться раньше второй половины ХІУ в.

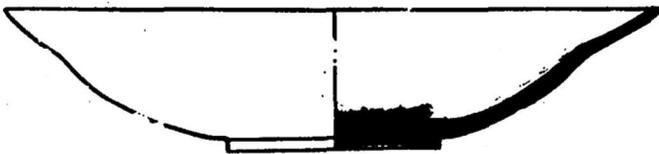
4) Автор специально подчеркивает предварительность хронологических рамок в определении бытования керамического материала. Этому будет посвящена специальная работа.

1

2

3

Рис. 4. Ходжентская цитадель. Керамика из шурфа № 29: 1-3 - чаши XIX-XVII вв.

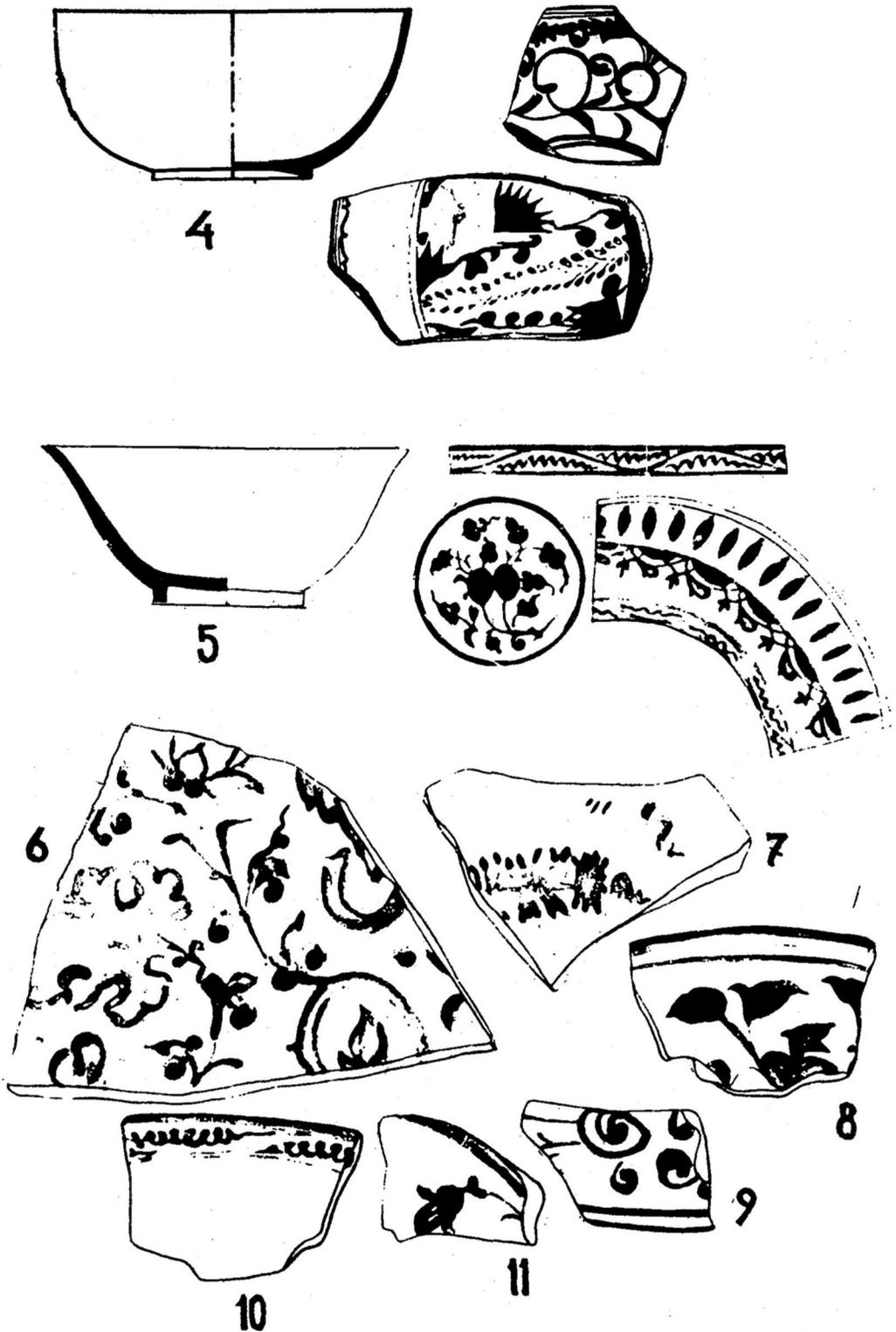

Рис. 4а. Керамика из шурфа № 29: 4 - касса ХУІ в., 5 - касса втор. пол. ХУ в., 6-11 - фрагменты посуды ХУ в.

От южной стены сохранился самый низ. Она, видимо, была пахсовая. Перекрыли ее обильные нагромождения обломков жженого кирпича. Есть почти целые: $30 \times 15 \times 3,5$; $19-20 \times 19-20 \times 4$ см. Кирпичи были выломаны из какой-то постройки. Некоторые из них так и остались в соединении гончевого раствора. Нагромождение жженого кирпича уходит за пределы шурфа в южном и восточном направлениях. Перекрывает эти кирпичи второй уровень пола, с которым связано и возведение второй части пахсовой стены. В конце XXIII яруса в коридоре отмечен первый уровень пола. В его углублении у северной стены лежали гальки средних размеров (10–16 см). При подсчете их оказалось около 400 штук. Второе углубление – бадраб. Он был заполнен гумусным слоем, в котором находились фрагменты посуды и стекла (рис.5,А). Стекло изумительно тонкое, зеленого тона. Несколько фрагментов от флаконов с изящным узким горлышком. Три фрагмента от серо-глиняных кувшинов: первый имеет высокое горло с процарапанными горизонтальными линиями и насечками между ними; второй – донце с узором, оттиснутым в матрице; третий – маленький фрагмент от плечика кувшина. Штампованный орнамент передает сюжетную сцену: крупный зверь кошачьей породы в прыжке. Два фрагмента донцев от чаш с поливой. Фон желтоватый, коричневым и травянисто-зеленым цветом выполнены плетенчатые розетки. Есть большой фрагмент верхней части тагоры, нижняя часть сероглиняного кувшина с тремя маленькими ножками.

По оформлению керамической посуды период функционирования пола коридора можно отнести к XI в.

На уровне пола за коридором к северу рассыпано горелое зерно пшеницы. В квадрате Б-4 с этого же уровня опущена еще яма с гумусным слоем и керамикой (рис.5,Б). В числе послед-

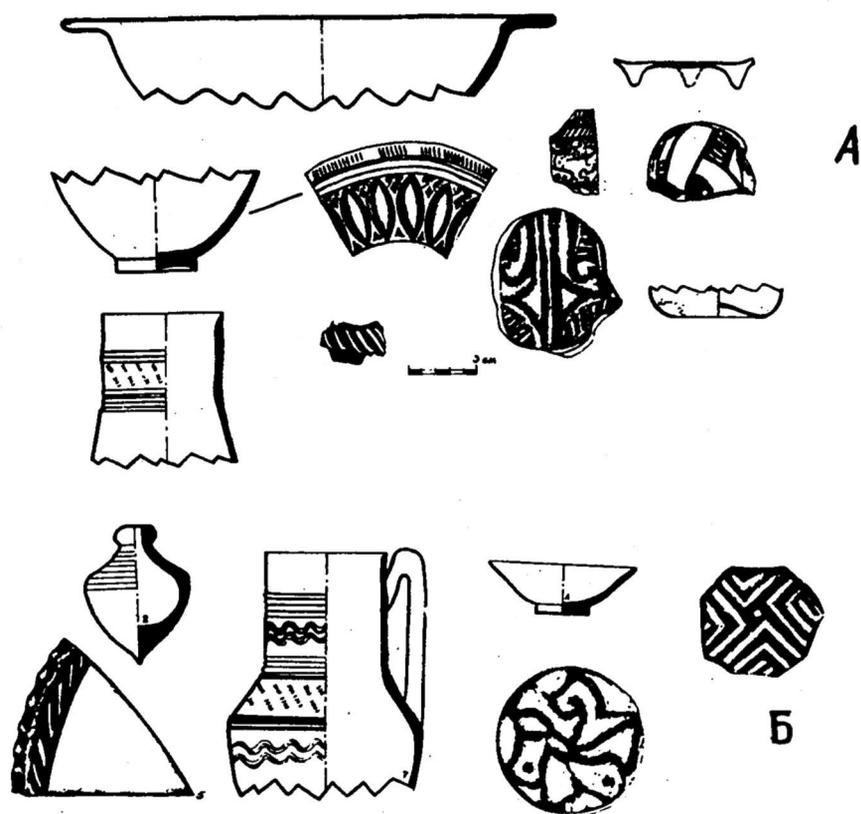

Рис. 5. Ходжентская цитадель. А — керамика из бадраба I, Б — керамика из бадраба 2, В — южный участок раскопа II горизонта.

них пиала с конусным корпусом. Внутри на желтоватом фоне изображены три стилизованные птички, хвостики которых сплетены в центре; фрагмент донца: на желтоватом фоне травянисто-зеленые линии разбивают все поле чаши на четыре сектора, при пересечении образуют в центре квадратик; целая маленькая симоб-кузача; верхняя половина серо-глиняного кувшина с одной ручкой. Орнамент на горлышке и плечике процарапан линиями, насечками, волнами. Фрагмент крышки с оформленным защипом края и процарапанной косичкой у бортика. Можно предположить, что нами зафиксирован факт ремонтных работ, связанных с обороной цитадели. Северная стена появилась уже намного позднее, видимо, при восстановлении арка в XIV в. Постепенное запустение этого участка арка позволило накопиться культурному слою и мы уже отмечали выше, что в конце XV в. вся эта территория выглядела холмистой поверхностью.

С XXIV яруса в северной части шурфа площадь вскрытия пока сократили, оставив только проход для носилок.

Следующий культурный горизонт расположен в XXIV-XXVI ярусах. В нем зафиксировано архитектурное сооружение. В южной части с востока на запад проходит широкий коридор или помещение. Ширина его 4,5 м, северная стена выведена из кирпича и имеет толщину 2,5 м. Южная тоже кирпичная, но в шурф она попадает только северной гранью. Четко чистился уровень пола на 0,3 м XXV яруса. Заполнение помещения светло-коричневого цвета средней плотности с большим количеством кусков сырцового кирпича. Небольшое количество керамики из этого слоя дает нам возможность отнести этот горизонт к периоду IX-X вв. Он образовался на руинах более ранних строений, вскрытие которых ведется с XXVII яруса и до их уровня еще не спустились. Шурфование пришлось приостановить на XXXIII ярусе из-за окончания полевого сезона. Нижнее строение имеет мощные стены из прямоугольного кирпича размером 50x25x8 см. В глине кирпичей встречены фрагменты токостенной керамики с красно-коричневым ангобом. Ввиду окончания сезона стратиграфический шурф не удалось довести до конца. По данным шурфов 32 и 34 материковые отложения находятся на глубине 3,5 м от современного уровня земли, а данный стратиграфический шурф

на арке доведен пока до XXXIII яруса (II м). Следовательно, предстоит опуститься еще настолько же.

Тем не менее мы выделили восемь культурных горизонтов (рис.3,Б): ХА-1 - нач. XX в.; ХА-2 - XIX- конец ХУШ; ХА-3 - ХУШ в.; ХА-4 - ХУП в.; ХА-5 - нач. ХУП-ХУ вв.; ХА-6 - ХIУ-ХI вв.; ХА-7 - X-IX вв.; ХА-8 - УШ-УI вв. Наблюдения позволяют предположить, что в основе арка лежит архитектура античного периода.

Н.Н.Негматов в 1954-1956 гг. проводил визуальное описание и глазомерную съемку цитадели Ходжента. С того времени цитадель многое утратила. Нет южной стены, во многих местах возведены современные строения. Отряд поставил задачу обмерить и запечатлеть современное состояние цитадели. Для этого была привлечена группа архитекторов и топограф, которыми выполнены инструментально-топографическая съемка всей цитадели и архитектурно-археологические обмеры фасадов стен с двух сторон в кроках 1:50.

Итак, работами 1976 г. в цитадели Старого Ходжента установлено, что древнейшее поселение на левобережной части Сырдарьи появляется в середине первого тысячелетия до н.э., а к концу IV в. до н.э. оно уже превращается в укрепленный пункт. В этот период развивается керамическое производство, которое сочетает в себе элементы техники изготовления керамики из южных районов, а по форме ближе к продукции ферганских гончаров.

Зафиксированные слои периода античности показывают сильное разрастание поселения к западу.

Бурное строительство происходит в раннесредневековый период. Зафиксировано мощное строение в арке, перепланировка западного фасада и ремонты на остальных. Строительство ведется сырцовым кирпичом прямоугольного формата 50x25x8 см. В этот период идет изменение в технологии и обработке гончарных изделий.

Большой рост городской культуры происходит в IX-XII вв. и ХIУ-ХУI вв. нами всюду зафиксированы культурные слои с массой керамики, стекла, металлических изделий, однако выявление архитектурных строений в цитадели и изучение производств еще предстоит.

Период ХУП-ХУШ вв. для цитадели не прошел бесследно. Стены ее обновляются новыми футлярами. В арке возводится новый дворцовый комплекс. Керамическое производство претерпевает период упадка в технологии.

Свои функции цитадель выполняла и в XIX-начале XX вв. Поддерживаются стены, в арке заново строится административный центр.

При такой даже самой краткой исторической справке ясно, насколько должен быть нам дорог этот памятник. Ходжентская цитадель площадью в 10 га имеет 2500-летнюю историю и ее надо поставить в один ряд с такими памятниками, как Самарканд, Бухара, Кеш (Китаб) в Узбекистане; Мерв и Ниса - в Туркмении.

А.К.Мирбабаев

О РАБОТЕ УСТРУШАНСКОГО ОТРЯДА В 1976 г.

В 1976 г. Уструшанский отряд продолжил исследования на двух памятниках. Группа по изучению Куркатских склепов на юго-восточном склоне горы Ширин раскопала еще три склепа — IУ—УІ.

Склеп IУ открыт в 46 м к северо-востоку от ранее раскопанного склепа II. Склеп, как и предыдущие, обращен на юго-восток и состоит из входной камеры (6,9x4 м) и погребальной ниши (1,7x0,6 м). Входная камера была замурована стеной из крупноформатных сырцовых кирпичей (52x26x10 см). Ширина стены 0,8 м, высота уцелевшей части 0,65 м. Здесь удалось расчистить всего восемь костяков с черепами, однако ввиду обвала висячего свода, работы были прерваны.

Там же, в промежутке между вторым и четвертым склепами, выявлен склеп У, который, как и ранее описанный, состоит из входной камеры и погребальной ниши. Площадь его камеры аналогична площади склепа IУ, но несколько приземистей; на торце камеры, заканчивающейся у обрыва, возведена стена, суживающаяся в виде барьера.

В отличие от склепов I—IУ, в склепе У все покойники погребены в хумах и оссуариях (рис. I). Расчищены обломки более 25 сосудов, в том числе 7 оссуариев.¹⁾ Сосуды различной

1) Н.Н. Негматов, А.К. Мирбабаев, М.А. Абдураасулов. О работах Уструшанского отряда в 1976 г. — АО 1976 г. М., 1977, с.570.

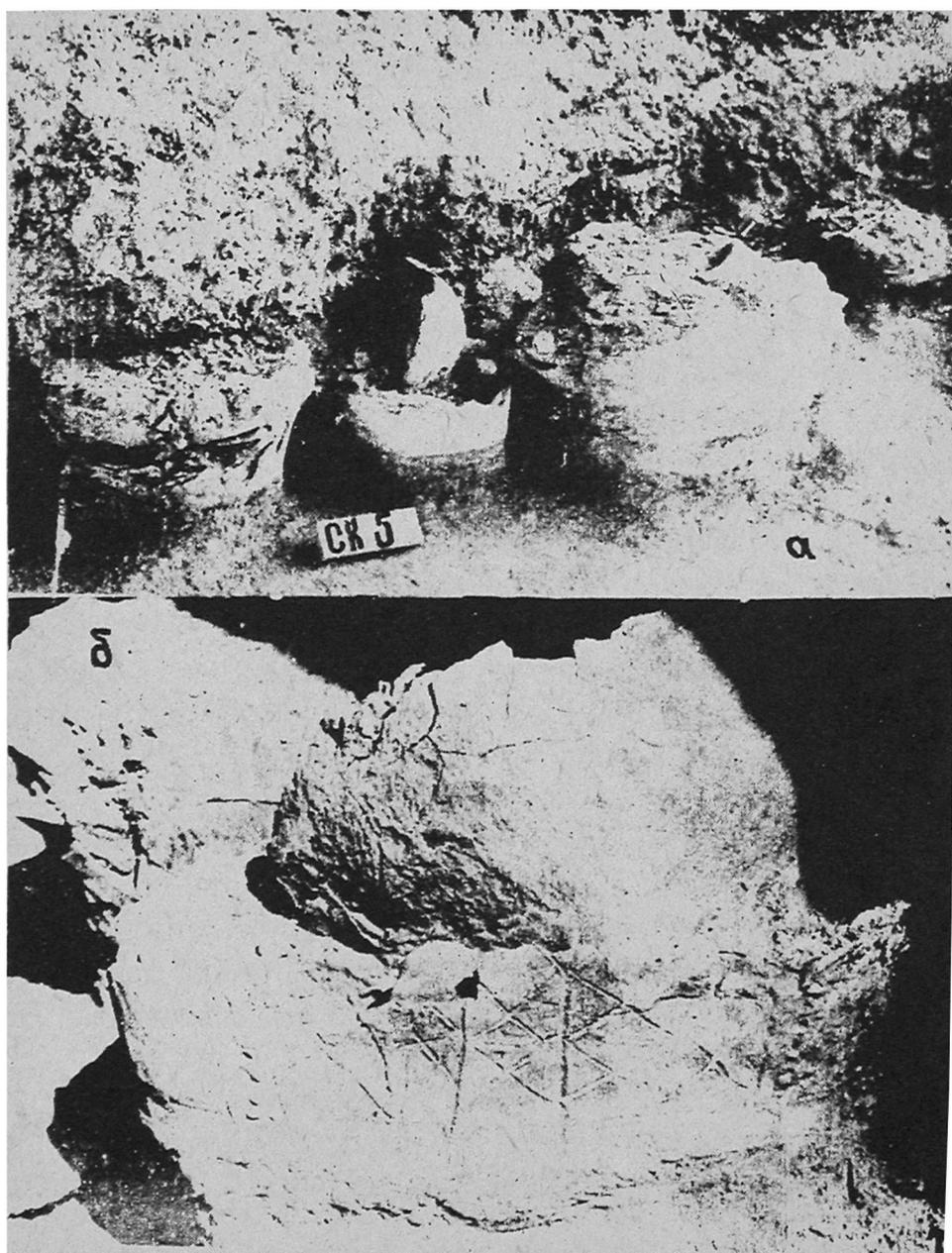

Рис. 1. Городище Ширин. а — общий вид склепа У после расчистки, б — лицевая часть осыр-
рия с геометрическим рисунком.

величины и формы, имеются сосуды с колоколообразным корпусом, амфоровидные сосуды, горшки. Осуарии простой эллипсоидной формы (длина 0,5 м, ширина 0,33 м). Все осуарии высушены на солнце, и не имеют следов обжига, некоторые осуарии с лицевой стороны имеют геометрический орнамент, нанесенный острым предметом по влажной глине.

Склеп У ограблен, либо осквернен иноверцами-пришельцами. Все сосуды были опрокинуты, или наполовину разбиты (рис. 2, а). Находящиеся в них костяки рассыпались и перемешались с соседними. В склепе были расчищены 48 черепов и множество краниологического материала. Черепа хорошей сохранности, по визуальным наблюдениям — местной европеоидной расы. Деформированные черепа отсутствуют. Сопровождающего погребального инвентаря в склепе практически нет. Лишь на дне одного сосуда имелся железный нож, а на поверхности пола была найдена бронзовая подвеска.

В 9 м западнее склепа У выявлен склеп Л. Его камера прямоугольной формы, а погребальных ниши две: одна высокая — у западной стены, другая приземистая, в виде вымостки, расположена у восточной стены. Общая длина склепа 6,7 м, ширина 3,2 м, вход замурован с отступом от края на 1,1 м.

В этом склепе погребение в хумах сочетается с обыкновенным труположением вне сосудов и наличием кухонных прокопченных котлов и других мелких сосудиков с явными остатками пищи, перемешанной с землей. Здесь удалось расчистить 18 черепов и другой краниологический материал, а также обломки разбитых горшков, котлов (рис. 2, б, в). Справа от одного лежащего костяка найдена кружка, служившая, вероятно, светильником, от пламени которого обуглились два позвонка покойника. Украшений или предметов женского туалета мало, найдены всего три бронзовых бусенчика, один браслет из бронзы и обломок железного изделия.

Рис. 2. Городище Ширин. а — верхний горизонт склепа У с видом на расположение костяков, б — склеп Л, деталь хума, лежащего на поверхности позвоночника. в — общий вид склепа Л.

Таким образом, если ранее в склепах I—III было зафиксировано массовое хаотическое (видимо, в результате ограбления) трупоположение с обычными и деформированными (длинно-головыми) черепами и со значительным количеством предметов туалета, то два последних склепа (У и VI) дали серию однородных европеоидных черепов, а также иную форму погребального обряда — в оссуариях и хумах, тождественную зороастрийским погребальным традициям. Отмеченная форма погребального обряда, очевидно, относится ко второму этапу использования склепов, если в первом этапе, как уже отмечалось в предыдущих публикациях, склепы являлись родовыми усыпальницами богатой аристократии Уструшаны.

Уже на данном этапе исследования в районе городища Ширин определенно фиксируется несколько типов погребальных обрядов, относящихся к разным поколениям этнически родственных племен левобережья Сырдарьи. Краниологические материалы первых трех склепов, давших свыше 412 черепов, очевидно, относятся к последнему хронологическому этапу использования склепов.

Как уже отмечалось, среди полученного антропологического материала имеются черепа с лобно-затылочной деформацией, подобные таковым из грунтовых погребений, сопровождаемых муштахарой, которые встречаются в окрестностях близлежащего городища Ширин. Сходство захоронений в грунтовых могилах и в склепах подтверждается сообщением письменного источника. Китайская хроника "Вей-шу" (История северных дворов) сообщает, что умерших из богатых домов эфталиты погребают в каменных склепах, а бедных зарывают в выкопанных могилах.²⁾ Речь идет не просто о кучах камней, а именно о погребальных домиках.³⁾ Б.А. Литвинский, приведший эту выдержку, почему-то применил ее лишь к Фергане как одной из возможных областей обитания части эфталитских племен.

2) Б.А. Литвинский и И. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы. В кн.: История и культура народов Средней Азии. М., 1976, с.56.

3) Там же.

Последние годы в районе городища Ширин открыты обе формы погребальных сооружений с явными признаками социального неравенства. Дело теперь за иконографической расшифровкой найденных в склепе Ш двух золотых брактеатов с портретными изображениями, возможно, эфталитских вельмож.

В исследуемом районе отмечены несколько пунктов хумных захоронений, причем, использованы были старые девектные сосуды. Захоронения в хумах являются разновидностью оссуарного захоронения и бытовали параллельно со склепами. На территории Уструшаны погребения в хумах встречались и ранее. В 1950 г. Уструшанский отряд ТАЭ раскопал в селении Каралчи близ поселка Шахристан одно хумное погребение.⁴⁾ Аналогичные находки были сделаны в 1970 г. в селении Паши,⁵⁾ в 1972 г. — в Ура-Тюбе и Калининабаде.⁶⁾ Склеп У почти весь был заставлен хумами с захоронениями внутри.

Куркатские склепы представляют собой обряд захоронений среднеазиатского варианта зороастризма. Это подтверждается также открытием "дома огня" там же в Уструшане.⁷⁾

Вторая группа отряда продолжила ранее начатые раскопки объекта I городища Ширин. На краю восточной обрывистой террасы городища вскрыты остатки построек — узкого (1,2 м) центрального осевого коридора, который тянулся с запада на восток на 12 м, и расположенных по обеим его сторонам шести прямоугольных помещений. Коридор, судя по разрезу стены, первоначально был намного шире, но позднее сужен из-за боковых подпорных стен. Все помещения продолговатые, площадью 8–9 м² каждое, полы гладкие, проемы в большинстве случаев

4) О.И. Смирнова. Археологические разведки в Уструшане в 1950 г. — МИА, № 37. М.—Л., 1953, с.203.

5) П.Т. Самойлик. Погребения в хумах у селения Паши и Расраут. — АРТ, вып.10 (1970 г.). М., 1973, с.293–294.

6) П.Т. Самойлик. Новые пункты захоронения в хумах и оссуариях на территории Уструшаны. В сб.: Материалы юбилейных конференций молодых ученых АН Таджикской ССР (общественные науки). Душанбе, 1976, с.142.

7) У.П. Пулатов. "Дом огня" в Уструшане. В кн.: Ранне-средневековая культура Средней Азии и Казахстана. Тез. докл. Душанбе, 1977, с.79.

венчались клинчатыми арками. Все помещения имели сводчатые перекрытия. Сохранность помещений хорошая, стены уцелели на высоту до 2,6 м, сложены из крупных сырцовых кирпичей 48x24x10 см. Находки незначительные: найдены лишь обломки красноангобированной чашки, водолей, сердоликовая бусина, а также бесформенные обломки грубой красной лощеной керамики.

Продолжались поиски городского некрополя. Согласно косвенным данным и многолетним наблюдениям старожилов, кроме склепов городской центр имел еще свой некрополь, который располагался примерно в 400–500 м юго-западнее городища Ширин, в устье узкого оврага на небольшой площадке террасы, открытой на север.

В 1975–1976 гг. здесь при земляных работах были найдены несколько хумных погребений. Аналогичные находки были здесь и ранее. Первое погребение в хуме залегало на глубине 1,2 м от дневной поверхности. Хум на боку с немного приподнятой горловиной, обращенной на восток. Сверху он был обложен булыжниками, а горловина сосуда перекрыта обломками керамики (рис. 3). В качестве погребальной урны использовался хум, вышедший из употребления. Высота 0,75 м, диаметр тулова 0,5 м, диаметр горловины 0,3 м. На плечике хума имеются две крупные тамги диаметром 2 см каждая. Содержимое хума лежало в беспорядке. Нижняя челюсть у черепа отсутствует, на верхней сохранились лишь 4 зуба. На расстоянии 15 м от этого хума обнаружено другое захоронение в хуме, найденное в результате вспашки земли. Хум был разломан, а содержимое рассеяно. Этот вид захоронения, видимо, синхронный со склепами, его следует отнести к предмусульманскому времени (рис. 3, а).

В том же районе в 1976 г. в русле действующего канала было обнаружено грунтовое погребение, размытое водой. Скелет лежит на спине в вытянутом положении, головой на запад,

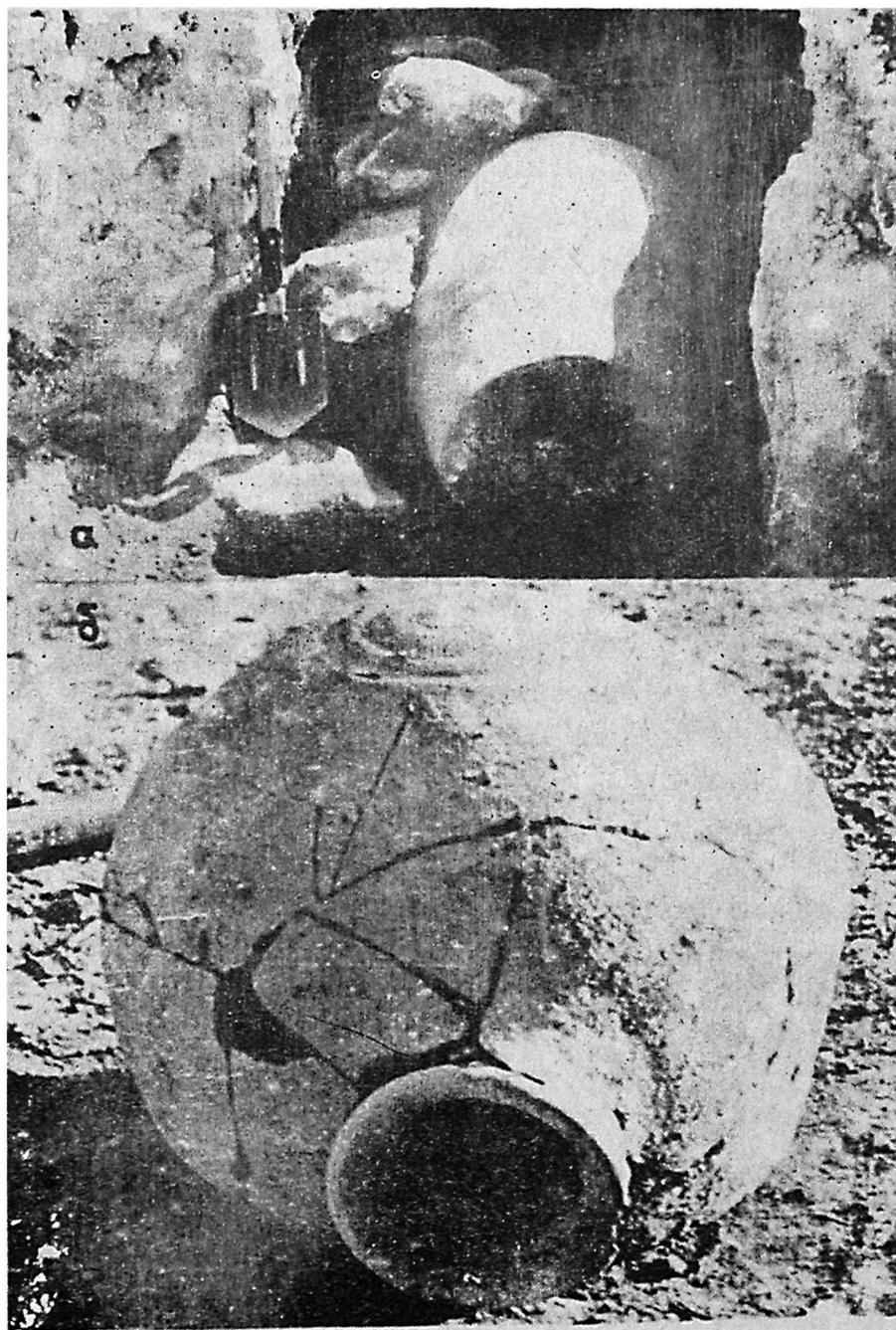

Рис. 3. Городище Ширин. а - хумное погребение в районе предполагаемого некрополя, б - мустохара.

руки прижаты к телу. Недалеко от скелета также вымытая водой мустахара с одним выпуклым орнаментированным боком (рис.3с). Аналогичный сосуд был найден здесь в 1974 г.

Массовые случайные находки, а также наличие могильников с хумными, оссуарными и грунтовыми захоронениями говорят о сложности и пестроте обрядовой и религиозной традиции данной части Уструшаны. Таким образом, в районе древнего Курката открывается центр городской культуры со сложной погребальной традицией, развитой системой архитектуры гражданского и фортификационного назначения.

Не вызывает сомнения то, что уникальные дорогостоящие скальные склепы Курката вырубались для погребения именно родовитой аристократии Куркатского города и других окрестных поселений Уструшаны поры античности и раннего средневековья.

Н.Н.Негматов, А.К.Мирбабаев,
М.А.Абдурасулов

НАЧАЛО РАСКОПОК ГОРОДИЩА ШИРИН
(предварительное сообщение)

Городище Ширин издавна привлекает внимание ученых. Впервые оно зафиксировано Фархадской археологической экспедицией 1943-1944 гг.¹⁾ более подробно памятник был описан Уструшанским отрядом ТАЭ в 1950 г.²⁾

Стационарные исследования памятника начались в 1969-1970 гг.³⁾ и после некоторого перерыва в 1975 г.⁴⁾ были возобновлены.

Городище лежит на концевом выступе невысокой горной гряды Ширин, далеко вклинивающейся в долину Сырдарьи (рис. I, а).

-
- 1) В.Ф. Г а й д у к е в и ч. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943-1944 гг. - КСИИМК, вып.14. М.-Л., 1947, с.98-99.
  - 2) О.И. С м и р н о в а. Археологические разведки в Уструшане в 1950 г. - МИА СССР, № 37. М.-Л., 1953, с.225-227.
  - 3) Н.Н. Н е г м а т о в. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. - АРТ, вып.10. М., 1973, с.95.
  - 4) Н.Н. Н е г м а т о в, А.К. М и р б а б а е в, М.А. А б - д у р а с у л о в. Работы Уструшанского отряда. - АО 1975 г. М., 1976, с.569-570.

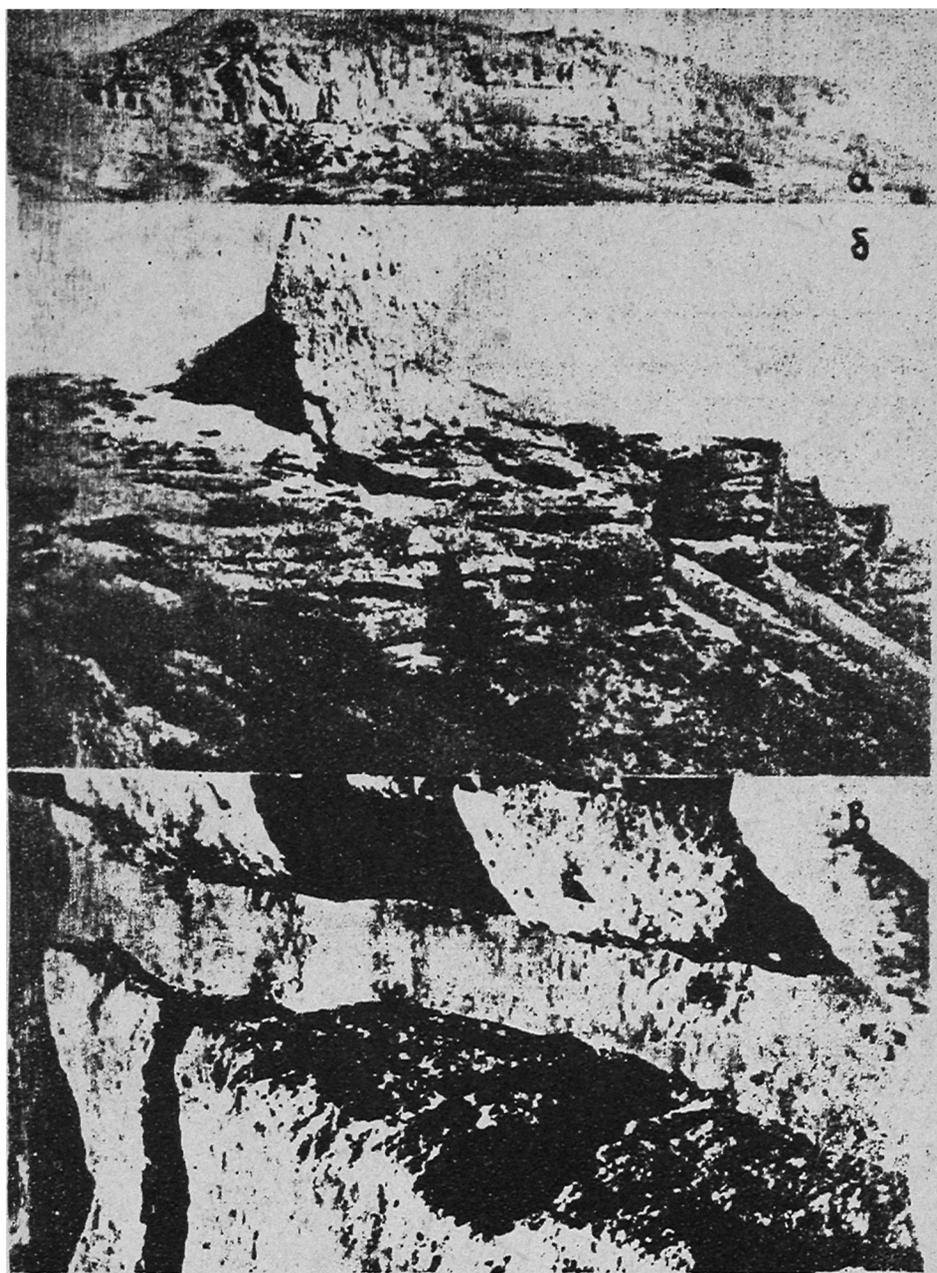
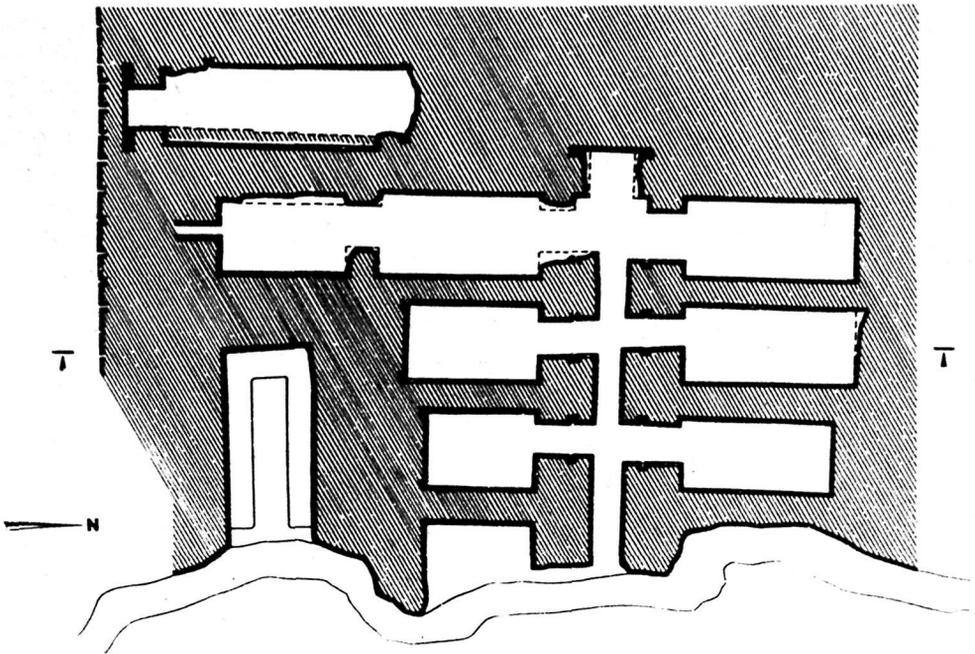

Рис. 1. Городище Ширин. а - вид с восточной стороны, б - остатки стены, в - часть раскопа с осевым коридором.

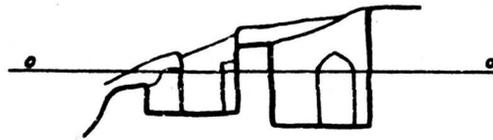
Восточный склон в верхней части отвесный. Грунт здесь — скала, состоящая из сильно спрессованных галечных отложений, а ниже — сильно разложившийся сланец коричневого цвета. Западный и северный склоны городища более отвесные. С южной стороны городище ограничено глубокой седловиной с крутыми склонами. Городище расположено на верхней площадке этого мыса и представляет собой вытянутый с севера на юг почти прямоугольник с округленными углами. На подступах с юга и севера, а также с востока сохранились остатки нижних оборонительных стен, сооруженных в очень неудобных для строительства местах. В задачу этих стен входило усиление фортификационной мощи городища. Стены сооружены из камня на лессовом растворе, а также из пахсы. На восточном фасае уцелели значительные остатки пахсовой стены (рис. 2), которые О.И. Смирнова определяет как остатки хорошо сохранившейся башни.⁵⁾ Наши наблюдения и проведенные здесь работы показывают, что это остатки мощной внутренней стены, направление которой хорошо прослеживается в рельефе местности (рис. 1, б). Она, соединяя восточный обрыв с западным, разделяла внутреннюю часть городища на две части и, тем самым, подчеркивала обособленность северной части от остальной территории городища, которое, очевидно, выполняло функцию цитадели. Помимо внутренней стены, отделяющей северную часть цитадели от южной, городище в целом было окружено двумя поясами оборонительных стен. Одна стена, проходя по всему контуру городища, окружала его целиком, а вторая проходила несколько ниже, по средней части ската. Таким образом, географическое и топографическое расположение городища отвечает всем требованиям градостроительства и фортификации. Для усиления фортификации очень удачно использован рельеф местности.

В 1969—1970 гг. в северной, наиболее возвышенной части городища был заложен раскоп, выявивший остатки крупного архитектурного комплекса (рис. 2). Почти в центре здания рас-

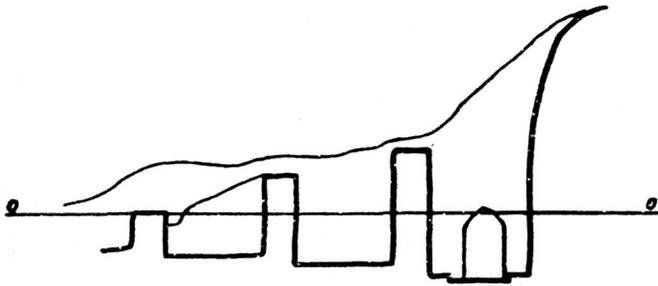
5) О.И. Смирнова. Археологические разведки..., с.225.

0 5 10 15 20 25 30 М

РАЗРЕЗ ПО 3-3

РАЗРЕЗ ПО 2-2

Рис. 2. Городище Ширин. Раскоп восточной части. План и разрез.

положено прямоугольное помещение, вытянутое с юга на север. Длина помещения 8,55 м, ширина 1,77 м. Помещение было перекрыто сводом, который первоначально сохранился почти полностью, высота от пола до замка свода — 5,5 м (свод упал в 1971 г.). В южной торцовой части помещения имеется арочный проем шириной 1,2 м. Высота проема 2,5 м. Этот единственный проход, ведущий из южного открытого двора, был заложен после того, как на полу помещения накопилось более 1 м культурных отложений. Закладка была произведена с южной внешней стороны проема. Северная торцовая стена сложена целиком из пашсы. На нее был направлен наклон свода помещения. Западная и восточная стены целиком сложены из сырцового кирпича. Кирпич такого же размера, что и кирпичи свода: 46x23x10; 40x40x7; 52x25x10 см. Свод воздвигнут на полочке, сложенной из пяти рядов кирпичной кладки, выступающих за гладь стены на 3–5 см. Кладка цепная. Южная часть после разрушения ремонтировалась. Кирпичи ремонтного участка выделяются по цвету: здесь кирпич темного цвета, а в остальных частях свода — желтого. Переход к своду в обеих стенах начинается на высоте 3,5 м. Ширина швов между кирпичами 2,5–4 см. Здесь горизонтальные ряды кладки сменяются пятой свода из кирпичей, выложенных наклонно. Сам свод начинается на высоте 4 м. Поверхность стен и свода была заштукатурена глиняно-саманной штукатуркой 7–10 см толщиной. Вдоль западной стены, у ее южного отрезка — суфа длиной 1,5 м. На полу в некоторых местах были обнаружены неглубокие ямы, предназначенные, видимо, для крупных сосудов.

В полевые сезоны 1975–1976 гг. раскопки велись на восточном фасаде здания. Организующим звеном здесь является осевой коридор, вытянутый с запада на восток (рис. I, в). На западе коридор завершается маленьким вестибюльным помещением крестовидной формы (2x2 м), перекрытым сводом, который оказался целым, но ввиду плохой сохранности был нами снят. Высота от пола до замка свода помещения — 3,5 м. В стенах помещения имеются три арочных проема, ведущих в соседние помещения. Высота проемов различная: 1,75–1,80 м, ширина 1–1,2 м. Западная стена помещения — общая с западным комплексом зда-

ния, стена сложена до начала кривой арки из кирпича-сырца в II рядах. Кладка арки также выполнена кирпичами. Но остальная часть стены на высоту 1,5 м сложена из плотной хорошего качества пахсы. Здесь на высоте 3 м от пола расположен коленчатый проем — световой люк. От основания проема и выше идет кирпичная кладка, состоящая из 20 рядов, а выше этой кладки в высоту около 2 м снова идет пахсовая кладка. Общая высота этой стены 7 м.

Северная стена помещения имеет такую же конструкцию: до пяти арки кладка кирпичная в 12 рядов, выше — пахса, затем пять рядов горизонтальной кладки и пять рядов полочки, на которую опирается свод. Здесь также имеется проход шириной 1,1 м, высотой 1,7 м; проход был почти пустой. Южная стена также, как и северная, в основании сложена из кирпича, средняя часть — из пахсы, затем пять рядов кирпича и пять рядов полочки. Это общая с помещением 3 стена. Восточная стена сложена целиком из кирпича. Причем кладка небрежная, хорошо формованные кирпичи чередуются с темным толстым раствором глины. Здесь проход имел плоское деревянное перекрытие. Высота его 2,5 м, ширина 0,9 м.

По сторонам осевого коридора (длина 12 м) расположены шесть прямоугольных помещений (рис. 3,4). Все помещения продолговатые, площадью 8–9 м² каждое, проемы увенчаны клинчатой аркой. Сохранность помещений хорошая, высота стен до 2,6 м, они сложены из крупных сырцовых кирпичей 48x24x10 м. Первоначально коридор был намного шире, во втором строительном периоде, пока не датированном, его сузили, возведя дополнительные стены по конструктивным соображениям.

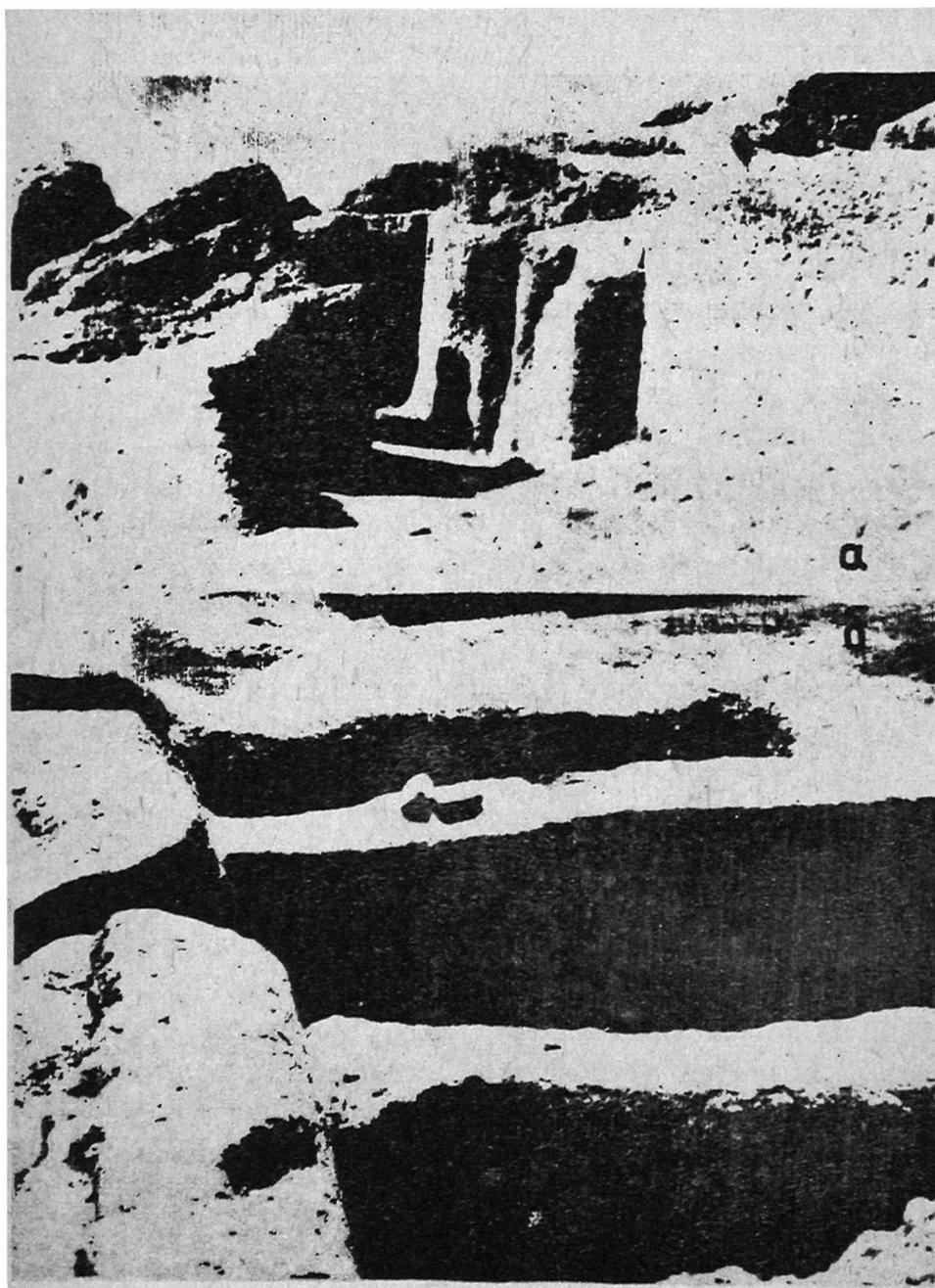

Рис. 3. Городище Ширин. Раскоп восточной части:
а, б - детали раскопа.

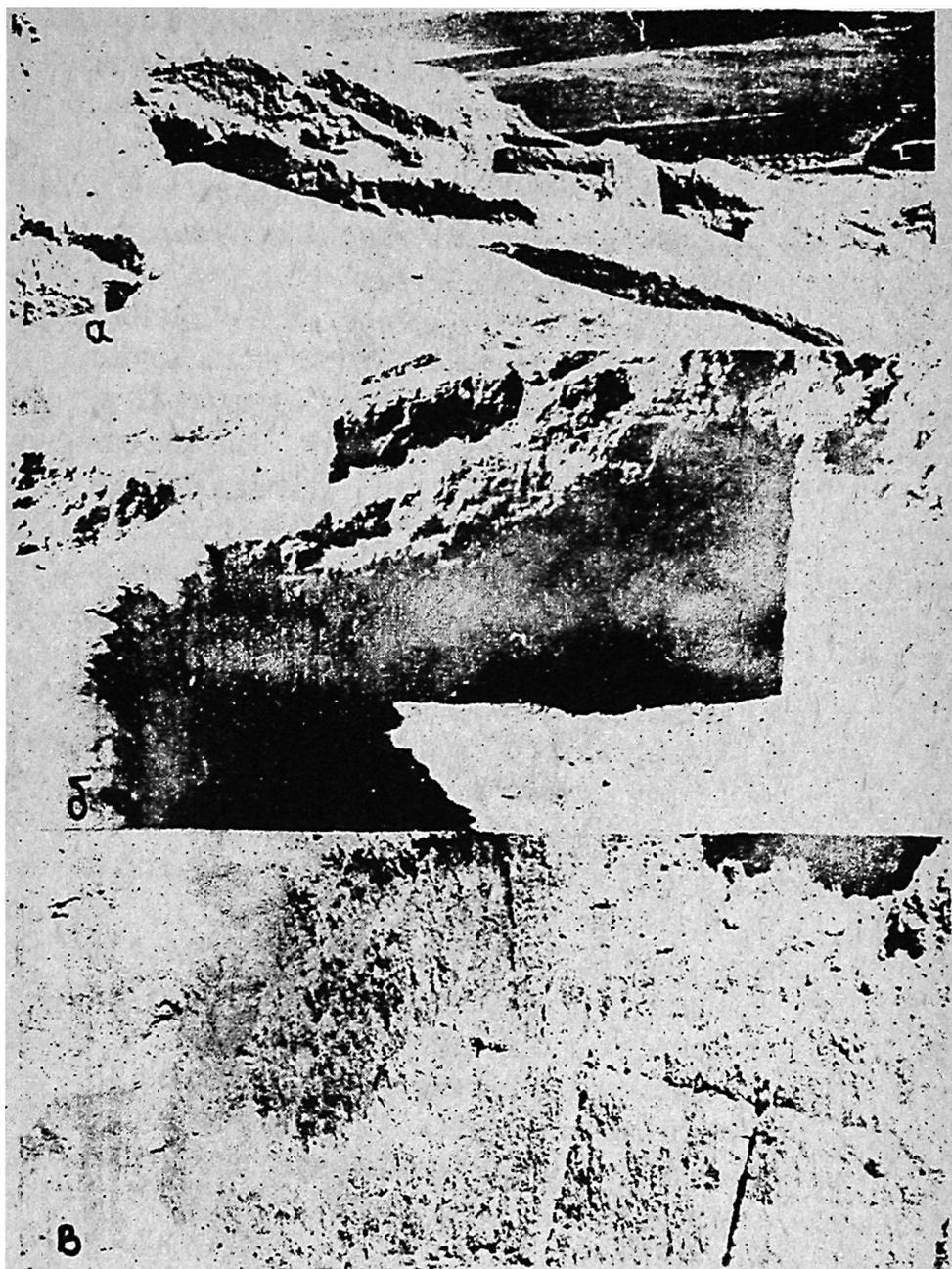

Рис.4. Городище Ширин. Раскоп восточной части:
а, б, в - детали помещений.

Основным строительным материалом при сооружении стен были пахса и кирпич-сырец, а для перекрытий — исключительно кирпич. Для скрепления пахсы и для заполнения швов использовались камень и битая керамика. Кирпич-сырец очень крупных размеров: 52x25x10, 47x23x10, 40x20x7 см. Позже в ремонтных работах был использован жженный кирпич, который начинают применять с УШ в.⁶⁾ Тогда этот материал использовался преимущественно как облицовочный. У подножия городища куски этого кирпича попадают очень часто.

В строительстве здесь применяли тот же формат кирпичей, что и в Согде, Уструшане, в Северном Тохаристане. Крупный прямоугольный кирпич применялся и в постройках Хорезма, начиная от Джанбаскала № 7 и кончая большими поселениями середины I тыс. н.э. типа Кюзелигыр, где применялся в основном прямоугольный кирпич размером 50(47)x25(23)x10(13) см. Прямоугольный кирпич преобладает и в древнейших поселениях Ферганской долины — Дальверзинтепа и Чусте, относящихся к рубежу I тыс. до н.э.⁷⁾

На городище Ширия три стены помещения I сложены из кирпича, а одна — северная торцовая — из пахсы. Комбинированной кладкой выполнены стены остальных помещений: южная внешняя стена двора — пахсовыми блоками, а внутренняя пристройка — кирпичной кладкой. Стена отмеченного двора сложена блоками из очень тщательно промешанной глины (1x0,9 м). Стены из сырцового кирпича выкладывались на глиняно-саманном растворе. Толщина стен разная: южной стены помещения 2 — 2,2 м, а восточной стены помещения I — 2,5 м. Сырцовые стены покрыты саманной штукатуркой, очень небрежно.

Другим строительным материалом, примененным в сооружении вскрытых помещений городища Ширия, была пахса. Но она здесь применялась значительно реже, чем кирпич. Пахсу можно увидеть в кладке северной торцовой стены помещения 2, а также в кладке между пятами арок и полочки свода в вестибюле проходов и самом осевом коридоре.

6) В.А. Н и л ь с е н. Архитектура Средней Азии У-УШ вв. Ташкент, 1966, с.203.

7) Т а м ж е, с.208.

Судя по керамическим и нумизматическим находкам, здание последний раз было использовано в XIV–XV вв. Но ранее оно подвергалось значительному ремонту, особенно южная часть помещения 1, восточная часть помещения 2, западная часть помещения 3 и весь осевой коридор.

Примененные методы конструирования стен имеют широкие аналогии в зданиях раннефеодалного периода. Предварительный анализ строительного материала позволяет отнести вскрытый комплекс построек к периоду раннего средневековья, т.е. ко времени не ранее V и не позже VIII вв.

Для вскрытой части северного комплекса и, видимо, для всего городища платформой служила естественная возвышенность. Поэтому во многих случаях стены помещений стоят непосредственно на галечном материке. Только в помещении 1 удалось обнаружить фундамент толщиной 15–20 см, воздвигнутый из пахсы.

Все дверные проемы перекрыты арками. Арки выполнены преимущественно клинчатой кладкой, имеют эллиптическую, приближающуюся к полуциркульной кривую, что в древнем среднеазиатском строительстве встречается лишь в небольших проемах.⁸⁾ Этот прием является традиционным для архитектурных построек Уструшаны, Согда и Чача.⁹⁾ Полуциркульная арка Тешиктепа (III–IV вв.) перекрывает длинный проход между пахсовыми стенами. Очень близки к аркам городища Ширин конструкции арок Балалыктепа, а также Зангтепа.¹⁰⁾ Такие же арки перекрывают дверные проемы городища Калаи Кахкаха I в Шахристани,¹¹⁾ Чильхудары,¹²⁾ уструшанские замки Тоштемиртепа и Мунчактепа.

8) В.Л. Воронина. Архитектура древнего Пенджикента.— МИА СССР, № 66, с.212.

9) В.А. Ильсен. Архитектура Средней Азии V–VIII вв., с.236.

10) Там же, с.237–238.

11) Н.Н. Негматов, С.Г. Хмельницкий. Средневековый Шахристан. Душанбе: Дониш, 1966, табл. I.

12) У.П. Пулатов. Чильхудара. Душанбе: Дониш, 1976, с.124.

Таким образом, конструктивно арки северного здания города Ширина находят широкие аналогии в других памятниках и тем самым включаются в единый архитектурный стиль, распространенный в раннем средневековье в Согде, Чаче, Уструшане, Хорезме и Тохаристане.

На некоторое время удалось сохранить перекрытия лишь двух помещений. Они сводчатые, обычно применялись для узких коридорообразных помещений в городских жилых домах, замках, сельских усадьбах, буддийских монастырях¹³⁾ и других постройках. Своды выполнены общераспространенным в раннем средневековье методом кладки наклонных отрезков. Особенности же сводостроения были разнообразны, но, как отмечает В.Л.Воронина, кладка поперечными отрезками в древнем строительстве Средней Азии является основным и общепринятым методом возведения сводов.¹⁴⁾ Этот вывод считается верным только для архитектуры V—VIII вв.¹⁵⁾ Как известно, "ложные" своды-перекрытия, выполненные с последующим напуском кирпичей, появились еще в эпоху бронзы.¹⁶⁾ Свод выполнялся теми же кирпичами, которыми введены и стены помещений и перекрытия арок. В.Л.Воронина установила несколько общих правил выкладки сводов отрезками. Одно из этих правил заключается в том, что в основании свода, начиная от пят, кладка ведется кирпичом плашмя с небольшим выносом и постепенным напуском рядов.¹⁷⁾ Обычно основанием свода служит полочка, состоящая из нескольких кирпичей.

13) Б.А. Литвинский, Т.И. Зеймаль. Аджинатепана. М., 1971, с.35

14) В.Л. Воронина. Древняя строительная техника Средней Азии. — "Архитектурное наследство", 1953, № 3, с.3—35.

15) В.А. Нильсен. Архитектура Средней Азии V—VIII вв., с.244.

16) Г.А. Пугаченкова. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана порк рабобладения и феодализма. М., 1958, с.14.

17) В.Л. Воронина. Древняя строительная техника..., с.17.

Характеризуя сводчатые перекрытия помещений, вскрытых на городище Ширин, нужно отметить, что даже поверхностное знакомство показывает, что они выполнены по всем канонам строительной техники. Они оказались прочными, отвечали всем требованиям зодчества, выдержали испытание временем и частично дошли до наших дней. Поэтому можно сделать вывод, что в VI–VIII вв. уструшанские мастера достигли значительных успехов в методах возведения свода и использовали полезные и смелые решения при возведении сводчатых перекрытий. Своды городища Ширин, выложенные наклонными отрезками, имеют повышенную эллиптическую форму. Здесь внутренняя правая оболочка свода круто поднимается вверх и в шельге плавно закругляется.

Предварительный анализ строительного материала, конструкций стен, арок и сводов показывает, что памятник относится к типу первоклассных построек городского типа раннесредневекового времени и может быть датирован в пределах VI–VIII вв. н.э.

Остановимся на очень интересном моменте. Уже давно внимание исследователей привлекали знаки на сырцовых кирпичах, особенно частые на поверхности квадратных кирпичей. На кирпичах из Джанбаскалы С.П.Толстов отмечал девять видов различных тамг.¹⁸⁾ На сырце из Топраккалы В.Л.Воронина насчитала более двадцати различных знаков.¹⁹⁾ Знаки имеются на кирпичах Гяуркалы, городища Кейкобадшах, Халчаяна,²⁰⁾ Дильберджина²¹⁾ и в самой Уструшане – в замке Чильхуджра.²²⁾ Подобные знаки обнаружены также на кирпичах вскрытой части здания городища Ширин. Они пока встречены двух видов: П-образные и подковообразные.

18) С.П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1949, с.24.

19) В.Л. Воронина. Древняя строительная техника..., с.6.

20) В.А. Нильсен. Архитектура Средней Азии V–VIII вв., с.213.

21) И.Т. Кругликова. Дильберджин. М., 1974, с.29.

22) У. Пулатов. Чильхуджра, табл.55.

Помимо описанного раскопа у западного края городища был заложен стратиграфический шурф, доведенный от репера до глубины XX яруса (10 м). Шурф непосредственно на галечном материке дал грубую толстостенную керамику, зернотерки, крышки из подправленных в диск стенок сосудов, венчики, донца и стенки сосудов биконических форм, а также фрагменты ангобированной керамики, относящиеся к IV—III вв. до н.э. и первым векам н.э. Шурф этот дал ценные материалы по культуре Северной Уструшаны поры древности и раннего средневековья. Наиболее массовыми являются керамические находки.

Хумы представлены фрагментами от восьми сосудов, которые условно можно разделить на две группы: лепные и формованные или доработанные на круге быстрого вращения. Все они разной степени обжиги и в изломах стенок имеют различное количество примеси. Один экземпляр покрыт светлым ангобом. На внутренней поверхности горловины одного сосуда имеется четырехкратный оттиск штампа-трубочки. Судя по тому, что оттиск проводился на непросматриваемой части сосуда, в нем можно усмотреть не орнаментацию сосуда, а знак мастера.

Кувшины представлены двумя археологически целыми сосудами. Остальная часть — фрагментами венчиков, горловин, плечиков, ручек. Преобладающая часть их изготовлена на круге. Три экземпляра орнаментированы широкой полосой, в которой сочетаются прямая и зигзагообразная линии. По форме горла, венчика, сливов в виде энохойи и ручек данная форма датируется в пределах V—VIII вв. н.э.

Котлы для варки пищи представлены девятью экземплярами, большая часть которых формована на круге. Преобладающая форма венчика — это отогнутая наружу стенка горла, так называемые висячие венчики. Другой фрагмент — подковообразная ручка в виде защипа.

Мисочки представлены тремя экземплярами, один из которых археологически целый. Особенностью их является излом бортика. Подобные формы наблюдаются в чаче (замок Актепа) и стнесены А.И.Тереножким к V—VIII вв. н.э.

Кружки. Найден один экземпляр вытянутых пропорций с петлевидной ручкой. Подобную форму сосуда дает керамический комплекс Чача.

При раскопках были обнаружены и другие разнообразные материалы: предметы украшения – раковина каури, бусы (стеклянные, каменные, железные), предметы труда – зернотерки, пряслица; остатки сельскохозяйственных культур – косточки персика, абрикоса, тыквы, дыни и других.

Большую помощь в датировке памятника оказывают монетные находки. К сожалению, монеты еще не определены специалистами. Одна из них явно согдийского типа: имеет на реверсе У-образный знак. Такие монеты О.И.Смирнова относит к чекану неизвестного правителя.²³⁾ Монета эта была найдена на глубине 14 яруса, т.е. в 0,5 м от поверхности пола помещения I. Время этих монет не выходит за рамки той датировки, которую дают строительный и керамический материал.

В процессе раскопок сделано также несколько великолепных находок, в том числе уникальный для Средней Азии золотой медальон с вставкой из камня, на котором вырезано рельефное изображение человеческого лица. Обратная ажурная сторона медальона представляет мужскую фигуру в шлеме с чашей в руке и кувшином у ног. Медальон по своему характеру следует отнести к изделиям среднеазиатской выделки, но выполненных под явным влиянием парфянского или ранневизантийского искусства.

Большой интерес представляет бронзовая фигурка лошади со стилизованным всадником и насаженным позади лошади коралловым стержнем в золотой оправе на обломанном конце. Представляется, что это – часть богатой гривны.

Коротко к вопросу о датировке городища и назначении раскапываемого здания.

В настоящее время вскрыто 12 помещений, все они длинные, прямоугольные, перекрыты сводами, выполненными наклонными отрезками – приемом широко распространенным в раннем средневековье. На городище прослежены пока три этапа жизни. Самый ранний этап из них выявлен в стратиграфическом шурфе, а также в раскопе помещения 2. Керамика в этом слое красноглиня-

23) О.И. Смирнова. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963, с.128, табл.ХП, 74I.

ная, преимущественно фрагменты крупных сосудов-хумов. Эти сосуды имеют тонкие стенки, венчик воротничковый, отогнутый наружу. Один фрагмент имеет на внешней стороне венчика плоский выступ. Этот материал не может датироваться ранее II-III вв н.э. Однако некоторые фрагменты керамики, обнаруженные в шурфе, а также многочисленный подъемный материал свидетельствует о существовании на городище более раннего, еще не выявленного слоя.

Наиболее интенсивно жизнь на городище протекала в раннем средневековье: в этот период здесь появилось крупное монументальное здание дворцового типа. Археологический материал этого времени обнаружен в большом количестве. Его с полным основанием можно датировать VI-VIII вв. Наиболее интересны для датировки кувшины энохойевидные. Обнаружены два фрагмента таких сосудов, оба в помещении I. Эти сосуды имеют узкое невысокое горло, широкую, овальную в сечении ручку. Сосуды орнаментированы. Орнамент волнистый прочерченный, с насечками. Плечико одного сосуда украшено штампом в виде листа. Подобные сосуды известны, начиная с IV в.н.э. и получают широкое распространение в раннем средневековье. Они обнаружены в Пенджикенте,²⁴⁾ Калаи Муге²⁵⁾ и в других памятниках раннего средневековья. Совокупность приведенных материалов дает нам основание предварительно датировать материалы с городища Ширин II-VIII вв.н.э.

Остановимся на назначении памятника. На данном этапе исследования трудно представить первоначальный облик и назначение городища Ширин. Памятник окружен двумя внешними кольцами стен и внутри расчленен на две половины мощными пахсовыми стенами. Это свидетельствует о том, что значительное внимание здесь было уделено фортификационному оформлению. Возможно, это была крепость. Она стояла на естественном возвышении, с востока полностью была защищена крутыми скалами и с севера, а с юга, севера и запада - стенами и выносными башнями.

24) И.Б. Бентович. Керамика Пенджикента. - МИА СССР, № 37, табл. IX, 3.

25) Б.Я. Ставиский. Археологические работы в бассейне Магиандарьи в 1957 г. - АРТ, вып. 5. Сталинабад, 1959, с. 77.

Крепость эта, судя по археолого-топографической ситуации, представляла собой возвышенную сильно укрепленную цитадель довольно большого города, который двумя отдельными частями располагался на двух (западном и восточном) склонах и у подножия горы Ширин. О наличии этих двух частей города (Ширин II и Ширин III), занятых в настоящее время под хлопковые плантации, свидетельствует микрорельеф местности и серии случайных находок керамики. Дальнейшее изучение городища Ширин — задача будущих археологических работ.

РАСКОПКИ ЗАМКА КАЛАИ САР В 1976 г.

Замок Калаи Сар расположен в 12 км южнее поселка Шахристан, в 9 км от знаменитого замка Чильхуджра и в 2 км южнее кишлака Кулли Кутан, на излучине, созданной ущельями Куруксай и Гургдара. Куруксай (Сухой сай) оправдывает свое название. Вода там бывает только в период дождей. По сай Гургдара протекает горная речка.

Калаи Сар стоит на излучине двух ущелий и занимает поистине господствующее положение, он расположен на высоте около 80 м от днищ саев на скалистом языке предгорья Туркестанского хребта, покрытом густыми зарослями арчи и травой.

Естественное возвышение очень крутое со всех сторон и взбираться на него довольно трудно. Лишь с западной стороны подъем сравнительно пологий и по нему можно подняться к южной стороне памятника, где, по всей вероятности, находились ворота. Такое предположение основано, во-первых, на сравнительной легкости подъема к этой стороне, во-вторых, на том, что в центре южной стороны Калаи Сара образовалась низина, возможно свидетельствующая о расположении здесь входа. В-третьих, со всех других сторон нет места более или менее удобного для подъема и входа. Здесь же, с южной стороны, расположена ложбина, отделяющая памятник от основной части языка предгорья.

Такие ложбинки становятся своего рода закономерностью или характерной чертой большинства памятников Шахристана: холм, на котором расположена Чильхуджра, отделен от основной части языка ложбиной; между частями Бунджиката, Калаи Кахкаха I и Калаи Кахкаха II пролегает ложбинка; такая же ложбинка наблюдается на Тирмизактепа.

Площадь Калаи Сара несколько напоминает овал. Наивысшая точка холма находится в юго-восточном углу, рядом с предполагаемыми воротами. Другое возвышение наблюдается на северной стороне, где построено небольшое глинобитное карасное помещение.

На территории находилось старое мусульманское кладбище. Кладбище изучено в 1969–1971 гг. Среднеазиатской экспедицией МГУ им. В.М.Домоносова под руководством С.П. Полякова.

По этнографическим исследованиям, тюркское население окрестных селений, например, Кулли Кутана, пришло сюда в ХУ в., и никто не знает, кому принадлежит это кладбище. Как нам любезно сообщил С.П.Поляков, добытые материалы позволяют датировать кладбище XII–XV вв., что подтверждается и нашими материалами.

Могилы изменили рельеф Калаи Сара. В раскопанных С.П.Поляковым могильных ямах местами наблюдаются аккуратно сложенные камни, несомненно принадлежащие стенам помещений.

В центре западной стороны памятника, в одной из могильных ям была видна часть каменной стены. Здесь был заложен первый раскоп. В юго-западном углу небольшая зачистка обнаружила также стену с направлением З-В. Здесь заложен второй раскоп. Третий раскоп заложен на самой высокой точке памятника – в юго-восточном углу. Но постепенно, по мере вскрытия помещений, все эти три раскопа почти соединились.

Раскопочные работы были затруднены могильными ямами, сильно попортившими стены помещений и потревожившими культурный слой, и сильно задернованной поверхностью памятника.

Сезон 1976 г. на Калаи Саре был очень коротким – всего 15 дней. Раскопки велись студентами-историками Ленинабадского госпединститута им. С.М.Кирова. За этот срок проделана значительная работа: полностью или частично вскрыто 12 помещений (рис. 1).

Памятник двухслойный: нижний слой относится к VI–VII вв., верхний – к XI–XII вв. Из 12 вскрытых помещений три (2, 3, 5) относятся к нижнему слою, все остальные – к верхнему.

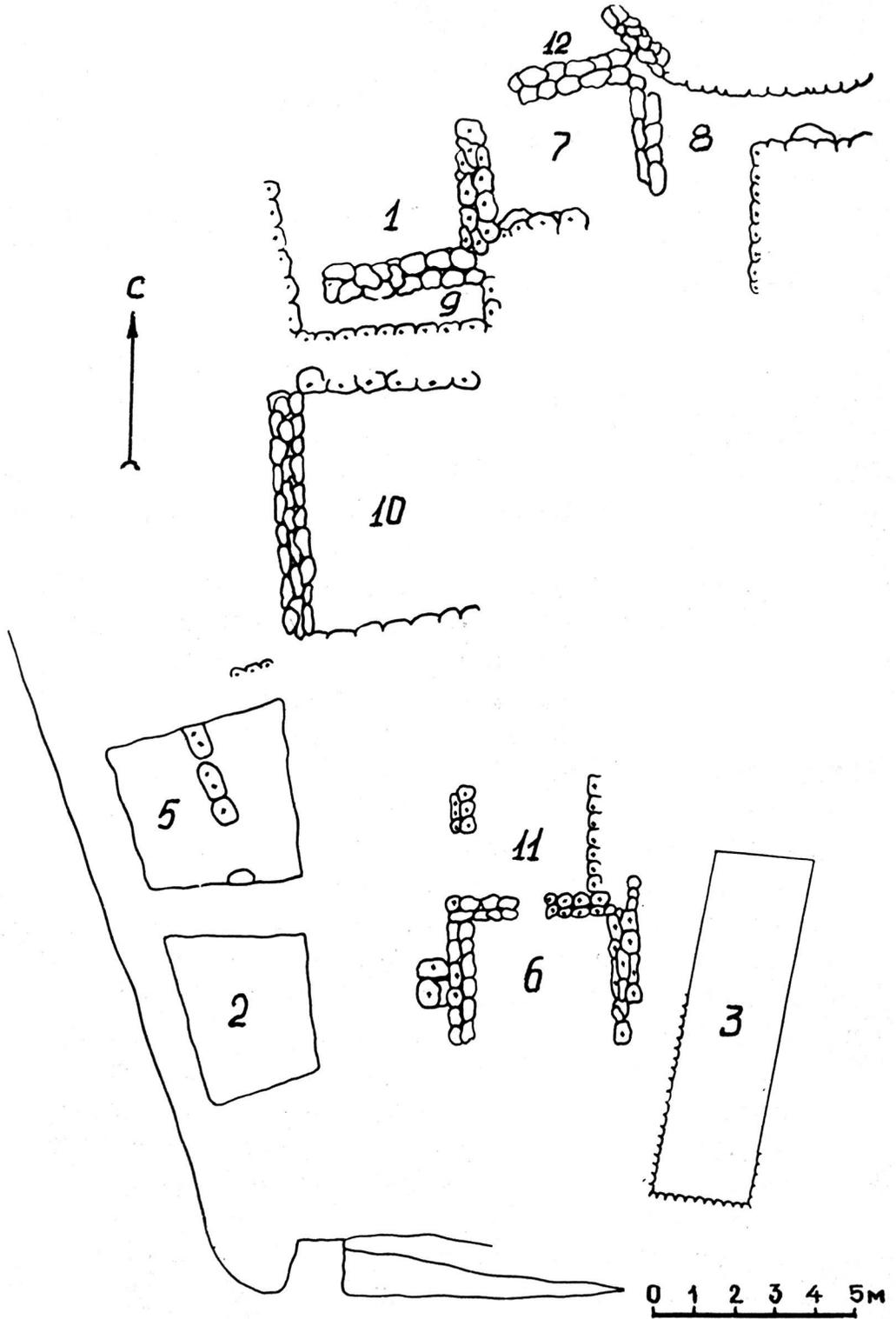

Рис. I. Калаи Сар. Общий план замка

Пом. I расположено почти в центре западной стороны холма, ближе к его краю. Обнаружены отлично сохранившиеся южная и восточная стены, сложенные из рваного камня. Южная стена на западе и восточная стена на севере теряются. От западной стены обнаружено всего несколько камней. Видимо, она разрушена могильными ямами. Южная и восточная стены сохранились на высоту I-I, I м. Помещение было заполнено лессовым завалом с большой примесью мелкого щебня и крупными камнями, вывалившимися из стен. Кроме нескольких фрагментов невзрачной керамики находок здесь нет.

К югу от пом. I расположено узкое продолговатое пом. 9, вытянутое с запада на восток. Расчищены южная, восточная и северная стены. Последняя одновременно является южной стеной пом. I. И в пом. 9, как и в предыдущем пом. I, от западной стены сохранились отдельные камни, лежащие на одной линии и дающие линию стены. Заполнение помещения такое же, что и в пом. I, но здесь много золы. Находок в этом помещении нет.

К югу от пом. 9 расположено довольно крупное пом. 10. Оно сплошь завалено камнями крупных и средних размеров, затрудняющими раскопки. Тем не менее обнаружены все стены помещения. Отчетлива линия северной стены, а три остальных выявлены лишь в общих чертах.

Пом. 7 расположено к востоку от пом. I. В удовлетворительном состоянии сохранились западная, северная и восточная стены, южная почти полностью уничтожена могильными ямами. В северо-западном углу расположен проем, связывающий это помещение с пом. I и 12, расположенными к северу. На юге восточная стена заканчивается ровной линией. Это говорит о том, что здесь располагался проем, ведущий в следующее помещение.

В этом помещении особенно много было могильных ям, в северо-восточном углу — большое скопление камней, выпавших из стен.

Пом. 8 находится к востоку от пом. 7. Оно имеет Г-образную форму и одно колено в виде коридора идет в восточную сторону. Пока не найдена южная стена помещения. В пом. 8 обнаружено 6 детских могил, не раскопанных или незамеченных С. П. Поляковым. Костяки очень плохой сохранности и рассыпаются при первом же прикосновении.

К северу от пом.7 расположено пом.12, линия восточной стены которого совпадает с линией восточной стены пом. 7. Здесь также много могильных ям, попортивших стены. Хорошо сохранились восточная, южная стены и юго-восточный угол. Восточная стена пом.12, в отличие от стен других помещений, сложена из мелкого галечника.

На участке перед предполагаемыми воротами расчищено пространство, ограниченное с запада, севера и востока, условно названное пом.6. Лучше всего сохранилась восточная стена, достигающая высоты около 1 м (рис.2,Б). В нижней части стены имеется уступ из крупных камней, похожий на узкую суфу. Здесь найдено одно пряслице сфероконической формы из сырой глины с довольно глубокой впадиной внизу и одна небольшая сердоликовая бусина круглой формы.

Северную стену пом.6 пререзает проем шириной 90 см, ведущий в пом.11, в котором пока обнаружены южная (являющаяся одновременно северной стеной пом.6), восточная и западная (частично разрушенная могильными ямами) стены. Находок в этом помещении нет.

Пом. 4 расположено в северо-восточном углу холма. Здесь обнаружены лишь остатки стены с направлением З-В, сильно разрушенную из-за множества могильных ям. Завал состоит из лесса, золы, камней и мелкого щебня. Здесь найдена одна медная караханидская монета с легендой почерком куфи.

Все раскопанные помещения относятся к верхнему слою и датируются находками и монетой караханидской эпохи. Заполнение всех помещений почти одинаково - лесс, камни, щебень. В некоторых помещениях обильно встречается зола - пом.9 и 10.

Перейдем к описанию помещений, относящихся к нижнему слою. Их всего три.

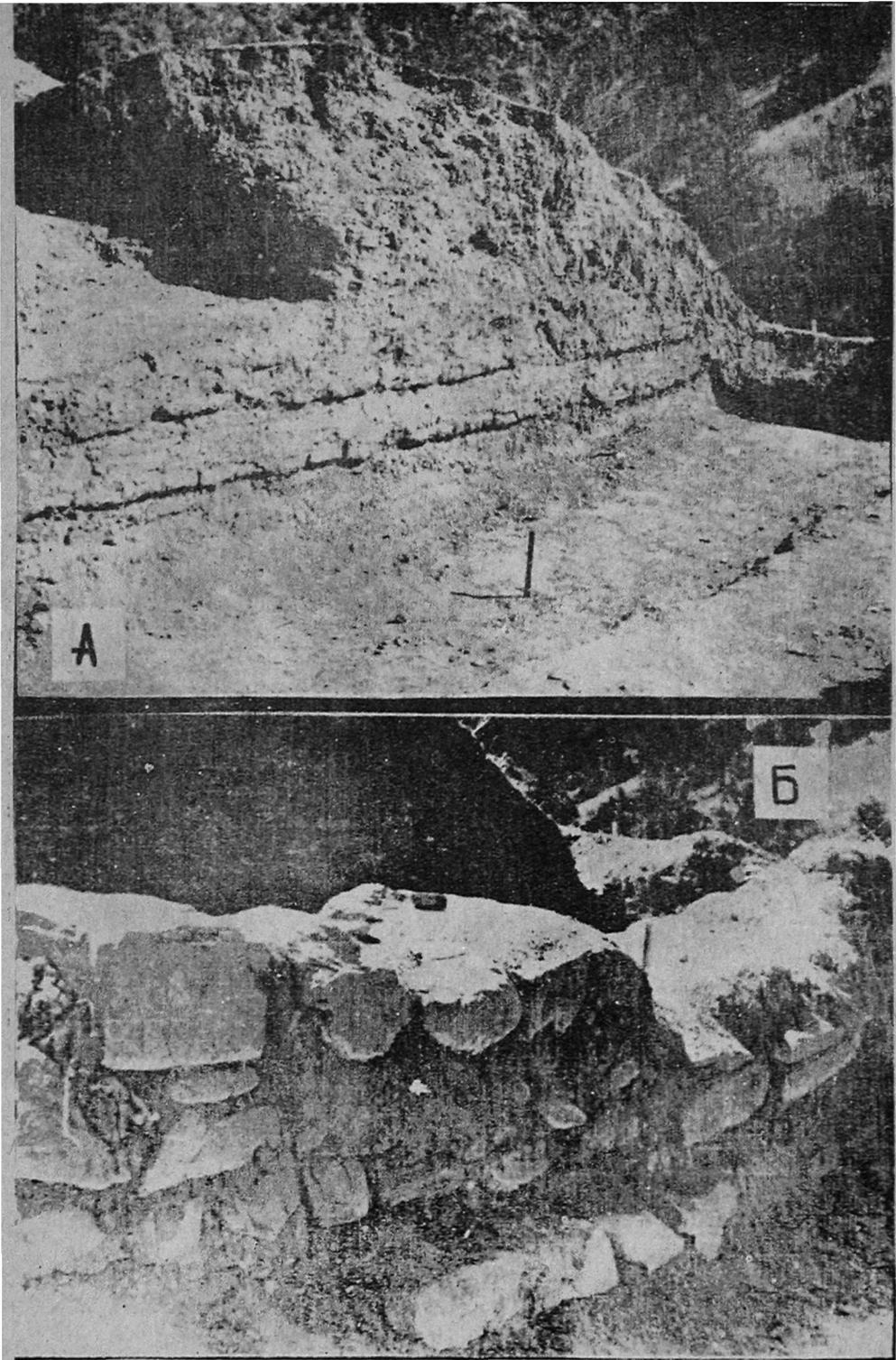

Рис.2. Калаи Сар. А - общий вид помещения 3,
Б - кладка восточной стены помещения 6.

Пом. 2 расположено в юго-западной части памятника на самом краю холма. Обнаружены северная, западная и южная стены. Восточные части северной и южной стен сохранились на высоту около 3 м, к западу они понижаются, повторяя очертания края холма. Западная стена сохранилась на небольшую высоту — всего 40 см. Помещение заполнено завалом средней плотности, обильна примесь мелкого щебня и гравия.

В пом.2 обнаружена нижняя часть небольшого горшка со следами ручки, фрагменты венчиков хумов, кувшинов, энохоевидные сливы и горла кувшинов, фрагменты котлов, а также крупная пастовая глазчатая бусина.

Пом.5 находится к северу от пом.2, имеет такие же очертания. Обнаружены три стены — северная, западная и южная, сложенные из рваного камня. Заполнение пом.5 аналогично заполнению пом.2.

Находки из пом.5: обломки трех средних хумов, двух котлов; крупное глиняное пряслице с точечным орнаментом на поверхности, маленькое плоское, сделанное из обломка керамической посуды; фрагменты венчиков горшков, кувшинов, котлов.

Самые богатые находки найдены в юго-восточном углу холма, где был заложен третий раскоп. Сразу после дернового слоя шло плотное лессовое заполнение. В этой массе были сделаны следующие находки.

Фрагмент бортика толстостенного бронзового сосуда — миски или таза (длина 15 см, ширина 6 см). На квадратном выступе бортика вырезано довольно стилизованное изображение какого-то паукообразного насекомого (рис. 3,Б). Найдена небольшая бронзовая пряжка (2,7х2,3 см) и бронзовый крючок. Острие крючка приплюснуто в виде ромба, до сих пор остается острым. В верхней части два желобка для привязывания нитки. На спинке налеч в виде ивового листа. Общая длина крючка 7,1 см.

На глубине 40 см от дневной поверхности найден раздавленный кувшин с двумя ручками. Ручки и узкое горло кувшина расположены не по центру, а чуть сбоку сосуда. По плечу

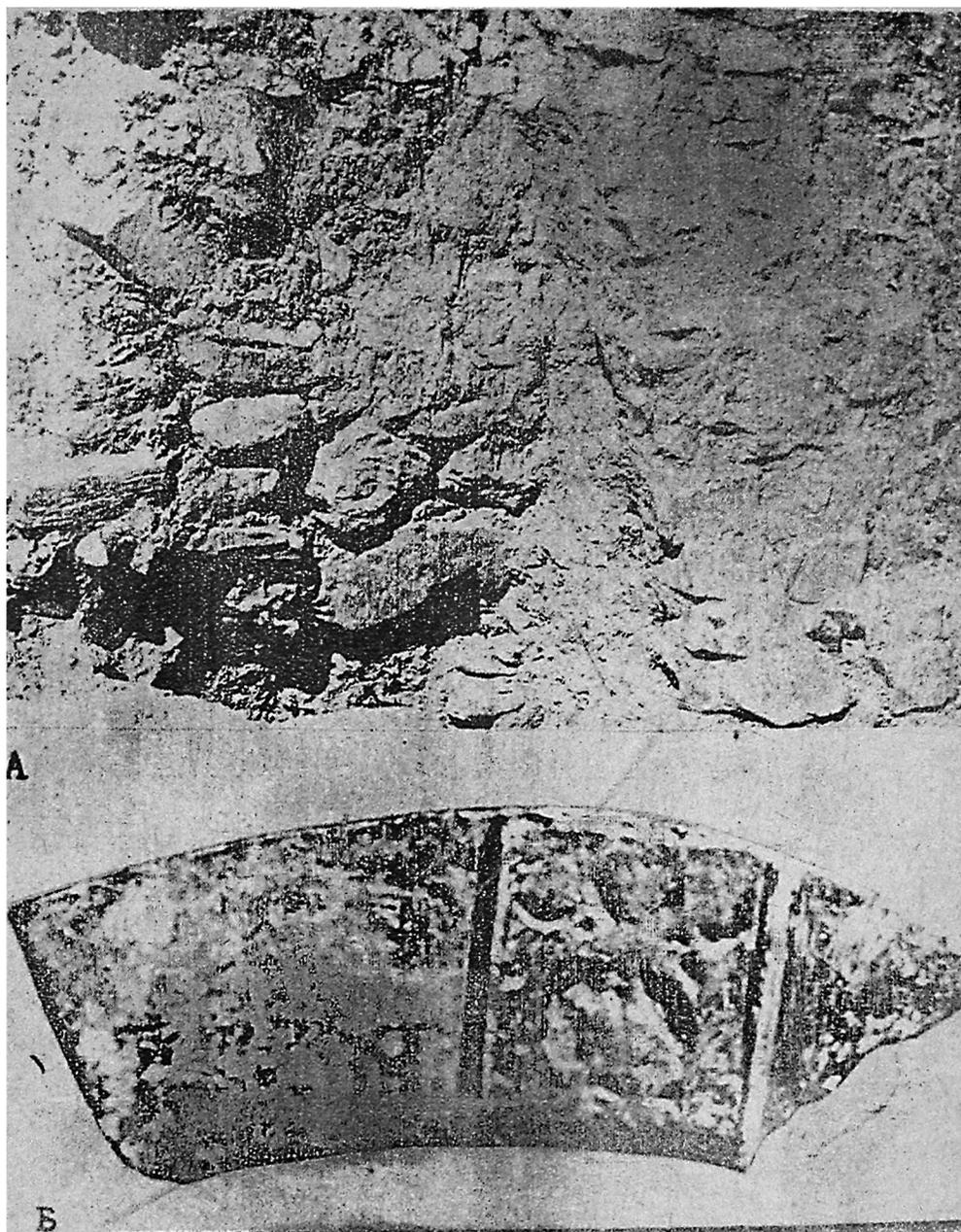

Рис. 3. Калаи Сар. А - кладка крепостной стены, Б - фрагмент бронзовой миски

сосуда идет штампованный орнамент в виде двух параллельных горизонтальных линий, заполненных треугольниками, составленными из кружочков.

Единственный экземпляр такого сосуда был найден в 1975 г. П.Т.Самойликом в обжигательных печах на восточной окраине Шахристана.¹⁾ Но найденный нами сосуд значительно уступает ему в размерах.

Из поливной керамики здесь обнаружены обломки небольшого блюда. Блюдо собирается почти полностью. На его бледно-желтом фоне нанесен орнамент красками кирпичного и коричневого цветов.

Найдена керамическая пиала, имеющая еле заметный поддон. Вся внутренняя поверхность и верхняя часть наружной стороны покрыта коричневой поливой. Здесь же найдена верхняя часть хумчи.

Несмотря на все находки, в юго-восточном углу долго не удавалось обнаружить стены. В центре участка выявилась сырцовая стена с направлением С-Ю. Она оказалась восточной стеной помещения, обозначенного нами № 3. Вскоре была обнаружена параллельная ей западная стена, затем и южная торцовая. Восточная стена сохранилась на большую высоту, чем западная, она пока расчищена до глубины около 80 см. В верхней части восточная стена имеет два выступа внутрь помещения по 5 см каждый, они образованы путем напуска сырца (рис. 2, А).

Ширина помещения 2,30 м, длина пока не установлена — не обнаружена северная стена. Во всяком случае она составляла не менее 8,4 м (на такую длину пока вскрыта верхняя часть помещения).

Описанным выше выступам, несомненно, отвечали такие же выступы и на западной стене, также продольной, несущей. Но западная стена сохранилась не на высоту восточной, намеки на нижний выступ все же обнаружены в южной части этой стены.

---

1) Сосуд не опубликован.

По всему видно, что помещение было сводчатым и эти выступы делались для сокращения пролета свода. По два выступа с каждой стороны в общей сложности скрадывали 20 см пролета, а это для всего помещения шириной 2,3 м немало.

Стены пом. 3 сложены из прямоугольного сырца с соотношением сторон 1:2 и размером 47-48-49x23-24x8-10 см. Сырец уложен регулярной кладкой вперевязку, чередуются ряды тычком с рядами ложком. Высота пяти рядов кладки 55 см.

В надежде найти ворота замка расчищена значительная часть южного фасада и юго-западный угол крепостной стены. Крепостная стена очень красиво и ровно была сложена из рваного камня (рис. 3, А). Угол стены был несколько разрушен. В этом месте видны следы ремонта. Первоначально наружная грань стены была вертикальной. Позже она была утолщена прикладкой, сложенной из рваного камня. Прикладка в нижней части намного толще, а вверху утоньшается. Поэтому стена имеет наклонную поверхность и выполняла роль контрфорса.

Крепостная стена у юго-западного угла расчищена на высоту около 2,5 м и на длину к востоку около 6 м. Вход пока не обнаружен.

Замок Калаи Сар оказался двухслойным памятником. Стены всех помещений верхнего и двух помещений нижнего слоя сложены из камня и лишь стены одного помещения нижнего слоя сложены из сырца.

Верхний слой датирован керамикой, находками из металла и караханидской монетой. Пом. 2 и 5 нижнего слоя хорошо датируются керамическим материалом. Но в пом. 3 нижнего слоя находок пока не было. Это помещение бесспорно датирует типично раннесредневековый прямоугольный сырец. Надо полагать, что ближе к полу и здесь появится новый датирующий материал.

Р.З. Авзалов

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ КАЛАИ КАХКАХА I В 1976 г.

Кахкахинская группа¹⁾ Шахристанского отряда СТАКЭ продолжила раскопки на городище Кахкаха I, отождествляемом с шахристаном Бунджиката – столицей средневековой Уструшаны.²⁾

В последние годы основные усилия направлены на планомерное изучение шахристана Бунджиката с целью выявления квартальной застройки и характера жилищ.³⁾

В 1976 г. были продолжены раскопки на объектах У и УI, расположенных соответственно в центре городища и вдоль южной городской стены.

На объекте У завершались раскопки пом. I4. Оно является входным вестибюлем для пом. I3 и I5, которые составляют культовый комплекс.⁴⁾ Помещение в плане прямоугольное и вы-

1) Кахкахинская группа: младший научный сотрудник Р.З. Авзалов (руководитель), художник Н.К. Симавская, шофер В.А. Петров, маршрутные и местные рабочие.

2) Н.Н. Негматов, С.Г. Хмельницкий. Средневековый Шахристан. Душанбе, "Дониш", 1966, с. 194.

3) Н.Н. Негматов. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. АРТ, вып. 10 (1970). М. Наука, 1973, с. 97; Н.Н. Негматов. Исследования в Северном Таджикистане в 1971 г. АРТ, вып. 11 (1971). Душанбе: Дониш, 1975, с. 156; Н.Н. Негматов. Работа Северо-Таджикистанского археологического отряда в 1972 г. АРТ, вып. 12 (1972). Душанбе, Дониш, 1976, с. 123-124; Н.Н. Негматов. Исследования Северо-Таджикистанского археологического отряда в 1973 г. АРТ, вып. 13 (1973 г.). Душанбе, Дониш, 1977, с. 127-129.

4) Р.З. Авзалов. Культовый комплекс жилого квартала Бунджиката. Тез. докл. республ. конф. мол. уч. и спец., посвящ. 60-летию Великой Октябрьской Социалистической революции. Душанбе, Дониш, 1977, с. 44.

тянуто по направлению Ю-С. Вход в него еще не расчищен, по всей вероятности, находится в юго-западном углу. Стены сложены из пахсовых блоков квадратной формы. Длина западной и восточной стен одинакова — 7,5 м, южной — 3,7 и северной — 3 м. Стены сохранились на высоту 60–70 см. Восточная и северная стены сохранились хорошо, а южная и западная — хуже. На северной и восточной стенах сохранилась штукатурка толщиной до 3 см. Вероятно, стены были побелены: на середине восточной стены обнаружена гладкая штукатурка с остатками известки. Вдоль западной стены обнаружены остатки суфы шириной 1,1 м, высотой 15 см, которая сложена из двух рядов плашмя уложенных сырцовых кирпичей, обмазанных сверху. Восточная стена прорезана двумя проемами в пом. 13 и 15. Заполнение помещения на глубину до 30 см от дневной поверхности — средней плотности, ниже утрамбовано комьями сырца до уровня пола.

В культовом комплексе находок очень мало. Обнаруженные находки керамики происходят в основном из верхнего и среднего завала, от поздних мусорных ям и не имеют отношения ко времени функционирования культовых помещений. Из верхнего завала и ям происходят несколько фрагментов поздней поливной и неполивной керамики. В среднем завале обнаружены фрагменты бортика поливной чашки, на ней на светлом фоне темно-коричневой краской выполнена надпись арабской вязью,⁵⁾ и равносоставный + -образный знак.⁶⁾ На другом фрагменте бортика неполивной чашки имеется два S-образных знака⁷⁾. Из нижнего завала происходят несколько фрагментов венчиков от сосудов разных размеров: хумча с отверстием возле венчика, вероятно, для подвешивания,⁸⁾ хумов, плечика лощеного красноангобированного сосуда,⁹⁾ носик водолея — обдасты¹⁰⁾ и др.

5) Фонды сектора истории культуры Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР. КП III3/14.

6) КП III3/15.

7) КП III3/4.

8) КП III3/5.

9) КП III3/1.

10) КП III3/11.

В дальнейшем будет продолжена работа по расширению объекта У в западном и южном направлениях с целью выявления его соотношения с другими соседними объектами.

На объекте УІ (рис. I) вблизи южной стены городища были продолжены раскопки в пом. I8, I9, частично II, полностью раскопано пом. I2. В предыдущие годы на этом объекте было раскопано несколько жилых секций, состоящих каждая из 3—4 помещений, и несколько отдельных помещений, не связанных с секциями. Были начаты раскопки пом. II, I2, 6 (I8) и I9. Западная стена пом. 6 в северной части разрушена поздними ямами, поэтому мы перешли в новое пом. I2, которое в отчетном сезоне было полностью осконтурено. В плане оно почти прямоугольное. Восточная и западная стены одинаковой длины — 4,9 м, северная 3 м и южная 3,6 м. Сохранность стен и пола

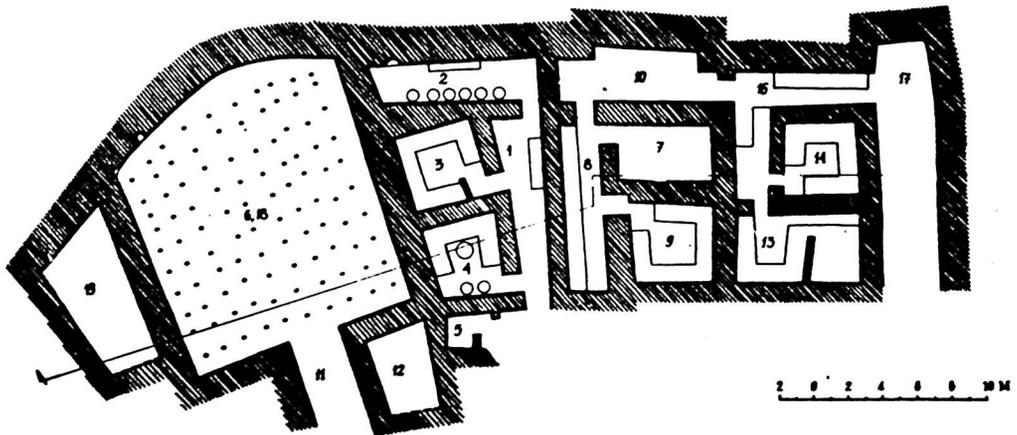

Рис. I. Калаи Кяхкаха I. Объект УІ, план и разрез (обмер и чертёж арх. С. Мамаджановой).

очерк плохая, жилищные признаки и находки с нижнего завала отсутствуют, поэтому трудно предположить назначение помещения. Обнаружена поздняя керамика, происходящая из многочисленных поздних ям, почти полностью разрушивших помещение.

Одновременно с пом. 12 с восточной стороны начаты раскопки пом. II. Оно еще полностью не околонушено в плане прямоугольное, расположено по направлению С-Ю, размеры 3,1х4,9 м. Стены сложены из пахсовых блоков, сохранились очень плохо. Толщина западной стены 1,5 м. Пол большей частью сохранился хорошо, сложен из сырца и сверху обмазан. Расширенная площадь помещения в нескольких местах прорезана поздними мусорными ямами. При полном вскрытии крупного пом. 6 (18) оказалось, что пом. II является широким входным проемом этого помещения.

Основная масса находок из пом. II — керамика, происходящая из поздних впускных ям. В нижнем завале обнаружены фрагменты венчика хума, II) нижняя часть керамического педальника с семью сохранившимися сквозными отверстиями¹²⁾, фрагмент стенки с роглиняного сосуда с лепестковым орнаментом и куполообразными точками-валепиками.¹³⁾ Орнамент нанесен острым инструментом по еще необожженной глине. С пола помещения происходят несколько фрагментов керамики: бортик красноангобированной тонкостенной чашечки,¹⁴⁾ эпохоевидный венчик сосуда¹⁵⁾, нижняя часть подставки блюдцеобразного сосуда¹⁶⁾ и др. Аналогичная керамика более обнаружена в других помещениях объекта и датируется VI-IX вв.

В 3 м от входа в пом. 6 (18), в середине пом. II, ниже пола обнаружена яма глубиной более 1 м и диаметром около 2 м. При расчистке оказалось, что в яме захоронено крупное

11) КП III3/107.

12) КП III3/112.

13) КП III3/117.

14) КП II3/128.

15) КП III3/106.

16) КП III3/121.

животное без головы, скелет которого принадлежит, скорее всего, лошади. Скелет расположен ногами к востоку, передней частью к югу. Найдены только две арочные доски, на которые было положено животное.

Пом. 19 расположено на возвышенности вдоль городской стены восточнее пом. 6 (18), в плане неправильной прямоугольной формы, что обусловлено рельефом местности. На этом участке южная городская стена резко поворачивает на север, образуя изгиб. Пока помещение полностью не околонуено. Расчищенная часть южной стены (она же городская) 5,9 м, восточной — 7,7 м, западной (она же общая для пом. 6 (18)) — 10 м. Стены сложены из пахсовых блоков квадратной формы. Здесь рельеф городища идет на понижение с юга на север и, соответственно сохранившаяся высота стен уменьшается от 2 до 1,3 м. Вдоль восточной стены в юго-западной части обнаружены следы суфы или стены первого строительного периода. В этом помещении было расчищено несколько поздних ям, где обнаружено много поливной керамики периода позднего средневековья, кости животных и много золы.

Из нижнего и среднего завала пом. 19 происходит несколько почти целых сосудов: поливная чашка синего цвета, с внешней стороны ее нанесена толстая полоса красного ангоба,¹⁷⁾ узкогорлый кувшин (обдаста) с ручкой (высота 25 см, диаметр венчика 3 см, диаметр дна 7 см, максимальный диаметр тулова 15 см) станкового производства,¹⁸⁾ два энохоевидных венчика от двух разных сосудов¹⁹⁾ и др. Особый интерес представляет оригинальная по форме фляга (рис. 2),²⁰⁾ не имеющая пока аналогии в Уструшане. Сосуд лепной, округлой формы, с приплюснутыми боками, сделан из серой глины. Он вылеплен из двух одинаковых половин и заглажен по шву. Каждая боковая половина в центре образует выпуклый диск. Две прикрепленные к уз-

17) КП III3/163.

18) КП III3/206.

19) КП III3/151, 152, 154, 159.

20) КП III3/119.

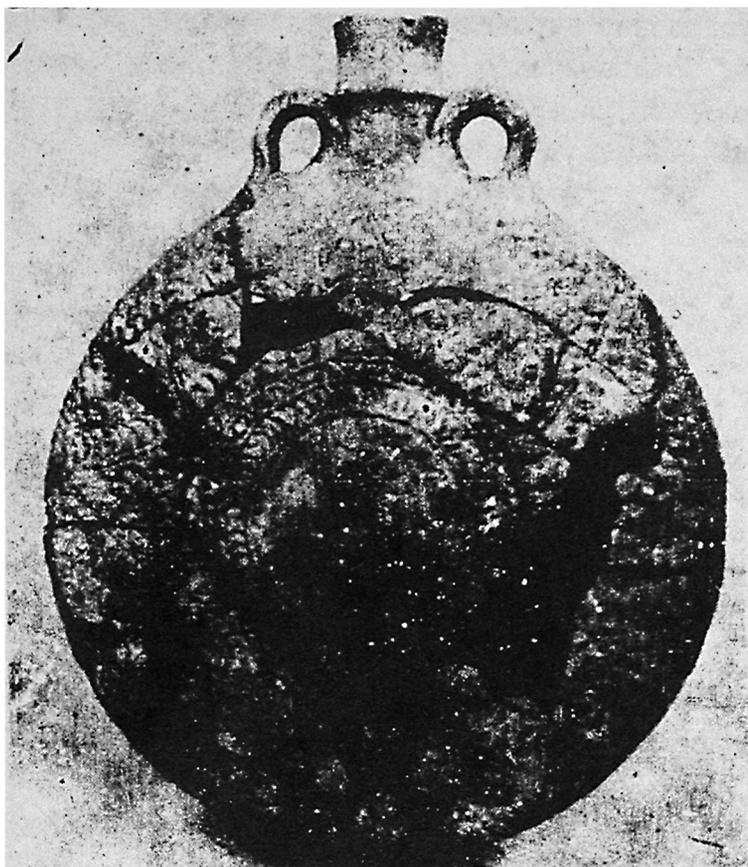

Рис. 2. Калаи Кахкаха I. Объект УI, помещение IЭ,
 фляга.

кой горловине ручки предназначались и для подвешивания сосуда. Обе стороны сосуда сплошь украшены резным орнаментом в виде геометрических треугольников, сложного растительного узора, восьми лепных разрезных точек внутри лепестков, а также поясов параллельных линий полумесяцем. Высота сосуда 30 см, максимальный диаметр тулова 26 см, диаметр венчика 4 см, высота горлышка 6 см.

Обнаружены также два фрагмента тулова такого же сосуда с утолщенной стенкой и другим орнаментом,²¹⁾ стенка хума с частью сохранившегося знака ²²⁾, фрагмент орнаментиро-

21) КП IIIЗ/165, 166.

22) КП IIIЗ/147.

важного переносного очага²³⁾. С пола помещения происходят несколько фрагментов керамики: бортик онкостенной чашечки,²⁴⁾ стенка бокаловидного красноангобированного сосуда-ка,²⁵⁾ аналогичные ранее обнаруженным в первой и второй секциях этого же объекта и датируемые УП-1. вв.н.э.²⁶⁾

Основные работы в этом сезоне проводились в пом.6 (18). Оно представляет собой зал внушительных размеров со множеством колонн. Зал в плане напоминает лепидильный квадрат расположен восточнее первой жилой с. ции.²⁷⁾ Южная стена является одновременно и городской стеной, ее длина 14,8 м. Она в плане несколько дугообразная в зависимости от рельефа городища. Стена сложена из пахсовых блоков почти квадратной формы (75x85 см). В основном сохранились два ряда блоков. Западная стена длиной 14,8 м, в южной части ее сохранность в полтора пахсовых блок, высота до дневной поверхности более 2 м. С середины стена до с зерного угла почти полностью разрушена с дними впускными ямами. Восточная стена длиной 12,8 м лучше сохранилась, также сложена из блоков пахсы. Высота стены от пола по дневной поверхности в юго-восточном углу 2,8 м, в северо-восточном углу 1,4 м. На этой стене частично сохранилась хорошо заглаженная штукатурка с большой примесью соломн. Толщина обмазки (сохранилась первая обмазка) до 2 см. Северная стена общей длиной 13 м, сохранность плохая, в ее середине имеется проем шириной в 1,3 м. Видимо, от рельефа зависела и нестандартность стен: если толщина восточной стены повсюду одинакова - 1,4 м, то западная стена в юго-западном углу более 2 м, в середине - 1,7 м, а в северном углу - 1,4 м. Такую же толщину имеет и северная

23) КП I-13/167.

24) КП III3/149.

25) КП III3/158.

26) Р.З. А в з а л о в. Раскопки этого комплекса на городище Каляи Кахкаха I. Мат-лы республ. конф. мол. уч. и спец. ТаджССР, посвящ. 50-летию образования Таджикской ССР, Коммунистической партии Таджикистана и 50-летию образования комсомола Таджикистана. Душанбе, Дониш, 1975, с.31-32.

27) Р.З. А в з а л о в. О квартальной структуре Бунджиката. В кн. Раннеэллинистическая культура Средней Азии и Казахстана. Душанбе, Дониш, 1977, с.82.

стена. Южная стена не поддается обмеру, так как она соединена с городской стеной.

Пол зала выложен в несколько рядов из плашмя уложенного сырца. При расчистке зала обнаружено сто мелких ям, в которых имелись загнившие остатки деревянных арочных колонок. Колонны врыты в пол бессистемно. Каждый ряд имел по десять колонок, расположенных на разном расстоянии друг от друга. Первый ряд вдоль восточной стены: первая колонка находится на расстоянии 1,35 м от северной и 1 м от восточной стены, вторая — на 1,3 м от первой колонны, 0,9 м — от восточной стены. Если расстояние от колонны указанного ряда до восточной стены 0,5–1,00 м, то между колоннами — 0,9–1,5 м. Колонны врыты в пол на разную глубину: 0,5–0,9 м.

Для определения расстановки колонн в юго-восточном углу помещения, где хорошая сохранность ям и части самих колонн, был заложен шурф размером 3х3 м. На глубине 90 см в этот квадрат входили четыре колонны. Подставкой для колонн служила плотная кладка квадратных сырцовых кирпичей (30 х 30 х 14 см). Колонны разного диаметра: от 20 до 35 см. Судя по всему, не все колонны поставлены одновременно.

В южной стене зала, в юго-восточного угла расчищены две ниши. Первая плохой сохранности, аркообразная, высота 50 см, ширина внизу 40 см и глубина 20 см. Вторая ниша глубоко врыта в середину пазового блока второго ряда. Она очень интересной формы: куполообразная, высотой 50 см, шириной внизу 50 см и глубиной 45 см. Ниша внутри тщательно обмазана. Сохранность хорошая.

На полу зала находок не обнаружено. Все находки керамики, кости разных животных, монета, медный браслет и др. происходят из поздних впускных ям и зала средней плотности.

Вероятно, эти колонны несли плоскую крышу, в конструкции которой имелись сечки несколько световых люков-равзано, расположенных в определенной последовательности. Представляется, что этот огромный зал мог быть культовым храмом. Иначе необъясним его многоколонность, наличие ниш в южной стене, широкого проема в зад (более 3 м), а также жертвенного захоронения животного в этом проеме.

Рис. 3. Калаи Кахкаха I. Золотая монета.

Уникальной находкой сезона на Калаи Кахкаха I явилась золотая монета (рис.3), пока единственная на территории Уструшаны. Она была поднята на подъеме к городищу Калаи Кахкаха I, на отвале объекта У. Монета хорошей сохранности, диаметр 17 мм, толщина 0,1 мм.

На аверсе портретное изображение царя. На голове корона, брови дугообразные, в середине сомкнуты, глаза большие выпуклые, лицо круглое, немного выступают скулы. На шее точками изображено какое-то украшение. Справа от лица на уровне щеки расположен круг с отходящими лучами (солнца?). Левое ухо видно полностью, на нем круглой точкой изображена серьга. Вправо и влево от изображения имеется надпись, пока не прочитанная.

На реверсе монеты отчеканена фигура человека. Он стоит, голова обращена вполоборота влево. На спине фигуры, возможно, крылья (неправильный круг, от него исходят четыре линии). Правая рука согнута на уровне пояса и положена на бедро. Левая рука слегка вытянута и держит посох высотой до уровня шеи. Верхняя часть посоха завершается крестом, а ниже к посоху как бы припаян равносторонний крест. На голове фигуры — приподнятый к середине головной убор. Одежда выше пояса приталена, ниже — широкая, с вертикальными складками. Слева от

лица и у конца верхнего креста изображен полукруг лунного диска. По обеим сторонам фигуры сохранилась надпись. Дата и содержание легенды пока не определены, однако сам факт такой находки примечателен для Уструшаны.

В целом раскопки 1976 г. были результативными и дали новый материал по архитектуре и материальной культуре г. Бунджиката – столицы Уструшаны.

МАЙДОНИСАЙСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ

В местности Майдонисай близ северного подножия городища Калай Качкаха I (Шахристан) местными жителями было обнаружено погребение. При осмотре места и зачистки было извлечено несколько обломков человеческих костей и черепов, бусы и маленький сосуд с утолщенным боком — мустахара.

Зачистка показала, что в этом месте было совершено парное погребение. Захоронение произведено на крае естественного лессового всхолмления. На поверхности надмогильные сооружения не просматриваются. Конструкция могильной ямы представляла собой дромос прямоугольной формы и подбой в нижней юго-западной части дромоса (рис. I). В подбой оказались два

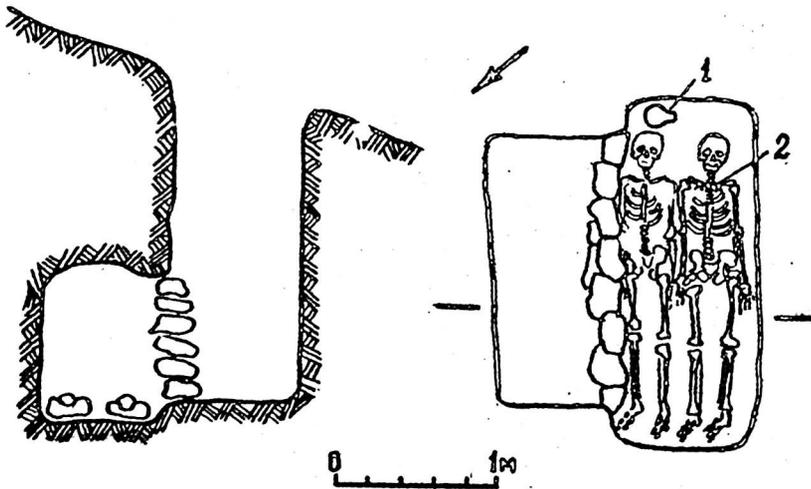

Рис. I. Майдонисайское погребение.
Условные обозначения: 1 —
сосуд, 2 — бусы.

костяка. Вход в подбой был заложен рваным сланцем в четыре ряда. Погребенные лежали на спине, головой на юго-восток, лицом вверх, руки вытянуты вдоль туловища. В положении погребенных наблюдается слабый перепад уровня, но оба скелета не потревожены.

Предметов, сопровождающих погребение, немного. Возле шейных позвонков западного костяка, лежащего у стенки подбоя, обнаружено восемь бусин: две пастовые глазчатые, одна сердоликовая бочонковидная, одна уплощенная из темно-серого камня, две сердоликовые круглые, две стеклянные шаровидные меньших размеров (рис.2).

Рис.2. Майдонисайское погребение.
Бусы из погребения.

У головы первого погребенного обнаружен сосуд-мустахара. Он изготовлен на гончарном круге, плоская часть подправлена острым инструментом. Мустахара красного цвета, хорошего обжига, в тесте имеется небольшое добавление кварца. В центре выпуклой стороны выгравирован аккуратный узор в виде двух кругов, между которыми идет волнистая полоса. Поверхность сосуда обрызгана ангобом темно-коричневого цвета. Высота сосуда 18 см, ширина 15 см, диаметр венчика 5 см.

Черепя из погребения, по определению антрополога Т.П.Кияткиной, принадлежат мужчине и женщине средних лет, антропологический тип европеоидный мезобрахикранный.

Облик погребения и находок позволяет отнести захоронение ко II-IV вв. н.э. Подобные погребения обнаружены в могильниках Карамойнак¹⁾ и Каирагач.²⁾ Они относятся к группе могильников, оставленных кочевниками. В этом отношении Майдонисайское погребение представляет определенный интерес, тем более, что в районе селения Шахристан уже изучалась группа захоронений теппай Пирмухаммада³⁾ этого периода, где конструкцию погребальных сооружений установить не удалось. Майдонисайское погребение представляет вариант могильного сооружения, состоящего из дромоса и подбоя для собственно захоронения. Можно предположить на этой территории наличие аналогичных погребений, никак не отмеченных наземными признаками. У самого подножия городища Калаи Кажкаха I уже частично раскапывались остатки большого кладбища эпохи средневековья.

-
- 1) Ю.А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов Омской области. Фрунзе, 1960, с.134-165.
  - 2) Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина. Археологические памятники Баткента и Лаиляка (Юго-Западная Киргизия). Фрунзе, 1962.
  - 3) Н.Н. Негматов, Б.Д. Салтовская, Т.П. Кияткина. Изучение погребальных памятников кочевников на территории Уструшаны. АРТ, вып.6 (1958 г.). Душанбе, 1961.

С.П.Поляков

КУЛЬТОВЫЕ ЗДАНИЯ СЕЛЕНИЯ УНДЖИ
(предварительное сообщение)

В полевой сезон 1976 г. Таджикским отрядом Среднеазиатской археолого-этнографической экспедиции (СААЭЭ) Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова продолжалось изучение культовых и погребальных сооружений населения Северного Таджикистана. Работы проводились в селении Унджи, расположенном на территории Ходжентского района Ленинабадской области Таджикской ССР, в 7 км к востоку от областного центра.

По преданию, бытующему среди местного населения,¹⁾ история селения связывается с именем известного суфийского шейха Муслихиддина, жившего в XIV в. Ему и его родственникам, якобы, принадлежала земля, на которой расположен в настоящее время Унджи, здесь же находилась его летняя резиденция.

В настоящее время жителей селения насчитывается около 10000 человек, административно он разделен на 28 махалля, 25 из которых считаются таджикскими и 3 — узбекскими. По своему происхождению таджикское население неоднородно. Выделяется три компонента: аборигены, т.е. люди "всегда жившие здесь", жители окрестных селений, переселившиеся в различное время в Унджи, и таджики, переехавшие сюда из г. Ленинабада (бывшего Ходжента).²⁾ Узбекское население также разнородно. Оно складывалось, вероятно, где-то с XV в. из разных групп, пришедших из Киргизии, Узбекистана и из южных районов Таджикистана.³⁾

1) Полевые записи Среднеазиатской археолого-этнографической экспедиции (СААЭЭ) исторического ф-та МГУ за 1976-1977 гг. Архив кафедры этнографии.

2) Там же.

3) Там же.

Такое количественное и территориальное (имеются в виду истоки формирования) соотношение этнических групп позволяет сделать вывод об абсолютном преобладании во всех сферах общественной жизни и материальной культуры населения северотаджикских традиций.

По распросным данным, в первой трети XX в. в Унджи было около 25 мечетей, 2 мадраса и немногим меньше 20 мазаров. За время работы нами было выявлено 14 мечетей (из них две пятничные) и 10 мазаров в виде строений. Кроме этих "святых мест" местным населением на территории селения почитались несколько деревьев, родник, несколько больших камней и просто "святые места", где были устроены небольшие светильники. Некоторые мазары, например, мазар Бобо Ходжа Авлиё, пользовались известностью за пределами Унджи.

Такое большое количество культовых мест дает основание отнести Унджи, по принятой нами классификации,⁴⁾ к предгородским культовым центрам, где традиционность (точнее, консерватизм) быта сохранялась значительно дольше, нежели в менее значимых по части религиозного культа селениях.

Изучение сельских культовых сооружений делает только первые шаги. Соединение вседино разбросанного в различных изданиях значительного материала, его систематизация и классификация даже в рамках Северного Таджикистана — дело будущего.

Цель данной публикации значительно скромнее — дать предварительный анализ культовых сооружений одного, хотя и крупного, селения и показать ценность этого материала не только для изучения религиозных представлений недалекого прошлого, но и более широкого круга вопросов, связанных с историей культуры таджикского народа.

Мечети. Из 14 зафиксированных мечетей описаны и измерены 11.⁵⁾ Формально-типологическая классификация унджин-

4) С.П. Поляков, А.И. Черемных. Погребальные сооружения населения долины Зеравшана. Сб.: Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., Наука, 1975, с.275.

5) Остальные три мечети за последние 30-35 лет неоднократно перестраивались и реконструировались. Их первоначальная планировка полностью изменена.

ских мечетей проведена по расположению айвана относительно закрытого помещения мечети и его (айвана) форме.

Первую группу составляют четыре мечети (рис. I): Такой тип мечети принято называть "хивинским". В Унджи это главная мечеть Миена. Расположена она в центре селения (в 20 м к западу от нее находится здание мадраса, используемое в настоящее время под склад). Это самая крупная из сохранившихся в Унджи мечеть. До недавнего времени около мечети сохранялся комплекс с тахорат и гуслухона — с баней, цементированным бассейном и худжрой.

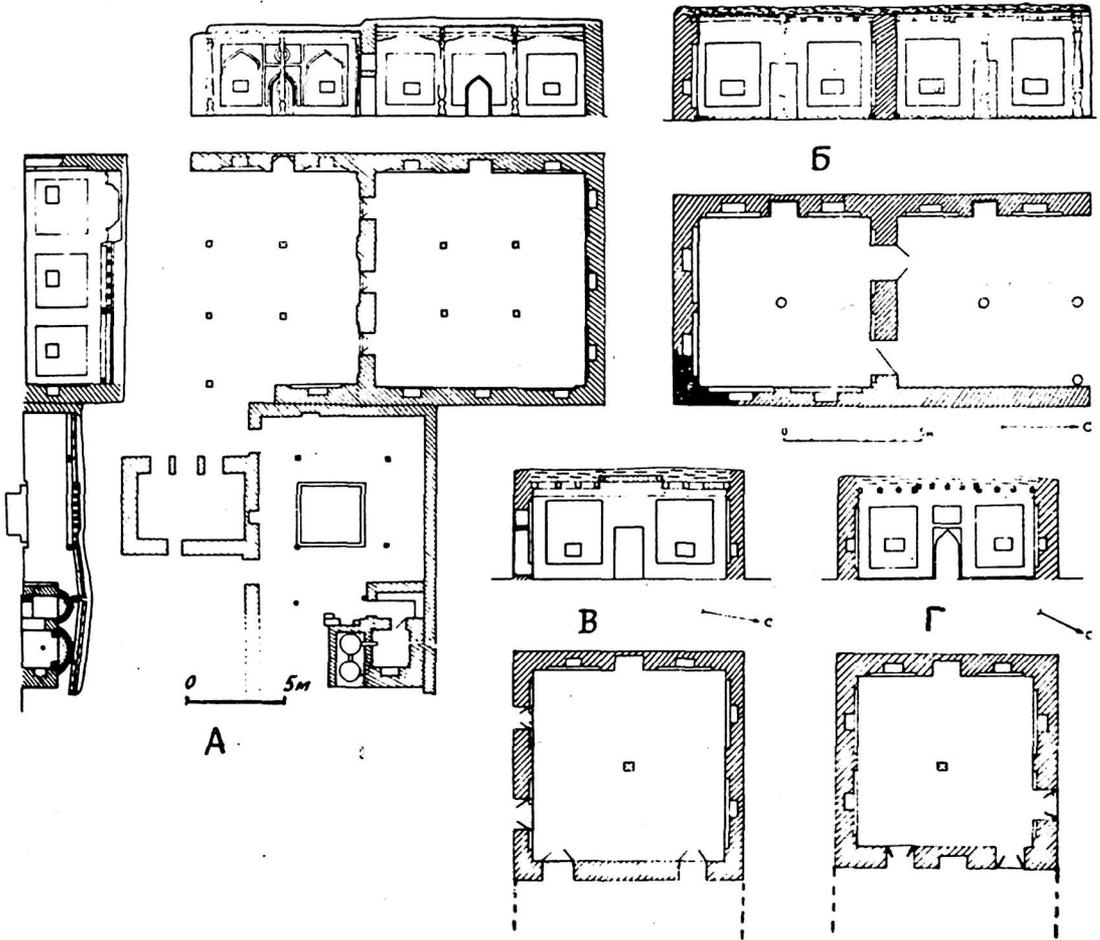

Рис. I. Унджи. А — мечеть Миена; Б — мечеть Узбеко; В — мечеть Беги Калом; Г — мечеть Дзой Калом.

Внутри закрытого помещения мечети 4 сравнительно новые колонны с незаконченной резьбой. Айван, примыкающий к закрытому помещению с юга, имеет 5 колонн, из которых две синхронны колоннам в закрытом помещении, а три более старые. Насколько можно судить по характеру резьбы на колоннах, состоянию колонн, по характеру и состоянию росписи на потолке айвана – айван значительно старше закрытого помещения мечети. Западная стена айвана богато декорирована росписью по ганчу и штампованным ганчевым бордюром. Характер росписи стен айвана общий для западных районов Ферганы. На разновременность постройки закрытого помещения и айвана указывает и соотношение их высоты – айван ниже. Обычно в Унджи айван несколько выше закрытого помещения. Закрытое помещение Миены, судя по надписи на потолке, построено в 1881/82 г. В то же время или немного позднее были сооружены тахоратхона и гуслихона, т.е. баня и бассейн, сохранившие свой первоначальный вид. Эти помещения находились под одной крышей, опиравшейся на 6 простых колонн.

Две другие мечети этой группы – Боги Калон и Джой Калон – по размерам меньше, они одноколонные. Айваны не сохранились и восстанавливаются лишь частично по остаткам фундаментов и "айванными площадкам", которые несколько возвышаются над уровнем земли.

Последняя, четвертая мечеть этой группы – Узбеко. Она находится в одноименном квартале, населенном узбеками. Конструктивно она не отличается от двух предыдущих таджикских. Сохранность ее значительно лучше. Для ремонта айвана мечети Узбеко использована, судя по ее сохранности и резьбе, колонна из какого-то несохранившегося сооружения.

Мечети этой группы объединяет и форма михраба. В трех из четырех случаев (кроме михрабов мечети Миена) они прямоугольные в плане.

Вторую группу представляют две мечети (рис.2): Суфи Джонбой и Луччакон. Особого внимания заслуживает айван Суфи Джонбой. Его потолок великолепно расписан и опирается на 4 резные колонны, которые намного старше колонн, установленных в закрытом помещении мечети. Последние, как и в мечети

Миена, неокончены – резной узор только гачат. Потолок закрытой части мечети Джонбой не расписан. Объединяет эти мечети и форма михрабов в закрытых помещениях, они пятигранные в плане.

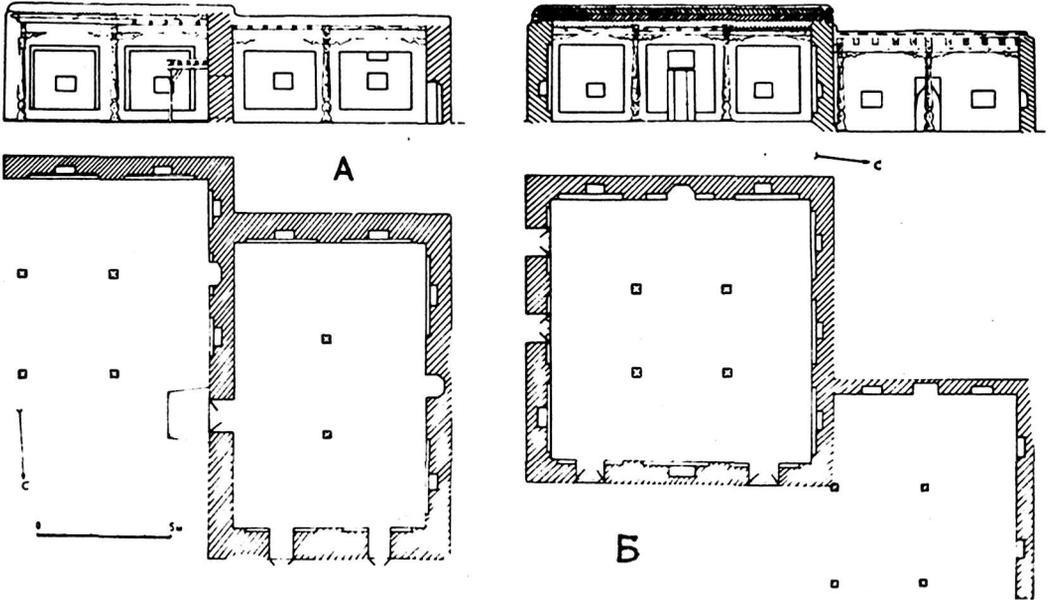

Рис. 2. Унджи. А – мечеть Суфи Джонбой; Б – мечеть Луччакон.

Третья группа мечетей (рис.3) наиболее многочисленная – пятничная мечеть Чамбил, Ходжаи Исак, Девонаи Чела, мечеть Ишанов и мечеть Актепа, расположенная на западной границе кишлака.

Самая крупная из них Чамбил. К закрытому помещению примыкает большой шестиколонный айван. С восточной стороны перед айваном (рис.3,Б) сложены очаги для приготовления ритуальной пищи. Колонны айвана украшены резьбой, а потолок – росписью. Декор закрытого помещения значительно скромнее.

Мечеть Девонаи Чела имеет меньший трехколонный айван, а ее закрытое помещение почти полностью повторяет план и размеры мечети Чамбил. Аналогична двум предыдущим конструкция и площадь закрытого помещения мечети Ишанов, айван ее не сохранился, от него уцелела только часть западной стены.

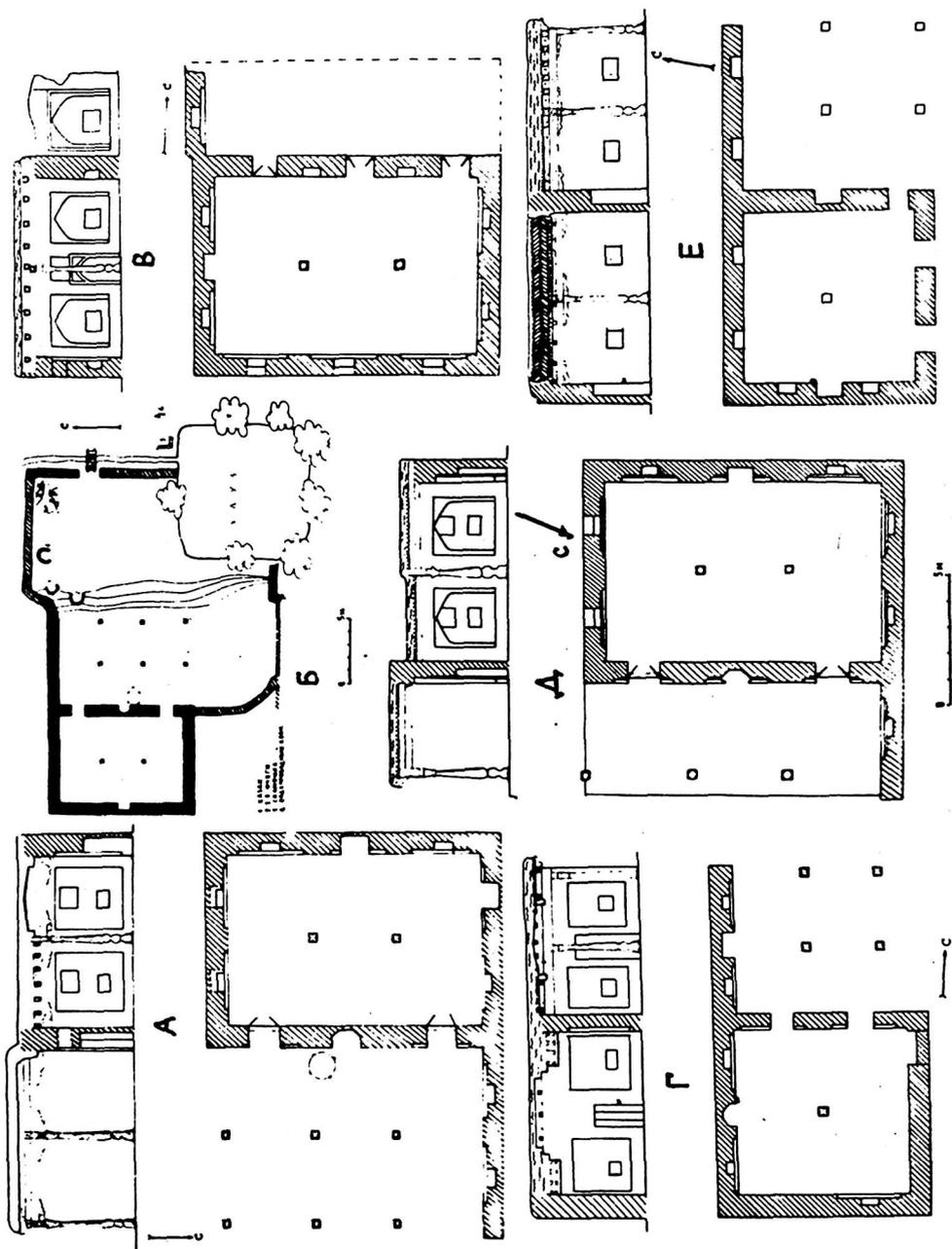

Рис. 3. Унджи. А - мечеть Чамбил; Б - участок мечети Чамбил; В - мечеть Ишанов; Г - мечеть Ходжон Исак; Д - мечеть Девонаи Чела; Е - мечеть Актепа.

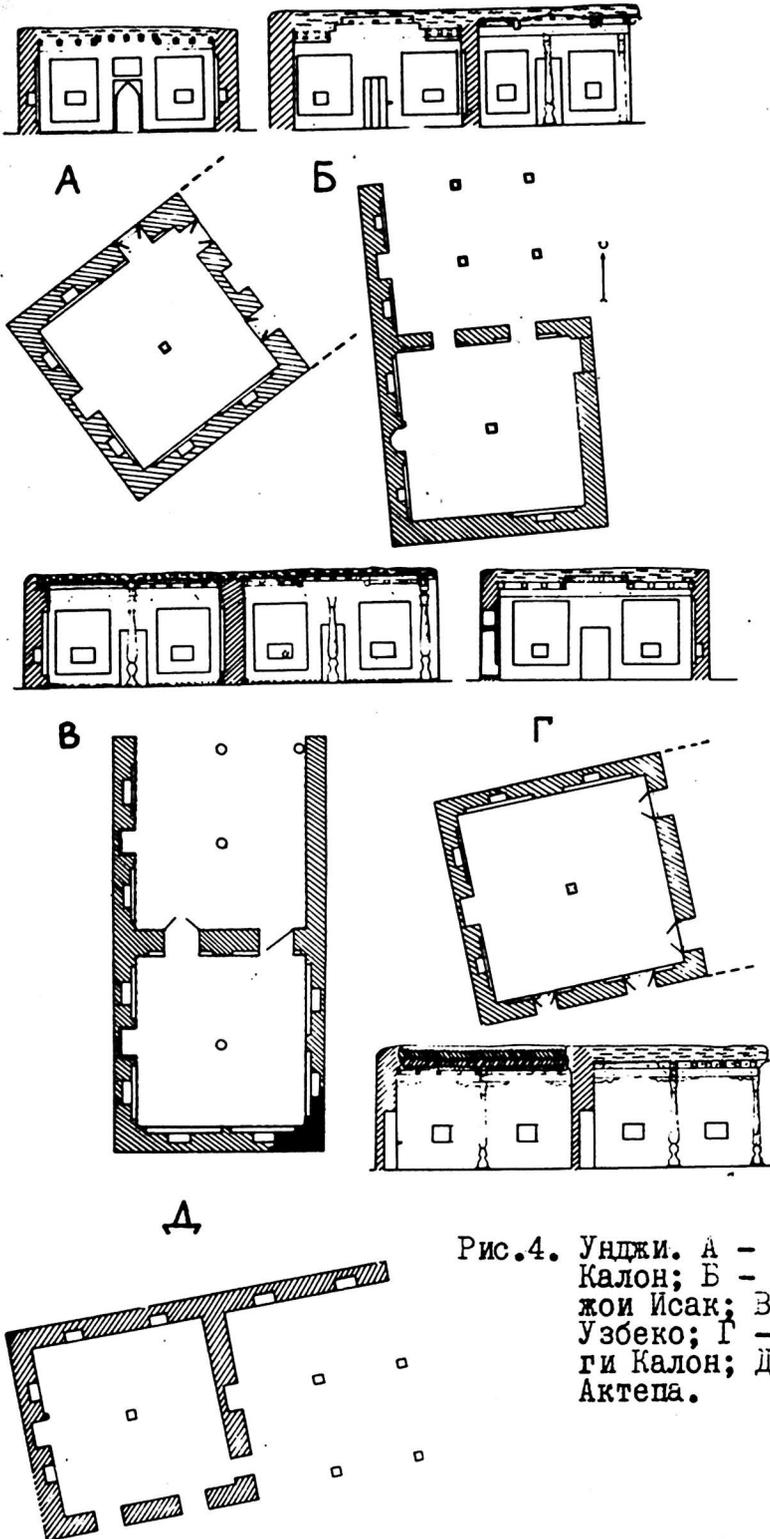

Рис.4. Унджи. А - мечеть Джой Калон; Б - мечеть Ходжой Исак; В - мечеть Узбеко; Г - мечеть Богои Калон; Д - мечеть Актепа.

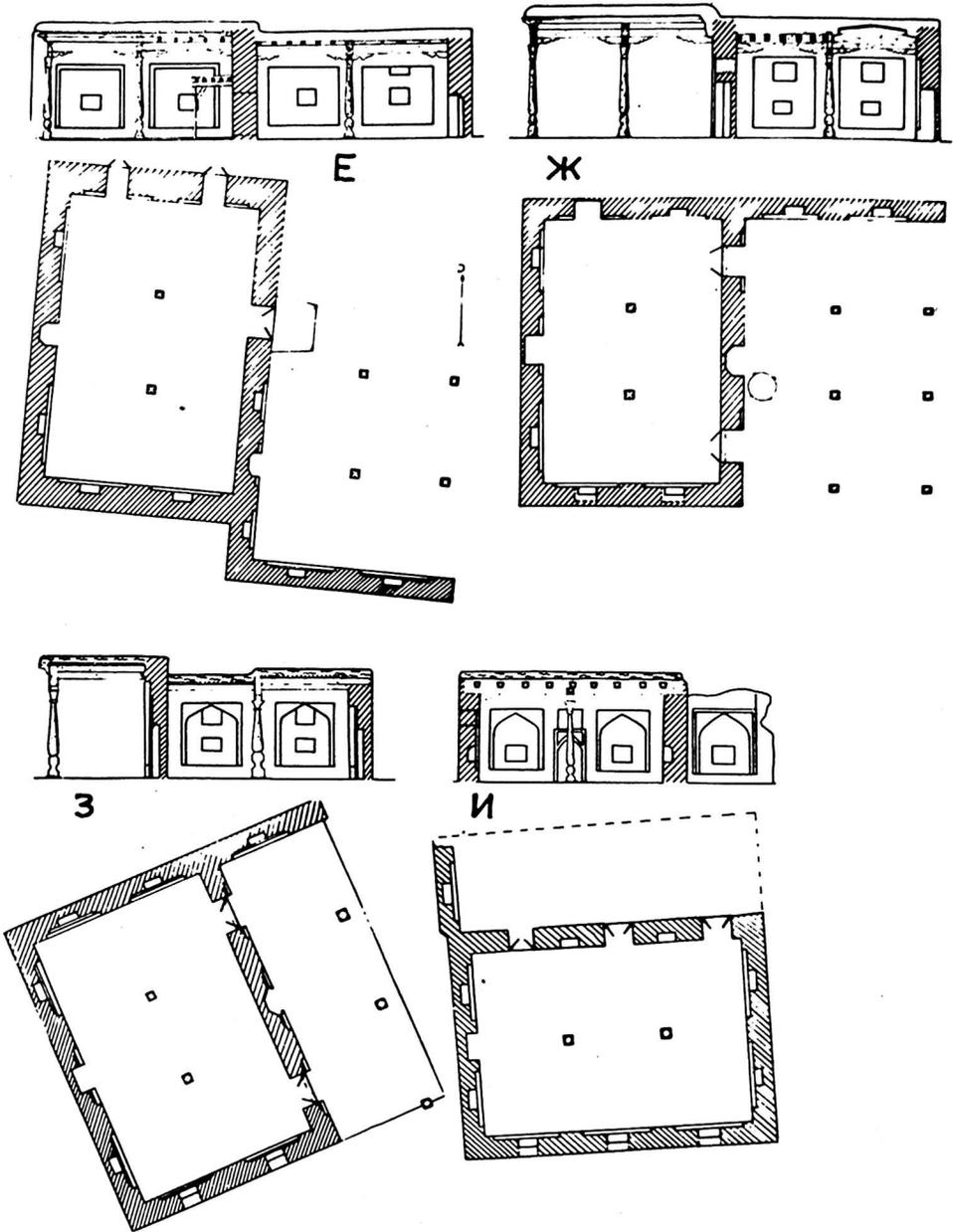

Рис. 4а. Унджи. Е — мечеть Суфи Джонбой;
 Ж — мечеть Чамбил; З — мечеть
 Девонай Чела; И — мечеть Ишанов.

Закрытые помещения и айваны мечетей Ходжой Исак и Актепа сохранились полностью. Большой интерес представляет декор Ходжой Исак. Роспись потолка айвана выполнена в необычной для Унджи манере. Форма михрабов мечетей этой группы двух видов – прямоугольные и пятигранные в плане.

Приведенная формально-типологическая классификация унджинских мечетей не позволяет выделить какой-либо "унджинский" тип. Мечети этого селения достаточно разнообразны.

Сходную картину дает и другая классификация, в основу которой положен размер закрытого помещения мечети, определенный количеством установленных в нем колонн.

Наиболее многочисленная группа одноколонных мечетей – их 5 (рис.4, А–Д). Почти не уступают им по количеству двухколонные (рис.4, Е–И). Две мечети – Миена и Луччакон имеют в закрытых помещениях по 4 колонны (рис.5).

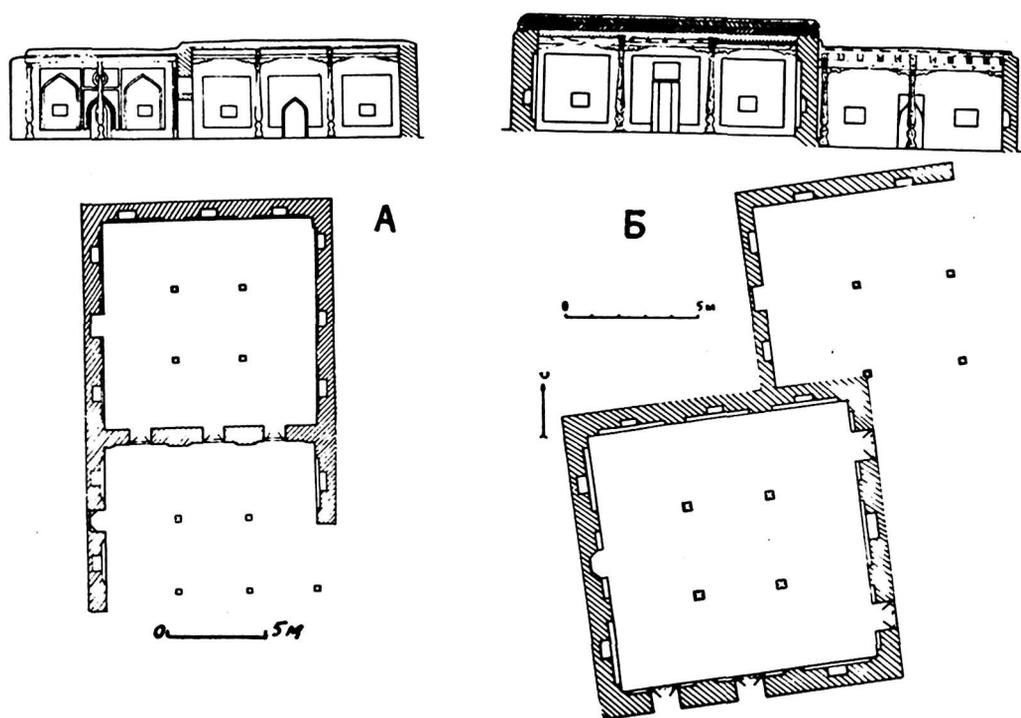

Рис.5. Унджи. А – мечеть Миена; Б – мечеть Луччакон.

Обращают на себя внимание абсолютные размеры закрытых помещений мечетей – в каждой группе они практически одинаковы. Мало различаются и их абсолютные высоты (рис. 4) за счет разности толщины крыш. Высота потолков, т.е. высота колонн с подбалками внутри закрытых помещений одинакова (не считая поднятий потолка перед микрабами) и колеблется в пределах 325–345 см, составляя в среднем 335 см. Эта величина соответствует высоте двух ферганских кулачей (каждый кулач равен 166–170 см) или 3 бухарским газам (каждый газ 106,68 см).⁶⁾ Этот размер (335 см) положен в основу архитектуры всех зданий унджинских мечетей, т.е. он является строительным модулем. Он применяется при определении абсолютных площадей мечетей независимо от количества колонн. Если мечеть одноколонная, квадратная в плане, то длина каждой ее внутренней стены равна двум модулям, т.е. 6,7 м, с незначительными отклонениями в ту или другую сторону. При двухколонных мечетях длина прямоугольника увеличивается на один модуль. В этой связи четко проявляется закономерность соотношения высоты, длины и ширины зданий унджинских мечетей – высота закрытого помещения мечетей относится к его длине и ширине при одноколонной конструкции как 1:2:2, при двухколонной – 1:3:2 и при четырехколонной – 1:3:3. Аналогичное соотношение размеров фиксируется и в конструкции айванов, высота которых, как правило, больше высоты закрытых помещений.

Пока еще не ясно, чем определен абсолютный размер модуля, время его возникновения или появления в районе Унджи. Не исключено, что он был принесен какими-то пришлыми мастерами или заимствован местными зодчими. Возможно и его местное, ходжентское происхождение.

Понятнее обстоит дело с выяснением относительного размера модуля, т.е. тем реальным строительным и архитектурным

6) А.К. П и с а р ч и к. Меры длины, употреблявшиеся ферганскими мастерами-строителями. Сб.: Материальная культура Таджикистана. Вып. I. Душанбе, 1968, с. 239; Е.А. Д а в и д о в и ч. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., Наука, 1970, с. II2, II9.

элементом, которым определяются размеры здания — это высота колонны. Об этом свидетельствует одинаковая высота всех унджинских мечетей, независимо от размеров их площадей.

Модуль использовался не только в определении общей площади здания. Ему строго следовали и при внутренней отделке помещения мечети — диагонали больших декоративных ниш (рис.6) в мечетях Унджи равны высоте зданий или модулю. В большинстве обследованных зданий диагонали маленьких, или "рабочих" ниш составляют $1/4$ часть модуля (рис.6) или высоты помещения. Все это делало внутреннее оформление закрытого помещения и айвана мечети гармоничным и легким для восприятия даже без какого-либо полихромного декора.

Сложнее определение времени постройки мечетей и давности "святости" мест, на которых они построены. Если исходить из дат, которые имеются на потолках некоторых мечетей, они сооружались в период с 1880-х по 1914—1915 гг. Выше уже отмечалось, что отдельные детали или части строений по своему внешнему виду, степени сохранности, тщательности и завершенности обработки далеко не синхронны. Создается впечатление, что большинство айванов древнее закрытых помещений. В качестве примера можно сослаться на главную мечеть кишлака — Миену. Ее айван по характеру росписи потолка, его конфигурации, по оформлению колонн и росписи стен несомненно древнее закрытого помещения. Закрытые помещения отделаны не столь тщательно и примитивнее айванов. Не исключено, что перестройка или новое строительство этих частей мечетей, которое приходится на конец XIX — нач. XX вв. вызвана укреплением позиций официального, "государственного" ислама, необходимым царскому правительству для контроля над умами местного населения. В этой связи могло произойти (в данном случае в Унджах), как и в большинстве присоединенных к России районах Средней Азии, "очищение" ислама от доисламских, в том числе и зороастрийских традиций и верований. Это "очищение" в первую очередь должно было коснуться официальной, видимой и овеществленной части религии — мечетей, которые, как об этом свидетельствуют материалы из горных районов Северного Таджикистана, сохранили много черт, а порой и просто копировали алоухона. В то же

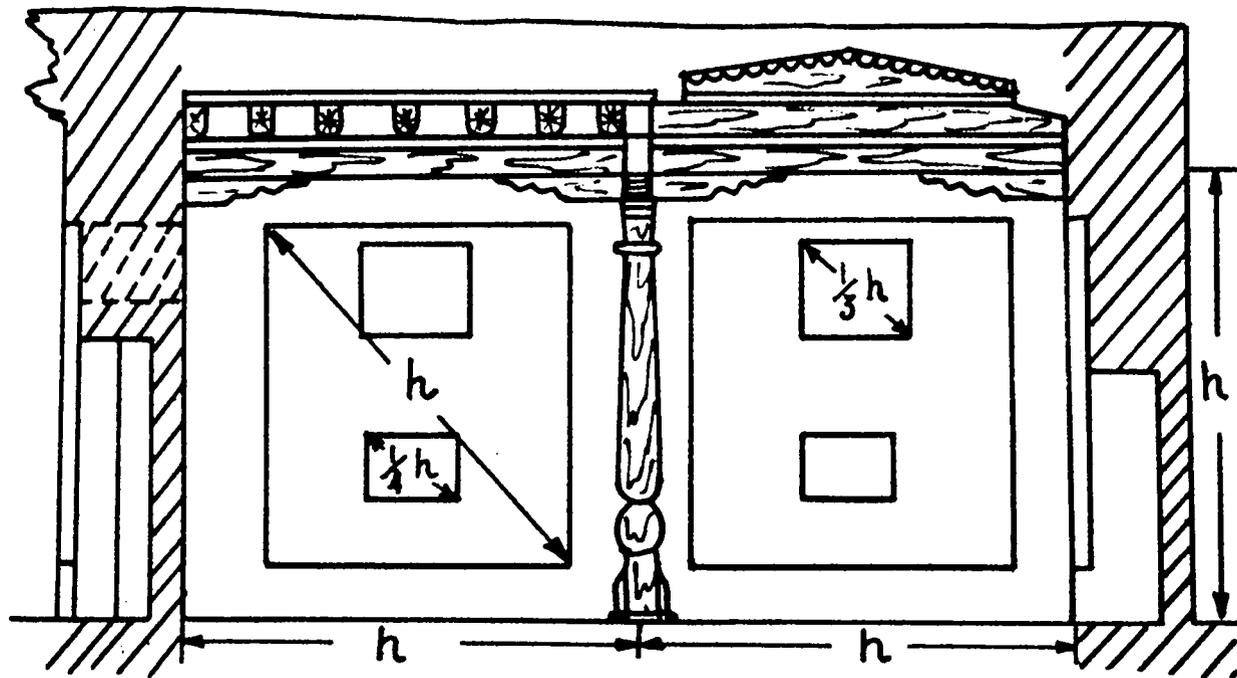

Рис. 6. Унджи. Пропорции деталей интерьера мечетей Унджи.

время при перестройке мечетей старые местные традиции в архитектуре и строительной технике несомненно преобладали. Изымались лишь крамольные очаги в мечетях. Их выносили во дворы, как например, в мечети Чамбил.

Выяснить все эти вопросы, дать на них точные и аргументированные ответы можно лишь при археологическом и архитектурно-технологическом изучении памятников конца XIX – нач. XX вв.

Вторая группа культовых зданий селения Унджи – мазары – по своим конструктивно-планировочным особенностям более однородна (рис.7). Все здания с купольными перекрытиями. Из

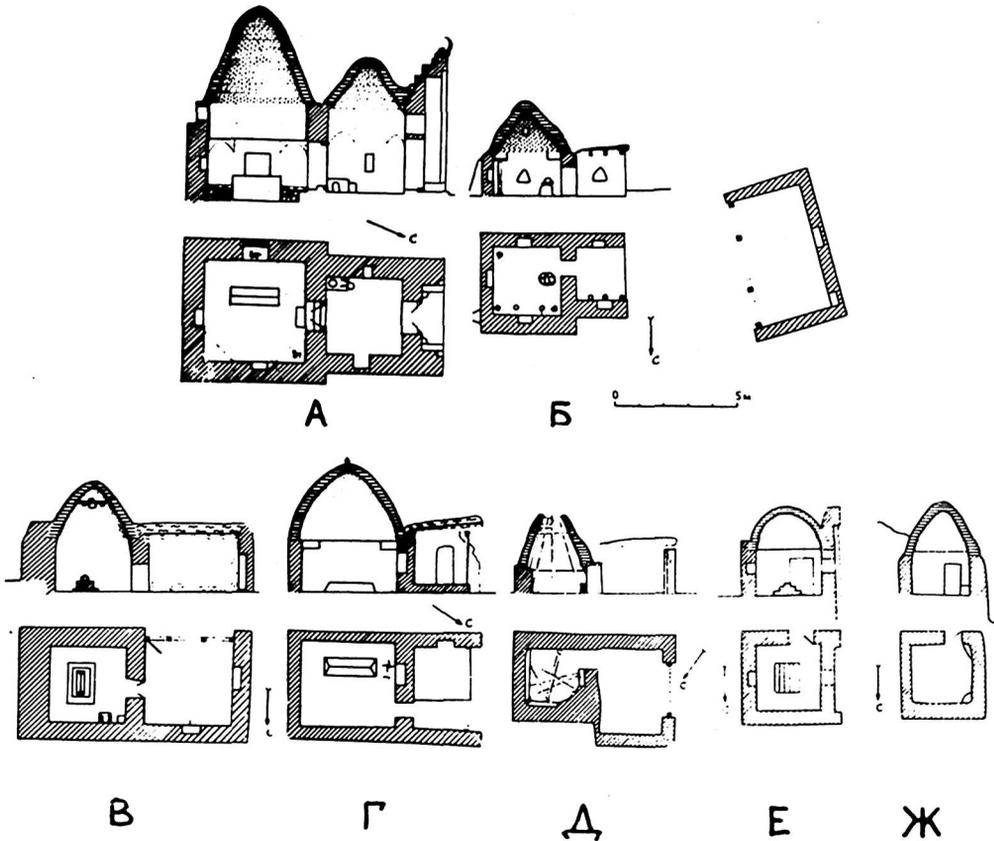

Рис. 7. Унджи. А – мазар Бобо Коджа авлие; В – мазар Хашки Холоз; В – мазар Черер; Г – мазар Деновай Чела; Д – мазар Гумбаз; Е – мазар Чиль-духтарон; Ж – мазар Актепа.

семи обследованных мазаров пять имеют купола луковичной формы, один — Гумбаз — перекрыт шатровым куполом и один — Чильдухтарон — имеет купол в виде полусферы.

Пять мазаров двухкамерные и два — Актепа и Чильдухтарон — однокамерные. Самый большой и наиболее почитавшийся мазар Бобо Ходжа Авлие (рис.7,А). Расположен он в самом центре селения, неподалеку от главной мечети Миена. По сообщениям местных жителей, в 100–120 м к востоку от мазара, там, где теперь находится школа, еще 25 лет назад было большое и самое старое в селении кладбище.

Здание мазара с северной стороны оформлено высоким порталом, наверху которого положены камни (15–20 см), рога горных козлов и баранов. В первом меньшем помещении справа от входа находится очаг-светильник, покрытый толстым слоем копоти. Во втором южном помещении находится надгробие в виде пирамидки (саганы). В северной, торцовой стене надгробия сделана треугольная ниша, в которой зажигают лучинки или свечи. В западной стене южного помещения некогда был вход, превращенный в настоящее время в нишу (михраб?), в которой лежат рога горных козлов и хвосты яков. Слева от входа в южное помещение на полу в углу стоит трехрожковый светильник.

Конструкция остальных четырех двухкамерных мазаров Унджей (рис.7, Б–Д) отличается от конструкции мазара Бобо Ходжи Авлие. Они состоят из закрытого купольного помещения и примыкающего к нему открытого с одной стороны айвана. Такая планировка мазаров имеет много общего с планами некоторых унджинских мечетей.

В двух мазарах — Девонаи Чела и Ходжи Чорер — айваны выполняют функции мечетей, в них молятся. Перед одним из наиболее почитаемых мазаров — Ходжа Холос (рис.7, Б) — сооружен специальный айван для совершения намаза.

Последний двухкамерный мазар Гумбаз в очень плохом состоянии и в последние годы почти не посещается. Его айван закрыт решеткой, в нем нет михраба и используется он сейчас для хранения погребального инвентаря.

Однокамерные мазары Актепа и Чильдухтарон по планировке идентичны. Чильдухтарон отличается лишь наличием портала,

который устроен с западной стороны, а не со стороны входа, и наличием надгробия-кенотафа, установленного на том месте, где якобы ушли под землю 40 девушек.⁷⁾

За исключением мазара Ходжи Холос все остальные расположены или на существующих кладбищах или, как мазар Бобо Ходжа Авлие, на недавно существовавших некрополях. Обособленность Ходжи Холоса следует объяснять тем обстоятельством, что он не связан, как другие мазары в Унджи, с культом предков. В мазаре Ходжа Холос почитается камень, или точнее соединенные глиняным (?) раствором и перемешанной с хлопковым маслом копотью, несколько камней. Какую бы то ни было связь этого мазара с погребальным культом установить не удалось. Мазар считается "наиболее женским", чем остальные. Мужчины в Унджи посещают мазары очень редко. Ходжи Холос "помогает" от многих недугов, в том числе и от бесплодия. В этом мазаре наиболее сильно проявляется культ камня, который широко представлен в горных районах Северного Таджикистана и Ферганской долины. Следует отметить, что почитание камней в этом районе не несет на себе печать этнической принадлежности. Этот культ в одинаковой мере присущ таджикам и узбекам, живущим в этом районе. Наряду с мазаром Ходжи Холос, он виден и в камнях на портале Бобо Ходжа Авлие, в небольших камешках на окне мазара Чильдухтарон, в камнях, положенных на крышу Чорера и в целом ряде других.

В заключение следует отметить важное обстоятельство — отношение верующих людей к рассматриваемым категориям культовых сооружений. Недействующие мечети не пользуются сколько-нибудь заметной заботой и вниманием. Они ремонтируются (как правило, ремонт не идет дальше установки подпорок под потолочные балки) скорее по инерции и в утилитарных целях для сохранения помещений для хозяйственных нужд. Закрытые помещения используются под склады (далеко не всегда общественные), сушилки и т.п. Примеров равнодушного отношения к зданиям мечетей можно привести очень много и не только в Унджи. Особенно четко это проявляется у молодого поколения.

7) Полевые материалы СААЭЭ за 1970 г.

Совершенно по-другому относятся к мазарам. Их "святость" сохраняется и они, за исключением Актепа и Гумбаза, находятся в хорошем состоянии. Доисламские культы оказались наиболее живучи, нежели ортодоксальный ислам.

Ни в коей мере не претендуя на полноту объяснения такого явления, в качестве одной из причин может служить следующее.

Во-первых, после того как были ликвидированы экономические, политические и социальные причины, позволяющие исламу выступать единственно дозволенной формой идеологии и образа жизни, материалистическое мировоззрение в силу известных причин не могло сразу завладеть умами вчерашних "правоверных" мусульман. Образовался некий вакуум, который и заполнился старыми доисламскими верованиями и представлениями. Эти верования отлично сосуществовали с официальным исламом и были просто прикрыты мусульманской завесой, дабы придать "язычеству" благочестивый вид. Одним из видов "язычества" и были в Унджи (как части значительно более широкой историко-культурной области) культ предков и культ камней.

Во-вторых, хранителями этих "доисламских" верований, как показывают наши материалы, были женщины, которых официальный ислам лишил права публичного отправления культа и которые жили домашними религиозными представлениями. Мазары в этих представлениях занимали одно из главных, а часто и ведущее положение, овецивая религию вообще. Особенно важно и то обстоятельство, что женщины имели право посещать эти "святые" места независимо от того, где они расположены — на кладбище или в каком-то другом месте.

Эти представления были особо живучи еще и в силу того, что их первыми матери вкладывали в головы детей, в одинаковой мере и девочкам и мальчикам. Мальчики попадали в лоно ислама уже готовыми "язычниками" и на материнские объяснения ложился налет ислама. У девочек, за редким исключением, языческие представления оставались неизменно на всю жизнь единственным видом "ислама".

Заканчивая предварительный анализ культовых сооружений селения Унджи, нужно отметить, что этот вид поздних (а в других местах есть и аналогичные средневековые) памятников незаслуженно обойден исследователями. Те и другие изучались и фиксировались всегда в связи с чем-либо, а не как предмет комплексного изучения. Собранный материал фрагментарный, методически неполный. В лучшем случае фиксировался план и в исключительных случаях делались разрезы закрытых помещений или айванов. Изучение всего комплекса мечетей отсутствует, что не позволяет до конца раскрыть возможности источника.

В этой связи следует вернуться к строительному модулю унджинских мечетей. Если последующие работы в других районах Северного Таджикистана позволят установить что-либо подобное, то откроются заманчивые перспективы реконструкции средневековых, а возможно и более ранних зданий на основе строительного модуля. Такие перспективы могут осуществиться лишь при условии активного и целенаправленного изучения этого исчезающего вида архитектурных и культовых памятников всего Среднеазиатского региона.

ПАМЯТИ А.И.БИДАЛОВА

В 1976 г. Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция понесла тяжелую утрату. 18 мая на сороковом году жизни трагически погиб младший научный сотрудник сектора истории культуры Института истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР, начальник Ходженетского отряда СТАКЭ Анвар Исламович Билалов.

А.И.Билалов родился 3 января 1937 г. в селении Байгельдино Нуримановского района Башкирской АССР в семье потомственных учителей Ислама Гереевича и Каниты Галямовны Билаловых, по национальности башкир. После смерти отца семья Билаловых переехала в Гулистанский район Сырдарьинской области Узбекской ССР. А.И.Билалов в 1953 г. поступил в Ташкентское республиканское художественное училище им. П.П.Бенькова, которое окончил в 1958 г. с квалификацией мастера-художника росписи по дереву. В 1958-1961 гг. он проходил военную службу в Советской Армии в качестве штабного геотопографа. В 1961-1966 гг. учился на историческом факультете Ташкентского государственного университета им. В.И.Ленина и специализировался при кафедре археологии под руководством академика АН Туркменской ССР, профессора М.Е.Массона. Будучи студентом, Анвар Исламович проявил большую склонность к научной работе, участвовал в полевых исследованиях Кжно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции на городищах Старого Мерва и в Кешском отряде кафедры археологии ТашГУ по изучению памятников Кашкадарьинского оазиса, написал дипломную работу на тему "Историческая топография Китаба XIX в.", которую защитил с оценкой "отлично".

Хорошее художественное образование, изучение археологических и архитектурных памятников Средней Азии, навыки археологических, архитектурных и топографических обмеров и съемок и их графического исполнения, изучение вопросов ис-

торической топографии позволили А.И.Билалову, находясь еще на студенческой скамье, выполнить ряд интересных работ: "Китаб. Крепость. Рисунок ретушью" ("Ташкентский университет" 14 марта 1964 г., № 5 (397)); "Мавзолей султана Санджара. Рисунок ретушью" (Коммунизм туги, 4 апреля 1965 г., № 40 (1337)); "Ваза из Мерва. Рисунок акварелью" ("Вестник древней истории", 1966, № 1, М., стр.93-94); "Мавзолей Лангар Ата. Рисунок акварелью" ("Археология Средней Азии". Тр. ТашГУ, вып. VII, Ташкент, "Фан", 1966, стр.68,79). На XI Всесоюзной археологической конференции в Ереване в 1965 г. хорошо был принят его студенческий доклад "Историческая топография Китаба XIX в."

После окончания ТашГУ А.И.Билалов работал сначала младшим научным сотрудником Музея истории народов Узбекистана в г.Ташкенте (1966-1967 гг.), где принимал активное участие в составлении путеводителя по музею "Сокровища истории Узбекистана" (на рус. и узб. яз.), а затем - учителем в школе в селении Димитрово Баяутского района Сырдарьинской области Узбекской ССР (1967-1969 гг.).

В 1968-1969 гг. А.И.Билалов принял участие в полевых исследованиях Северо-Таджикистанского отряда Таджикской археологической экспедиции Института истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР. С 1969 по 1972 гг. он учится в аспирантуре Института истории им. А.Дониша и под руководством доктора исторических наук, профессора Н.Н.Негматова приступает к глубокому изучению археологии Уструшаны, занимается историей ирригации этой древней историко-культурной области. Подробное исследование значительной части территории Уструшаны, выявление большого количества древних ирригационных объектов, особенно ряда ведущих бассейнов Шахристанская, Каттасая, Басмаданская и Аксу, их топографическая фиксация, раскопочно-шурфовочное изучение ряда археологических памятников в зоне их действия, а также привлечение значительных литературных и архивных данных позволили А.И.Билалову выполнить и опубликовать серию важных статей на эту тему и написать крупное исследование "Из истории ирригации Уструшаны (Материальная культура Уструшаны. Вып.4)", изданное посмертно (Душанбе, "Дониш", 1980 г.).

В 1972–1976 гг. А.И.Билалов работал в секторе истории культуры Института истории им. А.Дониша младшим научным сотрудником и занимался разведочными исследованиями Уструшаны, начатыми еще до него, фиксацией и изучением вновь открытых памятников и совместно с Н.Н.Негматовым готовил книгу "Археологическая карта Ленинабадской области. Центральные районы. Вып.2". После создания СТАКЭ А.И.Билалов руководит работами сначала Горно-топографического, а затем Ходжентского отрядов экспедиции.

Трудолюбивый, скрупулезный в работе А.И.Билалов стал одним из признанных археологов Таджикистана и за короткий срок подготовил к защите диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. А.И.Билалов навсегда останется в истории археологической науки Таджикистана как один из молодых, талантливых работников.

Список научных и научно-популярных работ А.И.Билалова

1. А.И. Б и л а л о в. Историческая топография, Китаба XIX в. В кн.: Тез. докл. XI Всесоюзной археол. конф. Ереван, 1965, с.55.

2. А.И. Б и л а л о в. По новому пути. "Ташкентская правда", 1967 г., 12 июля, № 136 (3537). – О первых мероприятиях Советской власти в Туркестане по социалистическому преобразованию края.

3. А.И. Б и л а л о в. Раннефеодальное общество. – В кн.: Сокровищница истории Узбекистана (путеводитель). Ташкент, "Узбекистан", 1970, с.25–32.

4. А.И. Б и л а л о в. Илк феодализм жамияти. В кн.: Узбекистон тарихи едгорликлари хазинаси (йул курсатгич). Ташкент, "Узбекистон", 1971, с.25–32.

5. А.И. Б и л а л о в. Археологлар Уратепа районида. "Роҳи коммунизм", 1973 г., 18 августа, № 100 (4994).

6. А.И. Б и л а л о в. К истории орошения Уструшаны (бассейн Басмандасая). – Изв. АН Тадж.ССР, Отд. общ. наук. 1973, № 2 (72). Душанбе, "Дониш", с.31–37.

7. А.И. Б и л а л о в. Таджикиская ССР. Душанбе. Памятники Таджикистана. "Таджикская ССР. Туристская схема". М., 1974, март.

8. А.И. Б и л а л о в. Средняя Азия в XIII-XVI вв. Историческая карта. В кн.: Таджикиская советская социалистическая республика. Энциклопедический одготомник. Душанбе, 1974, с.92.

9. Н.Н. Н е г м а т о в, А.И. Б и л а л о в, А.К.М и р б а б а е в. Открытие наскальных склепов близ сел. Куркат. - В кн.: Археологические открытия 1974 г. М., "Наука", 1975, с.540-541.

10. А.И. Б и л а л о в. Памятники древней ирригации в районе поселка Калининабад. - В кн.: Археологические работы в Таджикистане. Вып. XI (1971 г.). Душанбе, "Дониш", 1975, с.169-178.

11. А.И. Б и л а л о в. Создание Сектора истории культуры в Институте истории Академии наук Таджикиской ССР. Научные заседания по археологии Средней Азии и Казахстана в 1972-1973 гг. Сектор истории культуры Института истории им. А.Дониша АН Таджикиской ССР. - В кн.: Успехи среднеазиатской археологии. Вып.3. Л., 1975, с.66, 68-69.

12. А.И. Б и л а л о в, Т.В. Б е л я е в а. Исследование крепости Ходжента. - В кн.: Археологические открытия 1975 года. М., "Наука", 1976, с.562.

13. А.И. Б и л а л о в. Каризы Уструшаны. - В кн.: Материалы археологии и истории Таджикистана. Душанбе, "Дониш", 1977, с.43-55.

14. А.И. Б и л а л о в. Изучение памятников ирригации бассейна Аксу в 1973 г. - В кн.: Археологические работы в Таджикистане. Вып.13 (1973 г.). Душанбе, "Дониш", 1977, с.219-231.

15. А.И. Б и л а л о в. Древнее орошение в окрестностях Бунджиката. - В кн.: По следам древних культур Таджикистана. Душанбе, "Ирфон", 1978, с.143-155.

16. А.И. Б и л а л о в. Памятники древнего орошения бассейна Шахристана. - В кн.: Материальная культура Таджикистана. Вып.3. Душанбе, "Дониш", 1978, с.165-178, рис.36-42.

17. А.И. Б и л о л о в. Абунасри Кубови. - Энциклопедияи советии тоҷик", ч.І. Душанбе, 1978, сах.34.
18. А.И. Б и л о л о в. Байхаки Абулфазл. - Энциклопедияи советии тоҷик", ч.І. Душанбе, 1978, сах.354-355.
19. А.И. Б и л о л о в. Байхаки Захируддин. - "Энциклопедияи советии тоҷик", ч.І. Душанбе, 1978, сах.355.
20. А.И. Б и л а л о в. О работе Горного археолого-топографического отряда СТАКЭ в 1974 г. - В кн.: Археологические работы в Таджикистане. Вып.І4 (1974 г.). Душанбе, "Дониш", 1979, с.356-364.
21. А.И. Б и л а л о в, Т.В. Б е л я е в а. Исследование цитадели Ходжента в 1975 г. - В кн.: Археологические работы в Таджикистане. Вып.І5 (1975 г.). Душанбе, "Дониш", 1980.
22. А.И. Б и л а л о в. Научные основы ирригационной практики X-XI вв.-В кн.: Абуали ибн Сино и его эпоха. Душанбе, "Дониш", 1980.
23. А.И. Б и л а л о в. Из истории ирригации Уструшаны (Материальная культура Уструшаны. Вып.4). Отв. ред. Н.Н.Негматов. Душанбе, "Дониш", 1980, 163 с.
24. Сданы в "Энциклопедияи советии тоҷик" тт.2 и 3 алфавитные статьи: Гардез, Гардези, Гилон, Гургон, Далверзин, Данданакон, Дахистон, Джуи Арзис, Динавари, Ирригация, Коре́з, Кубода, Утби, Фарғони Ахмад.

Н.Н.Негматов

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
-----------------------	---

ЮЖНО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В.А.Ранов, В.А.Жуков. Работы отряда по изучению каменного века в 1976 г.	9
В.А.Жуков. Работы Маркансуйского археологического отряда в 1976 г.	31
А.Х.Юсупов, Т.Г.Филимонова. Разведывательные работы Вахшского отряда в 1976 г.	41
А.Абдуллаев. Разведки и раскопки в Яванском районе в 1976 г.	54
Б.В.Зеймаль. Раскопки на Шахринауском городище	66
И.Р.Пичикян. Возобновление работ на Каменном городище .	73
А.В.Седов. Работы Шаартузского отряда в 1976 г.	84
Б.П.Денисов. Археологические работы в Дангаринском районе Вахшского отряда по изучению античных и средневековых памятников	96
Б.А.Литвинский. Калаи Кафирниган (раскопки 1976 г.) .	106
В.С.Соловьев. Работы Колхозабадского отряда в 1976 г. .	136
Ю.Якубов. О работах Верхнезеравшнского отряда в 1976 г.	146
Э.Гулямова. Раскопки на городище Сайед в 1976 г. . . .	157
М.А.Бубнова. Работы Памирского археологического отряда на Западном Памире в 1976 г.	171
Д.Давутов. Монетные находки в Таджикистане (1976 г.) .	185

ПЕНДЖИКЕНТСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А.М.Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И.Распопова, А.И.Исаков. Раскопки древнего Пенджикента в 1976 г.	196
А.И.Исаков. Отчет о работах Косаторошского отряда в 1976 г.	221

СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н.Н.Негматов. О работах СТАКЭ в 1976 г.	234
Б.Д.Салтовская. О раскопках могильника Дашти Ашт в 1976 г.	242
Т.В.Беляева. О работе Ленинабадского отряда в 1976 г.	263
А.К.Мирбабаев. О работе Уструшанского отряда в 1976 г.	282
Н.Н.Негматов, А.К.Мирбабаев, М.А.Абдурасулов. Начало раскопок городища Ширин.	291
У.П.Пулатов. Раскопки замка Калаи Сар в 1976 г.	307
Р.З.Авзалов. Раскопки на городище Калаи Кахкаха I в 1976 г.	317
Р.З.Авзалов, П.Т.Самойлик. Майдонисайское погребение.	327
С.П.Поляков. Культовые здания селения Унджи	330
Н.Н.Негматов. Памяти А.И.Билалова	347

Печатается по постановлению Редакционно-издательского
совета Академии наук Таджикской ССР

Ответственные редакторы Борис Анатольевич Литвинский,
Нуман Негматович Негматов, Вадим Александрович Ранов

Археологические работы в Таджикистане
вып. XVI (1976 год)

Редактор издательства Л.Г.Котунова
Технический редактор В.Н. Щемвлинина
Художественный редактор Р.Абдуразаков
Корректоры Л.Д.Полисская, Т.Рохман
ИБ 213

Подписано к печати 16.07.1982. Формат бумаги 60x84 ¹/₁₆
Кл 05610 Печать офсетная. Усл.-печ. 220 л. Уч.-изд. 22,00л.
Заказ 674 Тираж 605 Цена 3р30к.

Издательство "Дониш" и типографии АН Таджикской ССР,
Душанбе-29, ул. Айни, 121, корпус.2

Цена 3р. 30к.